В. ДВОРЦОВ

ХОККЕЙНЫЙ РЕПОРТАЖ

В. ДВОРЦОВ

ХОККЕЙНЫЙ РЕПОРТАЖ

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1978

7А8 6
Д24

Д $\frac{70302-074}{078(02)-78}$ 107—78

О «ХОККЕЙНОМ РЕПОРТАЖЕ» И ЕГО АВТОРЕ

Жизнь спорта — это быстротечность ярких, ослепительных, волнующих мгновений. С каждым годом все короче становится жизнь рекордов. Эта специфика спорта выдвинула один из важнейших принципов спортивной журналистики — оперативность. С этой же характерной чертой связано и другое требование, предъявляемое пишущим о спорте, — это богатство, полнота и разносторонность спортивной информации. Итак, оперативность и точность, богатство и разносторонность... Как сочетать это на каких-нибудь пятидесяти-ста строчках газетного отчета или информации?

Вот тут мне бы хотелось поделиться некоторыми своими соображениями о взаимосвязях спорта и спортивной прессы.

Я не журналист, не филолог, я тренер, в прошлом спортсмен. Мне казалось, да и теперь кажется, что очень трудно, практически невозможно, постичь внутренний механизм ситуации, равно как и переживание спортсмена, наблюдая происходящее со стороны. Невозможно проникнуться всем этим без умений и навыков, на выработку которых уходят годы изнурительного труда. Годы поисков, находок, разочарований...

Пришел, увидел, написал. Это казалось несоизмеримым с тем, что стоит за почти неуловимым движением спортсмена, за элементом, который так и остался незаметным для человека, не посвященного в его тонкости. Как игрок я никогда не был «героем прессы». Повышенное ее внимание пришлось испытать позже. Но и тогда где-то в глубине души наряду со снисходительно-уважительным чувством к пишущим о спорте уже угадывалось другое. Сила и могущество «слова, сказанного на людях», становились реальностью. Я как бы предчувствовал, что игнорировать то, что могло позволить себе свободно обходиться с твоим именем, слишком опасно. Но не это было главное. Чем чаще я обращался к спортивной прессе, тем шире стал раскрываться для меня сложный, противоречивый и, как оказалось, по-своему интересный мир спортивной журналистики.

Конечно, он был знаком мне и раньше, но одно дело, когда ты созерцаешь его со стороны, и совсем другое дело, когда в этом номере ты находишь свое имя.

Теперь я видел этот мир сквозь призму личных переживаний, а это совсем не то же самое, что чисто созерцательное восприятие. Итак, я просматривал спортивную прессу отнюдь не для удовлетворения своего честолюбия. Я искал возможность взглянуть со стороны на себя, на ситуацию, на восприятие того, что и как делаем я и мои игроки.

Я легко представляю себе спортсмена, читающего в цифрах «технических результатов» целые драмы взлетов и падений, в сухих строчках умеющего анализировать настоящее, предвидеть будущее. В спортивных репортажах, сделанных непосредственно с места событий, он открывает для себя оставшиеся незамеченными ситуации позиционного характера, а в зарисовках и очерках — психологическую атмосферу поединка или нравственно-психологический портрет. Он (спортсмен) мог узнавать себя и не узнавать, мог соглашаться и не соглашаться, но всегда активно, ибо он читал это в спортивной прессе, долженствующей говорить с ним со знанием дела, профессионально и серьезно.

Точность, документальность, а главное, оперативность спортивной прессы подкупают своей искренней попыткой быть и действенной и достоверной.

С моей точки зрения (я еще раз подчеркиваю, что, не будучи профессиональным журналистом, высказываю лишь свое отношение к прессе), так вот, с моей точки зрения, у спортивной журналистики есть еще одна существенная особенность. И вот какая. Очерки о людях труда, науки или искусства при всей их колоссальной общественной значимости в каком-то смысле остаются локальными. Герой очерка о знатном шахтере после прочтения материала становится нашим знакомым. Но все заочно, так сказать, априорно. С шахтером с шахты 12-бис мы встретились на страницах впервые. А вот со спортсменами Третьяком или Борзовым, Карповым или Блохиным, Алексеевым или Дерюгиной мы встречаемся, как с людьми, давно и хорошо знакомыми нам по стадионам и спортивным залам. С людьми, живущими «на виду у всех». С людьми, отношение к которым уже в какой-то степени успело сформироваться.

Мне кажется, это ставит спортивных журналистов в очень сложную ситуацию. Ситуация оценки всегда

очень сложна. Ситуация личной оценки в условиях, когда человек или факт знаком многим, сложна вдвойне, втройне.

Разрушить общепринятое мнение, сформировать новое общественное мнение — задача колоссальной трудности. Мне думается, было бы непростительной ошибкой искать компромиссы, уходить от злободневности, от споров, прятаться за нечто «среднее арифметическое», за что-то безликое и серое в поисках «спокойной жизни». Как раз напротив. Общественный резонанс спортивных материалов — барометр живого диалога читателя и газеты, взаимовыгодного обмена информацией между атлетом и журналистом. Источник той общности, без которой сузился бы горизонт и газеты, и читателя, и спортсмена.

Славу спортсмену — и худую и добрую — делает спортивная пресса. Если раньше, читая спортивные полосы, я был убежден в том, что со стороны невозможно с достаточной полнотой и достоверностью судить о сложностях спортивных перипетий и переживаниях спортсменов, то теперь, читая репортажи и очерки о спорте, нахожу, что нет худа без добра. Что есть во всем этом свое рациональное зерно, дающее пищу для приятных и неприятных размышлений. Я имею в виду этику пишущего.

Мне кажется, что психология пишущего и психология того, о ком пишут, разнятся в гораздо большей степени, чем психология художника и его модели. Слово сильнее мазка, сильнее удара кисти, ибо оно многограннее и значительнее. Значительнее и в своем звучании, и в своем молчании.

Слава знала, какое выбрать себе оружие из богатейшего арсенала средств унижения и возвеличивания. Но, как и всякое опасное оружие, слово требует осторожнейшего обращения с ним. Забвение этого правила поражает не столько цель, сколько стрелка. От журналиста требуется колоссальное чувство ответственности. Ибо только она есть критерий его отношения к материалу. Все же остальное — вдохновение, творческий порыв, желание «излить душу», наконец, мастерство — должно быть подчинено этому чувству.

Без чувства моральной ответственности перед «словом, сказанным на людях», перед печатным словом,

просто невозможно — мне во всяком случае — представить себе человека пишущего.

Возвращаясь к началу нашего разговора о предлагаемой вниманию читателя книге и ее авторе, должен сказать, что «Хоккейный репортаж» Владимира Дворцова с лихвой оплачивает право автора на «взгляд со стороны», выданное ему его профессиональной принадлежностью. Достоверность и полнота, лаконичность и разносторонность и в то же время предельная внимательность в характеристиках отличают каждую из заметок, интервью, зарисовок и, конечно, репортажей Дворцова, составляющих «Хоккейный репортаж».

Мы ждали эту книгу именно потому, что аванс доверия, выданный автору почти двадцать пять лет назад вместе с журналистским удостоверением, он давно вернул советскому спорту, советской спортивной журналистике.

ВИКТОР ТИХОНОВ,
старший тренер сборной команды СССР
по хоккею с шайбой

ПОЛМИРА СМОТРИТ ХОККЕЙ

С первым бомбардиром советского хоккея, капитаном сборной СССР на трех мировых чемпионатах Вячеславом Старшиновым выступали мы однажды в небольшом районном центре далекой Магаданской области — поселке с не совсем обычным названием — Палатка. Старожилы объяснили нам, что когда-то давно на этом месте поставил палатку кто-то из изыскателей, а потом так назвали возникшее здесь около стекольного завода поселение.

После выступления, как водится, настала очередь для вопросов и ответов. И тут к небольшой сцене, на которой мы располагались, прошел из зала высоченный молодой бородач в выцветшей ковбойке и сказал, заметно волнуясь:

— Меня уполномочили обратиться к гостям мои тридцать товарищей и коллег, присутствующие в зале на этой встрече. Мы представляем здесь геологов, рабочих, инженеров, шоферов, служащих, в общем, всех многочисленных трудящихся Магаданской области — находящихся сейчас в полевых условиях по всему северо-востоку Советского Союза. Нас, лучших работников и самых ярых болельщиков, наградили поездкой на эту встречу. Просим вас, товарищ капитан сборной СССР, и вас, товарищ спортивный обозреватель, передать сердечный привет нашим славным хоккеистам. Скажите ребятам, что и на самом краю Земли у них много горячих болельщиков!

Знаю, что у Вячеслава Старшинова было много волнующих встреч с любителями хоккея, да и мне не раз приходилось быть свидетелем выражения горячих симпатий к игре, к хоккеистам. И все-таки геолог из таежного поселка Палатка вспомнился прежде всего, когда начиналась работа над этой книгой. Могучая эта игра — хоккей, если у нее даже на «краю земли» такие горячие приверженцы!

Зимой, пожалуй, полмира смотрят матчи лучших хоккейных команд.

Всеволода Боброва, Тумбу-Юхансона, Ульфа Стернера, братьев Майоровых, Вячеслава Старшинова, Франтишека Поспишила, Владимира Мартинца, Александра Рагулина, Владислава Третьяка, Валерия Харламова,

Александра Якушева, Александра Мальцева, Сета Мартина, Фила Эспозито, Бобби Халла у нас знают не только миллионы взрослых болельщиков, но почти все мальчишки и даже многие домашние хозяйки.

Компетентные лица утверждают, что в вечера «гвоздевых» матчей хоккейного сезона малолюдно на улицах и в кинотеатрах, совсем не загружен общественный транспорт, резко сокращается расход воды и газа, почти не бывает серьезных происшествий и даже мелких ссор в коммунальных квартирах. Зато резко возрастает потребление электроэнергии — все у телевизоров...

Книга эта — о хоккее, под углом зрения хоккейного репортера, пишущего о хоккее два десятка лет...

АВТОР

ПОЧТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО... ЖЕНСКИЙ СПОРТ

На чемпионате мира 1966 года в Любляне организаторы подарили на память нам, журналистам, освещавшим ледовые баталии, небольшие гобелены с картины голландского художника Ромейн де Хуге «Портрет игрока в хоккей». Очевидно, игра, весьма похожая на хоккей с мячом, или, как ее чаще именуют, бенди, зародилась и быстро распространилась в Нидерландах в шестнадцатом-семнадцатом столетии.

Другая разновидность хоккея — на траве, была известна еще гораздо раньше в Древней Греции под названием «файнинда». Изображение хоккеистов древнего мира осталось на барельефе стены Фемистокла: два игрока с короткими клюшками пытаются овладеть мячом.

В итальянской рукописи эпохи Возрождения — начала XIV века — дается описание игры в мяч клюшками на земле и траве.

Во Франции в хоккей на траве и на льду играли еще в XI веке. Особенно часто проводились состязания на масленицу в городах и деревнях, расположенных на берегах реки Уазы.

Не исключено, что слово «хоккей» идет от «хокэ» — так в старину называли во Франции крючок пастушечьей палки.

Примерно в XVII веке узнали бенди в Англии. Великий английский сатирик Д. Свифт писал в «Гулливере»: «...Ноги кривые и нос крючком, как клюшка для игры в бенди». Но еще более популярен здесь был хоккей на траве. Англичане завезли игру в свою колонию — Канаду. Летом играли на газоне, а на ледяных площадках мяч слишком часто выпрыгивал за бортики, и его заменили куском резины. Одно время в связи с этим хоккей называли «шинни».

Кто же отец хоккея с шайбой?

Точного ответа дать на этот вопрос не представляется возможным. В качестве специального корреспондента ТАСС не раз, будучи на родине хоккея, я пытался это

выяснить у канадских авторитетов, но они лишь смогли ознакомить меня с несколькими версиями на этот счет. (Хотя докопаться до истины несколько лет пыталась специальная комиссия из авторитетных лиц, работавшая в Монреале, Кингстоне и Галифаксе.)

Не исключено, как пошутил однажды в ответ на мои расспросы Бобби Халл, что рождение хоккея происходило так: английские солдаты, расчищая снег где-то в провинции Онтарио, решили сделать перерыв в монотонной работе. Побросали шляпы на лед — они изображали «ворота» — и стали гонять пустую консервную банку — первую «шайбу» — метлами — первыми «клюшками».

Есть сведения — это уже серьезно, — что игру придумал в начале семидесятых годов прошлого века канадский студент В. Ф. Робертсон.

По другим источникам — первый матч по канадскому хоккею состоялся третьего марта 1875 года в Монреале, на «Виктория скэйтинг ринг», а подготовил его и изобрел правила игры студент из Галифакса Г. А. Крейтон.

В командах было тогда по девять игроков. «Сокращение штата» — до семи хоккеистов произошло в 1884 году.

У нас наиболее распространена третья версия возникновения канадского хоккея, согласно которой первые матчи популярнейшей ныне игры состоялись в Кингстоне зимой 1866/67 года между солдатами расквартированного здесь английского пехотного полка.

Доподлинно известно, что в 1881 году в университете Мак-Гилл и в Монреальской атлетической ассоциации появились первые хоккейные команды.

В 1886 году Р. Ф. Смит и В. Ф. Робертсон издали первые официальные правила хоккея. Так что многие наши современники, очевидно, еще станут свидетелями турнира по случаю столетия обнародования правил самой популярной ныне зимней спортивной игры.

Поначалу, это точно известно, играли в хоккей с шайбой в основном английские солдаты и канадские студенты. Именно они и провели в 1886 году между собой первую международную встречу. Первые матчи хоккея под крышей состоялись тоже в восьмидесятых годах прошлого века. Играли, правда, в спортзалах... без льда, а шайбу заменял деревянный диск.

Напомним, что сейчас играют на огороженной бортиками ледяной площадке, разделенной пополам красной линией и на три зоны — двумя синими. В Европе размеры хоккейных полей 61м×30 м, у профессионалов в Канаде и США чаще всего 60 м×25,5 м и более закругленные борта, чтобы шайба как можно меньше задерживалась в углах. Высота бортиков 120 сантиметров. За воротами ныне устанавливают еще высокие плексигласовые щиты, такими же ограждениями защищают от шайбы и судейскую бригаду за столом.

Длина хоккейной клюшки не должна превышать 135 сантиметров, а крюка клюшки — 37 сантиметров. Шайба — вулканизированная резина весом 156—170 граммов, диаметр 7,62 сантиметра, толщина 2,54 сантиметра. Такие не «круглые» размеры связаны с пересчетом в метрические единицы из английской системы измерений в футах и дюймах.

Кто забросил первую в истории хоккея шайбу? Это, видно, так и останется неизвестным. Однако раньше голы забивали нападающие и защитники, а в наши дни вратарь команды «Канзас-Сити» Мишель Плясс начал счет заброшенным шайбам среди голкиперов. Он забил гол в ворота «Оклахомы», когда его коллегу в команде соперников на последней минуте заменили, дабы отыграться, шестым полевым игроком.

На крупных состязаниях шайбы для лучшего скольжения прежде чем вводятся в игру, охлаждаются в холодильниках примерно до плюс пяти градусов.

В 1967 году Кэн Бредфорд изобрел шайбу со спидометром. Фирма ИМА изготовила их триста тысяч штук, и, несмотря на высокую цену — четыре доллара девяносто пять центов, — весь первый «тираж» был быстро раскуплен в Канаде и США.

Подтолкнуло канадского инженера к изобретению то, что его сын Стюарт играл в одной из юношеских команд в провинции Онтарио. Как-то зимой они перебрасывались шайбой на ледяной площадке около дома. Бредфорд-старший и подумал: «Тренировка — это здорово, но хорошо бы еще знать и силу бросков». Изобретатель вмонтировал в шайбу динамометр, изготовленный из легкого сплава дилирина. А потом так устроил циферблат, что он сразу же показывал и скорость полета шайбы. Механизм приходит в движение после удара о борт. Затем стрелку надо возвращать к нулю. Если

шайба ударяется о борт не всем ребром, в показаниях возможны несущественные неточности.

Такая шайба, конечно, хорошее подспорье для тренеров и игроков. Во всяком случае, когда «шайба Бредфорда» появилась на канадской национальной выставке, кто-то, по-видимому, горевший желанием проверить силу броска, похитил новинку...

Матчи у взрослых продолжаются три периода по двадцать минут чистого времени. (До сезона 1910—1911 годов играли в два тайма по полчаса.)

В 1918 году хоккейная площадка была поделена на три зоны. Красную линию «провели» в 1943 году.

Начиная с сезона 1945—1946 годов матчи профессионалов стали проводить бригады из трех судей — главного и двух его помощников.

На первых порах ворота — их размер 122 см × 183 см — не имели сетки, пока одного канадского хоккеиста — рыбака по профессии — не осенило набросить на металлические стойки... сеть.

Сейчас различий в правилах профессионалов и любителей почти не осталось: разрешена силовая борьба по всему полю, во многих странах перешли на тройное судейство, правда, большинство профессионалов играют без шлемов, а для любителей это защитное снаряжение обязательно, за нарушение правил профессионалы наказываются не только отсидкой на скамейке на две, пять, десять минут и до конца игры, но еще в отличие от любителей нередко и денежными штрафами.

В 1890 году возникла хоккейная ассоциация провинции Онтарио (ее центр — Торонто). Хоккеисты-любители пробыли в положении Адама — в гордом одиночестве — всего десяток лет, а потом, как и положено, из их же ребра им сделали Еву: в 1900 году одновременно с рождением XX века возникли первые профессиональные клубы.

До второй мировой войны в Европе было совсем немного катков с искусственным льдом. У нас в стране первый летний каток для хоккеистов (открытый) с трибунами на пять тысяч мест — «Сокольники» в Москве — вступил в строй лишь в 1955 году. А в одном из крупнейших канадских городов, Торонто, играли в хоккей под крышей на искусственном льду еще в 1899 году, и наблюдать за матчами с трибун имели возможность десять тысяч зрителей.

В 1893 году английский генерал-губернатор Канады лорд Стенли учредил «для популяризации в стране прекрасной, полезной для здоровья игры и заполнения часто никчемно проводимого досуга» кубок лучшей хоккейной команде. Вначале эту серебряную вазу ценой всего в пятьдесят долларов разыгрывали любительские команды, а с 1910 года она становится трофеем профессионалов.

Между прочим, позже кубок Стенли несколько раз наращивали, что обошлось в шесть тысяч долларов. А еще более десяти тысяч долларов уплачено за прошедшие годы граверам, наносившим на кубок фамилии игроков команд — обладательниц приза.

В ноябре 1917 года в Монреале было оформлено создание Национальной хоккейной лиги (НХЛ). Поначалу ее составляли пять клубов: «Монреаль-канадиенс», единственный из пятерки, сохранившийся до наших дней, «Монреаль-Вандерерс», «Оттава», «Квебек» и «Торонто-Аренас».

Первый чемпионат НХЛ стартовал 19 декабря 1917 года в Торонто на единственном в то время в Канаде катке с искусственным льдом. Наиболее успешно выступали хозяева. Они стали первыми в НХЛ обладателями Кубка Стенли. «Квебек» в первом сезоне НХЛ в последний момент участия принять не смог.

В сезоне 1924 года в НХЛ вошел первый из клубов США — «Бостон-Брюинс». Через два года добавились еще три клуба: «Нью-Йорк-рейнджерс», «Детройт-рэд уингс» и «Чикаго-блэк хоукс». В то же время ряд канадских команд выбыл из состязаний. Четверть века — с 1942 по 1967 год — НХЛ составляли шесть клубов: Монреаля, Торонто, Нью-Йорка, Чикаго, Детройта и Бостона.

Первым президентом НХЛ был избран Фрэнк Галдер, сохранивший за собой этот пост вплоть до смерти в 1943 году. Мэрвин Даттон президентствовал в НХЛ с 1943 по 1946 год, а затем его сменил на этом посту Кларенс Кэмпбелл. С 1977 г. во главе НХЛ — Джон Зиглер, адвокат из Детройта.

Начиная с 1947 года стали определять две шестерки лучших игроков НХЛ. А еще год спустя хоккеисты лиги добились права на пенсионные обеспечения. В 1961 году в Торонто был открыт Музей хоккейной славы.

В конце XIX — начале XX века хоккей, вернее, его

ныне наиболее популярная разновидность — хоккей с шайбой вернулся в Европу.

У Антона Павловича Чехова есть рассказ «Произведение искусства». Помните о том, как «Саша Смирнов, единственный сын у матери», подарил доктору Кошелькову канделябр из старинной бронзы с двумя женскими фигурами в костюмах Евы? И как доктор потом, пытаясь избавиться от фривольного, с его точки зрения, презента, вручил его адвокату Ухову. А адвокат спровадил канделябр дальше. В конце концов он снова, к ужасу доктора, вернулся к нему же.

И поделом: подарки неприлично передаривать.

Впрочем, нет почти правил без исключений. В «старинные года» Европа подарила Канаде хоккей, а в начале нынешнего века получила свой дар обратно. В отличие от канделябра принят он был с благодарностью, правда, выраженной не сразу и не всеми. Вначале «передаренный подарок» особым успехом не пользовался. В таком солидном издании, как Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона выпуска 1908 года, футболу отведено четырнадцать строк, а хоккею — ни одной.

В 1914 году в Москве вышел объемистый справочник «Спорт во всех видах» с двадцатью четырьмя иллюстрациями. Перевод с французского М. Тверского с последнего издания П. Лафитт и К° в Париже. Наиболее популярные в ту пору виды спорта сгруппированы следующим образом: спорт гигиенический — прогулки, шведская гимнастика, умение хорошо держаться — изящные манеры, фехтование, плавание, велосипед; спорт увеселительный — лаун-теннис, гольф, хоккей, крикет, крокет, стрельба, стрельба из лука, диабло, джигитовка; серьезные виды спорта — автомобиль, верховая езда, охота с гончими, ружейная охота, рыбная ловля, гребля, альпинизм, жизнь в палатке (надо, видимо, понимать — современный туризм), мореходство, воздухоплавание, авиация.

На странице 115 этого справочника про «увеселительный» хоккей говорится следующее: «Хоккей стал почти исключительно женским спортом. Он представляет интересное и красивое зрелище, привлекательное еще и потому, что спортсменки одеваются в хорошенькие костюмы». А далее узнаем, что «хоккей на льду имеет правила, совершенно те же, что и обыкновенный хоккей». Понятно, речь идет о хоккее на траве и бенди.

Да, трудно и совсем не быстро пробивал себе дорогу на катках Европы вернувшийся из Канады современный ледовый хоккей. Даже в последние годы о нем можно услышать самые различные высказывания.

«Замечательная игра, самая лучшая из всех, какие я знаю», — Юрий Гагарин.

«Если бы я была мальчишкой, непременно играла бы в хоккей», — народная артистка СССР Майя Плисецкая.

«И какой же мудрый человек придумал хоккей! Площадка небольшая, место даже в большом городе найти всегда можно. И под крышу убрать еще проще, чем футбол или бенди. Скорости космические, а чтобы игроки не уставали, смена все время идет. И руку, как в баскетболе при замене, поднимать не надо. Перепрыгнул через бортик — и все. Сгрубил — получи две, пять, десять минут, до конца игры», — заслуженный тренер СССР Николай Эпштейн.

А вот шведу, некоему Ену Хольмбергу, наблюдавшему по телевизору матч чемпионата мира 1970 года между сборными ЧССР и Швеции, хоккей не понравился. Получилось так, что на последних секундах встречи известный форвард скандинавов Стернер сгоряча толкнул вратаря соперников Дзуриллу. За голкипера тут же — это так водится — заступился защитник, высоченный Хорешовски. В инцидент включилось еще несколько игроков с обеих сторон. Арбитрам — нашему Ю. Карандину и поляку Я. Вициску — пришлось крепко поработать, чтобы навести на площадке порядок.

Супруга Стернера — зачинщика и единственного пострадавшего в этом досадном эпизоде — «подлила масла в огонь», заявив журналистам: «Слава богу, что матч проходил поздно вечером, наши ребятишки уже спали и не видели, как их папу уносят со льда на носилках».

После всего этого Е. Хольмберг ни больше ни меньше как пытался возбудить уголовное дело против Дзуриллы и весьма нелестно отзывался о хоккее вообще. Полицейскому комиссару Свену Турандеру пришлось сделать в печати разъяснение, что «возникший конфликт вне компетенции властей».

После «разъяснения» кто-то из шведских журналистов довольно остроумно, но немного мрачно заметил: если хочешь подраться и остаться при этом безнаказан-

ным, надо сделать так — надеваешь хоккейную форму, арендуешь «Юханнесхоф», зовешь десять тысяч зрителей, приглашаешь телевидение — и размахивай кулаками и клюшкой в свое удовольствие.

Но даже и на «жесткий» хоккей есть иные точки зрения.

«Первый матч в Москве между сборной СССР и лучшими канадскими профессионалами проходил в жестокой борьбе. «Но это хоккей, и те, кто рассчитывает здесь побеждать, должны быть готовы к такой битве!» — Джим Хант, спортивный комментатор радио Канады.

Первый показательный матч по «канадскому» хоккею в Европе состоялся в 1888 году в Лондоне. Продемонстрировали игру канадские студенты, обучавшиеся в Оксфорде и Кембридже. Несколько лет спустя «заморский гость» пересек Ла-Манш и появился на Европейском континенте. Состязания по хоккею с шайбой прошли в Австро-Венгрии, Швейцарии, Бельгии, Германии, Норвегии, Голландии, Швеции. Ярым пропагандистом новой игры в 1894—1895 годах выступала берлинская газета «Спорт им бильд». В 1895 году в Праге (нынешняя Чехословакия тогда входила в состав Австро-Венгрии) были изданы правила хоккея с шайбой.

В 1908 году французы организовали первый международный турнир клубных команд. В этом же году состоялся первый конгресс международной лиги хоккея на льду, учрежденной представителями Англии, Бельгии, Франции, Швейцарии. Первым президентом ЛИХГ был избран француз М. Магнус.

Первые в Европе встречи на уровне сборных провели между собой хоккеисты Англии и Шотландии. Шотландцы, известные своей... скуповатостью, решили ради одного матча не тратиться на особые клюшки и вышли на площадку с клюшками для бенди. Неудивительно, что англичане легко победили — 12 : 1. На следующий год шотландцы приобрели клюшки и взяли реванш — 6 : 1.

В 1910 году на естественном льду горного озерка швейцарского курорта Лоз-Аванз состоялся первый чемпионат Европы по хоккею с шайбой. Всего четыре страны направили сюда свои команды — Англия, Германия, Бельгия и Швейцария. В таком порядке они и

заняли места в турнирной таблице. Первым чемпионом Европы стал лондонский «Принцесс-клуб».

В каждой команде выступало тогда всего по девять хоккеистов, причем на лед выходило по семь человек. Вратарь, два защитника, полузащитник и три форварда. Не все «сборные» даже имели второго вратаря. Играли почти без замен. Шлемов у полевых игроков не было и в помине, как и масок у вратарей. Ныне привычных высоких бортиков вокруг хоккейной площадки на первых чемпионатах тоже не было. Матчи продолжались по два часа без перерыва!

Существенные изменения в правилах произошли лишь на первом после мировой войны чемпионате Европы 1921 года. На площадке теперь одновременно находились, как и сейчас, шесть хоккеистов, — исчез полузащитник. На чемпионат разрешалось привозить команду из одиннадцати игроков. Появились обязательный запасной вратарь, третий защитник для подмены уставшего партнера, вторая тройка нападающих. Матч продолжался час чистого времени с одним перерывом после тридцати минут игры.

С 1930 года стали играть по правилам ЛИХГ в три периода чистого времени, по 15 минут каждый. А с 1945 года в Европе проводились матчи в три периода по двадцать минут, как это принято сейчас. Канадские профессионалы практиковали это еще в... 1910 году.

У нас, между прочим, последнюю поправку учли не сразу. И матчи первого чемпионата страны в 1946/47 году игрались в три периода по пятнадцать минут.

В первых европейских чемпионатах нравы были очень простые. В 1912 году, например, немецкие хоккеисты подали протест на забитый им чехословацкими соперниками гол. Судьи посовещались и... отменили результаты чемпионата Европы в целом. До сих пор приходится статистикам гадать, какой же по счету очередной чемпионат Европы? Считать турнир 1912 года состоявшимся или забыть о нем вовсе?

В «Футболе — Хоккее» я прочитал как-то интересные заметки К. Есенина, где, между прочим, он пишет о том, как обиделся на назначенный, с точки зрения голкипера — несправедливо, пенальти знаменитый страж ворот 20-х годов динамовец Федор Чулков, обиделся и... ушел с поля. Футболисты «Красной Пресни» тогда забили гол

в покинутые вратарем ворота, и «Динамо» проиграло — 2 : 3.

Чего только не случалось на заре футбола и хоккея! Сейчас такие романтические курьезы, пожалуй, исключены.

В 1920 году в Антверпене впервые встретились хоккеисты Старого Света с канадцами и американцами. Этот турнир входил в программу... летних Олимпийских игр и теперь тоже не совсем ясно: считать его вместе с другими зимними олимпийскими состязаниями хоккеистов или выделить в отдельную графу?

Во всяком случае, канадцы, представленные клубом «Виннипег Фалконс», пока единственные ледовые хоккеисты — обладатели золотых медалей летней Олимпиады.

Последующие места в Антверпене заняли американцы, чехословаки, шведы и швейцарцы. Разница в классе между родоначальниками хоккея и ведущими европейскими командами была весьма солидной: сборную Чехословакии «Кленовые листья» победили 15 : 0, у «Тре Крунур» выиграли 12 : 1.

Спортсмены восточного и западного полушарий впоследствии еще встречались на зимних Олимпиадах 1924 и 1928 годов в Шамони и Сен-Морице.

В 1930 году в Шамони состоялся и первый чемпионат мира. На всех трех турнирах неизменно первые места занимали канадцы.

В 1924 году в Шамони канадцы — «Торонто Гранитс» — установили рекорд результативности: в пяти матчах олимпийского турнира они забросили соперникам 110 шайб, победив сборную Швейцарии — 33 : 0, Чехословакии — 30 : 0, Швеции — 22 : 0, Англии — 19 : 1 и США — 6 : 1.

В 1930 году дебютировала в официальных соревнованиях первая хоккейная команда из Азии — сборная Японии.

В 1962 году состоялся дебют на чемпионатах мира хоккеистов Австралии.

Впервые звание чемпионов мира канадцы уступили — всего на год — в Праге в 1933 году, проиграв в финале команде из США — «Бостон-олимпикс» — 1 : 2. Впервые отняла у родоначальников хоккея титул олимпийского чемпиона сборная Англии в 1936 году в Гармиш-Партенкирхене. Правда, в составе победителей

был лишь один англичанин — защитник Эрхард, а остальные игроки выходцы из... Канады.

В последние годы мы привыкли, что соревнования такого ранга, как чемпионаты мира и Европы, проводятся во Дворцах спорта при большом стечении публики — на трибунах и у телевизоров. А многие первые европейские турниры устраивались на естественном льду, порой на площадках, расчищенных от снега, на льду горных озер. Нередко вокруг таких арен не только трибун не было, но отсутствовали даже простенькие лавочки для публики. А зрителей собиралось на матчи... человек двадцать-тридцать.

Потом появились искусственные катки. Вначале в основном открытые. Последний раз на открытом искусственном катке на чемпионате мира играли в 1961 году. Матчи первого круга того турнира проходили в швейцарском городе Лозанне на открытом катке «Моншуази», летом трансформируемом в бассейн. Помню, фоторепортеры еще ожесточенно спорили за особенно удобные, с их точки зрения, места на... вышке для прыжков в воду.

А на естественном льду участники мирового чемпионата в последний раз выступали в 1957 году в Москве. Из-за колоссального интереса к заключительному матчу между сборными СССР и Швеции его, по договоренности с обеими сторонами, вынесли из Дворца спорта на большую арену стадиона имени В. И. Ленина. Тогда чемпионат проходил в конце февраля — начале марта, и погода позволяла такой перенос.

Сейчас, когда первенства проводятся весной (почти летом), этого сделать при всем желании нельзя. К тому же современные правила категорически требуют устраивать встречи мирового первенства только на искусственном льду в закрытом помещении. Не только век парусного флота кончился, да и пароходов на угле почти не осталось. Хоккеисты с улицы и естественного льда ушли под крышу, на искусственные площадки. Это позволило повысить технику игры, хоккей стал еще зрелищнее, да и у публики прибавилось комфорта во Дворцах спорта.

Советскому хоккею с шайбой в декабре 1976 года исполнилось тридцать лет. Популярная зимняя игра вступает в пору зрелости. Правда, будучи еще «молодым человеком», советский хоккей добился выдающих-

ся успехов: сборная СССР четырнадцатикратный чемпион мира, семнадцатикратный чемпион Европы, пятикратный победитель олимпийских турниров.

В нашем Отечестве, правда, и раньше играли в шайбу. Знакомство же с хоккеем, как указывается в немногочисленных исторических источниках, состоялось еще во второй половине XIX века. Закончилось оно тогда, к сожалению, неблагополучно для игры. Однажды кто-то из игроков, гонявших без особых правил на пруду то ли мячик, то ли деревяшку, для весу подбитую гвоздями, угодил этой штукой в лицо прохожему. Местные хроникеры, не баловавшие публику спортивной информацией, об этом эпизоде тут же сообщили, и петербургский градоначальник по примеру английских королей, в свое время объявивших вне закона футбол, запретил «опасный для жизни прохожих» хоккей. Лишь в самом конце XIX века вновь было разрешено появляться на льду с клюшками в руках.

В клубе «Спорт» организовалась команда хоккеистов. Вначале играли самодельными клюшками, а потом из-за границы выписали и фабричного изготовления. Говорят, привез их из Англии один из первых «меценатов» игры... модный столичный портной.

Вскоре хоккеисты «Спорта» провели международный матч — первый в отечественной истории популярной игры. Встреча на невском льду возле Тучкова моста с англичанами, проживавшими в Петербурге, завершилась вничью — 4:4. Играли по правилам, присущим и бенди и шайбе.

В начале XX века в России довольно быстрое распространение получил футбол. Зимой футболисты играли в бенди.

В 1906 году С. Муравьев в книге «Бенди, или Хоккей» ознакомил любителей спорта с игрой на льду, распространенной в Канаде и США. В 1930 году в Харькове вышла переведенная с английского книга, где среди прочего есть и краткий рассказ о хоккее с шайбой, правила игры.

Зимой в начале 1932 года в СССР приезжала делегация германского рабочего спортивного союза «Фихте». Были среди них и хоккеисты. К удивлению хозяев, они предложили играть не в бенди, а в неведомый хоккей с шайбой. В матчах, проходивших на «Стадионе сахарников» (впоследствии он назывался «Металлург») на

Землянке, гости уступили хозяевам и в шайбу — 0:3, 0:6 и 0:8. У нас играл весь цвет мастеров хоккея с мячом — Игумнов, Скамейкин, братья Старостины, Квашнин, Гранаткин, Коротков и другие. Шайба тогда не покорила наших хоккеистов — уж очень маленькой показалась площадка — негде разбежаться, а сама игра... скучной.

Зимой 1938 года была предпринята попытка разыграть первый у нас турнир по хоккею с шайбой. Коллективам московских клубов «Динамо», «Спартака», «Локомотива», «Буревестника», ЦДКА и болошевского «Динамо» предписывалось со второго круга первенства выставить в зачет команду по хоккею с шайбой. Однако не было защитного снаряжения, клюшек, и шайба на льду так и не появилась.

В конце тридцатых годов студентов институтов физкультуры уже знакомили с канадским хоккеем, правда, теоретически. В январе 1946 года в Московском институте физкультуры были созданы две команды «шайбистов». 17 февраля они на малом поле стадиона «Динамо» провели показательный матч.

Достаточно известен был хоккей в республиках Прибалтики. Сборная Латвии, например, пять раз выступала на чемпионатах мира и Европы.

В декабре 1946 года — январе 1947 года (всего за несколько недель) прошел первый чемпионат СССР по хоккею с шайбой.

Этот вид спорта решено было у нас развивать в основном потому, что он был олимпийским, нужным для командного зачета во время грядущих выступлений на Олимпиадах. Но «семена» попали на благодатную почву. «Мобилизованные» в «шайбу» мастера хоккея с мячом принесли на маленькие площадки вихревые скорости больших ледовых полей, культуру игры в пас.

Среди первых шайбистов было немало популярных футболистов: М. Якушин, В. Трофимов, А. Чернышев, Л. Яшин, И. Нетто, Б. Соколов, Вик. Соколов, А. Сеглин, Н. Дементьев, О. Тимаков, Н. Морозов, В. Егоров, В. Бобров, В. Никаноров, Б. Тучков, известные теннисисты З. Зигмунд, И. Новиков.

Сравнительно быстро освоиться с техникой новой игры и судейством соревнований помогли на первых порах знакомые с хоккеем и раньше тренеры и арбитры из Риги, Таллина, Каунаса, спортсмены из Латвии, среди

которых в первую очередь должны быть выделены вратарь экстра-класса Харри Меллупс и мощный защитник Роберт Шульманис. (Оба рижанина еще с девятью хоккеистами команды ВВС — Б. Бочарниковым, В. Володиным, Е. Ворониным, Ю. Жибуртовичем, З. Зигмундом, Н. Исаевым, А. Моисеевым, И. Новиковым и Ю. Тарасовым 7 января 1950 года погибли в авиационной катастрофе близ Свердловска.)

Перед первым чемпионатом страны по хоккею с шайбой динамовцы предложили привлечь в команду... студентов Института восточных языков, ранее проживавших в Харбине и игравших там в хоккей с шайбой. Будущие чемпионы даже сыграли с ними тренировочный матч и выиграли — 20:0! После этого от «пополнения» отказались.

Как вначале хоккей не был похож на нынешние баталии хоккеистов! Играли тогда в «шайбу» на площадке малого динамовского стадиона, далеко не похожей на нынешние хоккейные стадионы. Поле огораживали низенькие деревянные бортики, отъезжавшие в сторону при малейшем прикосновении. Не было часов, красных фонарей за воротами, для удаления приспособили какие-то загончики, напоминавшие клетки в зоопарке. Кстати, тогда удаляли и вратаря. В таких случаях его заменял кто-то из полевых игроков.

(В 30-х годах и хоккей с мячом значительно отличался от бенди сегодняшних дней — ворота были маленькие, чуть больше нынешних шайбистских, голкиперы имели клюшки, которыми отбивали мяч, выбивали его в поле.)

В командах первого чемпионата было мало игроков. Если к концу матча в одной из них из-за травм оставалось только пятеро действующих хоккеистов, то и соперники обязаны были продолжать состязание, имея на одного полевого игрока меньше.

Смену хоккеистов можно было производить лишь во время остановки игры. Да еще судьи следили, чтобы, пока все игравшие не ушли со льда, смена не выходила. На льду без замен оставались по четыре-пять минут.

А вот как (по нынешним временам — любопытно) писали о штрафниках на заре хоккея с шайбой.

«В канадском хоккее, если правила нарушены, игрок штрафуется удалением с поля на несколько минут. Посмотрите на «хоккейную тюрьму», где отбывают

свой срок правонарушители. Слева на снимке вратарь ЦДКА — Петров. Его преступление состояло в том, что он, пытаясь взять мяч, бросил клюшку — это запрещено. И теперь он имеет полную возможность усвоить и обдумать этот закон. Следующий за ним — динамовский нападающий Трофимов. Это один из сильнейших хоккеистов страны. Но и «на солнце бывают пятна», и беспристрастный судья лишил команду «Динамо» на целых две минуты ее главной ударной силы. Третий — Никаноров, футбольный вратарь команды ЦДКА, сменивший зимой свою основную профессию на роль хоккейного защитника. В нем 80 килограммов веса, и он занимался раньше французской борьбой. В азарте бывший борец, столкнувшись с противником, использовал прием, известный в борьбе под названием «бросок через бедро», и Никаноров получил свои две минуты.

Как мучительно долго тянется время! С каким напряжением следят «заключенные» за ходом игры! Больше всех переживает, конечно, Петров — вратарь. Удастся ли его товарищам продержаться? Но вот секундометрист подает сигнал. Петров молнией бросается к воротам. Какое счастье! В его ворота не забили гола!» («Огонек», 1947, № 10.)

Суть наказания вратаря требует пояснения. На первых порах стражи ворот пытались... ловить шайбу руками, как они привыкли это делать в хоккее с мячом. Естественно, клюшка им... мешала, и они ее порой роняли на лед. В свое время был широко известен курьезный случай с тем же Петровым, когда он смастерил миниатюрную клюшечку и прицепил ее к перчаткам в виде брелока. Судьи не знали, наказывать его за это или нет, поскольку в правилах ограничивались размеры вратарской клюшки только в максимумах допустимого, а о минимуме ничего не говорилось.

В Архангельске в матче первого тура первого чемпионата СССР вратарь гостей, московских динамовцев, Ухмылов с помощью клюшки применил такую «новинку»: сел на корточки в воротах, а клюшку положил на лед — от штанги к штанге. Это стало почти непреодолимой преградой для форвардов соперников.

Еще более курьезный случай произошел в начале декабря в тренировочном матче московских «Спартака» и «Динамо». Никто из спартаковцев не желал стано-

виться в ворота, и тогда, по взаимной договоренности, голкипера заменили... доской.

В экипировке спортсменов тоже имелось немало «своеобразного»: шлемов не было и в помине, играли в кепках, в лучшем случае в вязаных шапочках. Вратари из защитного снаряжения имели — ватники, свитера, футбольные щитки, вело- и мотошлемы. Осенью, чтобы пораньше выйти на лед, ведущие команды выезжали в северные или сибирские города. А те, что оставались в Москве и Ленинграде, проводили тренировки... на рассвете, пока не растаял первый хрупкий еще лед на примитивных временных катках.

Но на трудности старались не обращать внимания — так большинству спортсменов и зрителей понравился хоккей с шайбой. Сейчас, наверное, мало кто и помнит, что хоккей с шайбой (не с мячом, где одиннадцать игроков и большое поле, а с шайбой), чтобы подчеркнуть его популярность, называли зимним футболом, ныне же у нас впору футбол именовать летним хоккеем...

Работая над книгой, я не только вспомнил свои первые походы на хоккей, но поговорил с ветеранами игры, перелистал подшивку «Советского спорта» за декабрь 1946 года.

Выдержки из материалов газеты первого месяца первого хоккейного чемпионата, пожалуй, лучше всего вводят в атмосферу времени рождения большого советского хоккея.

Где-то вы улыбнетесь (тоже, кстати, неплохо), читая их, но не забывайте при этом, что цитаты приведены из номеров газеты тридцатилетней давности, что спортивная игра, ныне такая популярная и могучая, тогда делала первые шаги.

«Завтра первые матчи по канадскому хоккею, — говорилось в обозрении безымянного автора, опубликованном в «Советском спорте» 21 декабря 1946 года. — В Москве, Ленинграде, Риге, Архангельске и Каунасе начнется розыгрыш первого в истории советского спорта чемпионата страны по канадскому хоккею. В первый календарный день в тринадцать часов встречаются: ЦДКА — Дом офицеров (Свердловск) при судье Кускове, Дом офицеров (Ленинград) — ВВС (судья Нейдритис из Риги), «Спартак» (Москва) — ленинградское «Динамо» (судья Вяшкятис из Каунаса), рижское «Динамо» — таллинское «Динамо» (судья Широков из Мо-

сквы), «Динамо» (Каунас) — «Спартак» (Ужгород) при судье Сааре из Таллина. (Как видно, в хоккее с шайбой у нас начинали с одним арбитром, потом перешли на двойное судейство, а ныне на тройное.)

Игроки будут выступать, имея наспинные номера: вратарь — № 1, правый защитник — № 2, левый защитник — № 3, правый нападающий — № 4, центр нападения — № 5 и левый нападающий — № 6.

В порядке подготовки к первенству «Спартак» провел матч с командой военного факультета Центрального института физкультуры. Судьи зафиксировали счет — 10 : 0 в пользу спартаковцев. После обоюдно грубой игры «Спартак» победил также команду ВВС — 3 : 2».

Возможно, встреча спартаковцев и летчиков действительно была излишне резкой, а может, автор и сгустил краски. После хоккея с мячом сразу трудно привыкнуть к силовой борьбе, разрешенной в хоккее с шайбой.

В то время писали даже так: «А нужен ли нам канадский хоккей — грубая, буржуазная игра?» Еще в 1960 году считалось, что «владеть силовыми приемами нужно обязательно, но увлекаться ими нам не следует. Стиль советского хоккея — это прежде всего обыгрывание противника на больших скоростях, тактическая, комбинационная игра». Понятно теперь, почему мы так долго не могли успешно играть против канадцев.

Отчеты о стартовых встречах первого чемпионата «шайбистов» появились в «Советском спорте» 24 декабря. Характерны заголовки репортажей: «Первый матч», «Зритель аплодирует новой игре», «Цветы и лед», «Без афиш». Отчет о поединке между армейскими командами Москвы и Свердловска написал свободный в тот день от игры из-за травмы В. Бобров.

«Несмотря на отсутствие ряда лидеров (Бабич, Виноградов) и еще недостаточную тренированность, мои друзья по команде добились заслуженного успеха, — писал В. Бобров. — Хотелось бы отметить нападающих Веневцева и Меньшикова и особенно вратаря Петрова, которые успели приспособиться к новой для нас игре. К слову сказать, — откровенен автор, — канадский хоккей не так прост по тактике, как это нам казалось».

А в конце замечание, ныне кажущееся просто фантастическим: «Следует отметить неявку на игру судьи В. Кускова».

Из отчета В. Боброва мы узнаем, что на столичном льду «серию штрафных удалений» открывает защитник свердловчан Коптелов. «Этому слишком горячему игроку, — говорится в репортаже, — пришлось в общей сложности восемь минут провести около счетчика штрафного времени».

В отчете о другом московском матче первого тура чемпионата отмечалось: «Хорошую инициативу проявила дирекция стадиона «Динамо», организовав для зрителей (на первые поединки их приходило по четыре-пять тысяч) популярные комментарии о новой игре. Диктор В. Дубинин толково и оперативно объяснял по ходу матчей особенности канадского хоккея».

В то время у нас не только не было ледовых дворцов, но даже и открытых катков с искусственным льдом. Поэтому можно понять автора отчета о первом рижском матче, когда он пишет: «Погода словно на заказ — безветренно, температура пять градусов. Рижане приготовили отличный лед». А как приятно читать такие строки: «Декабрь не помешал динамовцам соблюсти традицию спортивного гостеприимства: эстонцам на льду вручаются яркие букеты цветов».

Динамовцы Каунаса и армейцы Ленинграда на свои первые матчи... не явились. У кого в молодости не было грехов!

Путешествие по страницам номеров спортивной газеты за декабрь далекого теперь 1946 года завершим абзацем из обзора «Первенство СССР по канадскому хоккею», опубликованного 31 декабря: «В матче ЦДКА — ВВС зрители впервые увидели в канадском хоккее В. Боброва. Какой это все-таки талант в нашем спорте! Не будь его, вряд ли команда ЦДКА получила бы два очка. Летчики играли тактически сложнее, но уступили 3 : 5. Три гола забил Бобров».

Бобров, кстати, один из немногих наших спортсменов видел хоккей с шайбой еще поздней осенью 1945 года. Во время известной поездки футболистов московского «Динамо» в Англию Бобров и Трофимов случайно зашли на каток «Уэмбли», где играли «европейские канадцы», они так увлеклись матчем, что даже опоздали на ужин.

Первыми чемпионами СССР по «канадскому» хоккею стали столичные динамовцы. Многие игроки этой команды вначале совмещали зимой «мяч» и «шайбу», так что в тренировочных матчах и даже в ходе первого круга будущие триумфаторы не блистали. Но вторую половину совсем короткого тогда первенства бело-голубые провели отменно — победили «Спартак», а в решающем поединке, который 26 января пришло посмотреть рекордное для хоккея с шайбой число зрителей — около десяти тысяч, — одолели ЦДКА — 2 : 1. Насколько велик был накал борьбы, можно судить по тому, что две шайбы из трех побывали в воротах в заключительные 7,5 минуты после последней смены ворот.

Огромным и, самое главное, весьма плодотворным событием для быстрейшего становления советского хоккея был приезд в феврале — марте 1948 года для совместных тренировок и товарищеских матчей знаменитой пражской команды ЛТЦ. (В расшифровке — лаун теннис клуб.) Многие игроки из команды гостей входили в сборную Чехословакии, которая в 1947 году в Праге завоевала, правда, в отсутствие «Кленовых листьев», золотые медали на чемпионате мира, а в начале февраля 1948 года стала серебряным призером Олимпиады в Сен-Морице, сыграв при этом с лауреатами Олимпиады — канадцами вничью — 0 : 0.

Чехословацкие хоккеисты летели (с ними был и судья Й. Герман) в Москву спецрейсом на старенькой «дакоте». Здесь их уже с нетерпением ждали все сильнейшие по тем временам советские хоккеисты, возглавляемые тренерами А. Чернышевым, В. Егоровым, А. Игумновым, П. Коротковым и А. Тарасовым.

Собственно, на совместных занятиях с пражанами советские хоккеисты впервые по-настоящему познакомились с силовой борьбой, много нового узнали в технике и тактике хоккея. Наши вратари не спускали глаз с великолепного мастера своего дела голкипера гостей Богумила Модры. Но в то же время хозяева заметили, что в скорости, физической подготовленности, комбинационной игре они не уступали именитым гостям, а кое в чем и превосходили их.

После нескольких тренировок решено было сыграть. Вначале провели два закрытых (без публики) матча.

Ведущих наших хоккеистов в них не выставляли. Гости победили 10 : 1 и 11 : 7. Почему такая разница в результатах? В первом состязании наши хоккеисты действовали слишком индивидуально, а во втором — показали комбинационную игру.

Учтя все плюсы и минусы первых состязаний, решились организовать две встречи при публике.

Народу на восточной трибуне «Динамо», перед которой была устроена ледовая площадка, на эти поединки собиралось более тридцати тысяч. Результат первой встречи превзошел все самые радужные надежды: сборная Москвы (фактически первая сборная СССР, в ней, кстати, были хоккеисты из других городов) — вратари Х. Меллупс и Г. Мкртычан, защитники В. Никаноров, А. Виноградов, И. Бочарников, Б. Соколов и А. Сеглин, нападающие Е. Бабич, А. Тарасов, В. Бобров, В. Блинков, Н. Поставнин, В. Трофимов, Ю. Тарасов, З. Зигмунд, И. Новиков — победила пражан — 6 : 3! Блестяще играли Бобров, Меллупс, Зигмунд, Виноградов, Бабич, Трофимов.

В повторной встрече хоккеисты ЛТЦ взяли реванш, но с более скромным счетом — 5 : 3 и настояли сыграть третий дополнительный открытый матч. Это состязание завершилось вничью — 2 : 2. Причем до последней минуты москвичи были впереди — 2 : 1. И лишь неосмотрительный рейд одного из защитников хозяев (наши игроки обороны быстро вошли во вкус атакующих действий) был использован опытными соперниками: им удалось в быстрой контратаке сравнять счет.

На пражан игра новичков произвела большое впечатление. «Уверены, — были единодушны гости, — что советские хоккеисты очень скоро смогут стать в один ряд с сильнейшими в мире».

Результаты вселили уверенность в игроков, тренеров, руководителей спорта. И все-таки прошло еще немало лет, прежде чем состоялся дебют советских хоккеистов на чемпионате мира и Европы в марте 1954 года в Стокгольме.

«К тому времени, — рассказывал наставник сборной СССР А. Чернышев, — мы уже имели опыт международных встреч с сильнейшими командами Чехословакии, Швеции, Польши. Однако испытывали трудности в психологической подготовке игроков для выступлений

на первом официальном турнире высшего международного ранга. Вдобавок и шведская пресса «подливала масла в огонь». Только прилетели в Стокгольм — двух наших самых легких хоккеистов Хлыстова и, кажется, Уварова попросили встать в аэропорту на багажные весы и сфотографироваться. А потом напечатали фотографии с такой примерно подписью: два русских хоккеиста весят столько же, сколько один канадец, как же они думают сражаться с ними на льду? В одной из газет поместили такой рисунок: наш капитан Всеволод Бобров сидит за партой, а рядом учитель... в форме игрока сборной Канады.

Тем не менее стартовали мы удачно: обыграли своих учителей — чехословацких хоккеистов — 5 : 2. Потом добились побед над сборными Финляндии, ФРГ, Швейцарии, Норвегии. Канадцы также победили все эти команды, но со значительно большим преимуществом, чем мы. Например, финнов они разгромили — 20 : 1. К дебютантам они относились явно свысока. Когда я было пытался договориться с родоначальниками хоккея об обмене командами, ничего из этого не получилось. «Мы можем к вам приехать, — сказали канадцы, — но затем как вежливые люди должны будем пригласить вас с ответным визитом, а на матчи с участием вашей команды в Канаде никто не придет, слишком, извините, у вас пока низкий класс».

Действительность ближайших дней вроде бы подтвердила эту оценку канадцев: «Кленовые листья» разгромили хозяев — 8 : 0, а мы (правда, в жуткий снегопад) еле-еле свели с ними матч к ничьей — 1 : 1.

И вот наступила ночь перед своего рода финалом чемпионата мира, матчем Канада — СССР. Игроки разошлись отдыхать по номерам, а мне не спалось. Сидели мы со спортивным радиокомментатором Вадимом Синявским и толковали о предстоящем ледовом сражении. Вдруг приходит руководитель нашей делегации и требует: буди Боброва и сам давай ко мне в номер — есть мнение с канадцами завтра особенно не напрягаться — все равно не выиграем, а поберечь силы для переигровки со шведами за европейское «золото». Надо обсудить.

«Боброва будить, — отвечаю, — не разрешу. И сам

никуда не пойду. А завтра будем биться, и не исключено, что победим канадцев».

Наш руководитель ушел. Вскоре вернулся и говорит: совещание отменяется, а все остальное на твою полную ответственность. *(Надо сказать, Аркадий Иванович Чернышев ответственности не боялся никогда. Иначе не было бы, очевидно, и одиннадцати побед сборной СССР — на чемпионатах мира под его руководством. — В. Д.)*

Утром во время установочного собрания я предложил хоккеистам такой план игры: крайние нападающие ни в коем случае не должны при срыве атаки возвращаться в свою зону, а защитники и центрфорвард, едва завладев шайбой, обязаны без промедления адресовать ее своим партнерам вперед. Так и сделали. И канадцы за свою авантюрную тактику — все бежали забивать — были наказаны. В первом периоде четыре наших контратаки завершились голами. После перерыва почти постоянные чемпионы мира пустили в ход... кулаки, но запугать наших ребят им не удалось, а пришлось часто играть в меньшинстве. В итоге мы победили — 7 : 2 — и в год дебюта сразу стали чемпионами мира и Европы!»

К словам А. Чернышева остается добавить, что эта победа принесла много радости советским любителям спорта, и они как-то сразу к ней... привыкли. Когда следующей зимой на чемпионате мира в ФРГ канадцам удалось взять реванш за поражение в Стокгольме и возвратить себе высший титул, это было воспринято как большая неприятность. И лишь тройной комплект золотых наград — чемпионов Олимпиады, мира и Европы, с которым советские хоккеисты возвратились со своей первой зимней Олимпиады в Кортина д'Ампеццо, — опять вернул тренерам и игрокам расположение болельщиков и спортивного начальства.

В 1956 году по инициативе хоккейного и футбольного обозревателя «Советского спорта» Виктора Фролова на первом советском хоккейном стадионе с искусственным льдом «Сокольники» было проведено осеннее состязание наших ведущих команд. Со следующего года эти соревнования стали называться «Турнир на приз «Советского спорта». Классных хоккеистов тогда еще было немного, и команды значительно отличались по уровню игры. Чтобы как-то уравнять силы, ввели закры-

тый гандикап: о величине форы соперники узнавали лишь после окончания матчей.

С 1948 по 1952 год увлекающихся хоккеем с шайбой прибавилось совсем немного. Зато в последующие двенадцать лет число хоккеистов возросло в 24(!) раза. Сейчас у нас в хоккей с шайбой играет около шестисот тысяч человек, более трех миллионов школьников каждую зиму участвуют в соревнованиях турнира «Золотая шайба». Только клюшек ныне ежегодно производится около десяти миллионов штук!

ИХ РАДОСТЬ — ХОККЕЙ

Надеюсь, никто не заподозрит автора в том, что он хочет поставить знак равенства между восторгом человечества в связи с открытием пенициллина, только за годы минувшей войны спасшего от смерти сотни тысяч раненых и больных, с ликованием болельщиков по поводу заброшенной шайбы, даже если именно она решала судьбу золотых наград на олимпийском турнире. Это разные вещи, как говорится, каждому — свое! (Будучи спортивным журналистом, не могу удержаться от одной подробности. Первооткрыватель пенициллина, английский ученый Флеминг, был оставлен в университете на стипендии аспиранта потому что... хорошо играл в баскетбол. Из-за участия в турнире однажды он «несколько замешкался» с научной работой. Проверив позже оставленные им перед началом соревнований баночки с растворами, он обнаружил «какую-то плесень». Потом из нее и вышел пенициллин.) Но ведь не хлебом единым жив человек. Отдых, спорт занимают в жизни немалое место. Не надо преувеличивать значение болельщиков в жизни общества, но не стоит его и преуменьшать.

...Ил-18 чехословацких авиалиний совершил регулярный, отнюдь не самый сложный рейс из Цюриха в Прагу. Правда, в тот мартовский день 1961 года на борту авиалайнера были не совсем обычные пассажиры — этим самолетом из Швейцарии домой возвращались хоккеисты сборной Чехословакии, занявшие на только что завершившемся на катках Лозанны и Женевы чемпионате второе после канадцев место в мире и ставшие первыми в Европе.

В Швейцарии чехословацкие мастера сумели победить сборные СССР и Швеции, сведя матч с будущими чемпионами мира вничью. Дома их ждали как героев. Но в самолете, где летели и мы — несколько советских журналистов, добиравшихся этим же рейсом через Прагу в Москву, — все было чинно и спокойно.

Рядом со мной сидел один из главных героев ми-

нувших баталий — вратарь Иозеф Миколаш. Помню, удивление вызвало то, что хоккеисты, как только мы взлетели и можно было отстегнуться от кресел, поднялись со своих мест и стали собирать на заранее приготовленных фотографиях и маленьких сувенирных клюшках друг у друга автографы. Позже я уже не изумлялся этому: наши ребята на обратном пути с победных чемпионатов мира тоже много времени уделяли «коллекционированию» подписей товарищей по сборной на самых различных предметах — не только клюшках и фотографиях, но и блокнотах, косынках, скатертях, хоккейных шлемах, перчатках...

В 1970 году в Стокгольме за чемпионами мира и Европы и спортивными журналистами, сопровождавшими команду, прилетел специальный самолет. Как вскоре выяснилось, он имел на борту два особо отличившихся в трудовом соревновании экипажа. Однако, едва мы взлетели из аэропорта «Арланда», был включен автопилот, летчики высыпали в салон собирать автографы. Лишь после того, как мы провалились в глубокую воздушную яму и у всех заложило уши, кто-то из пилотов на минутку вернулся к исполнению своих непосредственных обязанностей...

...Только когда снова загорелось табло: «Не курить. Пристегнуть ремни», Миколаш возвратился на свое место и даже подарил мне одну из фотографий сборной Чехословакии с автографами хоккеистов.

Так же, как и взлет и сам полет, посадку чехословацкие летчики провели безукоризненно. И вдруг, когда до аэровокзала оставалось проехать по земле совсем немного, наш самолет осадили, словно уздечкой коня на быстром скаку. Если бы не ремни (с тех пор я всегда крепко привязываюсь в самолете, даже если бортпроводницы за этим особенно не следят), наверное, многие наставили бы себе шишек, могли быть и более серьезные травмы.

Немного погодя прояснилось, чем было вызвано столь экстренное торможение посреди посадочной полосы. Встречать чемпионов Европы в аэропорт собралось несколько тысяч болельщиков. Администрация не придала этому значения. Когда самолет совершил посадку, по трансляции, как принято, объявили об этом встречавшим. В мгновение ока несколько сот особо горячих поклонников сборной, сметая на пути

все преграды, выбежали на посадочную полосу и, отключившись в экстазе от реальности, помчались навстречу авиалайнеру, еще не успевшему в достаточной степени погасить свою громадную скорость.

Большого труда стоило потом урезонить болельщиков и убрать их с полосы, чтобы аэропорт мог нормально работать. За самолетом пригнали тягач и подтащили его дверь в дверь к аэровокзалу, дабы чемпионов не растерзали на кусочки обалдевшие от ликования болельщики. Человек пятьдесят других пассажиров тоже с трудом покинули самолет. Не у всех у нас пограничники даже смогли проверить паспорта — такое было столпотворение.

Тогда, в аэропорту, я впервые подумал: а ведь хоккейные зрители — многомиллионная масса болельщиков — это же целое интернациональное, совершенно особое сообщество людей. Своей беззаветной преданностью хоккею они сделали игру одной из популярнейших в мире, но, когда эта гигантская сила неуправляема, последствия могут быть самые неожиданные.

«Беззаветно преданные» — не просто первые попавшиеся слова. Хоккеисты начали играть на естественном льду, на открытом воздухе. Многие из читателей в молодости сами, наверное, не раз стояли на трибунах в тридцатиградусный мороз, метель, перенося все невзгоды, только бы посмотреть игру своих любимцев.

«В середине пятидесятых годов, — вспоминает В. Бобров, — прибыли в СССР для товарищеских матчей английские профессионалы. А в Москве стояли суровые морозные дни, да еще и ветерок поднимался довольно часто. Приехали гости на «Динамо», переоделись в форму, вышли на разминку и тут же обратно в раздевалку. Приходит кто-то из руководителей команды и говорит: мои парни играть в такой мороз и ветер отказываются. Минут тридцать пришлось нам уговаривать соперников выйти на площадку. А зрителям — их собралось больше двадцати тысяч — объявили несколько раз, что матч задерживается «по техническим причинам».

Мне довелось присутствовать на этой «морозной» встрече. Действительно, было холодно и ветрено, но никто не ушел со стадиона, несмотря на задержку начала состязания. Конечно, тогда я и не подозревал,

что произошла она по вине английских хоккеистов. (Впрочем, не совсем английских. В лондонской команде играли в основном канадские профессионалы, не нашедшие достаточно высоких контрактов на родине, и канадские студенты, обучавшиеся в Англии. С этими профессионалами ЛИХГ встречаться нашим командам не препятствовала, а против канадцев из Канады возражала, поскольку НХЛ не входит в ЛИХГ. Лишь в сентябре 1972 года удалось организовать незабываемую серию из восьми матчей между сильнейшими советскими хоккеистами и лучшими профессионалами Канады.)

Надо сказать, что экипированы зрители были солидно. Я, например, в таких случаях надевал валенки, стеганные ватой брюки, сохранившиеся с военных лет, дедушкину шубу. Большинство было одето не менее тепло, а некоторые еще и «согревались изнутри». К сожалению, в очень редких случаях это были принесенные с собой чай, кофе или какао. Значительно чаще — водка и «красненькое». Работники торговли и администрации стадионов до сих пор в долгу перед болельщиками: никак не могут наладить, особенно во время осенних футбольных матчей и состязаний по хоккею с мячом, проходящих часто в холодную погоду, продажу на трибунах согревающих безалкогольных недорогих напитков.

Водкой и вином, правда, тоже на трибунах не торгуют, но некоторые приносят «горячительное» с собой. С такими сорокаградусными «болельщиками» находиться рядом часто просто горе.

Было даже несколько случаев срыва пьяными дебоширами матчей. В начале 60-х годов во время состязания по хоккею с мячом на московском стадионе «Динамо» группа не в меру разгоряченных болельщиков, недовольная каким-то решением судьи, с трибун направилась на... поле выяснять отношения с арбитром. Встречу пришлось прервать, наиболее рьяных дебоширов забрали работники милиции.

Разбиралась с ними на следующий день женщина-судья в народном суде близ Боткинской больницы. Я присутствовал на «процессе». Нарушители спокойствия, проспавшись, вели себя тише воды, ниже травы. Всем, а набралось человек десять-двенадцать, было стыдно за свое вчерашнее поведение на стадионе.

В ожидании суда они гадали, что им грозит, а меня, отрекомендованного им как корреспондента, который их «пропишет», расспрашивали, как завершились... матчи по хоккею вчерашнего дня в других городах. В «помещении», где они провели ночь, радио отсутствовало, и «Спортивный дневник» им послушать не удалось.

Среди задержанных оказались самые разные люди. В том числе молоденький слесарь, вратарь одной из заводских команд, а впоследствии известный хоккеист столичного «Динамо». Потом мы с ним встречались не раз, но никогда не вспоминали, где впервые познакомились...

Во время разбирательства дела двух приятелей — мужчин лет сорока, плотников по профессии, даже судья — лицо должностное — не могла удержаться от смеха.

— Мы с кумом, — повествовал с самым серьезным видом один из задержанных, — сроду и на стадионе-то не были и не знаем, с чем этот «коккей» едят. Мы в воскресенье на Ваганьковском кладбище были. Помянули там, само собой, кумова двоюродного брата. Возвращались домой мимо «Динамы». Слышим шум. Зашли. Выпимши мы — интересно нам показалось, чегой-то гудят люди? А тут эти вот, смутьяны, на лед пошли. Мы — за ними. Какие тверезые, от милиции поубегали, а нас забрали. Не виноваты мы, уважаемая гражданочка судья, отпустите нас с кумом по домам. Жены и детки с ума сошли теперь, думают, замерзли мы где...

«Горячие» болельщики получили от трех до пятнадцати суток. Но подготовленной небольшой заметке под рубрикой «Из зала суда» так и не нашлось тогда места в «Советском спорте». А жаль, кое-кому это было бы нужным предупреждением.

В том, что такая «профилактика» необходима, я имел возможность убедиться весьма скоро, во время командировки в Горький. Дело было в марте 1960 года. Сборная СССР только вернулась с Олимпиады из Скво-Вэлли, где не только не добыла «золота» на чемпионате мира и олимпийском турнире, но с «привычного» второго места (три года подряд вперед пропускали канадцев) отошла на третье. Кстати, наша команда могла в ту зиму лишиться даже мировой «бронзы» и европейского «золота». В заключительной встрече олимпийского турнира хозяева никак не могли сло-

мить сопротивление хоккеистов сборной ЧССР, которые в случае успеха оттесняли советскую команду на четвертое место в мире и второе в Европе. Помог случай и... авторитет Николая Сологубова. В последнем перерыве к нему подошел врач американских хоккеистов и спросил:

— Мы слышали, мистер Сологубов, что здесь, на высоте, в Скво-Вэлли, во время трудных матчей вы дышали кислородом. Не рекомендуете ли вы и нашим парням сейчас сделать то же самое?

— Можно подышать, — ответил Сологубов, — вреда не будет точно, а глядишь, и поможет.

Американцы подышали кислородом и, забросив в заключительной двадцатиминутке шесть(!) безответных шайб, вырвали победу — 9 : 4 (3 : 3, 0 : 1, 6 : 0), принесшую им «золото» чемпионата мира и высшие награды Олимпиады, а нашей команде — третье место.

Решено было в интервью с капитаном сборной СССР защитником Николаем Сологубовым, которое имело уже и заголовок «Что я видел из-за синей линии», проанализировать плюсы и минусы выступления нашей лучшей ледовой дружины за океаном.

Время не ждало, а Николай Сологубов в составе ЦСКА уезжал в Горький для участия в важных матчах чемпионата страны. Поехал в Горький с армейцами и я. В ту пору катков с искусственным льдом у нас было, как говорится, раз-два — и обчелся. Чтобы успеть завершить чемпионат до теплых дней, игры на заключительной стадии проходили почти что по кубковой системе. Победитель состязаний в парах на разных этапах турнира должен был в трех матчах набрать минимум четыре очка.

На следующую зиму, в 1961 году, горьковчане, в рядах которых в ту пору выступали вратарь Виктор Коноваленко, тройка форвардов Роберт Сахаровский, Игорь Чистовский, Лев Халаичев и еще ряд интересных хоккеистов, завоевали приз «Советского спорта», стали серебряными призерами чемпионата, играли в финале Кубка страны, но в марте 1960 года их еще мало кто считал серьезным соперником для многократного чемпиона СССР — ЦСКА.

Несколько пренебрежительное отношение к противнику у хоккеистов ЦСКА я уловил еще на Курском вокзале в Москве, когда садились в поезд. О предстоя-

щих матчах — по жребию им выпало играть в Горьком — почти не говорили, настроение было какое-то легкомысленное — игривое.

Пока мы оформляли документы в холле гостиницы в Горьком, кто-то из хоккеистов спрятал мой чемоданчик, и вся команда с интересом наблюдала, как поведет себя корреспондент в создавшейся ситуации. Кроме нас, в те минуты в холле никого не было, и не составляло большого труда догадаться, что чемоданчик припрятал кто-то из хоккеистов. Поэтому я спокойно дождался, когда ребята разойдутся по номерам, а потом уже предпринял поиски «пропажи». Чемоданчик нашел быстро, получил ключ от номера и поднялся наверх. Только снял пальто, пришел Сологубов.

— Работать так работать, — сказал он еще с порога. — Договаривались об интервью — давай делать, только не суетись, веди себя, как внизу, когда у тебя чемодан спрятали. Нашлась ведь пропажа, так и у нас с тобой все найдется в интервью, и причины проигрышей, и все такое прочее.

— А не будешь отдыхать с дороги? Игра ведь сегодня все-таки? — спросил я Сологубова.

— Да какая игра, — отмахнулся хоккеист, — раздавим их как орех! Что они нам сделают? «Торпедо» против ЦСКА — это как с ножом на паровоз!

Спорить я не стал, и мы засели за работу.

Мало того, что армейцы не углядели вовремя поднимающуюся как на дрожжах команду, они еще не учли и того, что их ведущие игроки после неудачного выступления в составе сборной на Олимпиаде сильно устали физически и морально. Все это не замедлило сказаться. К середине третьего периода чемпионы страны проигрывали — 3 : 7! В эндшпиле именитые гости, правда, отыграли еще пару шайб, но большего добиться не смогли.

Я ушел с трибуны передавать отчет об игре после последней смены ворот. Диктовал, а сам прислушивался, как ведет себя публика, не раздастся ли еще криков торжества по поводу забитого гола. Все было тихо, но когда я отошел от телефона, чтобы проверить, не изменился ли все-таки счет, то оказалось, что армейцы забросили две шайбы. На будущее сделал вывод: шайбы гостей громко не приветствуют, по звуку их не определишь!

Когда я возвращался с армейцами в автобусе команды со стадиона в Автозаводском районе в гостиницу в центре города, где мы жили, настроение было у большинства совсем иным — чувствовалось, что многие теперь не на шутку тревожатся и за исход предстоящего завтра повторного матча. Только приятели и партнеры по звену Игорь Деконский и Валентин Сенюшкин спорили — это запомнилось прочно — о какой-то только что прочитанной книжке и нисколько, судя по внешнему виду, не сомневались в завтрашнем реванше.

Следующий воскресный день выдался по-настоящему весенним — солнечным, теплым. Выйдя прогуляться после завтрака, я встретил на набережной запасного вратаря армейцев. Как мне сказали, это он припрятал мой чемоданчик, и я тоже позволил себе пошутить.

— Про вас-то стихи уже сочинили, — сказал я вратарю. — Выдь на Волгу, чей стон раздается над могучею русской рекой!

К сожалению, спорт иногда отвлекает и от Некрасова. За обедом хоккеист рассказывал соседям по столу: корреспондент-то про нас уже и стихи сочинил...

Повторная игра была назначена на пять часов дня. Автобус привез нас из гостиницы на стадион к четырем. Однако трибуны уже давно, как нам сказали, были заполнены болельщиками, жаждущими вновь насладиться победой заводской команды.

Горьковчане в тот день были близки к успеху, но допустили промашку работники стадиона: они не позаботились о том, чтобы укрыть лед на площадке от лучей весеннего солнца. За несколько часов нарощенный долгой зимой толстый слой льда не растаял, а лишь подтаял. Хозяева считали, что играть вечером вполне можно. Но тренер гостей А. Тарасов настаивал на отмене матча и на доигрывании в Москве, в «Сокольниках». Решающим было слово арбитров из Свердловска. Они предложили отложить матч до семи часов вечера.

Сообщение об отсрочке и без того заждавшейся игры публика встретила без особого энтузиазма. Потом начало встречи перенесли еще на два часа, а затем матч отменили вообще.

В мгновение ока — некоторые даже не успели за-

хватить форму, клюшки, коньки — гости, промчавшись мимо поистине оцепеневших в эти секунды, не доставших билеты и толпившихся около стадиона местных болельщиков, погрузились в автобус, отбыли в гостиницу, а затем не мешкая — на вокзал и в Москву.

Еще до отъезда чемпионов со стадиона публике хотели было сообщить об отмене матча и переносе игры в Москву, однако Николай Сологубов это делать запретил. «Сначала мы уедем, — сказал капитан ЦСКА и сборной, как отрезал, — а потом сообщайте зрителям все, что хотите».

Многие должны до сих пор благодарить Николая Сологубова за проявленную им предусмотрительность.

То, что произошло после объявления об отмене матча и переносе игры в Москву, трудно описать. Сначала трибуны взревели: сколько ждали — и напрасно! Затем выяснилось, что контролеров на стадионе в тот воскресный день работало мало и для быстроты они рвали билеты и бросали в урны. Корешков у зрителей не осталось и возвратить деньги владельцам билетов на несостоявшийся матч практически невозможно. Это еще больше накалило страсти.

Несколько болельщиков, возбужденные сверх меры, ворвались в подтрибунное помещение — выяснять отношения с администрацией. Директор и его помощники заперлись в одной из комнат. Их быстро обнаружили и стали, используя деревянную лавку как таран, штурмовать их «крепость». В это время другие — нашлись, к сожалению, и такие — растащили вещи, оставленные армейцами в раздевалке, а кто-то проник в комнату врача. Как предполагают, в пузырек со спиртом попал окурок и начался пожар.

Пожарные приехали быстро, но выполнять свои обязанности мешала им огромная толпа и несколько пьяных хулиганов...

Рассказанный выше случай, естественно, из ряда вон выходящий. Насколько известно, никогда раньше и потом ничего подобного в истории нашего хоккея не происходило. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь. Хоккейные болельщики, собравшиеся в большом количестве на стадионе во время важного, принципиального матча, — это порох. Поджигать его не рекомендуется.

Как ни парадоксально это прозвучит, но такая, по-

рой перехлестывающая всякий край страсть идет от... большой любви, от сверхвнимания к игре, к хоккеистам. Тысячи болельщиков приезжают на вокзалы, в аэропорт «Шереметьево» встречать наших хоккеистов после их возвращения с победных чемпионатов мира.

Сборная СССР по хоккею — многократный чемпион мира, Европы и Олимпиад — давно и прочно популярнейшая в нашей стране команда. Игроков сборной любят, узнают моментально, где бы они ни появились. Как оказалось, болельщики почти не представляют их отдельно друг от друга. Приехали мы как-то с Борисом Майоровым в Суздаль (по-моему, этот город одно из чудес света). Подходит незнакомый человек.

— Здравствуй, Боря!

— Здравствуйте, — отвечает Борис.

— Давно в Суздале?

— Только приехал.

— А где ребята, где команда?

Вечером во время встречи с любителями спорта в Доме культуры во Владимире приходит к нам записка из зала: «Скажите, в какие области выехали выступать другие хоккеисты сборной?»

В адрес сборной СССР по хоккею, когда она играет на чемпионатах мира, ежедневно прибывает солидный мешок писем и телеграмм. В 1967 году в Вене перед решающей битвой с канадцами сборная СССР получила из страны более тысячи телеграмм.

В Стокгольм однажды пришла такая депеша: «Военные моряки желают хоккеистам сборной СССР победы на чемпионате мира и дают обязательство добиться в боевой и политической подготовке столь же выдающихся успехов, как и бойцы советской ледовой гвардии, и столь же зорко и надежно охранять рубежи нашей любимой Родины, как это делает вратарь Виктор Коноваленко».

Хоккейные болельщики — народ серьезный!

Коль скоро речь зашла о письмах и телеграммах нашей хоккейной сборной, упомяну о некоторых трогательных и курьезных из них, которые в разные годы переписал в блокноты. Перед решающими встречами чемпионата в Любляну пришла телеграмма из детского сада. «Мы отказываемся от шоколадок в вашу пользу, — говорилось в ней, — только выиграйте золотые медали!»

Во время венского первенства рабочие челябинского завода сообщили хоккеистам, что выпустят партию сверхплановых тракторов, если те... обыграют канадцев. Между прочим, содержание этой телеграммы стало известно одному из местных репортеров, и он поторопился известить читателей своей газеты: «В случае победы над канадцами каждому русскому хоккеисту обещано по трактору».

Маленький хоккеист, как он сам себя назвал «Юра из Харькова», написал Вячеславу Старшинову: «Умываться мне пока не очень нравится, но, когда вы играли с Канадой, я сидел у телевизора до двух часов ночи и, чтобы не заснуть, умывался три раза».

Во время Олимпиады в Гренобле наши хоккеисты в ворохе посланий с Родины всегда отыскивали теплые, улыбчивые телеграммы из Архангельска от трех студенток, подписывающихся оригинально «Три старушки-подружки».

«Наш совхоз называется «Петровский», — написал в послании, прибывшем весной 1970 года в стокгольмский отель «Фламинго» с Алтая, директор совхоза Ю. Кубышкин, — и поэтому особенных удач желаем нападающему Владимиру Петрову. Пусть он на чемпионате забьет столько голов, сколько голов животноводству дает наш совхоз».

Юный поклонник советских хоккеистов из сибирского города Прокопьевска в трудный момент, после проигрыша шведам в первом круге чемпионата 1970 года, писал: «Наши и не чемпионы? Нет, такого в моей жизни не бывало! Участник розыгрыша приза «Золотая шайба».

В последние годы нашу сборную на чемпионаты сопровождает многосотенный отряд болельщиков. Делом чести поклонники игры считают прибыть «на место действия» соответственно экипированными. В 1970 году только две туристские группы — шестьдесят человек — на чемпионате в Стокгольме имели на «вооружении»: транспарантов с надписью «Шай-бу, шайбу!» — восемь штук, лозунгов «Девять хорошо, а десять лучше!» — два, трещоток с бубенцами самодельных — три, фабричных — одну, сирену локомотивную — одну, гонгов судейских — четыре, мегафонов ГАИ — девять штук.

На том чемпионате советские хоккеисты, внемля ло-

зунгу болельщиков, стали десятикратными чемпионами мира. Правда, продлись решающий матч еще несколько минут, и исход его мог стать совсем иным. Шведы здесь ни при чем: в третьем периоде им уже не хватало сил для того, чтобы играть хотя бы на равных с чемпионами. Вмешались... наши болельщики (а их приехало человек триста). Примерно минуты за две, за три они стали забирать в качестве самых дорогих сувениров у советских хоккеистов клюшки. Игроки, чувствуя, что новая победа от них не уйдет, без особого сопротивления расставались со своим хоккейным оружием. Оставалось играть еще секунд сорок, а смену состава произвести было фактически невозможно: клюшки оставались в руках только у семи-восьми игроков.

Популярные хоккеисты всегда желанные гости на «Устных журналах» в институтах, на предприятиях. В такие вечера их буквально засыпают вопросами. «Мелочей» для болельщиков нет, их интересует буквально все. Присылают и такие записки: «Уважаемый Борис Майоров! Я так болел за вас, когда вы недавно играли на чемпионате мира, что теперь нечего нести из получки семье. Будь другом, выручи тридцатью-сорока рублями. Подойду после выступления. Леша».

Бывают случаи совсем из ряда вон выходящие. Директор мебельного магазина, по чистой случайности именно болельщик московских армейцев, звонит Саше Рагулину: «Тут пришел Ваш четвертый брат Вася и требует чехословацкий гарнитур без очереди. Мы сделаем, только больно он у вас горластый». Пришлось нашему популярному защитнику объяснять директору-болельщику, что у них в семье только три брата, Александр, Михаил и Анатолий, а к нему явился, очевидно, один из «детей лейтенанта Шмидта». Такие среди хоккейных болельщиков, к сожалению, тоже имеют место.

Поэтому, чем больше поклонники популярной игры будут знать о своих любимцах, тем лучше, тем меньше возможностей останется у различного рода прилипал и проходимцев. Жаль в связи с этим, что прекратились по четвертой программе центрального телевидения некогда популярные передачи «Все о хоккее». В них было много поучительного, познавательного, информационного материала для самого широкого круга любителей

спорта. Видимо, для прекращения передач имелись веские причины, но, возможно, сейчас трудности позади?

Хоккей — спорт номер один в Чехословакии. В 1972 году в Праге довелось быть свидетелем поистине всенародного ликования по поводу успеха чехословацких хоккеистов на чемпионате мира, проходившем в столице ЧССР.

Не так давно, в течение нескольких лет подряд, самым популярным спортсменом в Швеции был вратарь национальной сборной по хоккею — Лейф Хольмквист, или, как его за молчаливость в шутку окрестили товарищи и болельщики, Хонкен-Болтунишка. Когда у Хонкена во время чемпионата мира 1970 года случился приступ радикулита — болезнь почти профессиональная у мастеров ледяного хоккея, — врач сборной Швеции за два дня получил по телефону и письменно... семнадцать тысяч советов, как быстрее вернуть в строй вратаря.

Отличавшийся особенно стремительным бегом на коньках форвард сборной Швеции Ларс-Еран Нильссен (молодым парнем с чемоданчиком, в котором больше половины места занимали коньки, приехал он в город Евле и вскоре стал известным нападающим «Брюнеса» и «Тре Крунур») рассказывал как-то: «Я родом из небольшого поселка Вуоллерим на севере страны. У нас всего полторы тысячи жителей. Однако после матчей сборной на чемпионате мира каждый из моих взрослых земляков считает своим долгом позвонить мне вечером в гостиницу и высказать свое мнение по поводу игры. Понимаете, — закончил рассказ с улыбкой Нильссен, — когда я ложусь спать в такие ночи!

Когда в матче первенства мира 1972 года между сборными Чехословакии и Швеции в Праге хозяева поля повели — 1 : 0, один из болельщиков в Стокгольме в сердцах выбросил из окна своей квартиры... телевизор, по которому наблюдал за ходом игры. На этом огорчения не в меру экспансивного поклонника «Тре Крунур» не кончились. Телевизор болельщика упал на крышу его же... автомобиля, стоявшего, как обычно, под окнами гостиной. Пришлось отправиться в автомастерскую. И надо же такому случиться, по дороге болельщик налетел на встречную автомашину, еще больше повредил свою собственную, заплатил штраф за нарушение правил уличного движения и, вконец

расстроенный, лишь поздно ночью вернулся домой на автобусе...

Особенно популярен хоккей, естественно, на своей родине — в Канаде, и по соседству в США.

Первый раз довелось освещать чемпионат мира за рубежом — в Швейцарии в 1961 году. От того турнира осталось много незабываемых впечатлений, запомнился и студент из Оттавы Бил Нейсл. Перед самым началом первенства в пресс-центр, апартаменты которого размещались под трибунами женевского катка «Вернэ», пришел молодой человек и попросил помочь ему приобрести билеты на некоторые интересные матчи и обязательно на заключительную и решающую встречу мирового первенства между хоккеистами СССР и Канады.

Поначалу незадачливого юношу — известно было, что на эти состязания все билеты давно распроданы, — подняли на смех. Но он не смутился и попросил пару минут, чтобы объяснить, кто он и откуда.

Нейсл, как выяснилось из его рассказа, страстный болельщик. Не имея денег для поездки из Оттавы в Швейцарию, на чемпионат, он решил попасть сюда несколько иначе. Сначала он нанялся матросом на пароход и приплыл в Нью-Йорк, оттуда на другом корабле — прислугой на камбузе — добрался до Лондона, а затем до Барселоны, а уж отсюда пешком и на попутных машинах завершил маршрут в Женеве.

В пресс-центре поняли огорчения болельщика, который с таким трудом прибыл на чемпионат, узнал, что все билеты на главные матчи проданы. Поняли и выдали пропуск на все встречи в журналистскую ложу.

Советские любители спорта впервые имели возможность наблюдать канадских болельщиков в большом количестве в сентябре 1972 года во время четырех ответных матчей сборной «Кленового листа» с нашей командой: довольно экспансивная и шумная — «Гоу, Кэнада, гоу! Побьем русских!» — публика, но хоккей обожает и хорошо в большинстве своем разбирается в тонкостях игры. Естественно, гости горячо болели за свою сборную, а наша публика на тех матчах вела себя слишком уж смирно, не по-хоккейному. Валерий Харламов, помню, не раз недоумевал: «Где играем: в Москве или Торонто?»

Запомнилась быстротечная сценка по дороге в

Лужники. К канадским туристам, приехавшим на стадион, подошли наши болельщики с традиционным, хотя в ситуации тех дней и практически безнадежным, вопросом: «Нет ли лишнего билетика?» Одна гостья (то ли неудачно пошутила, не оценив всей серьезности ситуации, то ли не предполагала, что хоккей у нас популярен не меньше, чем у нее на родине) сказала: «Есть билет, но очень дорого — восемьдесят рублей». Деньги ей были вручены немедленно, и она со смущенным видом отдала билет.

Я специально задержался на несколько минут, чтобы узнать, как же поведет себя незадачливая болельщица, заплатившая много сотен долларов за перелет из Канады в Москву и обратно для того, чтобы посмотреть большой хоккей и так по-глупому, с моей точки зрения, лишившаяся билета.

Несколько секунд канадка была в шоке, потом она стала размахивать восемьюдесятью рублями, пытаясь приобрести билет с рук. Быстро поняла, что это пустая затея. Заревела, как девчонка, и стала просить привезшего их туристскую группу шофера отвезти ее обратно в гостиницу к телевизору. При этом несколько раз она постукала себя кулаком по лбу и громко сказала явно в свой адрес: «Дура, дура, старая дура!»

В те сентябрьские дни я несколько раз ездил в международный аэропорт Шереметьево — писал о прилете команды, о прибытии канадских туристов, встречал правительственную делегацию с родины хоккея.

Большое впечатление оставил «воздушный мост», устроенный «Аэр Кэнада» с помощью Аэрофлота для болельщиков. С интервалом в десять-пятнадцать минут в Шереметьеве совершали посадку многоместные «боинги» и «дугласы» с ярко-красными эмблемами кленового листа на хвостовом оперении. Такого гигантского количества автобусов, собранных в одном месте, как около здания аэропорта, в ожидании пассажиров с канадских самолетов, я никогда раньше не видел и не мог даже себе представить, что такое «автобусное стадо» может существовать в реальной действительности.

Матчи сборной СССР с сильнейшими профессионалами Северной Америки проходили в Канаде, что называется, на «высшем уровне». В первой встрече шайбу ввел в игру — и сделал это почти профессионально,

премьер-министр Канады Пьер Эллиот Трюдо. В Москву на игры прибыла правительственная делегация во главе с министром по делам ветеранов Артуром Лэнгом. В состав правительственной хоккейной делегации — вот как в Канаде относятся к этой игре! — входили первый заместитель министра иностранных дел Арнольд Ричи, заместитель министра здравоохранения (это ведомство занимается и делами спортивными) Иозеф Виллард, тогдашний президент организации, о которой речь еще впереди — «Хоккей Канада» — видный финансист Чарльз Хэй, меценат хоккея, промышленник из Ванкувера Джорд Окулич и даже человек с таким экзотическим в наши дни титулом, как «комиссар территории Юкон», Джеймс Смит.

И все-таки самым любопытным человеком в делегации оказался Фрэнк Тэйлор. Он представлял ветеранов хоккея. Среднего роста, сухощавый, сохранивший (относительно, естественно) спортивный вид, и в свои... 88 лет Тэйлор охотно беседовал с корреспондентом телеграфного агентства.

— Я начал играть в хоккей, молодой человек, давно, очень давно, когда еще не родились наверняка даже ваши отец и мать, в 1894 году. Мне тогда было десять лет. С двадцати до тридцати четырех лет я выступал в лучших профессиональных командах Оттавы, Торонто и Ванкувера. В 1918 году, как я понимаю, задолго до вашего появления на свет божий, я завершил свою карьеру в большом хоккее. Сейчас я живу в Ванкувере. От Москвы это очень-очень далеко, но почти каждую зиму в последние годы к нам приезжает сборная СССР, и я никогда не пропускаю ее матчи. В 1958 году я побывал в Советском Союзе и написал книгу о вашей стране, где много места, конечно, занимает рассказ о советском хоккее. Можете не верить старику на слово, но еще тогда я писал, что ваш хоккей весьма интересный и столь же сильный. Об этом в Канаде не забыли, и, как видите, я прибыл снова в СССР в составе высокой делегации.

Дальний полет я перенес хорошо — я ведь до сих пор занимаюсь спортом.

— Вы даже играете в хоккей? — спросил я ветерана, указывая на клюшку, которую все время нашей беседы он держал в руках.

— Журналисты любят пошутить, — улыбнулся в

ответ «дедушка» канадского хоккея. — Теперь уже только делаю зарядку и немного бегаю около дома. А эта клюшка, скажу вам по секрету, — мистера Лэнга. Он молодой человек — еще нет и шестидесяти, и когда есть возможность, министр все еще любит погонять шайбу. Но неудобно же было главе правительственной делегации выйти в Москве из самолета с клюшкой в руках, хотя мы и прибыли на хоккейные матчи. Вот мистер Лэнг и попросил меня, тоже как бывшего хоккеиста, подержать пока его клюшку...

В Канаде премьер-министр может ловко вбросить шайбу в игру, а министр в почтенном возрасте любит сам поиграть в хоккей — для здоровья. Председатель правительства ЧССР Л. Штроугал во время чемпионата мира в Праге присутствовал на многих центральных матчах. И во всем этом нет ничего особо удивительного.

Судьба хоккейного репортера сводила меня во время матчей со многими знаменитостями нашей страны и выдающимися зарубежными деятелями. И им хоккей в свободное время приносил радость.

Не помню сейчас точной даты, но вскоре после полета первого человека в космос в перерыве хоккейного матча за кулисами Дворца спорта в Лужниках меня познакомили с Юрием Алексеевичем Гагариным. Первый в мире космонавт много раз приходил на хоккей, был рьяным болельщиком сборной СССР.

— Мечтаю побывать на чемпионате мира по хоккею! — неоднократно говорил Гагарин...

Во время зимних Олимпийских игр 1964 года не раз приходил к нашим хоккеистам почетный гость Олимпиады, прибывший в Инсбрук по приглашению австрийского правительства, космонавт-четыре — Павел Романович Попович. Веселый, доброжелательный к спортсменам и понимающий нашу хлопотливую журналистскую работу человек. Теплыми и немудреными словами, идущими от сердца болельщика, он не раз в те трудные дни ледовых битв поддерживал советских хоккеистов.

Поклонники хоккея — многие известные писатели, мастера искусств.

В конце 50-х годов на трибуне хоккейного стадиона Челябинского тракторного завода довелось познакомиться с магом и чародеем советского и мирового цир-

ка Эмилем Теодоровичем Кио. Многие зрители узнавали Кио и часто поглядывали на иллюзиониста, свободного в тот вечер от выступления в местном цирке, видимо, ожидая от него и на хоккее какого-нибудь чуда в духе старика Хоттабыча. А Кио на матче «чудесами», естественно, не занимался, а расспрашивал спортивного журналиста о жизни хоккеистов. Уже позже я узнал, что его сын Игорь — ныне иллюзионист не менее известный, чем отец, лауреат Международной премии «Оскар», занимался в футбольной школе у К. Бескова, играл вместе с В. Амбарцумяном, Н. Антоневичем, В. Федотовым.

Лев Кассиль написал о спорте замечательные книги, которые еще много лет будут переиздаваться у нас в стране и за рубежом и никогда не залежатся в магазинах и на библиотечных полках: «Вратарь республики», «Черемыш, брат героя», «Турецкие бутсы». Мало кто, наверное, сейчас помнит, что Лев Кассиль много лет с успехом вел спортивные репортажи по радио, был нашим «Вадимом Синявским номер два». Мне посчастливилось близко познакомиться с Львом Абрамовичем зимой 1968 года в поездке на Гренобльскую олимпиаду. Писателю, тогда уже пожилому человеку, нелегко приходилось в этом дальнем путешествии, но он не жаловался на судьбу, а, напротив, подбадривал себя вслух: «Правильно сделал, что поехал — без спорта жизнь скучнее...»

К числу многочисленных поклонников творчества Юрия Валентиновича Трифонова я принадлежу со дня выхода в свет его первого романа «Студенты». Он не раз обращался к теме спорта. Написал сценарий популярного фильма «Хоккеисты», замечательный рассказ «Победитель шведов».

В часы, предшествующие главным хоккейным сражениям, в гости к сборной СССР с добрым словом, веселыми рассказами приходят не только космонавты. Значительно чаще — писатели, актеры.

В феврале 1964 года в «Правде» был напечатан репортаж «Хоккейная математика», переданный из Инсбрука Константином Симоновым.

Роберт Рождественский зимой 1972 года в Саппоро был еще и поэтом советской олимпийской команды. Поскольку медалей в этом городе на самом северном японском острове — Хоккайдо — советские олимпийцы

завоевали много и разных достоинств, «олимпийскодеревенскому» поэту приходилось трудиться в поте лица. Даже во время хоккейных баталий Роберт Иванович порой сочинял стихотворные приветствия для победителей и призеров. Со стороны в такие минуты он выглядел случайно забредшим на хоккейный матч, захмелевшим гражданином: на игру не смотрит и не реагирует, глаза полузакрыты, шевелит губами...

Вот уже несколько лет я жду, что выйдет на экраны страны интересный, глубокий фильм, построенный, как говорят в кино, на хоккейном материале, поставленный народным артистом СССР С. Ростоцким и с народным артистом СССР В. Тихоновым в одной из главных ролей. Ожидания мои небеспочвенны — оба мастера кино — поклонники хоккея.

Как-то раз, в перерыве хоккейного матча, мы встретились с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии кинорежиссером Юрием Николаевичем Озеровым — старшим братом спортивного теле- и радиокомментатора Николая Озерова. Поговорили об игре, и вдруг Юрий Николаевич спрашивает меня:

— Вы смотрели фильм «Человек-амфибия»?

— Нет, на такие фильмы я не хожу, времени слишком мало и так, — сгоряча ответил я.

— Тогда познакомьтесь, — не в силах сдержать улыбку, продолжал Озеров-старший, — вот этот человек и есть один из постановщиков нашумевшего боевика. Не удивляйтесь, что он с чемоданом. Это он не от жены ушел, а приехал на хоккей прямо из Горького с общественного просмотра своего нового фильма.

Признаться, было очень неловко. С тех пор на хоккее я осторожно высказываюсь в отношении новых фильмов, спектаклей, книг. А вдруг сидящий рядом незнакомый бородач и есть автор...

Зато однажды популярность хоккея среди деятелей искусств просто выручила из трудного положения Вячеслава Старшинова и меня. Нас с капитаном сборной СССР пригласили выступить перед болельщиками в Ярославле. Когда мы приехали туда, выяснилось, что интерес к выступлению настолько велик, что всех желающих сможет вместить лишь самый большой зал города — местный цирк, рассчитанный почти на две тысячи зрителей.

Одно дело выступать со сцены клуба, актового зала,

другое — с арены цирка, когда публика не только перед тобой, но еще справа, слева и даже сзади. Выручили нас с Вячеславом актеры цирка. Хотя у них в тот день был выходной, многие пришли на хоккейную лекцию и, узнав о наших затруднениях, тут же провели с нами репетицию. Во время выступления мы, как это требовали наши режиссеры, время от времени поворачивались вокруг своей оси, и все прошлю успешно.

Приятный вечер довелось провести в обществе народного артиста СССР Юрия Александровича Завадского. Это было весной 1966 года в Белграде в доме посла Советского Союза в Югославии А. М. Пузанова. После обеда Юрий Александрович интересно рассказывал о театре, актерах — Марецкой, Мордвинове, Раневской, Плятте, а потом, когда пришел мой черед поделиться с хозяевами и гостями хоккейными историями, оказался внимательным и любознательным слушателем.

Как хоккейный репортер попал на званый обед к послу?

Этому предшествовало такое событие.

В тот год чемпионат мира проходил в югославских городах Любляне — группа «А», Загребе и Есенице — группы «В» и «С». Где-то в середине первенства (тогда еще турниры проходили в один круг и случались выходные) Президент СФРЮ Иосип Броз Тито для руководителей спортивных делегаций и ряда журналистов, освещавших чемпионат, устроил в своей резиденции неподалеку от Любляны прием. Как специальному корреспонденту ТАСС мне выпала честь быть на нем единственным из советских журналистов. А вообще спортивных обозревателей присутствовало не меньше полуста из большинства стран Европы, Северной Америки, Азии, Африки.

В большом зале резиденции президента гостей обильно потчевали. Одновременно руководители делегаций по очереди подходили приветствовать президента, его супругу, руководителей страны, присутствовавших на приеме.

«А что, если взять у президента интервью в связи с чемпионатом мира по хоккею?» — подумал я.

Протоколом «не предусматривались» беседы журналистов с главой государства, и приближаться к нему слишком близко нам тоже не полагалось. Но репортер обязан быть находчивым...

— Вам нравится хоккей? — задал я вопрос, едва оказавшись рядом с президентом.

Президент, пожилой человек, не ожидал вопросов прессы. Более того, он намеревался, видимо, передохнуть несколько секунд, пока одна делегация отошла, а другая еще не приблизилась. Так что неудивительно, что с ответом он немного помедлил.

Если бы пауза затянулась еще на мгновение, интервью не состоялось вообще: на затылке я уже чувствовал чье-то жаркое дыхание. Но президент больше не медлил.

— Да, мне очень понравился хоккей, — ответил он и, словно вспомнив о чем-то приятном, улыбнулся. — Хотя я видел его впервые в своей жизни на чемпионате мира. Советская команда здорово играла с американцами. Хоккей — прекрасная игра для молодежи и для зрителей.

— Разрешите мне как корреспонденту ТАСС, — почувствовав свободу действий, осмелел я, — задать вам еще два вопроса?

Президент кивнул, показав, что готов отвечать.

— Какие виды спорта Вам особенно нравятся?

— Здесь недалеко, в Планице, есть гигантский трамплин для прыжков на лыжах. Когда выдается свободное время, езжу смотреть прыжки. Это интересное зрелище.

— А как Вы относитесь к спорту вообще?

— Все люди должны заниматься спортом. Особенно молодежь. Это очень полезно для здоровья. А еще спорт сближает народы мира. Поэтому я за спорт!

...Так в советской и зарубежной печати появилось интервью с президентом Югославии, в котором он впервые касался исключительно вопросов спорта.

В Белграде, на обратном пути из Любляны в Москву, я получил приглашение на обед к послу.

Возвратимся, однако, от знаменитостей к рядовым зрителям.

Хоккейный зритель даже в массе своей отличается, скажем, от футбольных болельщиков. Когда идут на хоккей, стараются одеться получше — ведь во Дворцах спорта яркое освещение, почти все оставляют пальто в гардеробе.

Вначале зрителей на хоккейные матчи собиралось немного: одна-две, максимум четыре-пять тысяч. Быстро число поклонников шайбы стало расти. Дворец спор-

та в Лужниках рассчитан на 12 тысяч зрителей, а желающих попасть на встречу «Спартак» — ЦСКА или главные матчи турнира «Известий» между сборными СССР, Чехословакии и Швеции — не менее полумиллиона. Хорошо, выручает телевидение. В Канаде, США, Чехословакии, Швеции, Польше тоже значительно больше поклонников хоккея, нежели мест на трибунах стадионов.

Фигурное катание стало популярно благодаря телевидению. Развитие авто- и мотоспорта прямо зависит от технического прогресса и, в свою очередь, служит конструкторам и ученым. Теннис трудно себе представить без Уимблдонского турнира на великолепном лондонском стадионе с травяными кортами. А хоккей сделали зимним спортом номер один зрители, бурно переживающие на трибунах все перипетии динамичной игры. Дворец спорта на полмиллиона зрителей — дело будущего, но хоккейные стадионы на 30—40 тысяч мест у нас уже строятся.

В небольших городах хоккейные стадионы превратились одновременно в центры культурной жизни. В Воскресенске, Глазове, Череповце, Кирово-Чепецке и других городах перед аудиторией в три-пять тысяч человек теперь охотно выступают лучшие наши и зарубежные мастера искусств, в праздничные дни есть где провести балы для молодежи.

Зрители и стадионы. Одни без других существовать не могут. Довелось побывать и работать на множестве хоккейных стадионов. Начинал на малом динамовском в Москве, где в небольшой комнате помещались судейская и пресс-центр с единственным телефоном. Много раз приходилось наблюдать матчи в страшные морозы, снегопады, в оттепель из-за хоккейного бортика на площадке, устроенной около восточной трибуны главной динамовской арены. Посмотришь, бывало, на зрителей, стоящих напротив на лавочках восточной трибуны, и вспомнишь школьные годы. Сколько футбольных матчей смотрел я, сидя на самых дешевых местах динамовского «востока», сколько у меня в те годы было здесь приятелей, тоже заядлых болельщиков! На стадионе мы обычно собирались задолго до начала матчей — поговорить, обменяться новостями, поспорить.

Однажды я так заторопился на «Динамо», что решился (о чем сожалею до сих пор) уйти с последнего

урока из школы. Когда мне стали сбрасывать с четвертого этажа, из нашего 9-го «Б», полевую сумку, в которой, как многие тогда, носил учебники и тетрадки, я был задержан завхозом школы. Он отвел меня к директору Г. Л. Асееву, и тот по справедливости исключил меня из школы.

Надо было так случиться, что моя тетя, у которой я жил, пришла именно в этот день (как тогда еще требовалось в старших классах) платить за обучение. Вначале у нее не хотели брать деньги, поскольку я уже был исключен. Больших трудов стоило ей мое восстановление. Попало мне тогда прилично, и совершенно по заслугам.

Сотни раз доводилось подниматься и спускаться по скрипевшим на морозе деревянным лесенкам динамовского туннеля, зимой по которому выходили на площадку перед восточной трибуной хоккеисты, а летом выбегали на зеленое поле кумиры футбольных болельщиков 40—50-х годов — Василий Соколов, Григорий Федотов, Всеволод Бобров, Константин Бесков, Николай Дементьев, Василий Трофимов.

Потом эстафету принял первый советский хоккейный стадион с искусственным льдом «Сокольники». Для прессы здесь была оборудована «голубятня» на самом верху центральной трибуны.

Сокольники, Ширяево поле — это в Москве «спартаковские места». Множество юных приверженцев популярнейшего клуба всегда располагались на трибунах открытого катка, когда играл «Спартак». Хорошо, что для детворы здесь продавали специальные дешевые билеты.

А вообще-то администрация стадионов пока недостаточно внимания уделяет юным зрителям, хотя именно из них впоследствии и выходят новые Харламовы, Якушевы, Мальцевы. Это тем более прискорбно, что далеко не все матчи чемпионата страны, турниров «Советского спорта», «Известий» и другие хоккейные состязания проходят при переполненных трибунах. Абсолютно точно предвидеть, будет ли аншлаг на предстоящих матчах или останутся в кассах непроданные билеты, естественно, не всегда возможно. Но все-таки многое известно заранее. На такие средние матчи надо обязательно продавать детские дешевые билеты, оповещать об этом

спортклубы, детско-юношеские спортшколы, средние школы.

Большое внимание уделяет детям администрация ледовых стадионов в Швеции. От этого выигрывает хоккей и увеличивается доход спортивных сооружений. На стокгольмском «Юханнесхофе» даже во время чемпионатов мира, за исключением нескольких важнейших встреч, одна трибуна целиком отводится для детей.

Мальчишки очень любят хоккей. Каждую зиму теперь у нас более трех миллионов школьников участвует в состязаниях на призы клуба «Золотая шайба». Помнится, несколько лет назад, когда финальная часть этих ребячьих всесоюзных соревнований проходила в «Сокольниках», я писал об одной команде с Дальнего Востока. Юные дальневосточники, как и другие участники финала немосквичи, жили в школе-интернате, свободной в дни весенних каникул. Они никак не могли привыкнуть к разнице во времени: посреди ночи просыпались, к неудовольствию соседей, начинали приводить в порядок свою хоккейную амуницию, строгать клюшки, точить коньки. А во второй половине дня, когда надо было играть, их клонило ко сну, но они мужественно сражались с соперниками и с таким совершенно неожиданным для юных хоккеистов препятствием, как разница во времени.

Не сомневаюсь, что преданные хоккею юные болельщики и будущие «звезды» популярной игры заслуживают к себе гораздо больше внимания со стороны администрации ледовых стадионов, нежели сейчас они имеют. А окупится все с лихвой, и очень быстро.

Не меньше юных поклонников хоккея нуждаются во внимании со стороны администрации стадионов, как это ни парадоксально звучит, тренеры, судьи, хоккеисты... В Лужниках торжественно провожали на тренерскую работу Вячеслава Старшинова и Игоря Ромишевского. Зрители устроили им овацию, товарищи по сборной и хоккеисты чехословацкой команды подхватили ветеранов на руки и провезли перед трибунами на своих плечах. Но вот начался матч сборных СССР и ЧССР. Быстро переодевшись, виновники торжества выбежали из-за кулис, но сесть им в переполненном зале было некуда. С большим трудом нашли они себе местечко где-то за пластмассовым лицевым бортом.

Во время чемпионатов мира к «гвоздевым» матчам

такой огромный интерес, что для игроков и тренеров, не выступающих в данной встрече команд, отводится мизерное число мест, часто совсем неважных. Однажды в Стокгольме наставники сборных даже сделали по этому поводу представление администрации «Юханнесхофа». К чести последней, тренерам тут же была выделена ложа поблизости от королевской. Журналисты по этому поводу шутили: тренеры теперь на высоте!

Дворец спорта в Лужниках не хочу и не могу сравнивать с каким-нибудь другим стадионом. Лужники для меня, по существу, второй дом. Если сложить все время, что я здесь провел, то соберется много месяцев жизни. Тут я знаю все и всех, и меня тоже узнают и привечают, так что пропуск приходится предъявлять крайне редко.

У всех столичных хоккейных команд высшей лиги в Лужниках свои постоянные раздевалки. Это не просто удобно — необходимо. Ведь снаряжение хоккеиста весьма громоздко, не то что у футболистов — майка, трусы да легкие теперь, как перышко, бутсы. Надо бы и дальше пойти — установить в раздевалках стиральные машины, сушильные агрегаты. Ведь после ежедневных тренировок и частых календарных матчей форму требуется стирать и сушить.

Самая, пожалуй, лучшая раздевалка в Лужниках у ЦСКА, сюда даже проведен телефон. Хорошо оборудована раздевалка армейских хоккеистов и в их собственном Дворце спорта: у каждого игрока свой шкафчик, в нем не только хранится форма, но и прикреплены по нескольку фотографий этого хоккеиста, сделанных лучшими фоторепортерами в ходе матчей. На такие снимки всегда приятно посмотреть, облачаясь в хоккейную амуницию.

Не раз я спрашивал хоккеистов: как вам играется в Лужниках? Ответы получал весьма схожие: хорошо играется, только бы вентиляцию усилить. А некоторые игроки сборной добавляли: вот в Берне на стадионе дышалось легко-легко.

Дворец спорта в Лужниках имеет, как говорят, многоцелевое назначение — тут не только проходят хоккейные матчи, но устраиваются торжественные вечера, концерты, киносеансы. Архитекторам приходилось думать о свежем воздухе и одновременно так рассчитывать здание, чтобы не было холодно публике, оставившей верх-

нее платье в гардеробе. Не забывайте и то, что лужниковский Дворец спорта строился довольно давно — в середине 50-х годов. В Берне же ледовый стадион соорудили специально к чемпионату мира 1971 года.

Берн — официальная столица Швейцарии — город небольшой, что-то около ста тысяч жителей, приезжих здесь во много раз меньше, чем в Женеве, Лозанне, Люцерне и многих других туристских центрах страны, а собственно население Берна — это в основном чиновники государственных учреждений, банковские работники, сотрудники посольств и международных организаций, работники сферы обслуживания. Совсем недавно это еще была отнюдь не хоккейная публика.

Но времена меняются, хоккей покорил и чиновно-банковский Берн. Несмотря на наличие в Женеве десятитысячного Дворца спорта «Вернэ» и многих ледовых стадионов в других городах Швейцарии, в Берне поистине с космической быстротой построили хоккейную арену с местами для одиннадцати тысяч зрителей.

Говорят, голь на выдумки хитра. Не возьму на себя смелость назвать бернцев «голью», но на выдумку они оказались горазды. Чтобы быстро и дешево построить к чемпионату мира стадион, они использовали одно из городских... атомных убежищ. В несколько реконструированных подземных помещениях разместили холодильные установки, раздевалки для хоккеистов и судей, пресс-центр с баром. А над бомбоубежищем за три месяца воздвигли из легких металлических конструкций, стекла, пластмассы и дерева арену для хоккейных баталий и трибуны для публики.

Сооружение оказалось весьма привлекательным по внешнему виду, но слишком легким даже для мягкой западноевропейской зимы.

Хоккеистам дышалось легко. Однако зрителям, деликатно говоря, было прохладно на катке, особенно если вечер выдавался ветреным. Организаторы с честью вышли и из этого затруднения (чего не сделаешь для любимой публикой игры!): во Дворец спорта привезли и разложили по креслам одиннадцать тысяч шерстяных пледов, так что желающие в любой момент имели возможность утеплиться. К концу соревнований в Берне пледы несколько пообтрепались, но продолжали исправно согревать своих постоянно менявшихся хозяев.

Второй круг чемпионата 1971 года проходил в Жене-

ве. Десятью годами раньше мне уже доводилось работать в здешнем Дворце спорта «Вернэ». Это был мой первый выезд на мировой чемпионат за рубеж. Тогда «Вернэ» показался мне огромным и супермодерным сооружением, десять лет спустя — милым, но еще крепким «старичком». Хоккеистов и судей из раздевалок, как и раньше, вызывали на лед сигналом, очень похожим на школьный звонок, только звучал он, как мне показалось, не так звонко, как десять лет назад. Время властно не только над людьми, над их творениями тоже. Если это, конечно, не Московский Кремль, парижский Нотр-Дам или пирамида Хеопса.

Австрийцы к чемпионату 1967 года почему-то не ввели в строй в «Штадтхалле» душевые. Игроки очень сердились: принимать душ после игры приходилось только в отеле. В Саппоро в «Макаманаи» вначале почти все надписи сделали иероглифами, тут уж бранились журналисты.

Олимпийский зимний стадион в Гренобле после Олимпиады мне довелось посетить еще раз пять лет спустя, когда я ездил на мужской чемпионат гимнастов. Обидно стало за это великолепное сооружение с такими удачными местами для публики и прессы: во Франции пока немного хоккейных болельщиков, и ледовый дворец как-то очень топорно трансформировали в велодром.

А в «Яахали» в Тампере до сих пор многое напоминает о чемпионате мира 1965 года. В главном вестибюле почетное место занимает гигантская хоккейная клюшка с перечислением сборных, выступавших на мировом первенстве в этом финском городе.

Организаторы пражского чемпионата мира 1972 года весьма удачно придумали поселить большинство журналистов в соседствующем со стадионом «Парк-отеле». А вот на местах прессы телефоны установили в проходах на выносных металлических подставках. На второй или третий день первенства, мчась по своим обычно спешным репортерским делам, я налетел со всего разгона на одну из таких подставок и до крови разбил ногу. Пришлось даже прибегнуть к помощи медицины. Я стал вторым пациентом медпункта. Первым, как выяснилось, был мистер Джон Ахерн — тогдашний президент Международной лиги хоккея на льду, которому потребовалась медицинская помощь... после одного из бурных заседаний директората чемпионата.

Надо сказать, что работникам медпункта ледовых стадионов, к сожалению, долго без работы находиться не приходится. Шайба, вылетающая на большой скорости с площадки, опасный сувенир. Не все зрители еще это уяснили себе.

Все ходы и выходы хорошо помню я в люблянской «Халла Тиволи», в олимпийском Дворце спорта Инсбрука. Спортивный репортер приезжает ведь за тридевять земель не только любоваться красотами архитектурного стиля уникальных сооружений, но прежде всего работать в поте лица и быстро. А как же успеть в последний момент сообщить читателям, кто назван лучшими хоккеистами чемпионата мира, коль скоро директорат собирается на свое заседание для решения этого вопроса где-то в лабиринте подсобных помещений, если не изучить в первые же дни все ходы и выходы, особенно те, где не удосужились поставить строгих контролеров, надеясь, что сюда-то уж журналисты ни в жизнь не доберутся.

Хорошо ориентироваться на любых стадионах я взял себе за правило после первого же выезда на чемпионат мира. В 1961 году в Лозанне потребовалось взять интервью у знаменитого шведского хоккеиста Свена Юханссона-Тумбы и почти одновременно у играющего тренера канадцев Боба Кромма. Пометался я тогда по незнакомому стадиону.

Помощь пришла оттуда, откуда я никогда не мог ее ожидать. В тот момент, когда я пытался, мобилизуя все известные мне слова из французского, немецкого и английского языков, а больше по-русски объясняться с контролером-швейцарцем, ко мне подошел мужчина средних лет, великолепно одетый и на хорошем русском языке с едва уловимым акцентом предложил:

— Я вижу, мосье в затруднительном положении, не мог ли бы я быть чем-нибудь полезен.

Надо ли говорить, как я обрадовался! С «помощником» мы в несколько секунд объяснились с контролером, нашли нужные комнаты и необходимых людей. Мой новый знакомый свободно говорил не только по-французски и по-русски, но еще и переводил во время интервью с Кроммом с английского, а в ходе разговора с Тумбой — с английского и немецкого.

Я так и не узнал, как зовут моего помощника, но эта встреча запомнилась еще и вот почему.

Когда все интервью были получены, «переводчик» обратился ко мне:

— Я помогал вам не совсем бескорыстно...

— Да, да, — нашелся я и, улыбаясь, сделал вид, что собираюсь достать из бокового кармана пиджака бумажник.

Новый знакомый среагировал на шутку и тоже с улыбкой ответил:

— Франками или рублями вам не расплатиться.

— Ох эти швейцарцы — расчетливый народ! — вновь пытался пошутить я.

— Я не швейцарец, — мгновенно став совсем серьезным, сказал собеседник, — я родился в России, в Петербурге. Сейчас живу во Франции. В Лионе у меня текстильная фабрика. Моя жена тоже русская, но появилась на свет в Париже и по-русски не говорит, хотя почти все понимает. Мы с ней приехали в Лозанну специально посмотреть игру советской команды. А для моих детей я прошу вас получить автографы на программе матча у ваших игроков. Это и будет моим экстра-гонораром. Только попросите, пожалуйста, хоккеистов расписаться разборчиво и покрупнее. Для всей нашей семьи русские росписи будут на многие годы дорогой реликвией...

Текстильный фабрикант хотел еще что-то добавить, но в этот момент из тоннеля показались наши хоккеисты, направлявшиеся из раздевалки к автобусу. Я взял программу матча и стал собирать автографы. Все охотно выполнили просьбу — расписывались четко и крупно.

Да, случаются на хоккее и такие зрители. А ничем не примечательная программа матча, как видите, за несколько секунд может превратиться в реликвию.

Но этот случай особый, вообще же приятно, что ныне почти во всех городах, где есть команда класса «А», зрители могут купить программки, календари состязаний. Во время турниров на приз «Известий» и особенно московского чемпионата мира 1972 года огромным спросом пользовались значки, шайбы, небольшие клюшки и другие сувениры. Пусть в будущем их будет еще больше, да и продавать их надо не в двух-трех киосках, около которых выстраиваются гигантские очереди, а в сотнях палаток и лотков.

Думается, некоторые работники торговой сети все-таки до конца не представляют, насколько популярны у

нас ведущие хоккеисты. Заверяю вас, товарищи, что в течение нескольких дней будут раскуплены десятки миллионов настенных календарей и малоформатных календариков с групповой фотографией сборной СССР, в таких же количествах можно выпускать, не боясь затоваривания, галстуки с «орнаментом» из шайб и клюшек, значки с эмблемами популярных клубов, открытки с портретами и снимками в игре хоккеистов сборной СССР — многократных чемпионов мира, Европы и Олимпийских игр.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ВРАТАРЕЙ!

Однажды заслуженный тренер СССР Н. Эпштейн в ответ на мои расспросы, как начинать на почти пустом месте создавать хоккейную команду, с улыбкой, но, как я понял, вполне серьезно дал такой рецепт: «Тренер требуется, чтобы любил хоккей еще больше, чем жену, ребята молодые, смелые и хороший вратарь».

Да, в хоккее все начинается с вратарей. Надежный вратарь стоит половины команды. Теперь это аксиома. А ведь первое время в Канаде (многие, возможно, даже не слышали об этом) играли в хоккей без... голкиперов. В команде было три нападающих, три защитника — они располагались не в линию, а в затылок друг другу, седьмой именовался «разбойником», поскольку участвовал и в атаке и в обороне (вот такое тогда было отношение к полузащитникам). Только несколько лет спустя одного из защитников отправили в ворота.

Когда организовалась первая профессиональная хоккейная лига, в команде вместо семи осталось шесть игроков: вратарь, два защитника и три нападающих. «Сокращение штатов» было вызвано чисто коммерческими соображениями. Владельцы хоккейных клубов не были в ту пору так богаты, как сейчас, они выделяли игрокам определенную, сравнительно небольшую сумму. Вот как-то один из ведущих хоккеистов и предложил делить деньги не на семь, а на шесть частей...

Правда, вскоре, когда темп игры возрос, пришлось вновь пригласить седьмого хоккеиста для подмены уставшего партнера, а затем десятого, пятнадцатого и даже двадцатого. Но это уже случилось после того, как клубы накопили солидные капиталы.

Сейчас хоккей без стражей ворот и представить себе трудно. Клюшка вратаря нелегка. Не всякий может отбивать шайбы, которые летят на голкипера со скоростью курьерского поезда. А сколько раз приходится бросаться в гущу игроков, под коньки и клюшки в пого-

не за той же «черной бабочкой» — шайбой, которая так и норовит впорхнуть в ворота.

Только команды канадских городов Торонто и Монреаля и американских Бостона, Детройта, Нью-Йорка и Чикаго играют в настоящий хоккей, все остальное — второй и третий сорт. Так думали долгое время руководители НХЛ и миллионы любителей хоккея.

Однако в 1967 году «Большая шестерка» трансформировалась в дюжину. Казалось, командам-новичкам, в составе которых выступали главным образом ветераны, бывшие запасные и молодежь из клубов-старожилов НХЛ, нелепо даже мечтать об успехе с «китами». На деле же выяснилось, что клубам-ветеранам часто приходится нелегко в поединках с «новобранцами». Особенно удачно вошел в НХЛ «Сент-Луис Блюз», руководимый Скотти Боуменом.

Боумен верно понял: команды-новички не могут тягаться в мощи атак с ведущими клубами, поскольку имеют одного-двух бомбардиров, в то время как «киты» располагают полдюжиной, а то и больше снайперов. Судьба команд, находящихся в стадии становления, зависит в основном от класса их вратарей. Тренер «синих» (таков цвет формы этой команды из города на Миссисипи) сразу же пригласил в свой клуб ветеранов — Глена Холла (ему перевалило в ту пору за сорок) и хорошо знакомого советским любителям хоккея Сета Мартина.

«Старички» очень помогли команде. Однако Мартин после окончания сезона оставил профессиональный спорт. Боумен развил колоссальную деятельность и подыскал ему блестящую замену. Он пригласил 39-летнего Жака Планта. Узнав, что Плант (первый хоккейный вратарь, появившийся на льду в маске, первый, решившийся покинуть ворота, чтобы перехватить шайбу, а затем отпасовать ее полевому игроку), оставивший большой спорт в 1965 году, когда заболела его жена, вновь намеревается вернуться в хоккей, тренер разыскал его на уединенной ферме. После телефонного разговора (Планту пришлось для этого прервать покраску сарая) Боумен вылетел в Атланту для личных переговоров с вратарем, завершившихся подписанием контракта.

В «Сент-Луис Блюзе» весьма рационально использовали мастерство Планта и Холла. Как правило, сна-

чала один ветеран проводил две игры, потом в двух матчах выступал другой вратарь. Боумен счел нужным еще облегчить жизнь своих голкиперов. Обычно клубы располагают двумя вратарями. Один на льду, другой сидит в конце скамейки, готовый в любой момент заменить напарника. Тренер «синих» давал поочередно одному из ветеранов полный отдых. В запасе оставался третий страж ворот — молодой Робби Айронс. Правда, в протокол игры вносили всех троих вратарей, чтобы в случае крайней необходимости можно было привлечь к игре и второго столпа обороны.

Боумен создавал новую команду в стране, где играли в хоккей много десятков лет, и сам он, прежде чем возглавить «синих», прошел большую школу в «Монреаль-Канадиенс», куда, кстати, позже и возвратился старшим тренером. У наставников первых советских команд по хоккею с шайбой, естественно, не было такого опыта. В то время в нашей стране имелось вообще мало сведений о канадском хоккее. Так что решающего значения подготовке вратарей не придавали.

Надежного стража ворот за половину команды стали признавать лишь спустя несколько лет после первого чемпионата «шайбистов».

Советские тренеры и игроки многое почерпнули в подготовке стражей ворот у родоначальников игры — канадцев. Сет Мартин — голкипер сборной Канады 60-х годов — много лет был эталоном для наших вратарей, кумиром советских любителей хоккея. Оказали влияние на нашу школу вратарей и такие большие мастера, как Дзурилла и Холечек (Чехословакия), Хольмквист (Швеция).

В сборных Москвы и СССР с блеском играли Х. Меллупс, Н. Пучков, В. Коноваленко, В. Зингер, В. Третьяк. Бывали годы, когда наша команда имела сразу двух надежных стражей ворот — Пучкова и Г. Мкртычана, Коноваленко и Зингера, Коноваленко и Третьяка. Не раз ворота главной команды страны защищали такие способные спортсмены, как Е. Еркин, В. Чинов, В. Толмачев, В. Пучков, А. Пашков, В. Криволапов, А. Сидельников и другие.

Первым чисто хоккейным вратарем был у нас рижанин Харри Меллупс. Среднего роста, очень быстрый, помимо великолепной реакции, он обладал еще завидным хладнокровием. И что тогда было большой редко-

стью у нас — высокой вратарской техникой. Меллупс начинал как боксер — имел первый разряд, а летом играл центрфорвардом в сильнейшей латвийской футбольной команде.

Наставниками рижанина были вратари, в 30-х годах входившие в национальную команду Латвии.

В феврале — марте 1948 года Харри великолепно выступил в матчах со знаменитой чехословацкой хоккейной командой ЛТЦ, защищая ворота сборной Москвы. Его игра заслужила высокую оценку товарищей по команде, зрителей и маститых соперников.

У Меллупса многому научился Николай Пучков, оставшийся затем много лет лучшим стражем ворот советского хоккея.

Я помню Пучкова еще голкипером... футбольной команды ВВС. Николай Георгиевич — спортсмен до мозга костей. После футбольного сезона 1949 года он не поехал на юг, как другие товарищи по команде, а остался поиграть в хоккей — такой отдых для него был больше по душе. Потренировался несколько месяцев «для себя», а потом пришлось срочно занять место в основном составе, заменяя погибших в авиакатастрофе товарищей.

В 1954 году во время победного дебюта советских хоккеистов на чемпионатах мира и Европы Пучков уже был первым вратарем сборной СССР.

Как ему удался столь стремительный взлет?

У Пучкова для хоккейного вратаря были великолепные физические данные, тренироваться он мог до седьмого пота, его трудолюбие правильнее назвать фанатизмом. (Этого же Николай Георгиевич впоследствии требовал от своих подопечных, и тут возникали конфликты между тренером и не очень-то добросовестными игроками.) После общекомандных тренировок Пучков почти всегда еще много занимался индивидуально. У первых наших вратарей не было такого солидного защитного снаряжения, каким располагают стражи ворот сейчас. Лишь смелым, мужественным людям по силам была роль вратаря. Именно таким был Пучков.

Николай Георгиевич много внес своего в технику и тактику игры хоккейных вратарей.

«Пучков отличался стремительностью действий на льду, быстро разгадывал развитие атак, — так отзывается о Николае Георгиевиче его партнер на протяже-

нии многих лет, заслуженный мастер спорта Григорий Мкртычан. — Как только мы начали встречаться с канадцами, мастерство Пучкова резко возросло. Он был очень наблюдателен и быстро перенял многие ценные навыки у своих заокеанских коллег».

Из Канады Николай Георгиевич привез книги по хоккею и, чтобы прочитать их, составил оригинальный англо-русский словарь хоккейных терминов.

После того как Пучкова избрали вице-президентом общества дружбы СССР — Канада, он вообще неплохо научился говорить по-английски. Помню, во время чемпионата мира в Праге в 1972 году, как только было подписано соглашение о сентябрьских матчах сборной СССР с командой Канады, я был в гостях у Николая Георгиевича в отеле. Только разговорились — звонок из Канады, просят интервью в связи с предстоящими встречами. Пучков свободно провел телефонную пресс-конференцию на английском языке.

Блестяще выступил вратарь сборной СССР в Кортина д'Ампеццо — когда наши хоккеисты добились тройного золотого успеха — выиграли главные награды Олимпиады, чемпионатов мира и Европы. Особенно трудно пришлось в матче с канадцами. Проигрывая 0:2, они пошли на штурм ворот сборной СССР. Но Пучков благодаря своему мастерству и высоким бойцовским качествам сумел их сохранить «сухими». Американец Айкола, признанный лучшим вратарем в Кортина д'Ампеццо, восхищенный игрой Николая Георгиевича, подарил ему свою фотографию с такой надписью: «Ты заслужил этот приз не меньше меня. Уверен, что еще будешь объявлен лучшим вратарем».

Это и произошло довольно скоро — в 1959 году на чемпионате в Праге первым стражем ворот был назван Пучков. Из наших голкиперов еще лишь Владиславу Третьяку в 1974 году удалось добиться такого же признания.

Товарищи по ЦСКА и сборной ценили своего вратаря за надежную игру, за добрый нрав. Тренировка — дело нелегкое, но вот крикнет Пучков: из десяти бросков не пропущу ни одного, и сразу оживление, веселое дело идет. А сколько раз Пучков просил задержаться с ним на льду кого-либо из полевых игроков — побросать по воротам.

Не раз приходилось слышать: «Пучков — человек со странностями».

Некоторые из «странностей» Николая Георгиевича неплохо иметь бы и другим. В свое время Николай Георгиевич много тренировался самостоятельно. Как так? Садился, закрывал глаза (не обходилось без шуток со стороны товарищей по команде) и начинал «играть»: форвард атакует, вратарь парирует...

В начале сезона 1972/73 года ленинградские армейцы оказались сразу без обоих вратарей основного состава: Шеповалов был травмирован, а его сменщик отчислен за проступок. Заменили их два совсем юных, неопытных стража ворот. Из-за их малой квалификации СКА проиграл много матчей. Пучков в эти дни вполне серьезно советовался: может, мне возобновить тренировки?..

Однажды один из наших авторитетов хоккея заметил: хорошие тренеры выходят из полевых игроков, из вратарей — никогда.

Вскоре я поинтересовался мнением на этот счет у наставника сборной ЧССР, разделившего впоследствии с ней радость победы на чемпионате мира 1972 года, Ярослава Питнера. И попал в неловкое положение. Питнер выслушал вопрос и довольно сердито ответил: «Не согласен. Я — вратарь».

Еще один незаурядный тренер из вратарей — Пучков. Он доказал это, приведя к бронзовым медалям армейцев Ленинграда, работая с различными сборными страны. Лично у меня был и еще случай убедиться в высшей тренерской квалификации Николая Георгиевича.

На зимней Олимпиаде 1972 года В. Бобров и Н. Пучков были тренерами-наблюдателями. Их аккредитовали при пресс-центре, и они вместе с автором этих строк поселились в одной из квартир в журналистской «деревне».

Жили мы дружно, за две недели, что довелось провести вместе с Бобровым и Пучковым, я узнал о хоккее столько интересного, что в обычной московской обстановке на это потребовались бы многие годы.

Кого, например, Николай Георгиевич считает техничным вратарем? Такого голкипера, чьи действия наиболее рациональны, а значит, и самые быстрые. «У канадских профессиональных вратарей пять основ-

ных движений в игре, у наших — девять, — сетовал Пучков. — Пора от лишних избавляться. Играть надо для этого не на линии ворот, а немного впереди. Будущее за рослыми голкиперами — легче защищать небольшие хоккейные ворота, но в мальчишечьих командах с высокими вратарями работы больше, и их нередко вытесняют «в запас» маленькие и лучше координированные ребята...»

Эстафету у Пучкова принял Виктор Коноваленко, а потом и Владислав Третьяк. Но все-таки и по сию пору ощущается в нашем хоккее дефицит классных стражей ворот. Ведь далеко не все тренеры даже команд класса «А» знают, как надо их готовить. Чтобы помочь наставникам команд в работе с голкиперами, чтобы успех нашей сборной не висел на волоске, хорошо было бы открыть специальную школу вратарей.

Лучшим профессором этой вратарской «академии» был бы заслуженный мастер спорта Николай Пучков. Думаю, можно надеяться, что Николай Георгиевич, несмотря на занятость, нашел бы время и для школы вратарей.

Сюда же надо пригласить преподавать и некоторых других известных в прошлом спортсменов. В школе вратарей могли бы заниматься голкиперы команд класса «А» и молодые перспективные хоккеисты из других коллективов.

Закончив выступать в сборной СССР и «Торпедо», стал тренером в своем горьковском клубе и еще один выдающийся наш страж ворот — Виктор Коноваленко.

Его дебют в составе сборной страны состоялся на чемпионате мира 1961 года, а завершил волжанин свою блестящую спортивную карьеру осенью 1972 года восьмикратным чемпионом мира, семикратным чемпионом Европы, дважды олимпийским лауреатом. Во всем мире больше ни у кого из хоккейных вратарей нет такой богатой коллекции медалей!

Почти как все мальчишки, Коноваленко в спорте начинал с футбола. В четырнадцать лет уже был полузащитником детской команды «Торпедо». Зимой в футбол не поиграешь, а без спорта скучно. Записался в хоккейную секцию. В хоккее Виктору предложили быть вратарем. Из-за его роста — невысокого, наверное. Эта должность Коноваленко сразу понравилась. Присматривался, как играют взрослые, и дело пошло. Когда ис-

полнилось семнадцать лет, юношеская команда, в которой он был вратарем, выиграла Кубок РСФСР. Виктора, минуя взрослые клубные команды, забрали играть за мастеров «Торпедо».

Здесь он тоже быстро прогрессировал. Ему, правда, еще и повезло: несколько раз занимался на тренировочных сборах у Н. Пучкова. Там же с молодыми вратарями работали Г. Мкртычан, Б. Запрягаев.

Мы, помнится, познакомились с Коноваленко в новосибирской гостинице. В большой комнате было пустынно, почти все игроки квартировавшей здесь горьковской команды «Торпедо» ушли в город. Только один молоденький парнишка остался дома и, сидя на кровати, что-то исправлял в своих хоккейных доспехах.

— Коноваленко Витя, двадцать один год. С автозавода. Вратарь, — скупо рассказывал о себе юноша.

— Не тяжко в воротах? Шайба-то больно быстро летит? — пошутил я. И впервые услышал в ответ:

— Да нет, все нормально.

В ту зиму Коноваленко пригласили во вторую сборную.

А через год он дебютировал на первенстве мира в Швейцарии. Это было тяжелое испытание для волжанина. В товарищеском матче со слабенькой командой «Шо-де-Фон» он умудрился пропустить в ворота сборной СССР шесть шайб. И из основного голкипера тут же превратился в запасного. Заменивший его Владимир Чинов из московского «Динамо» не был готов к роли первого стража ворот, и наша команда в тот год вместо «привычного» второго в мире места отошла на третье, уступила не только канадцам, но еще и отдала золотые медали европейского чемпионата сборной Чехословакии.

Поторопились, думается, тогда списать из сборной Н. Пучкова. Он был еще очень нужен, в том числе и как «дядька» при своем преемнике — Коноваленко.

На двух следующих чемпионатах мира — победных для сборной СССР — у Виктора тоже случались срывы. В Стокгольме в 1963 году не утерпел, выскочил из ворот, и шведы забили победный гол. В Инсбруке напугал всех неуверенной игрой против хоккеистов Чехословакии.

Тренеры нашей сборной не скрывали: выиграем у команды Чехословакии — пятьдесят процентов победы

на Олимпиаде в Инсбруке обеспечено. И вот этот матч — искрометный, напряженный до предела — позади. Советские хоккеисты победили — 7:5. Но совсем не радостны были лица наших игроков и тренеров в тот вечер. Выигрыш был почти «пирровой победой»: неважно сыграл Виктор Коноваленко. Не будь у наших солидного запаса в голах, добытого в первом периоде, не миновать поражения. И в основном по вине вратаря.

А ведь предстояли еще встречи со шведами и канадцами. Прогнозы на эти матчи были для наших хоккеистов не самые оптимистические. «С таким вратарем, — разглагольствовали оракулы, — сборная СССР еще в раздевалке проигрывает шведам два гола, а канадцам, ворота которых защищает «несравненный» Сет Мартин, — четыре».

Надо сказать, на сей раз «пророки» были недалеки от истины. Коноваленко действительно первый же ответственный матч провел со многими ошибками, а на запасного стража ворот команда не особенно надеялась. Вот почему были опечалены победители. Но со шведами Коноваленко сыграл хорошо. Отлично провел он встречу и с канадцами. Волжанин вырос во вратаря экстра-класса. Возьму на себя смелость утверждать, что в 1970 году главным образом он выиграл чемпионат мира, будучи лучшим игроком турнира вообще!

После второго матча между сборными СССР и Чехословакии тренер соперников Я. Питнер сказал на пресс-конференции: «Игра кончилась во втором периоде: мои ребята поняли, что Коноваленко забить невозможно, и у них опустились клюшки».

Виктор в этой встрече получил довольно смешное замечание от арбитра Сокари Силанкорвы. Во второй двадцатиминутке игра шла почти все время на противоположной от него половине поля. От вынужденного безделья Коноваленко клюшкой нагреб перед своими воротами... снежный вал. Арбитр это заметил и потребовал снести «укрепление». Вал тут же был сметен со льда, ведь он совсем не нужен был нашему замечательному вратарю, который и без помощи укреплений держал ворота сборной СССР на замке.

Еще один курьезный случай произошел с Виктором в Москве весной 1973 года. Он приехал из Горького

вручать приз «Лучшему вратарю первенства», учрежденный горьковской областной комсомольской газетой, а контролер служебного входа не пропускала его на матч, после которого должна была проходить церемония награждения.

— Мало ли что вы с призом от газеты, сегодня таких ловкачей сколько хочешь, билет не достали, вот и купили в магазине эту штуку, а говорите — от газеты, — ворчала контролер. Виктор вынужден был признаться, что он Коноваленко.

— Коноваленко, конечно, я бы пропустила без звука, — не сдавалась строгая блюстительница порядка. — Но вас я раньше всегда видела только в... маске, а сейчас вы без нее.

С незнакомыми людьми Коноваленко не очень-то разговорчив. Хорошо помню несколько «пресс-конференций» горьковчанина. Спрашивают его, бывало, журналисты о том о сем. Много вопросов задают. Виктор помедлит, вроде с мыслями собирается, потом начнет обнадеживающе: «Ну, что характерно?» Помолчит, махнет рукой и закончит совершенно неожиданно: «Да нет, все нормально».

А вообще-то, соображения Коноваленко об игре вратарей интересны и чем-то напоминают суворовскую «науку побеждать».

— В игре хоккейного вратаря многое зависит от выбора места. Правильно занятая позиция почти исключает ошибки, а это очень успокаивает команду.

Наши тренеры требуют от вратарей все время оставаться на коньках. Канадцы и американцы, парируя шайбу, часто падают. Важно найти «золотую середину».

Во вратарском деле нет мелочей. Однажды куда-то запропастилась моя «ловушка». «Мелочь, — подумал я, — не стоит и искать». Дали мне новую. Хоть от старой она мало отличалась, осваивал я ее долго, немало «бабочек» пустил за это время.

В начале сезона я всегда охотно и много тренировался, а в конце зимы только проводил матчи календаря: давала себя знать нагрузка. Не правы те тренеры, которые заставляют моих коллег из других команд интенсивно, без паузы тренироваться круглый год — вратари ведь не железные.

Как стать классным вратарем?

Микстуры для этого не купишь в аптеке. Но вот на что хотел бы обратить внимание. Правила хоккея выделяют голкипера из всех. Если получил травму полевой игрок, матч продолжается своим чередом. А если это случилось с вратарем, игра прерывается. Вратаря за нарушение правил наказывают, но время на скамейке штрафников за него отбывает кто-нибудь из полевых игроков. Хоккеисты обычно с особым уважением относятся к вратарям.

Только у некоторых наших тренеров вратарь такой же рядовой спортсмен, как и 18—20 остальных хоккеистов. На занятиях они уделяют вратарю столько же внимания, предоставляют столько же времени для отрабатывания технических приемов, сколько и каждому из полевых игроков.

Вот здесь-то и «зарыта собака». Вратарь на тренировках прежде всего должен быть в особо привилегированном положении. Команде дается, к примеру, лед на три часа. Два должны тренироваться полевые игроки вместе с вратарями, а еще час — только вратари.

На чемпионате мира 1965 года в Тампере в сборной СССР состоялся официальный дебют еще одного вратаря, оставившего заметный след в советском хоккее, — Виктора Зингера. Несколько лет он был в нашей команде на первенствах мира сменщиком Коноваленко, а в 1969 году с успехом провел мировой чемпионат основным голкипером. Лишь двух-трех голосов не хватило в том сезоне Зингеру и для первенства в традиционной анкете еженедельника «Футбол—Хоккей».

Виктор — москвич, в детстве жил на Большой Почтовой улице — самой спортивной в округе. Играл в футбол, потом и в хоккей. Товарищи были взрослее его. Им хотелось гонять шайбу, а Вите приказали: «Становись в ворота!» Мама сшила щитки на ноги (другого снаряжения, кроме самодельной клюшки, не было). Так начался путь этого хоккейного вратаря. Потом Зингера приняли в детскую команду ЦСКА. Много раз он видел, как играет и тренируется Николай Пучков. Это помогло стать настоящим хоккейным вратарем. Правда, тогда в ЦСКА молодой голкипер не приглянулся, и его перевели в куйбышевскую армейскую команду. После службы в армии В. Бобров пригласил Виктора в «Спартак».

Еще мальчишкой Зингер был страстным поклонником этого клуба и с большой охотой принял приглашение. Первый сезон в «Спартаке» — 1964/65 год — был самым трудным в его спортивной биографии. В Куйбышеве играл в команде второго «эшелона», а попал в высшую лигу. Некоторое время было неясно, каких двух стражей ворот из трех — Платова, Прохорова и Зингера — оставит в «Спартаке» Бобров. Все закончилось благополучно для Виктора, и в конце этого же сезона его даже взяли на чемпионат мира в Тампере.

Там Зингер провел самый запомнившийся матч против канадцев. Встреча эта носила престижный характер — сборная СССР завоевала золотые медали досрочно, но дебютанту очень хотелось показать хорошую игру. И это ему удалось.

— Что вы говорите Коноваленко, когда он отъезжает от бортика к воротам? — спросил я как-то Зингера в свободный день на Олимпиаде в Гренобле.

— Витя, повнимательней!

— А он вам?

— Внимательней, Витя!..

— У хоккейных вратарей очень тяжелые тренировки, приходится отбивать за полтора-два часа более сотни бросков. Но когда все-таки труднее: на занятиях или в игре?

— Непросто и на тренировке, и в игре. Только на занятиях больше устаешь физически, а в игре — главное, чтобы не подвели нервы.

— Важно ли для вратаря иметь хорошо наточенные коньки? Вы сами точите коньки? Зачем вратари время от времени расчищают клюшкой лед около ворот, хлопают клюшкой по штангам и себя по щиткам? Делятся ли у вас маски на боевую и тренировочную? Подразделяете ли вы клюшки для игры и для тренировки?

— Острые коньки для вратарей — не самое главное. Нападающим и защитникам массажист сборной Г. Авсеенко точит коньки перед каждой игрой, а нам, вратарям, сразу на два-три матча.

Лед чистим, чтобы бугорков не было. Наскочит шайба на него и через клюшку — в сетку.

По штангам я хлопаю, чтобы ворота лучше почувствовать, по щиткам — просто так, по привычке.

Маски: есть боевая и есть тренировочная, отличить их только я могу. На тренировках я стою с тяжелой клюшкой — не стругаю ее, больше наматываю изоляционной ленты. Так она еще прочнее. А играю с клюшкой полегче. Тут уж не прочность нужна, а быстрота и точность.

— Бывает ли хоккейному вратарю в матче с сильными соперниками страшно?

— Не помню за собой такого случая.

— Верите ли вы в приметы?

— Особенно не верю, но перед игрой одеваюсь всегда с левой ноги и левой руки.

— Читаете ли вы, что пишут о вас в газетах и журналах?

— За прессой слежу очень внимательно. Часто нахожу полезное для себя. Собираю все, что пишут о моей игре.

Короткий рассказ о Викторе Зингере закончу одной забавной историей.

Возвращаясь с Олимпиады в Гренобле, советские хоккеисты провели два товарищеских матча со сборной Франции в Лионе и Париже. Силы были слишком неравны, и олимпийские чемпионы давали хозяевам «взаймы» третью пятерку полевых игроков и вратаря Зингера.

Во время встречи в Париже после двух периодов олимпийские чемпионы выигрывали всего одну шайбу — 2 : 1, настолько блестяще Виктор защищал ворота. Только в последней двадцатиминутке, когда французы дали поиграть своему вратарю, гости забросили еще... пять шайб.

После матча один из французских журналистов, не очень, видимо, просвещенный в хоккее, громко восторгался: «Как здорово наш Зингер стоял!»

Пятым и пока замыкающим в когорте советских особо выдающихся хоккейных вратарей стоит Владислав Третьяк.

Помнится, в сентябре 1974 года после матча «Команды Канады» со сборной СССР в Торонто наставник «Кленовых листьев» Билл Харрис, в свое время не раз в составе «Торонто мэйпл лифс» завоевывавший высший приз профессионалов Кубок Стэнли, тренировавший сборную Швеции, в общем, много по-

видавший в хоккее североамериканском и европейском, сказал мне:

— Сейчас можно спорить, кто сильнее из форвардов — Валерий Харламов или Фил Эспозито, Александр Якушев или Бобби Кларк, Владимир Петров или Бобби Халл, кому из защитников отдать предпочтение — Бобби Орру или Валерию Васильеву, Пэту Стэплтону или Владимиру Лутченко? Но вратарем № 1 мирового хоккея, безусловно, является Владислав Третьяк. Вот и в сегодняшнем матче, когда у ваших ребят игра не шла — был самый тяжелый для акклиматизации день, а у моих парней, напротив, получалось все превосходно и счет на «заколдованном» торонтском льду должен был быть разгромным, Третьяк своей фантастической игрой все изменил. Если бы судья Браун засчитал верный гол Петрова в начале третьего периода, мы вообще могли бы лишиться победы.

А когда завершился последний, восьмой, матч серии 1974 года, уже в Москве А. Иглсон, исполнительный директор Союза профессиональных хоккеистов («председатель месткома»), а по совместительству адвокат и особо доверенный человек Бобби Орра, передал руководителям всесоюзного спорткомитета личное письмо своего патрона. Бобби Орр просил в нем «мистера Третьяка с супругой» посетить в удобное для него время тренировочный лагерь для молодых талантов в окрестностях Торонто, принадлежащий Бобби Орру, и провести несколько занятий с юными вратарями — надеждами канадского хоккея.

«Третьяк был самой яркой фигурой среди всех корифеев хоккея, которые выступали в «суперсерии-76», — сказал мне по окончании состязаний в Вашингтоне такой авторитет, как президент НХЛ К. Кэмпбелл.

А как провел Владислав матчи в Монреале и Бостоне? Фантастически!

Да и в Филадельфии, несмотря на поражение от «Флайерсов», его талант сверкал столь ярко, что капитан двукратных обладателей Кубка Стэнли Бобби Кларк снял с руки свои, сделанные по особому заказу «космонавтские» часы и преподнес Владиславу в знак восхищения.

А ведь еще совсем недавно было принято считать,

что в Европе есть неплохие форварды и защитники, но классные хоккейные вратари имеются лишь в Канаде. Времена меняются, и Владислав Третьяк изрядно приложил к этому руку. Осенью 1976 года по окончании розыгрыша Кубка Канады с участием всех сильнейших сборных мира Третьяк был назван авторитетным жюри лучшим игроком сборной СССР, и ему был вручен автомобиль «Тойета».

А разве не говорит красноречиво сам за себя такой факт, о котором поведала американская газета «Детройт ньюс». Некий Ричард Тардифф, не спешивший после службы в армии с устройством на работу, выдавал себя за... Владислава Третьяка. Новоявленный последователь шаловливых «детей лейтенанта Шмидта» разъезжал по городам и весям и неплохо проводил время. «Король» рок-н-ролла Элвис Пресли подарил ему 150 долларов, а некий бизнесмен из штата Орегон отвалил больше тысячи, чтобы «Третьяк» смог поехать в Детройт и укрепить известный местный клуб «Рэд уингз».

Тардифф не только принял от болельщиков крупные суммы, но и поехал наниматься во вратари в детройтский клуб. В этом случае он явно переоценил свои возможности и немедленно был разоблачен.

Третьяк ныне один из самых знаменитых у нас в стране и во всем мире спортсменов. В 1974 году Владислав был назван лучшим вратарем чемпионата мира. Он отмечен высокими правительственными наградами, был делегатом XVII съезда ВЛКСМ и здесь избран в состав Центрального Комитета Ленинского комсомола. Во время заключительного заседания комсомольского съезда в присутствии руководителей партии и правительства Владислав выступал с высокой трибуны от имени советских спортсменов. И здесь не оплошал — заслужил горячие аплодисменты.

Журналисты не единожды называли Третьяка лучшим хоккеистом года.

В общеем, карьера Владислава Третьяка в большом спорте блестяща и поистине головокружительна. А начиналась она зимой 1963 года. Одиннадцатилетним мальчиком попал он в столичный клуб ЦСКА, страстно мечтая стать со временем классным хоккейным вратарем. Отец Владислава — военнослужащий, и выбор армейского клуба отнюдь не случаен, хотя привела сюда

сына мама, в свое время хоккеистка «Локомотива». (Не все сейчас и знают, что в тридцатые-сороковые годы проходили у нас и всесоюзные женские соревнования по хоккею с мячом.) Высокий для своего возраста, правда, немного худощавый, проворный, с блестящей реакцией, мальчик отлично катался на коньках и тогда уже отличался таким важным для хоккейного вратаря качеством, как смелость.

— Я занимался в ЦСКА с ребятами тринадцати-четырнадцати лет, — вспоминает тренер В. Ерфилов, — команда у нас была неплохая, недоставало лишь подходящего вратаря. Коллега посоветовал: возьми у меня одиннадцатилетнего юнца, не прогадаешь. Это и был Третьяк. Буквально после пары тренировок отправились мы через дорогу на «Динамо» играть товарищеский матч со сверстниками из этого клуба. Владик был в запасе, раньше, чем через месяц, у меня и в мыслях не было выставлять «малыша» на игру. Но как на грех шайба во время игры попала основному нашему стражу ворот в голову, даже кровь пролилась на лед. Для детского хоккея случай редкий. Вижу, не по себе даже нашим самым старшим и опытным полевым игрокам. Как же в такой ситуации посылать на лед, да еще в ворота, одиннадцатилетнего новичка? «Надо, — говорю без всякого энтузиазма, — Владик, тебе идти играть. Не бойся, просто стой в воротах, за шайбой особенно не гоняйся (установка на игру, конечно, мягко говоря, странная, но ведь не до жиру, быть бы живу в переносном и прямом смысле)». А Владислав не сробел, не испугался крови и «жестокой» шайбы — играл и смело и грамотно.

Тот матч был первым вратарским экзаменом Третьяка. А потом ему не раз приходилось сдавать труднейшие экзаменационные сессии — в первенствах страны, на чемпионатах мира и Европы, в матчах с канадскими профессионалами. И если за все их вместе ставить одну оценку, то только пять с плюсом!

Владику не было и пятнадцати лет, когда его включили в юношескую сборную страны вторым вратарем. Случай беспрецедентный в советском и мировом хоккее! В 1968 году в Хельсинки он получил в составе команды первую свою награду международного класса — серебряную медаль юниорского чемпионата Европы. Затем Третьяк трижды удостаивался золотых медалей этих

турниров: в 1969 году — в Гармиш-Партенкирхене, в 1970 году — в Женеве, в 1971 году — в Прешове. На последних двух первенствах он уже был основным стражем ворот. 3 января 1971 года в чехословацком городе Прешове Владиславу вручили хрустальную вазу — приз «Лучшему вратарю чемпионата» и проводили на «пенсию». Четыре раза он выступал за юниорскую сборную — рекорд, и по сию пору никем в Европе не превзойденный!

Как говорят в легкой атлетике или плавании — «по ходу» Третьяк побил еще один мировой рекорд — ему исполнилось только семнадцать лет, когда он впервые играл за сборную СССР на взрослом чемпионате мира! Зимой 1970 года, вскоре после выступления на юниорском первенстве Европы в Женеве, Владик отправился в Стокгольм «сменщиком» Виктора Коноваленко. В 1971 году Третьяк вновь выступал на чемпионате мира и Европы сразу в двух сборных: юниорской — в Прешове и взрослой — в Берне и Женеве.

Сразу после завершения победного для сборной СССР взрослого мирового первенства 1971 года знаменитый в 60-х годах вратарь сборной Чехословакии Иозеф Миколаш сказал мне:

— Я видел Третьяка в деле в Прешове и Швейцарии, уже сейчас этого юношу следует считать первым хоккейным вратарем в Европе по технике игры.

Заметили, как стремительно выросли в классе молодой вратарь и товарищи по сборной. Вначале они называли Владика «Владо», как бы намекая, что он не уступает на льду знаменитому голкиперу братиславского «Слована» и сборной Чехословакии Владо Дзурилле. Однако скоро Третьяка вновь стали звать Владиком — он заметно превзошел и Дзуриллу, и вообще всех других вратарей мира в мастерстве.

Как не раз писали канадские спортивные обозреватели, вторым по значению откровением серии матчей сборной СССР с сильнейшими профессионалами вслед за тем, что чемпионы мира отнюдь не слабее «Кленовых листьев», было то, что в советском хоккее есть по крайней мере один вратарь высшего мирового класса

В корреспондентский пункт ТАСС в Оттаве в те дни осени 1972 года звонили многие любители хоккея с просьбой поблагодарить хоккеистов сборной СССР за блестящую игру. Когда же в Канаде стало известно, что

герой многих матчей и новый кумир болельщиков Третьяк недавно женился, добрым пожеланиям по адресу молодой четы не было числа.

Осенью 1972 года, во время одной из встреч с любителями хоккея, меня спросили: «Правда ли, что Третьяк потому так блестяще отстоял в Канаде, что ему открыл свои секреты один канадский вратарь-ветеран?» Отвечая, я, помнится, усомнился в такой версии. Но позже рассказал об этом вопросе Владиславу.

— От болельщиков ничего не утаишь, — неожиданно не поддержал мой скептицизм Третьяк. — Перед первой встречей со сборной Канады в Монреале ко мне подошел в прошлом легендарный вратарь монреальцев Жак Плант и рассказал много полезного об отражении сильных бросков, охарактеризовал наиболее опасных соперников: Курнуайе — спринтер, Пит Маховлич — катапульта и т. д. Это мне очень пригодилось, особенно в первом периоде, а уж потом я и сам разобрался, кто есть кто.

Незадолго до московского чемпионата мира 1973 года блестящая спортивная карьера Третьяка едва не оборвалась. В банкетный зал гостиницы «Украина», где хоккеисты-армейцы собрались по случаю свадьбы одного из своих товарищей, проник подвыпивший болельщик. Явно не отдавая себе отчета в своих действиях, он сжал правую руку Третьяка, в которой тот держал фужер с минеральной водой. Все стекло ушло в ладонь вратаря. Больших трудов стоило залечить травму. А если бы это была левая рука, та, что обычно орудует «ловушкой»?..

Рост Владислава 182 сантиметра, вес — 80 килограммов. На коньках он как рыба в воде. («Когда мы, армейские хоккеисты, играем в футбол, — рассказывает Третьяк, — я тоже вратарь, но здесь класс мой невысок, пока самое большое достижение — голкипер сборной пионерского лагеря. А если бы я не стал хоккейным вратарем, обязательно попробовал бы свои силы в парном фигурном катании — очень мне нравится»).

Пожалуй, как никто другой в мире, силен Третьяк в единоборстве с прорвавшимся близко к воротам форвардом соперников. На тренировках в ЦСКА и сборной такие единоборства нередко идут на пари. За обедом большинство спорщиков обходится потом без компота,

зато Третьяк имеет любимый десерт в большом количестве.

Феноменальная реакция, блестящая конькобежная подготовка, отчаянная храбрость — все эти важнейшие качества хоккейного вратаря базируются у Третьяка на фундаменте поистине фантастической физической подготовки — ведь какие колоссальные нагрузки в клубе и сборной, где, к большому сожалению, у него нет достойных дублеров, приходится вот уже не первый год подряд выдерживать юноше. А он еще успешно учится в институте физкультуры, внимательный и заботливый сын, муж и отец маленького Димки, может быть, в будущем тоже блистательного вратаря сборной СССР, и его младшей сестренки.

Владик — добрый парень, всегда готов помочь советом коллегам-вратарям. Никогда сам он не забывает, как в свое время учил его уму-разуму Виктор Коноваленко.

— Коноваленко для меня эталон, — любит подчеркивать Третьяк. — Большой мастер и храбрейший человек.

Владиславу хочется пожелать одного — долголетия в спорте: он очень нужен хоккею, где все начинается с вратарей.

КАК «КАРПЫ» СЪЕЛИ «ЩУКУ»

А теперь пришла очередь очевидцу многих чемпионатов мира и Европы, олимпийских турниров, встреч сборной СССР с сильнейшими профессионалами Канады вспомнить о наиболее громких ледовых баталиях. Рассказать о героях этих матчей — советских хоккеистах и наиболее выдающихся из их могучих соперников. Познакомить читателей с историей и организацией игры в хоккейных державах — Канаде, Чехословакии, Швеции, США.

Колоссальную популярность во всем мире завоевал хоккей с повсеместным утверждением телевидения. Матчи чемпионатов мира, встречи сборной СССР с сильнейшими профессионалами Канады и США привлекают внимание сотен миллионов телезрителей-болельщиков. Эти спортивные телетрансляции вызывают интерес даже в таких жарких странах, как Бразилия и Испания, Австралия и Алжир.

Хоккейные чемпионаты мира высшей лиги приезжают освещать по полтысячи журналистов из многих десятков стран. С одного из таких турниров несколько лет тому назад коллега из Южной Америки диктовал в свою редакцию репортажи о хоккейных матчах целыми часами. Владеющий испанским языком спортивный обозреватель «Красной звезды» В. Гаврилин спросил журналиста:

— Неужели в вашей южной стране такой интерес к хоккею?

— Пока нет, — ответил репортер, — но это дело недалекого будущего. А мне передавать репортажи о хоккее доставляет огромное удовольствие. Какая игра!

Климат еще ограничивает распространение хоккея с шайбой. Хотя с массовым строительством вместительных летних катков это препятствие постепенно отходит на второй план. (В тропическом Гонконге теперь устраиваются хоккейные матчи, и Дворец спорта на восемнадцать тысяч зрителей неизменно переполнен. Против

местных команд выступают студенты-канадцы. Матчи всегда завершаются победами гостей.)

Однако есть и более важное ограничение широкого распространения хоккея: игра эта совсем не простая, требует большого мужества. В хоккей, как точно заметил поэт, играют только «настоящие мужчины». Хоккеисты высокого класса в большом числе есть лишь в СССР, Канаде, Чехословакии, Швеции, США. Но до сих пор в ведущих клубах США более девяноста процентов игроков — канадцы. В «младших» профессиональных лигах хоккеистов-американцев побольше, нежели в НХЛ и ВХА.

Как видите, грандов мирового хоккея немного. И естественно, им должно быть уделено особое внимание.

С появлением в 1954 году на международной арене советских хоккеистов борьба за медали шла между командами «Большой пятерки» — сборными Канады, СССР, Чехословакии, Швеции и США. Сначала, до 1961 года включительно, гегемония принадлежала «Кленовым листьям». Позже канадцы чаще присылали довольно посредственные команды, хотя в 1964, 1967 и 1977 годах они имели сильные сборные. Четырнадцать лет, из них девять подряд, «троном» владели советские хоккеисты. По поводу такого постоянства наставник «Тре Крунур» А. Стремберг, отвечая на вопрос о шансах команд перед одним из чемпионатов мира, пошутил не очень весело: «Победит, как всегда, сборная СССР, а команды Швеции и Чехословакии — это только призеры». Шведский спортивный обозреватель Бобби Бюстрем из «Дагенс Нюхетер» написал: «Я давно дал президенту ЛИХГ Д. Ахерну совет — золотые медали перед каждым чемпионатом мира заранее посылайте в Москву, в Оружейную палату».

Последние два года подряд победу на чемпионатах мира и Европы праздновали чехословацкие хоккеисты.

На военных советах первыми по традиции слово получают младшие по чину. И я начну рассказ о грандах мирового хоккея с наименее титулованных — хоккеистов США.

В первый раз хоккеисты США стали чемпионами мира в 1933 году в Праге, а во второй и пока последний раз сборная США поднималась на высшую ступень пьедестала почета в 1960 году, когда она выиграла

олимпийский турнир у себя на родине — в Скво-Вэлли. Тогда американцы единственный раз в официальных соревнованиях победили сборную СССР. В призерах на чемпионатах мира и Олимпиадах хоккеисты США были гораздо чаще — «серебро» они завоевывали в 1920, 1924, 1931, 1932, 1934, 1939, 1950, 1952, 1956, 1972 (Олимпиада) годах, «бронзу» — в 1936, 1949 и 1962 годах.

...Впервые я работал на чемпионате мира, проходившем на стадионах швейцарских городов Лозанны и Женевы в 1961 году.

Большинство советских журналистов поселилось в Женеве в отеле «Лянкр». Гостиница не из шикарных (около десятка стеклянных этажей) — в ресторане даже не держали спиртных напитков, но для жизни удобная и, что весьма важно для репортеров, с телефонами в номерах.

В день приезда бегло осмотрели «город конгрессов и международных конференций», как часто именуют Женеву. Хотя по-настоящему на это требовалось гораздо больше времени. Здесь есть что посмотреть. Необычайно красив и колоритен сам город. Потом Женевское озеро со знаменитым стометровым, напоминающим как бы гигантскую арфу, фонтаном. Бывшая Лига Наций, а ныне европейское отделение ООН — шикарный дворец в не менее роскошном парке. В самом дворце Организации Объединенных Наций самое большое впечатление произвел Зал потерянных шагов. Здесь обычно дипломаты прогуливаются во время перерывов в заседаниях, обдумывают создавшиеся ситуации и, конечно, не считают в это время, сколько шагов они сделали туда и обратно по ворсистым коврам.

Блестяще оборудованы многочисленные залы заседаний ООН. Грешным делом подумалось: вот почему так долго продолжаются международные конференции — кому же охота «закругляться» в таких уютных помещениях?..

Вечером одни пошли в Женеве смотреть встречу Канада — Швеция, а другие, я в их числе, отправились на автобусе в Лозанну на матч сборных СССР и США.

На значительном протяжении шоссе из Женевы в Лозанну идет вдоль озера. По обеим сторонам дороги множество красивых особняков. Когда проезжали местечко Веве, нам показали белый двухэтажный дом на просторной зеленой лужайке — виллу Чарли Чаплина.

В Лозанне мы вначале поехали к нашей команде. Обычаи в ту пору в сборной СССР были еще совсем простыми. Правда, команда квартировала в одном из самых роскошных отелей Лозанны — «Ля Пэ». (Где-то в середине чемпионата руководитель нашей делегации буквально потряс шеф-повара ресторана отеля. Обходительный кулинар предложил в выходной день советской команде приготовить всем обед по выбору. Но гость отверг это предложение, заявив: «Наш коллектив любит рыбу!») Однако еще не абонировалось особое помещение для собраний, приема гостей, вывешивания боевых листков и поступивших из разных стран приветственных телеграмм, как это стало обязательным впоследствии.

Установки на игру проходили, как говорится, в рабочем порядке, чаще индивидуально. «Ребята, не забывайте, — заключал обычно А. Чернышев, — как раньше играли. И пас пораньше». А разбирали матчи, собираясь после завтрака в холле.

А. Чернышев и два других тренера — А. Виноградов и А. Кострюков — старались главным образом объяснить своим подопечным их ошибки, с тем чтобы они не повторились в будущем.

Всеобщим любимцем был весельчак в жизни и боец на льду Виктор Цыплаков. Вратарь Владимир Чинов его просто обожал и начинал смеяться, когда Цыплаков лишь приступал к своему рассказу об очередном веселом случае.

Некоторые спецкоры тоже жили в «Ля Пэ». Особыми симпатиями у команды пользовался популярнейший в то время спортивный радиокомментатор Вадим Святославович Синявский. Хоккеисты любили слушать его забавные рассказы, нравилось им, как Вадим Святославович играл на пианино.

Нас, вновь прибывших журналистов, встретили поистине как родных. Обменявшись последними новостями — московскими и швейцарскими, — вместе с командой мы отправились на расположенный поблизости стадион «Моншуази».

Все тринадцать тысяч мест были заполнены. Еще бы, ведь встречались чемпионы проходившей прошлой зимой в Скво-Вэлли Олимпиады с первой командой Европы!

Многие зрители читали о неудачах в недавних мат-

чах в Европе заметно помолодевшей американской сборной. Но одно дело тренировочные выступления, совсем иное — официальные. В день состязания еще с утра стало известно о грозной шутке руководителя американцев: «Я заказал своим парням на обед бифштекс с кровью — много мяса и много крови. Пусть вечером сражаются как львы, и тогда русская команда станет для них отличным ужином».

А в рядах советских журналистов, да и хоккеистов тоже, не было столь могучей уверенности в полном успехе в дебютном матче. Дело в том, что после перемещения в Скво-Вэлли со второй ступеньки в мировой хоккейной иерархии (к чему привыкли за последние годы) на третью были заменены тренеры команды. Заметно омолодилась сама сборная. Конкретно говоря, А. Тарасова и В. Егорова сменил триумвират — А. Чернышев, А. Виноградов и А. Кострюков, в ту пору наставники московских клубов «Динамо», ЦСКА и «Локомотива». Из ветеранов остались И. Трегубов, Г. Сидоренков — для них этот чемпионат стал последним, и Н. Сологубов, выступавший в предпоследний раз на мировых первенствах. Об этих выдающихся хоккеистах много написано их партнерами и журналистами старшего поколения. Добавлю лишь несколько штрихов.

Ивана Трегубова природа щедро одарила и фигурой и силой, а самое главное, душой, он настоящий хоккеист — бесстрашный, азартный. В семи матчах Трегубов не только разрушал атаки соперников, но и мощнейшими бросками издали еще провел сам четыре шайбы. Вместе с Сетом Мартином и чехословацким форвардом Властимилом Бубником Трегубов по справедливости был во второй раз (первый — 1958 г.) отмечен титулом лучшего защитника мирового чемпионата. До сих пор часто приходится встречаться с Трегубовым в Лужниках во время главных матчей хоккейного сезона. Как и играл он многие годы в паре с Николаем Сологубовым, так они обычно рядышком и сидят на трибуне.

Сологубов пришел в большой спорт, изрядно понюхав пороху на фронтах Великой Отечественной войны. Он был несколько раз ранен, отмечен орденами и медалями. В советском хоккее Сологубов одним из первых среди защитников стал подключаться в атаки. На московском чемпионате мира 1957 года капитан сборной СССР был в числе самых результативных — он забро-

сил девять шайб. Такую агрессивную игру позволяла и великолепно отлаженная у Сологубова и Трегубова взаимозаменяемость. Трижды — в 1956, 1957 и 1960 годах — рекорд для наших игроков обороны — Сологубов назывался первым защитником чемпионатов мира. В Швейцарии Сологубов был не в лучшей форме — заметно сдал в скорости, — и Трегубову не раз приходилось его выручать, когда он не успевал возвращаться назад из рейдов к воротам соперников, но играл наш капитан самоотверженно, сражался до конца.

Генрих Сидоренков был призван в сборную со дня ее дебюта на чемпионатах мира — на год раньше Сологубова и Трегубова. Ему не посчастливилось все время играть в одном дуэте. Но и с различными партнерами большой мастер быстро находил на льду контакт. Для своего времени Сидоренков был в числе лучших в силовой борьбе.

А больше половины игроков — вратари Виктор Коноваленко и Владимир Чинов, защитники Александр Рагулин и Владимир Брежнев, нападающие Виктор Цыплаков, Вячеслав Старшинов, братья Борис и Евгений Майоровы, Владимир Юрзинов — дебютировали на чемпионате мира.

А как-то покажет себя молодая сборная не в товарищеских состязаниях, а в ледовых сражениях?

На этот вопрос, волновавший всех в нашем лагере, ответа во многом ждали во встрече с олимпийскими чемпионами.

Первый матч на чемпионате мира спортивный журналист (как авиаконструктор — первый планер или актер — первую роль) не забудет никогда.

Состязание сложилось исключительно удачно для сборной СССР. За проигрыш в Скво-Вэлли — 2 : 3 был взят убедительный реванш — 13 : 2 (5 : 0, 5 : 0, 3 : 2). Все решилось еще в первом периоде. А точнее, в самом начале поединка. На сорок пятой секунде Александров открыл счет. Не прошло и двух минут, как советская команда после броска Цыплакова вела — 2 : 0. В середине периода американский вратарь Юркович был бессилен преградить путь шайбе после атак Локтева, Рагулина и Старшинова.

Не буду много лет спустя заново описывать всю встречу, а чтобы лучше передать атмосферу той поры,

приведу свою небольшую заметку, напечатанную тогда в «Советском спорте».

Называлась она «Фея предсказывает победу».

«...Самолет, который должен был отвезти нас, группу журналистов, на чемпионат мира по хоккею, задерживался. Мы слонялись по залам аэропорта Шереметьево, проедали в ресторане талоны, выданные авиакомпанией ЧСА, время от времени подходили к телевизору, снабженному надписью: «Нажмите кнопку, ждите появления диктора, задайте интересующий вас вопрос». И конечно, нажимали, и, конечно, задавали, и, конечно, один интересующий нас вопрос: когда полетим в Прагу и дальше в Цюрих? Каждый раз на экране телевизора, словно из сказки, возникало лицо миловидной дикторши. Она, улыбаясь улыбкой доброй феи, отвечала на вопрос, да еще старалась нас подбодрить.

И вот после того, как она в двадцатый, а может быть, и в сто двадцатый раз сообщила: «Все будет в порядке, сегодня улетите в Прагу» — один из журналистов, томимый, вероятно, жаждой деятельности, задал «фее» дополнительный вопрос:

— А не скажете, кто победит в Швейцарии?

Девушка вскинула брови, попросила повторить вопрос (чего раньше с нею не случалось), потом уверенно сказала:

— Выиграют советские хоккеисты!..

В первой встрече с командой США наши ребята здорово укрепили авторитет дикторши аэропорта Шереметьево, буквально разгромив соперников из США.

Все радовало глаз в этом матче. И то, как дружески приветствовали хоккеисты зрителей (прокричали «физкультпривет» и постучали клюшками об лед сначала перед одной трибуной, потом перед другой), и то, какой теплой была их встреча с американскими соперниками, и то, как четко провели состязание арбитры Покорны (Чехословакия) и Браун (Швейцария). Но, конечно, больше всего порадовали наши парни отличной игрой. Они сумели заслужить овации трибун.

Впрочем, швейцарские любители спорта и раньше имели возможность видеть в деле хоккеистов из СССР. Игра наших ребят большинству из швейцарцев явно по душе. Не случайно группа молодежи почти весь матч держала транспарант: «Привет советским

игрокам». И никто не обиделся, что в слове «игрокам» вместо буквы «г» они написали «ч».

Матч с американцами еще больше повысил наши акции. Наиболее популярным советским хоккеистам — В. Александрову, К. Локтеву, Н. Сологубову — пришлось подписать после матча множество автографов, прежде чем они смогли добраться до автобуса. Пока Александров проходил сквозь строй любителей автографов, мы успели обменяться с ним несколькими фразами.

— Ну как первая проба?

— Не думайте, что попался легкий соперник, — ответил Александров. — Мейасич, Норен, Джонсон — опытные хоккеисты, да и молодежь у американцев вовсе не такая уж «зеленая». Просто наши ребята сыграли здорово. И дальше бы так!

...Над Лозанной уже ночь. Смолкли корреспондентские пулеметы — машинки. Мирным сном спят в отеле «Мир» наши хоккеисты. Вчера они сделали первый шаг по дороге к победе. Той победе, которую обещала нам телевизионная фея в Шереметьеве».

После крупного выигрыша у олимпийских чемпионов в редакции спортивной газеты решили дать обзор швейцарской прессы, а чтобы еще больше приподнять победу, обзору предпослали такие абзацы, сочиненные в Москве:

«Когда позавчера вечером советские хоккеисты выходили на прогулку, швейцары отеля «Ля Пэ» им в шутку жаловались:

— Столько народу у нас давно не было. Мы не успеваем открывать двери...

Действительно, швейцарские любители хоккея атаковали отель весь день, приходили большими группами, чтобы выразить свое восхищение игрой советских хоккеистов...»

Когда номер газеты пришел в Лозанну, было много смеха в связи с этими строчками — дело в том, что в фешенебельном «Ля Пэ» двери распахивались перед посетителями... автоматически с помощью фотоэлемента.

Оглядываясь назад, следует сказать, что крупный счет отражает не только успешную игру молодой быстрой команды в удачно сложившемся для нее матче. Американцы всего через год после триумфа в Скво-Вэлли выглядели в Швейцарии явно слабее. Им недоставало

таких важных игроков, как лучший вратарь Олимпиады Маккартан, нападающих братьев Клири, не было поддержки своих болельщиков, да и стимул был не тот — олимпийское «золото» издавна высоко котировалось в США, а медаль чемпионата мира по хоккею рассматривалась бы тогда всего лишь как диковинка.

Между прочим, с одним из братьев Клири — Биллом, довелось беседовать в январе 1976 года в Бостоне, после матча «суперсерии» «Бостон брюинс» — ЦСКА, выигранного армейцами — 5 : 2.

«За полтора десятка лет, прошедших после Олимпиады в Скво-Вэлли, советские хоккеисты добились изумительного прогресса, — сказал бывший грозный форвард олимпийских чемпионов, а ныне тренер хоккеистов всемирно известного Гарвардского университета. — Думаю, они выросли в мастерстве на несколько сот процентов. В то время, как профессионалы НХЛ, добившиеся в хоккее многого, в последние годы просто стояли на месте».

Ну а что касается многообещающих заявлений руководителей американских команд по различным видам спорта, которые потом так и оставались невыполненными, к этому лично я вскоре привык. Такой, видимо, у американцев принцип — всегда смотреть на будущее с оптимизмом. Не только тренеров, но даже обозревателей солидных телеграфных агентств не смущает, если этот «оптимизм» выглядит порой несколько смешно.

На Олимпиаде в Гренобле в 1968 году американские хоккеисты заняли шестое место — худшее за всю историю Олимпийских игр, сумев победить лишь сборные ГДР и ФРГ. Олимпийским чемпионам — сборной СССР — они проиграли — 2 : 10. Тем не менее корреспондент ЮПИ в этот день передал: «В матче с русскими американцы выглядели как новички. У хоккеистов США остается тринадцать месяцев на подготовку к реваншу у сборной СССР на очередном чемпионате мира, и они должны использовать каждую минуту».

Прошло тринадцать месяцев. В Стокгольме сборная США вновь была настолько слаба, что местная «Экспрессен» не очень, может быть, вежливо для хозяев, но, по существу, верно назвала американских хоккеистов после проигрыша сборной СССР — 2 : 17 «единственными туристами из США на чемпионате».

Тридцатилетний играющий тренер Мейасич, в 1962 го-

ду признанный лучшим защитником чемпионата мира, после разгромного поражения заявил: «Нам нечего делать в группе «А». Это видно было еще в августе». Но вот американцы немного подтянулись, и тот же Мейасич уже оптимист: «Наша команда от матча к матчу играет все лучше, жаль, что чемпионат финиширует».

Европейские газетчики — мастаки на хлесткие заголовки по случаю поражений американских команд, в таких случаях они «перца» не жалеют. В Вене американцы проиграли сборной СССР — 2 : 7, аншлаг в «Экспресс» — «Россия смела Америку со льда!». В Берне наши выиграли — 10 : 2 — «Советский «спутник» дал американцам в ухо» («Блик», Цюрих).

В хоккей в США играют так же давно, как на его родине, в Канаде, с конца прошлого века, точнее, с 1882 года.

В 1895 году турне с показательными матчами по хоккею с шайбой провели канадские команды из Монреаля и Квебек-сити. Они выступали в Балтиморе, Вашингтоне и Нью-Йорке. На следующий год была организована хоккейная федерация США. А первый каток с искусственным льдом американцы построили даже раньше канадцев. В 1879 году стадион с летним льдом для любителей конькобежного спорта появился в Нью-Йорке. В Канаде в то время тоже нередко играли в хоккей под крышей, но на естественном льду, а для того, чтобы он не таял, оставляли в стенах... дыры.

В столь раннем распространении хоккея в США нет ничего удивительного — ведь Канада поблизости, а граница между этими странами понятие довольно условное. В США хоккей быстро вошел в число популярных видов спорта. Из шести «китов» НХЛ четыре базировались в американских городах — Нью-Йорке, Чикаго, Детройте и Бостоне и лишь два в канадских — Торонто и Монреале. И сейчас подавляющее большинство клубов НХЛ и ВХА в городах США.

Зимой 1975/76 года, сопровождая на матчи «суперсерии» ЦСКА и «Крылья Советов», мне довелось побывать во многих городах США: Нью-Йорке, Чикаго, Питтсбурге, Буффало, Бостоне, Филадельфии, Вашингтоне — и везде интерес к хоккейным матчам был огромным. В Вашингтоне по просьбе любителей спорта даже была организована сверхпрограммная встреча ЦСКА —

«Крылья Советов», собравшая около десяти тысяч зрителей.

Однако по классу игры американцы значительно уступают «Кленовым листьям». Даже любительская сборная США, а в олимпийские годы сюда собирается все лучшее, что есть в стране, выглядела, как правило, значительно слабее канадских хоккеистов — обладателей Кубка Аллана.

Впрочем, в американской сборной всегда было по нескольку отличных игроков. Запомнились защитник Мейасич (видный шведский хоккейный обозреватель и многие годы один из руководителей ЛИХГ Рудольф Эклев включил его в такую символическую сборную мира: Мартин, Ламиранд — Мейасич; Голонка — Тумба — Фирсов), нападающие Джонсон, Боуча (он индеец из племени апачей), вратари Ветцель, Курран.

В 1967 году в Вене двухметровый Ветцель был признан вратарем номер один. Четыре года спустя он вновь появился в сборной США. В матче с финнами шайба угодила американцу в лицо. Много крови пролил он на льду, но показал себя мужественным человеком — снова вернулся в строй. Куррана долго соблазняли контрактом профессионалы. Но тогда бы он подлежал призыву в армию и мог оказаться во Вьетнаме. Курран предпочитал довольствоваться скромным жалованием преподавателя начальной школы, что давало ему по законам страны отсрочку. Лишь много позже Курран занял пост вратаря одного из клубов НХЛ — «Миннесота норт старз».

Американцы пытались, так же как и канадцы, играть против сборной СССР, применяя тактику силового давления, но для этого у них недоставало сил, и они неизменно терпели поражения. Вот результаты встреч сборных СССР и США на чемпионатах мира и Олимпиадах: 1955 г. — 3 : 0; 1956 г. — 4 : 0; 1958 г. — 4 : 1; 1959 г. — 5 : 3; 1960 г. — 2 : 3; 1961 г. — 13 : 2; 1963 г. — 9 : 0; 1964 г. — 5 : 1; 1965 г. — 9 : 2; 1966 г. — 11 : 0; 1967 г. — 7 : 2; 1968 г. — 10 : 2; 1969 г. — 17 : 2 и 8 : 4; 1971 г. — 10 : 2 и 7 : 5; в 1972 г. на Олимпиаде в Саппоро советские хоккеисты выиграли 7 : 2; 1975 г. — 10 : 5 и 13 : 1; 1976 г. — 5 : 2 и 7 : 1; 1977 г. — 8 : 2.

В то же время матчи американцев с канадцами обычно проходили в бескомпромиссной борьбе, зачастую на равных, шведские и чехословацкие хоккеисты не всегда

выдерживали жесткую игру американцев и не раз теряли во встречах с ними важные очки.

В 1967 году американцы в одном из первых поединков чемпионата выиграли у «Тре Крунур» — 4 : 3. Это дало повод венской «Фольксблатт» написать: «Американцы — «щука» в пруду с «карпами». Но тут же советские хоккеисты легко победили сборную США — 7 : 2. А этот матч ожидали с большим интересом. Его напрямую транслировало американское телевидение. У одного из автомобилей со специальной аппаратурой для цветного изображения по дороге на стадион отказал мотор, пришлось срочно вызывать техпомощь, как в Вене называют такие машины за пеструю окраску — «Желтого ангела». К началу встречи все было в порядке. Но даже яркие краски и комментарий Дика Баттона — в свое время «звезды» мирового фигурного катания — не смягчили для американских болельщиков разочарования от выступления их сборной: у них на глазах «карпы» съели «щуку».

В 1971 году хоккеисты США лишили сборную Чехословакии золотых медалей чемпионата мира, обыграв их в первом же матче турнира в Берне — 5 : 1. За несколько дней до этого соперники встречались в Праге. Сначала хозяева победили — 5 : 0, но в жесткой силовой борьбе потеряли защитника Беднаржа, которого срочно пришлось заменить дебютантом Бублой. В повторном состязании чехословацкие хоккеисты всячески избегали столкновений на льду, и этим местные спортивные обозреватели объясняли их скромный выигрыш — 5 : 3. В Берне игроки сборной ЧССР вновь настроились на победу «малой кровью» и переосторожничали. В тот год они стали первыми в Европе, а до мирового «золота» не хватило очков, отобранных американцами, замкнувшими шестерку и выбывшими в группу «В».

Американские хоккеисты «выручали» нашу сборную не только в 1971 году по-соседски: тогда эти команды облюбовали для себя в Берне высокогорную гостиницу «Гуртен кулльм». В 1963 году для советских хоккеистов в матче сборных ГДР и США требовалась ничья, и встреча именно так и завершилась. В 1969 году, когда сборные СССР, ЧССР и Швеции набрали одинаковое количество очков и судьбу золотых медалей решала лучшая разница заброшенных и пропущенных шайб, на-

шей команде весьма кстати пришлась победа над американцами с крупным счетом — 17 : 2.

«Роковой» счет, 5 : 1, повторился и во встрече сборных США и Чехословакии на Олимпиаде в Саппоро. Опять заокеанские хоккеисты забили, затолкали более быстрых и техничных соперников. Этот успех во многом способствовал завоеванию американцами олимпийского «серебра». Правда, в Саппоро, как и в предыдущие олимпийские годы, американская команда выглядела помощнее, нежели на обычных чемпионатах мира. Меррею Вильямссону, биржевому маклеру из города Эдины в штате Миннесота и «на общественных началах» наставнику сборной, удалось собрать немало неплохих хоккеистов. Во многом помогла армия. Из ее рядов были переданы Вильямссону вратари — второй лейтенант военно-воздушных сил Ньюмэн и сержант Сиерс, военнослужащие — защитник Макглинн, нападающие — Шихи, Каттер, Ирвинг и другие. До отлета в Саппоро с последнего тренировочного сбора, проходившего на базе ВВС в Колорадо-Спрингс, подопечные Вильямссона смогли провести сорок матчей с различными соперниками, двадцать девять из них они выиграли.

Как, может быть, ни странно, значительным толчком для развития собственно американского хоккея послужили матчи между сборной СССР и сильнейшими канадскими профессионалами в 1972 году. Они вызвали колоссальный интерес в США. Энтузиасту любительского хоккея М. Вильямссону было поручено осуществить «трехлетку» развития юношеского хоккея в стране — как видно, в американской хоккейной ассоциации смотрят в корень проблемы! В большинстве штатов уже создано множество команд. Интересную сборную привозил М. Вильямссон в Ленинград на «пробный» молодежный чемпионат мира. Американцам не повезло с погодой, и они почти пять дней провели в воздухе и аэропортах, и все-таки под конец рослые парни из Штатов вырвали победу над юниорами Чехословакии. Они играли в той же жесткой, несколько прямолинейной, но весьма рациональной манере, что и канадцы. Но их тренер в Ленинграде не раз заявлял: «Мы учимся не только у канадцев, но и у европейцев, и в первую очередь у советских хоккеистов».

В США ныне отличная сеть катков с искусственным льдом — 1200 закрытых и 5 тысяч открытых. В клубах

НХЛ и ВХА с каждым годом все больше игроков граждан США. Такие есть даже в самом маститом из канадских клубов — «Монреаль Канадианс». Это Рик Чартроу и Билл Найроп. (Чартроу, между прочим, родился в... Каракасе — столице жаркой Венесуэлы.)

С 1976 года чемпионаты мира, а тем более неофициальные, но весьма престижные турниры, вроде Кубка Канады, открыты по решению конгресса ЛИХГ и для любителей, и для профессионалов. Руководители хоккея в США незамедлительно этим воспользовались. На чемпионате мира в Катовице американцы поднялись на четвертое место, а в розыгрыше Кубка Канады, где были представлены и «Кленовые листья», заняли пятое. Любопытно, что «по традиции» даже не самая сильная — «экспериментальная» сборная СССР в розыгрыше Кубка Канады разгромила составленную целиком из профессионалов американскую команду у нее на родине — в Филадельфии — 5 : 0, а чемпионы мира 1976 года — чехословацкие хоккеисты — с трудом свели свой матч со сборной США к ничьей — 4 : 4.

Если в Катовице в составе сборной США было только восемь хоккеистов-профессионалов — Лопрести, Антонович, Нэнни и Дженсен из НХЛ, Курран, Гамбуччи и Сарнер из ВХА и Клатт, имевший контракт в Зальцбурге (Австрия), то в розыгрыше Кубка Канады американская команда была собрана целиком из игроков ведущих клубов НХЛ и ВХА (в последний момент отказались играть лишь братья Марк и Марти Хоу). Вновь были приглашены Курран, Нэнни, Дженсен, задававшие тон в Катовице. Но на главные роли вышли форварды Фторек («Феникс Роудраннерс»), Тэлефус («Миннесота норт старз»), Патрик («Канзас-сити скаутс»), Беннетт («Атланта Флэймз»). Последний, кстати, летом 1976 года приезжал в Москву и три недели занимался в составе группы специалистов спорта из Северной Америки на курсах при столичном институте физкультуры.

В Вене сборная США, оказавшись стесненной в деньгах, сделала шаг назад и в мощи состава, и в результате — шестое место.

Не сомневаюсь, однако, четвертые-шестые места не удовлетворяют хоккеистов США. Они будут всеми путями продвигаться в призеры.

ХОККЕЙНОЕ КОРОЛЕВСТВО

Швецию спортивные журналисты часто именуют «хоккейным королевством». Не раз приходилось бывать в этой скандинавской стране, писать из Стокгольма о чемпионатах мира 1963, 1969 и 1970 годов, и могу засвидетельствовать, что так оно и есть на самом деле. Примерно каждый третий(!) мальчишка и мужчина в возрасте от десяти до тридцати лет хотя бы несколько раз за зиму играет в хоккей — в клубе или просто во дворе.

Первые хоккейные поединки состоялись в стране в 1896 году. А сейчас здесь зарегистрировано четверть миллиона хоккеистов, объединенных в десять тысяч команд.

Шведы трижды — в 1953, 1957 и 1962 годах — становились чемпионами мира, многократно были в числе призеров этих соревнований, девять раз их провозглашали сильнейшей командой континента.

Первое время так же, как и у нас в стране, команды хоккеистов формировались из игроков широко распространенного в Швеции бенди. Некоторые поначалу совмещали хоккей и бенди, а летом еще играли в футбол.

Много сделал для популяризации хоккея в королевстве приехавший из Америки бизнесмен Роул ла Мат. Он был владельцем нескольких первых кинотеатров в стране, и деятели шведского хоккейного союза имели право посещать их бесплатно, в том числе и самый шикарный «Пиккадилли».

Потренировавшись две недели... в коридорах футбольного стадиона (льда-то не было), «Тре Крунур» отважилась летом 1920 года принять участие в... олимпийском турнире в Антверпене. Скандинавские хоккеисты, выступившие под руководством американца шведского происхождения Эрнста Викберга, проиграли канадцам — 1 : 12, американцам — 0 : 7, сборной Чехословакии — 0 : 1, но одержали победы над такими опыт-

ными соперниками, как бельгийцы — 8 : 0, французы — 4 : 0, швейцарцы — 4 : 0. Это была неожиданность.

А на следующий год шведские хоккеисты преподнесли сенсацию — стали чемпионами Европы. Для этого, правда, у себя дома — в Стокгольме им потребовалось выиграть... только один матч: кроме сборной Чехословакии, в тот раз никто не приехал на главный турнир континента.

Для этого единственного поединка чемпионата Европы впервые в истории в Стокгольме осветили хоккейный стадион, чтобы можно было играть вечером. Поддерживаемые семью тысячами своих болельщиков шведы победили в острейшей борьбе — 6 : 4 (4 : 1, 2 : 3). Играли тогда в два периода по 30 минут.

Только после этого был организован шведский хоккейный союз: в него входили семь клубов, и все из Стокгольма. Официальная дата рождения шведского хоккея — 17 ноября 1922 года. В 1972 году отмечалось его пятидесятилетие. В торжествах приняли участие сильнейшие профессионалы Канады, по пути в Москву в середине сентября сыгравшие два матча в Стокгольме.

В командных спортивных состязаниях нечасты случаи «Veni, vidi, vici!» — «Пришел, увидел, победил!». А в хоккее сборные Чехословакии, Швеции и СССР поочередно буквально врывались на Олимп. Во многом это объясняется тем, что чехословацкая команда сумела привлечь в свой состав сильных теннисистов и мастеров футбола, а фундамент быстрого успеха сборных Швеции и СССР — формирование за счет гроссмейстеров хоккея с мячом.

Первый искусственный лед появился в Швеции в 1931 году, на катке, трансформированном из... авиаангара. До 1938 года здесь прошло 1032 матча, но все-таки он не оправдывал себя экономически. (Не надо забывать, что в стране для хоккея отличные климатические условия — зимой достаточно естественного льда.)

В 1939 году на олимпийском стадионе построили открытый искусственный каток, который был единственным вплоть до 1955 года. (Матчи мирового первенства 1954 года, где дебютировала сборная СССР, проходили на королевском стадионе с естественным льдом.) А затем началось бурное строительство. Если в 1955 году в стране было всего шесть летних катков, то в 1965 году — более ста, в том числе десять закрытых

Первые матчи...

Первые болельщики.

Приз «Справедливой игры».

Мама, дочка и клюшка.

РЕПОРТЕРСКИЕ ВСТРЕЧИ с Н. Озеровым, с Ф. Поспишилом.

с братьями Майоровыми и Сетом Мартином,
с болельщиками вместе с В. Сычом, А. Якушевым, В. Юрзиновым.

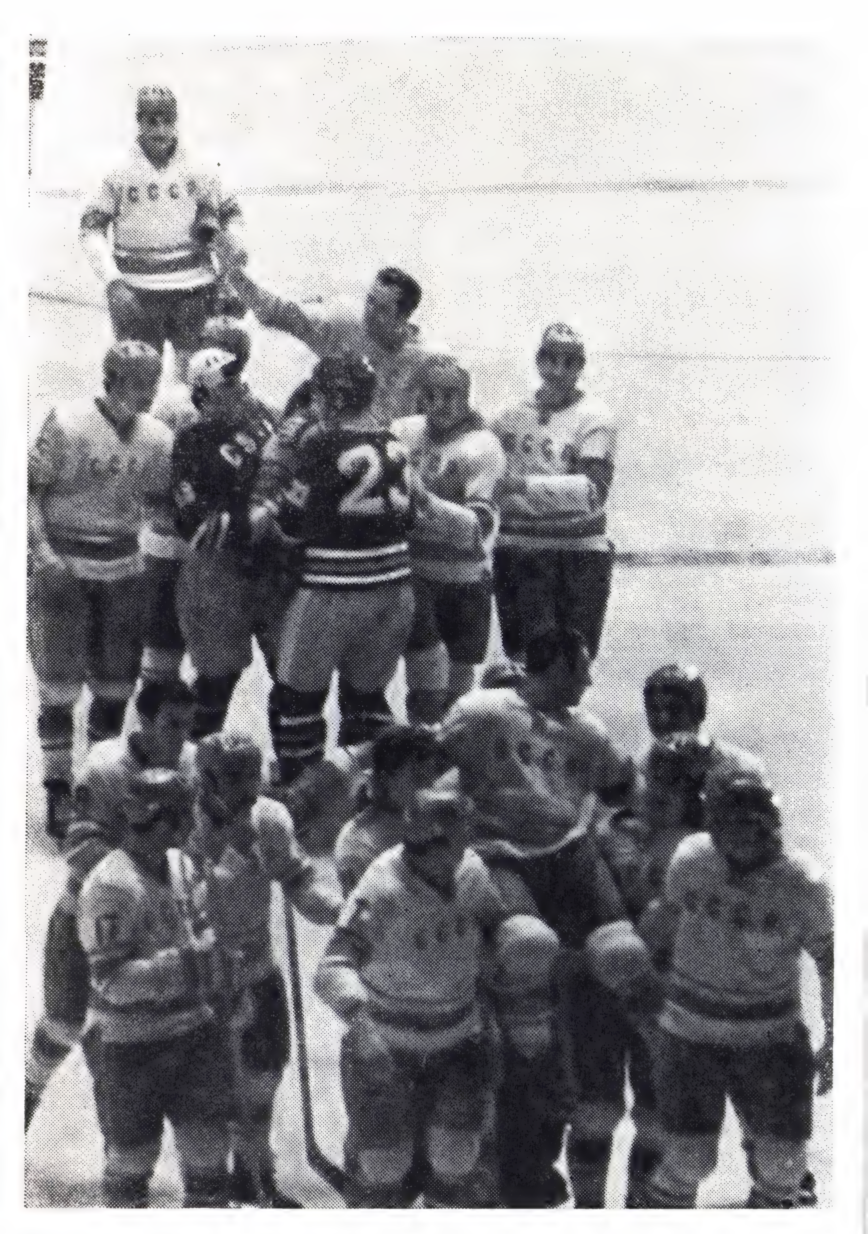

Ждем вызова Москвы.

Коллеги.

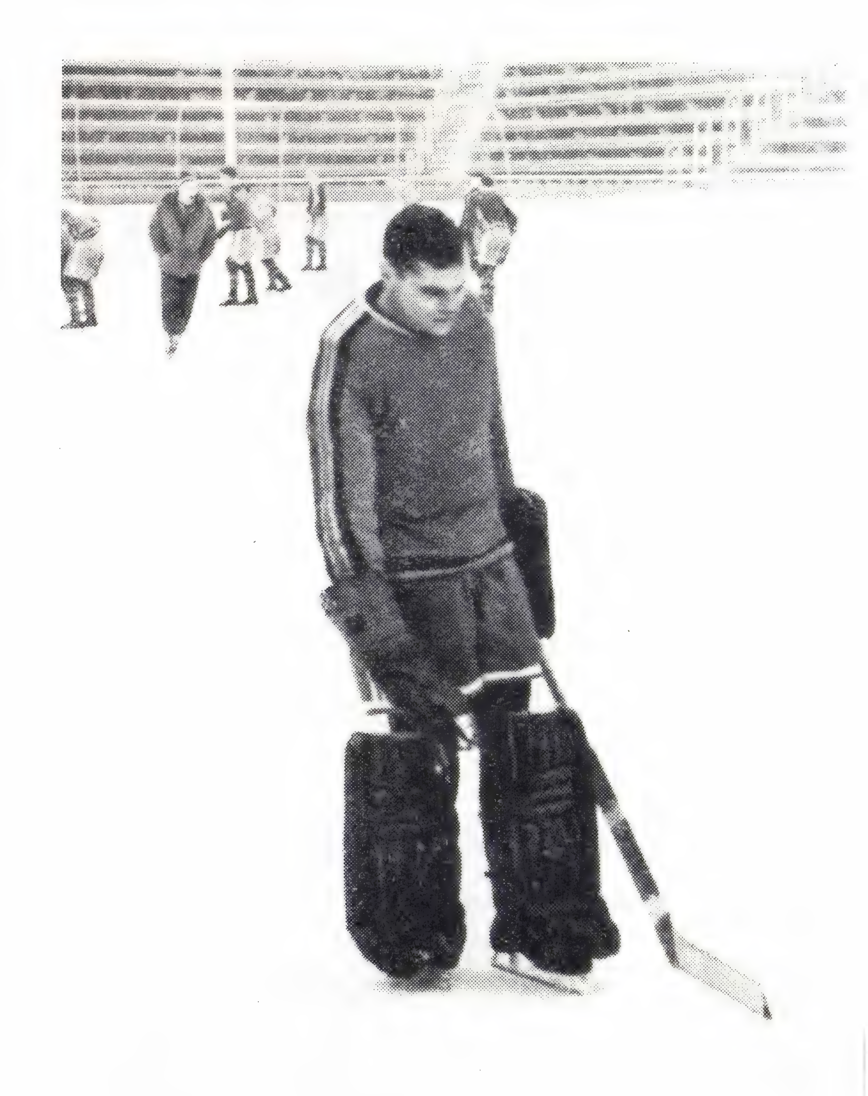
Борис Михайлов и Валерий Васильев.

Так провожают хоккеистов Игоря Ромишевского
и Вячеслава Старшинова.

ЭТО БОЛЬШОЙ ХОККЕЙ

Николай Пучков.

ONSUL
SINGE
Scotch
rolux

25
11

(первый из них был сооружен в 1957 году). Сейчас «хоккейное королевство» по числу летних катков на первом месте в Европе. Их здесь около трехсот, в том числе более ста крытых.

Из них наиболее известен построенный в 1962 году стокгольмский «Юханнесхоф», рассчитанный на пятнадцать тысяч мест. Половина из них, правда, стоячие. Зато и цены на трибуны с такими местами, располагающимися за воротами, доступнее болельщикам. Большие хоккейные стадионы — дорогое удовольствие. Чтобы «Юханнесхоф» не приносил убытка, он должен быть заполнен зрителями не менее чем на 51,7 процента.

Каждую зиму более двух миллионов шведских болельщиков посещают стадионы во время хоккейных матчей.

На стадионе установлена мощная сирена, за хриплость своего «голоса» нареченная «Осипший Фредерик».

В «Юханнесхофе» в 1963 году начали свою победную серию советские хоккеисты. В 1969 и 1970 годах хоккейные болельщики вновь приветствовали в «Юханнесхофе» успехи сборной СССР на чемпионатах мира.

Практически в каждом городе Швеции есть летний лед. Одна деталь, правда, несколько портит картину шведского благополучия — плата за аренду льда здесь высокая. Весной, летом и частично осенью лед никто не арендует и катки не готовят. Руководители сборной или клубов и хотели бы провести осенью небольшой тренировочный сбор на коньках, но льда нет.

Впрочем, эту «ложку дегтя» легко устранить — нужны только кроны. А шведский хоккейный союз (государство дает десять процентов необходимых средств) очень неплохо зарабатывает на чемпионатах мира и международных турнирах.

На четверть миллиона хоккеистов скандинавы имеют сравнительно немного дипломированных тренеров — всего несколько сот. Однако ежегодно их число пополняют три десятка выпускников специального факультета. Есть в стране и патриоты хоккея с шайбой, которые занимаются с командами, особенно детскими, после своей работы, как мы их называем, тренеры-общественники.

Звание чемпиона оспаривают десять команд высшей лиги. Две слабейшие переходят на следующий сезон в лигу «В». Здесь восемь территориальных групп, по дю-

жине команд в каждой. В третьем «эшелоне» 25 групп по шесть команд. Сезон продолжается обычно с октября по март.

Первые тридцать лет в роли лидеров выступали столичные клубы АИК, «Юргорден» — девятикратный чемпион страны, но в последние годы выдвинулись провинциальные «Брюнес», «Лександ» и другие.

Много внимания шведский хоккейный союз уделяет развитию юношеского и детского хоккея. Из четверти миллиона зарегистрированных в союзе хоккеистов около ста тысяч ребят в возрасте от десяти до шестнадцати лет. По инициативе Антони Юханссона, первого президента шведского хоккейного союза, возглавлявшего его вплоть до 1948 года, проводится розыгрыш Кубка юниоров, за который борются сборные всех 23 губерний страны.

С 1958 года в Швеции каждую зиму тысячи самодеятельных команд участвуют в популярнейших состязаниях на Кубок телевидения. В матчах — два периода по пятнадцать минут. Выступают ребята не старше шестнадцати лет. За финальными поединками по телевидению наблюдают миллионы зрителей. Самых способных мальчишек тренеры-селекционеры приглашают в юношеские и молодежные команды, которые созданы в клубах всех лиг. Здесь их обеспечивают инвентарем (для ребят в Швеции выпускают много отличного и сравнительно недорогого хоккейного снаряжения), предоставляют стадионы для игр и тренировок.

С сезона 1973—1974 годов учреждена специальная премия из фонда погибшего в автокатастрофе знаменитого хоккеиста Леннарта Сведберга — «Лучшему защитнику розыгрыша Кубка шведского телевидения». Она дает возможность лауреату совершить поездку в Канаду. Другая значительная премия — поездка на чемпионат мира — ожидает ежегодно юного победителя в конкурсе «Мастер хоккейной техники», условия которого разработаны самым популярным шведским хоккеистом всех времен Свеном Юханссоном-Тумбой.

Большое подспорье для юных спортсменов такие, например, телепередачи, как «Хоккейная школа с Ульфом Стернером». Известный форвард на катке учит мальчиков обводке, броскам по воротам и т. п., а детвора всей страны наблюдает эти уроки на экранах своих телевизоров.

В 1970 году, помнится, шведские любители хоккея не только с волнением следили за проходящим в «Юханнесхофе» чемпионатом мира, но большой интерес вызвал и турнир детских команд Стокгольма, где участники носили название: СССР, ЧССР, Швеция, Финляндия, США, Польша...

Любопытно, что в последние годы в Швеции в хоккей играет все больше и больше... девочек.

У юных шведских хоккеистов обширный календарь международных встреч. Зарубежные турне совершают даже самые маленькие. В декабре 1973 года, например, в Москву приезжала команда из пригорода Стокгольма, Тюресе, составленная из мальчиков десяти-одиннадцати лет.

Нередко у маленьких хоккеистов на свитерах реклама какой-нибудь фирмы. В таких случаях бизнесмены оплачивают их расходы по заграничной поездке.

В 1967 году по инициативе в то время наставника «Тре Крунур» Арне Стремберга в Швеции была создана молодежная сборная «Викинги». За сезон ее игроки, возраст которых не превышает 23 лет, проводят до двух десятков международных встреч. Ежегодно «Викинги» совершают турне в СССР, Канаду или США.

Каждый сезон советские и шведские хоккеисты проводят между собой по множеству матчей и соперничают в турнирах самого различного калибра — от юниорских, товарищеских до чемпионатов мира и Европы. Шведские команды приезжают к нам на турниры «Советского спорта» и «Известий». Лучшие советские хоккейные команды участвуют — и обычно с большим успехом — в новогодних состязаниях на Кубок Ахерна, «Турнире «звезд», «Полярном призе». Однако самое большое внимание любителей хоккея в обеих странах (да и во многих других тоже) привлекает соперничество сборных СССР и Швеции на мировых чемпионатах. При всей остроте борьбы советские и шведские хоккеисты издавна и по сию пору друзья по спорту.

Впервые советские и шведские хоккеисты встретились в официальном матче чемпионата мира 3 марта 1954 года на королевском стадионе в Стокгольме. Шансы нашей команды в год дебюта сборной СССР на мировых первенствах котировались (что, впрочем, обычно для новичков) не очень высоко. Руко-

водители гремевшего в те годы стокгольмского клуба АИК, побывавшие зимой у нас, заявили журналистам: «Русские играют в хоккей примерно так, как мы двадцать лет тому назад». (А ведь 31 января 1954 года в Хельсинки сборная СССР в товарищеском матче разгромила шведов — 8 : 2. Но этой тренировочной встрече не придали в Стокгольме значения.)

События в той встрече развивались драматически. Только вышли команды на лед, начался снегопад. Хоккеисты обеих команд после каждых десяти минут игры устраивали перерыв и вместе с работниками стадиона дружно расчищали лед от снега. Первый период — 0 : 0. Подходит к концу вторая двадцатиминутка, а счет все не открыт. Да и неудивительно: шайба то и дело застревает в снегу. Но вот она в воротах нашей сборной. Трудно отыграть гол по такой погоде. Однако что-то объявляют по радио... Гол не засчитывается: шведский судья-хронометрист Демнер зафиксировал, что шайба пересекла линию ворот советской команды на несколько мгновений позже сирены, возвестившей, что второй период закончился. (И в дальнейшем Демнер проявил себя принципиальным арбитром высокого класса, осенью 1974 года я встретил его в Канаде в ходе второй «серии» СССР — Канада в качестве президента шведской коллегии судей по хоккею.) В третьем периоде шведы все-таки открывают счет. Поражение? Нет. Уже после последней смены ворот центрфорварду нашей ударной тройки Виктору Шувалову удается забить ответный гол.

Итак, первый матч сборных СССР и Швеции, проходивший в сильный снегопад на открытой площадке королевского стадиона, не принес ожидаемого успеха хозяевам поля и закончился вничью — 1 : 1.

Шведы, однако, не сомневались, что в заключительном матче чемпионата канадцы победят дебютантов и в переигровке за европейское «золото» им удастся добиться победы над сборной СССР. В ночь на 7 марта хозяева турнира срочно отпечатали на 25 тысяч крон билетов на вероятную дополнительную встречу, предполагая сразу же после выигрыша канадцев начать их продажу. Дерзкие новички нарушили все планы шведов. Советские хоккеисты разгромили канадцев — 7 : 2 и увезли в Москву все «золото» мира и Европы.

Шведы народ спортивный, и такой лихой дебют

советской хоккейной дружины явно расположил их к сборной СССР. Два года спустя дружба хоккеистов Советского Союза и Швеции укрепилась, а симпатии к советской команде со стороны скандинавских болельщиков еще более возросли после одного случая на Олимпиаде в Кортина д'Ампеццо.

В хоккейном турнире на зимней Олимпиаде 1956 года, проходившей на знаменитом итальянском курорте, все команды были разбиты на три подгруппы. (Результаты предварительных встреч в финале не засчитывались.) Неожиданно в нашей подгруппе шведы выиграли у относительно слабой команды Швейцарии лишь с минимальным преимуществом — 6 : 5. Затем они проиграли сборной СССР — 1 : 5. Создалась такая ситуация, что в последнем матче предварительных игр советские хоккеисты могли вывести на второе место швейцарцев. Тогда в финале выступать было бы легче, но это было бы, конечно, неспортивно.

Как рассказывали наши ветераны, они заверили шведов, что будут играть с командой Швейцарии в полную силу. Скандинавы пришли на матч, даже принесли из раздевалок на места сборной СССР шерстяные пледы, чтобы ожидающие своего выхода на лед хоккеисты не слишком остывали в прохладный день. А вначале у наших, как на грех, игра не клеилась. Швейцарцы даже забросили в ворота сборной СССР шайбу. Некоторые шведские хоккеисты, понурившись, стали покидать стадион. Но тут наши ребята взялись за дело и в итоге выиграли — 10 : 3. Шведы попали в финал.

И опять советской команде пришлось играть нелегкий матч с «Тре Крунур» — 4 : 1 (1 : 1, 1 : 0, 2 : 0). Зато когда кончился турнир и сборная СССР завоевала в честной спортивной борьбе высшие олимпийские награды, золотые медали чемпионов мира и Европы, шведские хоккеисты поздравляли лауреатов горячо и искренне.

На чемпионате мира 1967 года в Вене в своем последнем матче, который для сборной СССР уже ничего не решал, против очередного соперника советские хоккеисты играли по-боевому, по-чемпионски. И это позволило шведам завоевать серебряные медали.

Через год скандинавы на Олимпиаде в Гренобле, как истые спортсмены, сражались в не имевшем тоже для них особого значения матче с командой ЧССР. И их

ничья позволила сборной СССР затем в игре с канадцами добыть золотые медали. Долг, как говорится, платежом красен.

В то же время в 1976 году в Катовице во втором круге чемпионата шведы, выиграв у нашей команды, досрочно обеспечили «золото» хоккеистам Чехословакии. И в Вене в 1977 году шведы дважды победили нашу сборную, открыв путь к золотым наградам чехословацким хоккеистам. В общем, это спортсмены!

Как уже говорилось, шведский хоккей берет свои истоки от бенди. Это наложило заметный отпечаток на манеру игры скандинавов. Лучшие их мастера обычно обладают великолепной техникой, быстры, прекрасно подготовлены тактически, да рост и вес у них при этом весьма солидны. Не хватает же «Тре Крунур» выносливости вести скоростную игру все три периода и мощи в силовой борьбе. Шведские журналисты не раз сетовали на «девичью игру» некоторых своих хоккеистов.

В то же время шведские спортивные обозреватели и публика крайне отрицательно относятся ко всем проявлениям грубости на ледяной площадке. Не раз приходилось быть свидетелем, как в Стокгольме зрители, не жалея сил, свистели и улюлюкали после жестких силовых приемов канадцев.

Однако никто в стране не отрицает, что в хоккее шведы почти всему научились у канадцев. Многие скандинавские хоккеисты и по манере игры хотели бы походить на премьеров «Кленовых листьев». Гремевший в 50-е годы защитник «Тре Крунур» Роланд Стольц (вместе с Ларсом Бьерном их называли «Сцилла» и «Харибда» — такими они были непроходимыми для чужих форвардов) говорил: «Мне импонируют блестящая индивидуальная техника канадцев, их страстность в жесткой силовой борьбе, высочайшее мастерство бросков по воротам».

Перед началом чемпионата мира 1963 года канадцы очень грубо играли в товарищеском матче с «Тре Крунур» на гетеборгском стадионе «Нью-Улеви». Шведские болельщики не только свистели. Льдышкой кто-то из них метнул в голову играющему тренеру гостей Бобу Кромму, и того пришлось отправить со стадиона в госпиталь. А вдобавок и шведская пресса обрушилась на «Кленовые листья». Канадцы, выведенные

таким приемом из равновесия, даже собирались отказаться от участия в первенстве.

В шведских клубах почти каждый сезон работает кто-то из канадских тренеров. Как отмечалось, основу для появления в стране вратарей высокого класса заложил своей деятельностью в 1961—1962 годах канадец Джек Симонс. Не раз канадские тренеры приглашались к руководству «Тре Крунур». К Олимпиаде в Скво-Вэлли сборную Швеции готовил Эдмонд Ригл, в Саппоро и Прагу команду привозил Билл Харрис. Оба большие доки в хоккее. Ригл прославился на посту наставника чемпиона провинции Онтарио и впоследствии чемпиона мира 1958 года «Уитби данлопс». Харрис за четырнадцать сезонов в НХЛ провел более тысячи матчей, десять лет выступал в «Торонто мэйпл лифс». Однако лавров под руководством канадцев «Тре Крунур» не снискала. И прежде всего потому, что слишком разные взгляды на хоккей, на отношение к выступлению в ответственных матчах были у наставников команд и их подопечных.

По этой же причине долго не могли попасть на заработки в клубы НХЛ (хотя стремились к этому давно) даже самые блестящие шведские хоккеисты. (Исключение Юха Видинг — швед, родившийся в 1947 году в Финляндии, но бóльшую часть жизни проживший в Северной Америке.) В 1957 году в «Бостон брюинс», замыкавшем тогда шестерку НХЛ, пробовался Свен Юханссон-Тумба — не подошел. На следующую осень на отборочный сбор в Бостон отправился вратарь Лейф Хольмквист — тоже не приглянулся профессионалам. Ульф Стернер не смог пробиться несколько позже в основной состав «Нью-Йорк рейнджерс», отнюдь не самой мощной команды в НХЛ.

Только после того, как НХЛ с шести клубов размножилась в несколько раз да возникла еще дюжина команд Всемирной хоккейной ассоциации (ВХА), шведские хоккеисты закрепились сразу в нескольких заокеанских клубах. Защитник Томми Бергман отыграл весь сезон 1972/73 года в «Детройт ред уингз». На следующий год с успехом выступали в «Торонто мэйпл лифс» — защитник Берье Сальминг, блиставший на московском чемпионате мира, и нападающий Инге Хаммарстрем. Партнер Хаммарстрема по ударной тройке «Брюнеса» и сборной Швеции Торд Лундстрем не по-

дошел в «Детройт ред уингз» и был отправлен на стажировку в европейский филиал этого американского клуба — «Лондон лайенс», где успешно играл с другими ветеранами «Тре Крунур» Лейфом Хольмквистом и Ульфом Стернером.

После чемпионата мира в Хельсинки в 1974 году больше половины игроков «Тре Крунур» получили предложения от различных клубов НХЛ и ВХА. Лучшие шведские хоккеисты — отлично обученные игроки, теперь им за океаном дают еще и время акклиматизироваться в канадском хоккее. Скандинавам требуется привыкнуть к жесткой манере игры в НХЛ и ВХА, повысить физическую подготовку и качество бросков. Все это большинству из них по силам.

Во многом благодаря отличной игре шведских и финских хоккеистов Хедберга, Шеберга, Нильссона, Риихиранты и других «Виннипег джетс» стал весной 1976 года первым клубом из Канады, выигравшим главный приз ВХА — Кубок АВКО.

За океаном шведские мастера получают высокую зарплату, занимаются круглый год только хоккеем. А на родине даже игроки сборной располагают для хоккея не более чем ста днями в году. Хоккеисты клубных команд высшей лиги играют и работают или занимаются бизнесом. Полностью свободны они обычно только в дни календарных встреч чемпионата. В клубах и в сборной шведские хоккеисты имеют немалую доплату к своему годовому заработку, но все-таки только доплату. Причем деньги за хоккей шведы должны получать тайно, чтобы сохранить статус любителей. В связи с этим Ульф Стернер как-то заметил: «До каких же пор нам будут платить за наш тяжкий и опасный труд гроши, да еще под столом?!»

Такой полупрофессиональный статус — объяснение и недостаточной физической формы игроков «Тре Крунур» (особенно в начале 70-х годов, когда соперники в этом отношении заметно шагнули вперед), и не всегда серьезное отношение к отдельным матчам с относительно слабыми соперниками, в которых шведы на чемпионатах мира не раз теряли важные очки.

Вот, пожалуй, наиболее яркий пример из тех, каких мне довелось быть свидетелем. На чемпионате мира в Любляне в 1966 году лишь шведы сумели отобрать очко у находившейся тогда в самом расцвете сборной

СССР, сыграв с ней вничью — 3 : 3, и в то же время они проиграли одному из аутсайдеров — команде ГДР — 1 : 4.

Шведы немало, особенно в последние годы, перенимают не только у канадцев, но и у советских хоккеистов. Например, игру в пас в зоне соперника. Многие наши выдающиеся мастера шайбы в Швеции не менее популярны, чем на Родине. Советским хоккеистам посвящено множество материалов в шведской прессе, тысячи раз печатались их портреты и снимки в игре. Однажды дошло даже до курьеза. Поклонник Анатолия Фирсова — владелец скаковой конюшни — назвал «Фирсовым» своего лучшего... иноходца.

На шведский язык переведено несколько книг советских специалистов хоккея. В СССР на стажировку приезжали Арне Стремберг, руководивший «Тре Крунур» все 60-е годы, Леннарт Сведберг.

Чемпионат мира — это своего рода бег с препятствиями. Многие годы одним из самых высоких и трудных был шведский барьер. Редко когда удавалось проходить эту преграду легко. Гораздо чаще матчи походили на битву — таким нелегким было состязание в скорости, силе, самоотверженности. Не всегда советская сборная выходила здесь победителем: были и потери. 1954 г., Стокгольм — 1 : 1; 1955 г., Дортмунд — 2 : 1; 1956 г., Кортина д'Ампеццо — 5 : 1 (предварительный турнир) и 4 : 1 (финал); 1957 г., Москва — 4 : 4; 1958 г., Осло — 4 : 3; 1959 г., Прага — 4 : 2; 1960 г., Скво-Вэлли — 2 : 2; 1961 г., Лозанна — 6 : 2; 1963 г., Стокгольм — 1 : 2; 1964 г., Инсбрук — 4 : 2; 1965 г., Тампере — 5 : 3; 1966 г., Любляна — 3 : 3; 1967 г., Вена — 9 : 1; 1968 г., Гренобль — 3 : 2; 1969 г., Стокгольм — 4 : 2 и 4 : 3; 1970 г., Стокгольм — 2 : 4 и 3 : 1; 1971 г., Берн — 8 : 0, Женева — 6 : 3; 1972 г., Саппоро (Олимпиада) — 3 : 3; Прага — 11 : 2 и 3 : 3; 1975 г., Мюнхен — 4 : 1; Дюссельдорф — 13 : 4; 1976 г., Катовице — 6 : 1 и 3 : 4; 1977 г., Вена — 1 : 5 и 1 : 3. Зато зрители, миллионы любителей хоккея, постоянно были в выигрыше от бескомпромиссных, обычно боевых, встреч двух классных команд.

Впервые свидетелем захватывающего, упорнейшего поединка между сборными СССР и Швеции на чемпионате мира я был в 1957 году в Москве. Хозяева вначале проигрывали — 0 : 2. Затем за восемь минут забросили

четыре шайбы — Александров, Трегубов, Хлыстов, Сологубов — и повели — 4 : 2. И все-таки шведы, ведомые великолепным Свеном Юханссоном-Тумбой, сумели отквитать два гола и добиться ничьей, обеспечившей им чемпионские медали.

Когда в 1961 году на чемпионате мира в Швейцарии Л. Филатов (один из лучших советских футбольных обозревателей) поручил нам с коллегой писать для «Советского спорта» о встрече команд СССР и Швеции, оба мы, памятуя о московском поединке, главное внимание обратили на Тумбу и на звено Виктора Якушева, которому было вменено в обязанность не дать Свену и его партнерам повторить «московскую историю». Наш репортаж, появившийся в газете 7 марта, назывался «Особое задание».

«...Узнать на площадке Свена Юханссона-Тумбу нетрудно. Он атлетически сложен, быстро и легко бегает на коньках, непринужденно владеет клюшкой. К середине второго периода матча Швеция — СССР у Тумбы появилась еще одна примета — его светло-желтая рубашка потемнела от пота. И не мудрено. Товарищи Свена успевали порой дважды отдохнуть, а он все еще оставался на площадке! Сменившись, Тумба устало опускался на скамью, неподвижно сидел немногие минуты и вновь выходил на поле, полный стремления забить гол.

В тот момент, когда знаменитый швед поднимался со скамейки, с мест советской команды вставал Виктор Якушев. Тумба, открыв калитку, выходил на поле, и одновременно на лед вступал Якушев. На площадке оба были неразлучны. Когда швед уходил отдыхать, покидал лед и Виктор.

Якушев выполнял в этой игре особое задание. Тренеры доверили ему опеку самого грозного из хоккеистов Швеции. Надо сказать, что главной обязанностью всех форвардов тройки «Локомотива» — Цыплаков — Якушев — Снетков — было не столько забивать голы, сколько сдерживать натиск сильнейшего звена противника Бремс — Юханссон — Эберг.

Задача забрасывать шайбы возлагалась на тройки Альметова и Старшинова. И армейцы и спартаковцы имели грозное оружие против массивных, но несколько медлительных шведов — преимущество в скорости. У тренера скандинавов Арне Стремберга также имелась

группа специального назначения: Сандберг, Сведберг и Стернер должны были во что бы то ни стало обезвредить нашу тройку Локтев — Альметов — Александров.

Первая двухминутная схватка безрезультатна. Сказывается нервное напряжение ответственнейшего матча.

На площадку выходит Тумба с партнерами. И вот уже прорыв Бремса.

Идет четвертая минута. Эстафета передана спартаковцам. Темп игры становится стремительным. Шведы заперты у себя в зоне. Броски следуют подряд, но их отбивает защита. Лишь один дальний бросок Старшинова доходит до вратаря. Свенссон его парирует. Шайба, ударившись о штангу, отскакивает на пятачок к Б. Майорову. И шведский вратарь, еще не успевший опомниться после первого броска, достает шайбу из сетки.

На поле армейская тройка. Шайба у Александрова. Он мчится к воротам по центру, обойдя одного за другим шведских игроков. Пора бросать! Вратарь — весь внимание. И вдруг в какую-то долю секунды ситуация меняется. Шайба летит не в ворота, а влево, точно на клюшку Альметова. Этой доли секунды не хватило Свенссону, чтобы перестроиться, и шайба рядом с клюшкой шведского вратаря скользнула в сетку ворот. У хоккеистов есть обычай — подъехать к автору гола и дружески похлопать его клюшкой. На этот раз наши игроки подъехали сначала к Александрову.

Шведы несколько обескуражены. Позади лишь половина периода, а они уже проигрывают — 0 : 2. Особенно, видимо, растерялся их вратарь. Этим можно объяснить то, что на исходе пятнадцатой минуты Свенссон не сумел парировать дальнего броска Снеткова — 0 : 3. Шведы бросаются на отчаянный штурм. Их ведет Юханссон. Рядом с ним его тень — Якушев. И шведскому лидеру не удалось сделать ни одного из того десятка бросков, которые обрушились в эти минуты на ворота Чинова.

Во втором периоде шведы меняют вратаря. Но и Бьеркмана вскоре «огорчили» спартаковцы. Старшинов после подачи Е. Майорова зажигает над шведскими воротами красный свет. Теперь Тумба не покидает площадку, и в соответствии с планом не покладая рук трудится тройка «Локомотива». И эти труды приносят

успех. Прорыв Снеткова. Вратарь парирует его бросок. Шайба вновь отходит к локомотивцу. Счет — 5 : 0.

Итак, тройка железнодорожников не только справилась с основной задачей — оберегать наши ворота от Тумбы и его коллег, — но и увеличила счет. Значительную часть второго периода наши хоккеисты провели в меньшинстве, но шведы не сумели преодолеть стойкую защиту.

Третий период, как и оба предыдущих, начался с успеха спартаковской тройки. Е. Майоров с подачи брата забил еще один «семейный» гол. Теперь уже всем ясно: по существу, игра решена. И это наложило отпечаток на дальнейший ход событий. Наши хоккеисты, до сих пор игравшие безупречно, как-то расслабились, стали подчас действовать неаккуратно. Результат сказался скоро. Когда на площадке было по четыре полевых игрока (у нас Сологубов, Трегубов, Б. Майоров и Старшинов), Нордландер, получив пас от Юханссона, забил первый гол, а спустя минуту Стернер, блеснув прекрасной техникой дриблинга, ворвался к нам в зону и сильнейшим «щелчком» в верхний угол изменил счет на 2 : 6. В это время на поле находились Сологубов, Трегубов и тройка Альметова.

Победой советских хоккеистов — 6 : 2 — и закончился этот матч».

Снетков и Цыплаков больше не играли на чемпионатах мира, а центрфорвард тройки локомотивцев Виктор Якушев еще долго блистал в сборной страны. Неоднократный чемпион мира и Европы, олимпийский лауреат не оставил свою команду в трудные годы, когда железнодорожники выбыли из высшей лиги. И сейчас, когда ему исполнилось сорок, по-прежнему выходит на лед в форме «Локомотива».

О Викторе Якушеве сравнительно мало написано, редко его интервьюировали. Журналисты относились к нему прекрасно, но вытянуть у Виктора пару фраз было крайне сложным делом. Правда, партнеры, соперники, судьи тоже редко слышали от него десяток слов подряд. Виктор не обижался за неточный пас, никак не реагировал на подножки, толчки, словно не замечал судейских ошибок. Все внимание Якушев сосредоточивал на игре. Это помогало ему быть хоккейной «звездой» первой величины. Виктор блестяще сыграл на мировых

первенствах 1963—1966 годов, хотя выступать ему приходилось в разных звеньях: он заменял Локтева в альметовской тройке, играл с Фирсовым и Л. Волковым, Б. Майоровым и Старшиновым.

До 1966 года выступал на чемпионатах мира и Тумба. Он, кстати, провел за сборную 245 матчей. Больше него сыграл — 252 встречи — лишь Рональд Петерссон. За Тумбой идут защитники Роланд Стольц — 218 и Ларс Бьерн — 217 матчей. А символическая сборная Швеции за все годы, по мнению подавляющего большинства хоккейных обозревателей, выглядела бы так: вратарь — Хольмквист; защитники — Стольц и Бьерн, нападающие Нурмела — Тумба — Стернер. Советским любителям спорта неизвестен лишь Хольгер Нурмела, блиставший в «Тре Крунур» и ее капитан в первые годы после второй мировой войны.

Юханссонов в Швеции больше, чем у нас Семеновых и Григорьевых, вот Свен и взял себе в качестве фамилии прозвище Тумба (название пригорода Стокгольма). И свою интересную книжку, переведенную у нас, он назвал «Тумба говорит начистоту». Свен великолепно играл в футбол и хоккей и так же, как и Всеволод Бобров, был капитаном сборных страны по футболу и хоккею. Бобров и Тумба впервые встретились как футболисты, когда в 1953 году «Юргорден» приезжал в Москву и играл со «Спартаком», куда Бобров был переведен из расформированного армейского клуба. «На старости лет» Тумба увлекся гольфом и даже выиграл открытый чемпионат Скандинавских стран.

Высокая скорость, великолепный дриблинг, точные «щелчки» и броски по воротам — главные козыри легендарного шведского спортсмена, имя которого и сейчас хорошо известно на его родине и во многих других странах.

В 1969 и 1970 годах, когда чемпионаты мира проходили в Стокгольме, Тумба не пропускал ни одного важного матча. Охотно беседовал с журналистами. Однажды он рассказал, как теперь попадает в «Юханнесхоф». Все хоккеисты, сыгравшие за «Тре Крунур» пятьдесят и более матчей, имеют пожизненные пропуска на все стадионы страны. Есть такой пропуск за № 26 и у Тумбы. А «ветеран» № 1 — Нильс Муландер. Ему в пору нашего разговора со Свеном было 70 лет, и он уже редко посещал «Юханнесхоф».

Весьма популярен и еще один центрфорвард «Тре-Крунур» — Нильс Нильссон. В сборной он дебютировал на Олимпиаде в Кортина д'Ампеццо как... резервный защитник. В Скво-Велли Нильс Нильссон был назван лучшим форвардом чемпионата мира. Этот нападающий был героем матча между сборными Швеции и СССР на чемпионате мира в Стокгольме в 1963 году.

Несмотря на то, что шведы играли дома, они предпочли действовать против нашей молодой, быстрой команды на контратаках. А советские хоккеисты с первых же секунд матча бросились на штурм. И в середине первого периода, несмотря на фантастическую игру шведского голкипера Челля Свенссона, Старшинов с подачи Бориса Майорова открыл счет. После перерыва давление советских хоккеистов не ослабевает, но гол после броска с дальней дистанции Лундвала влетает в наши ворота. В конце второго периода увлекся атакой защитник Кузькин. На какую-то долю секунды он оставил без опеки Нильссона. Швед овладел шайбой, прошел с ней от красной линии к воротам Коноваленко. Волжанин не совладал с нервами — выскочил навстречу сопернику. Нильссон хладнокровно, словно его и не преследовал Кузькин, обвел вратаря и под острым углом забил решающий гол. Ликованию болельщиков не было предела. Даже престарелый монарх Густав VI Адольф не усидел в своем кресле — аплодировал снайперу стоя.

Третий центрфорвард сборной Швеции, о котором хочется рассказать, — Ульф Стернер. Шведские газеты в свое время не скупились на похвалы этому действительно мирового класса хоккеисту. «Экспрессен», например, писала: «Стернер — новый Тумба!» (Эта же стокгольмская «Вечерка» как-то переполошила буквально всю страну крупным аншлагом: «Стернер без жала, к сожалению». А речь, оказывается, шла о том, что перед очередным матчем чемпионата мира по требованию телевидения капитану «Тре Крунур» предложили убрать со своего шлема осу — эмблему «Экспрессен», где Стернер публиковал свои репортажи о турнире.)

После победы «Тре Крунур» в первом круге чемпионата мира 1970 года над нашей командой пресса особо выделяла любимца шведской публики: «Благодаря

игре Стернера и его партнеров шведы снова стали твердой валютой на чемпионате мира!», «Усилиями Стернера чемпионская корона съехала набок!» В одной из газет появилось фото Стернера и лучшего жокея страны Нурдина, незадолго до этого выигравшего первый приз на жеребце Лемите, купленном в СССР. Подпись под снимком гласила: «Эти два парня знают, как управлять русскими!»

Стернер родился в 1941 году близ города Карлстадт в центральной Швеции. Родители поощряли его любовь к спорту, и Ульф играл в футбол, хоккей с шайбой и бенди одновременно. Окончив учебу в четырнадцать лет, Стернер начал изучать ремесло столяра, и одновременно успешно развивалась его карьера выдающегося мастера хоккея с шайбой. Позже Стернер работал служащим бензоколонки, но основное время все-таки уделял хоккею. Для этой игры у него отличные данные: рост — 188 сантиметров, боевой вес около 90 килограммов. Стернер обладал великолепной техникой, и для достижения цели ему не требовалось прибегать к грубости, однако, если его задевали, он тоже мог быть жестким. Особенно часто не сдерживается он в конце своей карьеры. В последние годы Ульф был хоккеистом с коротким бикфордовым шнуром.

Стернер довольно много забивал, но, пожалуй, главный его козырь — точный, скрытный, своевременный пас; как конструктор игры он был в шведской сборной на протяжении многих лет номером один. Ульф — фанатик хоккея, в чем и признался в своей интересной книге «Шайба, клюшка и я».

Игроков без каких-то минусов не бывает. Стернеру, например, несколько не хватало скорости, не всегда он был настроен на игру, и в таких случаях его впору было вообще оставлять на скамейке запасных. Недоставало Стернеру и агрессивности у ворот соперников. Последнее явно помешало ему пробиться в состав профессионального клуба «Нью-Йорк рейнджерс», хотя он провел сезон 1964—1965 годов в США. Он успешно играл в «фармклубах», «Сент-Поле» и «Балтимор-клипперс», но за «Рейнджерс» выступал лишь в четырех матчах, удостоился похвалы за отличные передачи, но не забил ни одного гола и закрепиться в НХЛ не смог.

Дебютировал Стернер в «Тре Крунур» в 1959 году, а в последний раз играл в 1974-м. За эти полтора десятка лет я видел Стернера на льду более чем в полусотне матчей, неоднократно имел удовольствие беседовать с ним, а запомнился он все-таки... без коньков и без клюшки, но и не в пиджачной паре, а в амуниции хоккеиста, когда после блистательной победы над канадцами на чемпионате мира 1963 года в «Юханнесхофе» совсем юный тогда Ульф, стоя вместе с ветераном Тумбой и Густавом VI Адольфом в королевской ложе, широкой улыбкой отвечал на овацию ликующего стадиона.

Ниже рассказ еще о нескольких особо запомнившихся матчах между сборной Швеции и нашей командой, но сейчас небольшое отступление.

Первый «всамделишный монарх», которого пришлось увидеть вблизи, был Густав VI Адольф. Запомнился он не только как коронованная особа. В хоккейном королевстве и монарх был поклонником шайбы. В 1969 году, когда король уже совсем постарел и не мог ездить на стадион, он все-таки у себя во дворце дал аудиенцию членам директората чемпионата, смотрел все матчи, что транслировались по телевидению.

Густав VI Адольф выделялся не только своими симпатиями к хоккею. Он «по совместительству» был еще и довольно крупным археологом. Во многом его усилиями со дна Стокгольмского залива был поднят старинный фрегат «Ваза», ставший затем одной из интереснейших достопримечательностей столицы.

Будучи школьником и даже студентом, увлекался хоккеем и ныне экс-премьер — министр Улоф Пальме. Его не раз приходилось видеть в «Юханнесхофе», а однажды мы даже беседовали.

— «Тре Крунур» вначале напоминала мне неповоротливый «Юргорден» в годы его кризиса, — покритиковал своих земляков Пальме за слабое начало матча с финнами, — но потом игра пошла значительно лучше.

На чемпионат мира 1969 года довелось лететь в Стокгольм в одном самолете с еще одним шведским «королем» — президентом авиакомпании САС Карлом Нильссеном.

— Из четырех миллионов наших ежегодных пасса-

жиров несколько сот тысяч — спортсмены, — поделился президент. — В дни мирового хоккейного чемпионата в самолетах САС результаты всех встреч будут объявляться немедленно по их окончании.

Но вернемся к матчам. Трудно досталась сборной СССР победа над «Тре Крунур» в олимпийском Инсбруке в 1964 году. Шведы создали насыщенную оборону, а сами в контратаках забросили две шайбы. Пришлось будущим олимпийским чемпионам по ходу дела менять тактику: защитники стали чаще подключаться для завершающих бросков, три «выстрела» Рагулина, Иванова и Кузькина достигли цели, и победа осталась за нашей командой — 4 : 2.

Когда слишком уж горячо ратуют за то, что защитники должны только обороняться, я всегда напоминаю о матче в Инсбруке. Хорошо, что тогда Рагулин, Иванов, Кузькин были мощны и быстры и им по силам пришлось не только разрушать атаки соперников, но и самим забивать голы!

Наиболее заметной фигурой в прямом и переносном смысле из этой троицы был Александр Рагулин. Он самый титулованный хоккеист на земном шаре — десятикратный чемпион мира, девятикратный чемпион Европы, обладатель трех высших олимпийских наград, серебряной и бронзовой медалей чемпионатов мира, европейского «серебра». Лучшего защитника в советском и мировом хоккее я не видел.

Для игры в обороне хоккейной команды у Александра выдающиеся природные данные: рост 192 сантиметра, боевой вес 105 килограммов и при этих «габаритах» высокая скорость. В «Химике», где Рагулин начинал свой путь в большом хоккее и откуда поехал на свой первый чемпионат мира в 1961 году, он под руководством Н. Эпштейна в совершенстве овладел вершинами техники и тактики игры.

Саша обладал еще одним важным даром — он блестяще видел площадку и стремительно ориентировался в игровой ситуации: отобрав шайбу у соперника, он быстро и точно посылал ее партнеру, находящемуся в самой выгодной позиции. В то же время и сам он много забивал. (В одном из чемпионатов страны Рагулин и Иванов забили примерно поровну — 35 голов.)

В детстве с братьями Анатолием и Михаилом Алек-

сандр посещал музыкальную школу, учился играть на контрабасе. А стал офицером Советской Армии, дипломированным спортивным специалистом.

Александр играл красиво, да и сам от природы красавец мужчина. Помню, югославская журналистка, отвечавшая за работу фотослужбы в ТАНЮГ, призналась: «Когда на поле сборная СССР, я откладываю все дела и иду смотреть на Рагулина».

...После окончания чемпионата мира в Любляне мы с Сашей вышли из автобуса, направляясь на заключительный прием, устроенный организаторами для всех восьми сборных, журналистов, судей. У входа в фестиваль-холл меня перехватил незнакомый мужчина. Извинившись, он попросил задержаться на несколько секунд.

— Я вижу, вы советский журналист и знакомый мистера Рагулина, — обратился ко мне незнакомец. — Моя госпожа, она вон в том «кадиллаке», очень богатая дама, даже у себя в Америке, без ума от господина Рагулина. Она очень хотела бы провести с ним вечер и готова заплатить за весь сегодняшний прием для участников чемпионата, только чтобы попасть туда и познакомиться с богатырем из России...

Потом я не раз подтрунивал над «несостоявшимся миллионером». Кстати, Саша любит посмеяться, пошутить. Во время чемпионата мира, проходившего в Тампере, местная газета «Аамулехти» написала: «Рагулин — защитник, великолепен в силовой борьбе; рост 192 сантиметра, вес — 202 килограмма». Когда я рассказал об «опечатке» Александру, он смеялся и грозил «пожаловаться на редактора».

Александр Рагулин с самого начала играл в обороне (брат Анатолий защищал ворота, а Михаил, третий брат, был форвардом). А вот Эдуард Иванов начинал как нападающий, перевели в защиту его в «Химике». Затем он выступал за «Крылья Советов» и, наконец, составил блестящую пару с Рагулиным в ЦСКА и сборной СССР. Иванов ростом чуть ниже Рагулина, но тоже почти стокилограммовый, быстрый, бесстрашный хоккеист.

Армеец Виктор Кузькин дебютировал на чемпионате мира в составе сборной СССР в 1963 году. Высокий, плотный, «объехать» его редко кому удавалось: не примет на корпус, так достанет шайбу клюшкой — рук хва-

тало «почти» на полплощадки. Кузькин любил подключаться в атаки, благо скорость вихревая и бросок поставлен хорошо.

Лишь на последних минутах удалось окончательно закрепить победу советским хоккеистам и в матче чемпионата мира 1965 года в Тампере. Громкий тогда титул двукратных подряд чемпионов мира на скандинавов не произвел впечатления. На семнадцатой минуте Тумба открыл счет, и тут же Петерссон забил второй гол.

— В перерыве настроение у нас было неважное, — рассказывал об этом поединке Вячеслав Старшинов. — У меня с Борисом Майоровым в особенности плохое. В последний момент Евгения Майорова заменили А. Ионовым. Игра у нас не получалась — пропали слаженность, взаимопонимание, вырабатывавшиеся годами.

Не помню уже сейчас, кто именно развеселил нас одной фразой: «Ребята, пора вылезать из окопов!» Все заулыбались, заговорили, перебивая друг друга. Надо прибавить скорость. Играем в среднем темпе — это на руку шведам. Укатать соперников. Скорость, скорость, скорость!

Второй период за нами, мы играли на вихревых скоростях — Фирсов и Альметов сравнивают счет. Однако сломить шведов еще не смогли. Мы потратили много сил, чтобы отквитаться, и в третьем периоде это сказалось. Опять игра пошла в удобном для шведов невысоком темпе. Александров забивает гол, но Нильссон вскоре делает вновь счет равным.

Все решилось только в «эндшпиле». Незадолго до последней смены ворот я забросил четвертую шайбу. Шведы делают все, чтобы отыграться. Во время одной из наших редких теперь атак я поскользнулся и упал. Тут же стремительное контрнаступление соперников. Судьба матча висит на волоске: идет пятьдесят восьмая минута, и такая неприятная ситуация. Быстро вскакиваю — и назад. Нильссон не ожидал такого и давал пас чуть в глубину зоны набегавшему защитнику. Я перехватил шайбу, с разворота обогнал защитника и увидел впереди Ионова. Как говорится, не быть бы счастью, да несчастье помогло: он еще не вышел из предыдущей атаки. Передаю шайбу партнеру — гол! Преимущество

вроде солидное — 5:3 в нашу пользу, а какой опять был трудный «шведский барьер».

В начале чемпионата мира 1966 года, проходившего в Югославии, шведы проиграли не очень сильной сборной ГДР — 1:4. Об этом поражении впоследствии не раз вспоминали. Несколько лет спустя, когда скандинавы откровенно слабо начали состязание с посредственной американской сборной на чемпионате у себя дома, один из местных журналистов заметил: «Над стадионом подул холодный ветер из Любляны».

Но к матчу со сборной СССР «Тре Крунур» обрела боевую форму. Способствовало трансформации и одно... небольшое недоразумение. В Любляне хоккеисты Чехословакии, Канады, Польши и США жили в гостинице «Табор» (там, между прочим, раньше долгое время помещались престарелые, и местные жители называли отель Домом пенсионеров), а сборные СССР, Швеции, ГДР и Финляндии квартировали в гостинице «Макса Перца». Как обычно на чемпионатах мира, редколлегия сборной СССР выпускала боевые листки. И вот перед состязанием со шведами кто-то из скандинавов, живших на другом этаже, сообщил партнерам: «В газете русские написали, что обыграют нас со счетом 10:0!» Ничего подобного, естественно, написано не было, но на шведских хоккеистов «сообщение» произвело огромное впечатление, самолюбие спортсменов, все еще переживавших поражение от сборной ГДР, было задето самым основательным образом.

А наши ребята, ничего не подозревая, готовились к игре трудной, но не очень. Почему «не очень»? «Тре Крунур» была в тот год явно «перегружена» возрастными, маломаневренными игроками. У нас же в звене Старшинова играл В. Якушев, заменивший Ионова, и вновь в команде были две отличные тройки. В зените спортивной формы были вратарь Коноваленко, почти все защитники, да и третье звено не портило картины — рядом с «гроссмейстером» Фирсовым играли юные таланты Викулов и Полупанов.

После первого периода счет, как год назад в Тампере, — 0:2. Н. и Л. Нильссоны забросили по шайбе. Шведы уступили чемпионам мира две трети площадки, встречали «стеной» у себя в зоне, не давая пустить в ход главный козырь — скорость, а при случае сами результативно контратаковали. В начале второго перио-

да Тумба — это был его последний чемпионат — мог забить третий гол, его сзади сбили, а судьи не дали буллит, ошиблись в тот раз в нашу пользу.

Шведы на несколько минут сникли, наши же в этот момент, напротив, активизировались, расшевелились. Повел вперед всех Константин Локтев, он тоже в последний раз играл на мировом первенстве и хотел завершить свою карьеру трехкратным чемпионом мира. Это ему удалось. Более того, в Любляне Константин по справедливости был признан лучшим форвардом чемпионата.

Одну из атак, начатых Локтевым и Альметовым, зазавершил Александров. Затем Старшинов с подачи Якушева сравнял счет. Ко второму перерыву счет, как в Тампере, — 2:2. Чемпионы мира много усилий приложили, чтобы вырвать в конце матча победу, но игра завершилась вничью — 3:3. По голу забили Стернер и Фирсов.

Все звенья сборной СССР внесли равный вклад — по одной шайбе, но все-таки в данном случае решающую роль сыграла альметовская тройка. Об армейском трио написано очень много. Здесь я хочу лишь кое-что напомнить и немного дополнить коллег личными впечатлениями.

Самым старшим в звене был правый крайний Локтев. Начинал он в «Спартаке» — играл в футбол и хоккей с мячом. В основной состав команды армейцев по хоккею с шайбой Константину пришлось пробиваться в тот момент, когда слились два известных клуба ЦСК МО и ВВС. Как-то из-за травмы не смог выступать Всеволод Бобров, и Локтев его заменил. Это был как бы его экзамен. «Молодец! — похвалил придирчиво наблюдавший за игрой «заместителя» капитан армейцев. — Будешь классным хоккеистом».

В 1957 году Константин дебютировал в составе сборной СССР на чемпионате мира в Москве в звене с Александровым и Черепановым. Выступал он и на всех последующих мировых первенствах. Но в Стокгольм в 1963 году не поехал, как официально считалось, из-за травмы колена. Все в сборной, в том числе и новички, стали чемпионами мира, большинство — заслуженными мастерами спорта, а Локтев так и остался «неоднократным призером». Обидно было ужасно.

Блестящий мастер наверстал упущенное в Инсбруке, Тампере, Любляне. Константин не только по возрасту, но и по совокупности всех других компонентов — по мастерству, твердости духа, умению конструировать игру — был в блестящей армейской тройке «первой скрипкой». Локтев задавал темп, точно и неожиданно пасовал, сам много забивал. В Канаде я узнал, что первым из советских хоккеистов, на кого обратили внимание селекционеры клубов НХЛ, был Локтев — «крепыш, которого невозможно сбить на лед», и это случилось еще в конце 50-х годов...

Константин Борисович Локтев веселый человек. Как-то раз его спросили:

— Как Вам удавалось забрасывать так много шайб?

Локтев был в хорошем настроении и ответил шуткой:

— Раньше я и сам этого не знал, а недавно подошел ко мне один болельщик и разъяснил. «Скажите, — спросил он, — когда вы играли, слышали трибуны?» — «Конечно, слышал, — ответил я, — не всегда хорошо, но главное — за кого болеет стадион, — улавливал». — «Тогда, — обрадовался болельщик, — мне точно известно, почему вы были снайпером: как только у вас выгодный момент, я всегда кричал с трибуны: «Костя, бросай!» Вы бросали и забивали голы...»

Левый край, Вениамин Александров, в тройке был, пожалуй, наиболее быстрым на открытом пространстве и самым техничным. Его скрытые кистевые броски вызывали восторг болельщиков и наводили панику на соперников. С 1957 года Александров в сборной, а после гренобльской Олимпиады он уступил свое место рядом с Михайловым и Петровым Харламову.

Александр Альметов прочно обосновался в центре ударной тройки ЦСКА в девятнадцать лет. К большому сожалению, из-за нарушения спортивного режима он и покинул ее совсем молодым, когда ему едва исполнилось двадцать шесть. Альметов заменил в звене, где выступали Локтев и Александров, Черепанова. Молодой хоккеист сразу так вписался в тройку, словно играл здесь много лет. Альметов обладал всеми качествами центрфорварда экстра-класса. Особенно он был опасен для соперников, когда врывался на излюблен-

ную точку — метрах в семи-восьми чуть левее ворот. Отсюда он «стрелял» мощно и почти без промаха.

Саша в сборной еще славился своим... оптимизмом. Перед особо трудными матчами даже капитан команды Борис Майоров обычно подходил к Альметову и спрашивал:

— Ну, Саня, как сегодня сыграем?

— Конечно, Боб, выиграем! — неизменно отвечал Альметов без тени сомнения и никогда не ошибался.

Когда наступал черед играть со шведами, Альметов еще за завтраком объявлял: «Внимание, шведы на мосту!» Матчи против скандинавов, видимо, доставляли Александру особое удовольствие. Блестяще провел он последнюю в составе сборной СССР игру против шведов в Вене в 1967 году. Альметов забросил тогда сразу три шайбы!

Матч в Вене был единственным в 60-х годах, когда на чемпионатах мира нашей команде удалось добиться крупной победы — 9 : 1 (3 : 0; 3 : 1; 3 : 0) — над шведами. После финальной сирены наставник скандинавов пожал руки тренерам сборной СССР и сказал, обращаясь к игрокам: «Фантастично, не представлял, что так можно играть в хоккей!»

Замечу, что Стремберг предсказал это поражение заранее. После того, как американцы обыграли «Тре Крунур» на старте первенства, Тумба, закончивший выступать за сборную и отдыхавший на одном из средиземноморских курортов, прислал в Вену телеграмму: «Проснитесь, иначе я вынужден буду снова надеть коньки!» «Тумба может отдыхать, — заявил в связи с этим Стремберг, — когда-то ведь я должен омолодить сборную». Омоложенная «Тре Крунур» незадолго до чемпионата дважды проиграла сборной ЧССР, пропустив полтора десятка шайб. Тогда еще Стремберг сказал: «В Вене у нас нет шансов на медали. Может быть, это жестоко со стороны тренера так говорить, но я не могу закрывать глаза на факты».

После такого заявления корреспондент ЮПИ довольно язвительно написал из Стокгольма: «Сегодня для участия в чемпионате мира в Вену отсюда вылетает сборная Швеции. Ее сопровождает тренер, по словам которого, у шведов нет шансов на призовое место».

Правда, одновременно Стремберг обмолвился: «Хо-

тя у нас самих нет шансов на хорошее выступление, но «короля» на трон поставят шведы». Он явно намекал, что чемпионам мира скандинавы по традиции дадут бой!

В связи с этим в нашем «лагере» в Вене были немалые волнения. Перед состязанием с «Тре Крунур» в отель «Интерконтиненталь» к команде — подбодрить хоккеистов — пришли именитые болельщики: кинорежиссер С. Ростоцкий, популярные актеры В. Тихонов, Н. Рыбников, чемпион мира по шахматам Т. Петросян. «Поддержка трибун вам будет обеспечена громовая, — заверил ребят Рыбников, — не кочегары мы, не плотники сейчас, а все болельщики и горло жалеть не намерены!» «Главное — дружнее! — напутствовал Петросян. — Вот уж на что вроде в шахматах «каждый за себя», но не было товарищеской атмосферы в сборной Москвы, и корифеи недавно проиграли не такой уж и сильной команде РСФСР».

А. Чернышев, в свою очередь, предупреждал: «Шведы проиграли слабой американской сборной, учтите, — раненый зверь особенно опасен!»

На этот раз настрой у наших хоккеистов был исключительно боевым — судьба встречи была решена, по существу, в первом периоде. В этом поединке, помимо Альметова, результативно сыграло и звено Полупанова. Сам он забил гол, по две шайбы забросили его партнеры Викулов и Фирсов.

Молодые форварды Владимир Викулов и Виктор Полупанов дебютировали в сборной в Любляне. К ним был приставлен «дядькой» Анатолий Фирсов. Довольно долго у одаренных новичков игра не шла — сказывалось большое волнение, недостаток опыта. Полупанов в Любляне забил лишь один гол, несколько удачнее сыграл Викулов. В ЦСКА следующей зимой оба ходили в снайперах, а в Вене опять сбились с прицела. И вот в матче со шведами пошли голы. Потом на счету обоих форвардов было еще много шайб в важнейших матчах...

...Дока Стремберг ошибся не только в прогнозе на игру со сборной СССР, его команда получила медали и не «какие-нибудь» бронзовые, а серебряные.

Встреча между сборными СССР и Швеции в Гренобле проходила по довольно знакомому сценарию — в упорной борьбе. Два наших звена Б. Майоров —

Старшинов — Александров (потом Александрова заменял Зимин) и Викулов — Полупанов — Фирсов переигрывали соперников, а третье, Моисеев — Ионов — Мишаков, явно им уступало. Лишь в третьем периоде удалось склонить чашу весов в нашу пользу.

А открыл счет на восьмой минуте с блестящего паса Полупанова Фирсов. Ольберг вскоре, в тот момент, когда на площадке было третье звено, отквитал шайбу. В третьем периоде цели достигли броски Фирсова (с подачи Блинова) и Блинова. Последнюю пару минут решили «покататься» и едва не поплатились за это очком. На пятьдесят восьмой минуте Сведберг перехватил шайбу в нашей зоне и сократил разрыв в счете до минимума. Шведы бросились на штурм. Финальная сирена прервала их очередную атаку.

В Гренобле блестяще зарекомендовали себя дебютанты сборной — защитник Виктор Блинов и нападающий Евгений Зимин.

Первого отыскали в Омске. Он обладал самым сильным в нашем, а возможно и мировом, хоккее броском, много забивал и в то же время был отличным разрушителем атак. Чемпионат в Гренобле оказался для Виктора первым и последним — на следующее лето после острого сердечного приступа прямо на тренировке он скончался.

Зимин вначале не имел постоянного места и не мог проявить себя. В ходе турнира получил травму Александров, и Евгений твердо занял позицию на правом фланге старшиновского звена. Особенно он блеснул в игре с канадцами. Да и на других чемпионатах впоследствии играл отлично.

И еще через год, когда чемпионат проходил в Стокгольме, шведы вновь, и дважды, выручили сборную СССР. Наша команда тогда (победив хозяев — 4 : 2 и 3 : 2) проиграла обе встречи сборной ЧССР, а скандинавы ликвидировали наш дефицит в очках, в свою очередь, дважды подряд переиграв чехословацких хоккеистов. Три сборные набрали равное количество очков, на первое место (в седьмой раз подряд!) советскую команду вывела лучшая разница заброшенных и пропущенных шайб.

В 1970 году, напротив, сборные СССР и Швеции были главными соперниками в борьбе за «золото». Интерес к чемпионату был огромен. Стокгольмская «Свен-

ска дагбладет» писала: «Зачем притворяться и лицемерить — хоккей сейчас всех так интересует, что вторую программу телевидения можно было бы отключить совсем, когда по первой транслируются матчи с участием «Тре Крунур». (В тот год перед началом важных поединков, как это было видно и по телевидению, игроки сборной Швеции собирались в тесный круг около своих ворот и что-то дружно произносили. Что же именно? Шведы скандировали своего рода заклинание: «Вы самые красивые! Вы самые лучшие! Вы больше всех побеждаете! Швеция, Швеция!» Заканчивался этот ритуал словами, которые всегда выкрикивал Ларс-Еран Нильссон: «А теперь — в холодную воду!»)

Матч первого круга наша команда проиграла — 2 : 4 (1 : 1; 0 : 2; 1 : 1). Вот как описывали по горячим следам тот поединок автор этих строк и корреспондент ТАСС в Стокгольме Д. Ершов.

...Это второе за всю историю чемпионатов мира поражение советской сборной от шведов, первое — 1 : 2 произошло здесь же, в Стокгольме, в 1963 году.

Почему так случилось?

Старший тренер нашей команды А. Чернышев ответил на этот вопрос на пресс-конференции кратко: «Потому что шведы играли лучше».

На наш взгляд, причин поражения было несколько. Да, хозяева чемпионата играли превосходно и провели один из своих лучших матчей. (На радостях на пресс-конференцию вместе с тренером А. Стрембергом пришла почти вся шведская сборная.) В то же время, думается, наши хоккеисты и тренеры после проигрыша шведов финнам несколько недооценили соперников. Сыграла свою роль и травма Коноваленко. Как только он покинул поле, наша сборная потеряла уверенность. Ниже своих возможностей (так сказал А. Чернышев) сыграла тройка Петрова. Наконец, как часто бывает в таких случаях, сильным везло. Ведь только штанга спасла шведов от гола после броска Старшинова в конце встречи. А эта шайба могла иметь огромное значение.

Но вернемся к началу матча. Шведы изменили и усилили состав. Выздоровел их основной вратарь Хольмквист. Со Стернером и Юханссоном стал играть результативный Пальмквист, а Нильссон нашел себя в третьем звене. «В матче с Польшей мы вернули себе

равновесие, — сказал после игры Стремберг, — и рассчитывали на успех в сражении с чемпионами мира».

Наши тренеры тоже могли бросить в бой резервы — Шадрина, А. Якушева, но предпочли не совсем оправившегося после болезни Фирсова. Наставники команды отправили в запас Полупанова. Теперь к нему присоединился Васильев, которого после грубых ошибок сняли с игры. Пришлось Никитина перевести в оборону в пару к Давыдову, Харламов и Михайлов играли иногда по две смены. А ведь таких перестановок в ходе ответственного матча можно было избежать.

Дебют матча за сборной СССР. На тринадцатой минуте, в данном случае поистине роковой для шведов, Старшинов с подачи Никитина открывает счет. Постепенно, однако, шведы усиливают натиск. Они прессингуют, всеми силами стараются не дать нашим форвардам выйти из своей зоны, раскатиться. Критика в прессе подействовала на Стернера — он весьма активен. У Коноваленко много хлопот. Несколько раз он выручает команду. Хорошо играет в защите ветеран Давыдов. Но на последней минуте первого периода грубо ошибается Васильев, и Пальмквист получает возможность протолкнуть ответную шайбу в наши ворота.

Второй период команды начинают, имея по четыре полевых игрока. Время штрафа истекло. Защитник шведов А. Карлссон стремительно выскакивает на лед, получает от Свedберга (его признали лучшим игроком матча) точный пас и забивает второй гол. Поладьев в этот момент, к сожалению, замешкался на скамье штрафников и не помог партнерам. Обидный гол. Стадион, заполненный до отказа, ликует. Шум стоит такой, что удивительно, как еще не рухнул потолок. В порыве восторга болельщики бросают на лед все, что попадается под руку, в том числе и деньги. Приходится диктору стадиона обратиться к зрителям от имени популярного здесь вратаря Хольмквиста: «Хонкен передает всем привет и просит не бросать на лед деньги — они еще вам пригодятся».

Отражая одну из атак шведов, получает травму Коноваленко. Есть подозрение, что у него сломан нос. Во всяком случае, ему приходится отправиться в госпиталь. А место в воротах занимает семнадцатилетний Третьяк. Наши резко взвинчивают темп. Тройки меняют-

ся чаще, чем через минуту. Защита хозяев поля и Хольмквист выдержали штурм чемпионов мира. А на последней минуте второго периода (опять эта последняя минута!) Нильссон с подачи Хедберга забивает третий гол. Теперь уже в восторге не только зрители, но еще больше радуются шведские хоккеисты. Лишь Стремберг стоит в стороне, сохраняя олимпийское спокойствие.

Во втором перерыве мы разговорились с Ларсом Бьерном. В ту пору он уже был владельцем небольшой автотранспортной конторы, но хоккей остался его любовью. «Судьба матча еще далеко не решена, — сказал Бьерн. — Ваши могут забросить две и три шайбы. Все будет зависеть от физической готовности шведов».

Шведам пришлось трудно в третьем периоде. Они тянули время — Хольмквист ездил «поправлять снаряжение», выбрасывали шайбу из своей зоны куда попало, только бы разрядить атмосферу около ворот, — и сохранили победный счет.

Правда, в начале периода Харламов, забив с ходу отличный гол, сократил разрыв до минимума. Но тут же Лутченко получил две минуты штрафа, и Линдстрем реализовал численное преимущество: Третьяк далеко выехал из ворот, и швед мгновенно его наказал.

Вся Швеция ликовала. Пресса так превозносила хоккеистов, что водитель «Скорой помощи» из местечка Ханден близ Стокгольма Пальмквист, забивший первый гол для хозяев, просил, несколько кокетничая: «Не называйте меня героем, я просто стоял там, где мне и полагалось быть».

В одну из столичных газет пришло письмо от домашних хозяек. «Мы ничего не понимаем в хоккее, — писали женщины, — но нам очень понравилось, как играла наша команда, просим выделить для нас, женщин, телекомментатора, который бы говорил помедленнее и объяснял все, что происходит на льду, как можно подробнее».

На следующий день шведы провели «в охотку» довольно интенсивную тренировку. «Победа, — как отметила Лена Нордландер, супруга защитника «Тре Крунур», писавшая в «Экспрессен» репортажи, — прибавляет сил!»

А жены игроков шведской сборной отметили

победу «девичником» в самом роскошном стокгольмском ресторане «Бернс». Даже пухлый симпатичный малыш Ион Лондевель, размахивавший флагом, после чего стадион гремел: «Хейя, хейя», приобрел огромную популярность.

Множество лестных слов было написано и сказано на другой день после победы над чемпионами мира в адрес Арне Стремберга. Он целых десять лет возглавлял «Тре Крунур». На хлопотную тренерскую стезю Стремберг вступил отнюдь не сразу. В детстве мечтал стать пастором. Позже подумывал о карьере журналиста. (В 1972 году в Прагу он приезжал в качестве корреспондента газеты «Гетеборг постен». Стремберг писал о не очень удачной игре своих бывших подопечных с очевидным благодушием. Не доставалось от него и Биллу Харрису, которому он передал бразды правления в шведской сборной. Бывший тренер свое мирное настроение объяснял очень просто: «Сейчас я спокоен — писать о матчах совсем иное дело, нежели стоять у бортика, руководить командой и отвечать за каждый промах игроков и свои собственные просчеты».) Получил коммерческое образование. В юности играл в хоккей — был средней руки защитником, а потом стал отменным тренером.

Помню, после ничьей — 3 : 3 — в Любляне мы беседовали с ним.

— Чем объяснить, что шведы столь успешно играют с советскими хоккеистами? — поинтересовался я.

— О, мы знаем секрет! — отшутился тренер. — Но не беспокойтесь, никому другому его не раскроем.

А если говорить серьезно, Стремберг научил свою сборную играть в выгодном для нее тактическом ключе. Скандинавы пускали советских хоккеистов в свою зону и здесь плотной, вязкой обороной лишали соперников преимущества в скорости. Вратари у «Тре Крунур» всегда отличались высоким классом, защитники хоть и несколько медлительные, но мощные и ошибались редко. В нападении ставка делалась на внезапные контратаки.

Стремберг не раз сетовал, что хоккеисты сборной слишком мало дней бывают вместе, отсюда недостаточная сыгранность, плохое использование численного преимущества — индивидуалисты против «колхозной» команды, недостаточная физическая подготовка — «шве-

ды чемпионы мира по хоккею в... два периода, но такого сейчас нет в природе».

Неудивительно, что перед чемпионатами мира тренер обычно лишь в последний момент окончательно формировал состав. «Стрембергу предстоит трудная ночь — отрубать пальцы на руках — исключить из состава несколько игроков, чтобы их в итоге осталось девятнадцать», — заметил как-то один из стокгольмских журналистов. Однажды Хенрикссона буквально в последние минуты заменили Линдбергом, которому пришлось мчаться из другого города в сборную на... такси.

Стремберг весьма неодобрительно относился к слишком жесткой игре заокеанских хоккеистов. «Неужели нам надо брать страховку у Ллойда, выходя на матчи с американцами и канадцами?» — говорил он не раз. В то же время Стремберг тщательно изучал опыт советской школы хоккея, особенно работу наших тренеров по физподготовке.

Стремберг очень надеялся на успех и в матче со сборной СССР второго круга чемпионата 1970 года. Всю пасхальную ночь, как отмечали газеты, он провел за разработкой тактики игры. (Позаботился даже о том, чтобы на стадионе был финский судья-информатор, дабы обеспечить поддержку со стороны финских болельщиков.) Но у его подопечных явно не хватило сил противостоять мощной советской команде, победившей — 3 : 1.

На мировом первенстве 1970 года у шведов особо отличились несколько хоккеистов. Поистине чудеса творил вратарь Лейф Хольмквист. «Хонкен» держал «Тре Крунур» под мышками на ногах». Образно оценил его вклад в общее дело шведский журналист Бобби Бюстрем. В разгар турнира у Хольмквиста случился приступ радикулита. Профессор из Гетеборга вернул его в строй, а сам вратарь до конца чемпионата «на всякий случай» спал на голых досках.

Наши хоккеисты называют Лейфа «Человек, который смеется». Он играет без маски и всегда вроде бы чуть улыбается — эдакий простачок-добрячок. Это и есть его своеобразная защитная маска: на самом деле он не только обладает блестящей реакцией, но и феноменальной памятью — знает манеру атаковать ворота многих соперников.

Запомнился своими дерзкими рейдами и голами за-

щитник Леннарт Сведберг. Начинал он играть (на левом краю нападения) в северном городе Мора. Потом маляр и торговец стройдеталями играл в «Брюнесе». Необычайно рано — в пятнадцать лет — «Малыш-молния» дебютировал в высшей лиге. Семнадцатилетним юношей Леннарт удостоился чести выступать в «сборной прессы» против «Тре Крунур». Летом 1969 года Сведберг вместе со Стрембергом гостил в Москве. Наставник ЦСКА, где Леннарт проходил стажировку, хотел его сразу «нагрузить». Швед привык постепенно входить в сезон и через пару дней... перестал посещать тренировки, отдав предпочтение балету, картинным галереям, музеям.

Через год Сведберга пригласили в «Детройт ред уингс». Поразмыслив, он отверг предложение. А вскоре автомобильная катастрофа вырвала его из жизни.

А из наших хоккеистов на том чемпионате во всем блеске проявил себя признанный лучшим нападающим Александр Мальцев. Талант юноши из небольшого городка Кирово-Чепецка раскрылся очень рано. В семнадцать лет Н. Эпштейн пригласил его в сборную РСФСР, отправлявшуюся в турне по Швеции. Затем Саша попал в московское «Динамо» (у него есть еще четыре брата, но они в спорте ничем особенно себя не проявили). Александр не только хоккеист экстра-класса — стремительный, техничный, но еще и в футболе подавал большие надежды. К. Бесков даже приглашал его играть за «Динамо».

Поначалу Мальцев был очень замкнутым, иностранные журналисты сетовали: «Легче из ракушки вытащить несколько слов, чем у этого молодца». Но постепенно освоился в столице, в «Динамо» и сборной. Мальцев форвард столь высокого класса — стремительный, с отличным броском, тонким пониманием игры, — что единолично, без звена пробился в сборную и занимает здесь много лет прочное место в основном составе, хотя для этого тренерам не раз приходилось перекраивать тройки. Дважды — в 1970 и 1972 годах — его называли лучшим форвардом чемпионатов мира и Европы.

В последние годы было немало интересных, напряженных матчей между сборными СССР и Швеции на чемпионатах мира. В заключительной встрече первенства 1971 года наши ребята лишь в последнем периоде

смогли вырвать победу и золотые медали. В 1973 году в Москве защитник Берье Сальминг перед финальной сиреной забил гол Третьяку. Хозяева все равно победили в той встрече, но последняя шайба чемпионата «стоила», как оказалось... двадцать самоваров: шведам она принесла «Приз справедливой игры».

С каждым годом, однако, вес шведской сборной на чемпионатах мира становился все меньше и меньше.

На чемпионат мира 1972 года в Прагу, чтобы потрафить игрокам, руководители «Тре Крунур» привезли свои съестные припасы. Хотя они были удовлетворены питанием в «Парк-отеле», тем не менее руководитель делегации С. Хальварссон приносил в столовую сладкий хлеб, сыры, балтийскую сельдь, сладкие сосиски, мучные изделия, шоколад и наполовину зажаренный кофе, который шведы варили сами и который лишь один им нравился.

Тем не менее шведская сборная терпела поражение за поражением. После одного из них, когда местные ребятишки на утренней тренировке попросили у игроков «Тре Крунур» автографы, раздосадованный Викберг воскликнул: «Неужели еще кому-то импонирует наша игра?» На что остряк Сулквист ответил: «Конечно, нет, но эти малыши и не видят, как мы проигрываем вечером: в это время родители посылают их спать».

Не помог «Тре Крунур» и канадский тренер Билл Харрис.

Не продвинулся со сборной вперед и земляк, в прошлом, как помните, блестящий вратарь Челль Свенссон, прозванный за крутой тренерский нрав игроками «Диктатор».

Да и у Рональда Петерссона успехи были не ахти какие.

Харрис пытался изменить манеру игры шведов на канадский лад — сделать ее более скоростной и жесткой, не получилось. И он уехал домой. Свенссон стал все возвращать «на круги своя» — не хватило времени, лучшие его игроки один за другим перебирались за океан в профессиональные клубы все разраставшейся НХЛ и народившейся ВХА. Свенссон, не желая, по его словам, «носить воду в сите», подал в отставку.

В 1975 году «Тре Крунур» по подбору игроков значительно уступала сборным СССР и Чехословакии, на

чемпионате мира в Мюнхене и Дюссельдорфе шведы — небывалый доселе случай — проиграли главным соперникам все четыре матча, причем заключительную встречу первенства нашим хоккеистам с астрономическим счетом — 1 : 13!

Однако после разрешения летом 1975 года конгрессом ЛИХГ выступать на чемпионатах мира профессионалам поклонники шведской сборной вновь могут рассчитывать на самые большие успехи «Тре Крунур». На чемпионате в Катовице, правда, скандинавы подкрепления из-за океана получить не успели, но в розыгрыше Кубка Канады в сентябре 1976 года выступали в самом боевом составе. Они убедительно выиграли у сборной США — 5 : 2, свели вничью матч с нашей экспериментальной командой — 3 : 3, крупно проиграли хозяевам — 0 : 4, зато победили чемпионов мира — 2 : 1, при этом матч с соседями, финнами, как это нередко и раньше случалось, принес шведам сенсационное поражение с довольно фривольным для хоккея счетом — 6 : 8.

В «Тре Крунур» блистал защитник из «Торонто-мэйпл лифс» Берье Сальминг. Берье — мощный, быстрый, жесткий защитник с точным пасом и хорошо поставленным дальним броском. Канадские профессионалы пытались поначалу припугнуть новичка из Европы, но получили отпор, а иные из обидчиков и нахлобучку.

В ходе розыгрыша Кубка Канады Сальминг-младший (в «Тре Крунур» теперь играет и его старший брат) был лучшим снайпером шведов — забросил четыре шайбы и сделал три голевые передачи. Берье забил оба гола в ворота чемпионов мира.

По классу игры Б. Сальминг приближается к почти легендарному Бобби Орру, хотя по популярности в Северной Америке еще заметно уступает. Зато на родине в Швеции он кумир. Многие молодые шведские хоккеисты хотели бы повторить блестящую карьеру Б. Сальминга. В основном из них и составил сборную 77-й очередной тренер «Тре Крунур» Ханс Линдберг — в недавнем прошлом сам отличный хоккеист, а ныне преподаватель гимнастики в одном из городов на севере страны. В Вене шведская команда выглядела, как никогда доселе, отлично физически подготовленной, психологически устойчивой. Последнему в немалой степени способствовала отменная игра вратаря Ерана Хегюсты.

Впервые в истории чемпионатов мира шведы дважды подряд выиграли у нашей сборной. В повторной встрече, помимо Хегюсты, отличился единственный прибывший на подкрепление профессионал из «Миннесоты норт старс» Роланд Эрикссон, забивший все три гола «Тре Крунур».

Шведы добыли серебряные награды, оттеснив сборные СССР и Канады. И это без Б. Сальминга, Хедберга, Шеберга, Нильссона и еще нескольких своих профессионалов из клубов НХЛ и ВХА, которые могли бы усилить «Тре Крунур». Вот уж поистине хоккейное королевство!

УЧИТЕЛЯ И СОПЕРНИКИ

В отличие от Швеции — северной страны с обширными районами, где зима сурова и продолжительна, — в Чехословакии естественный лед бывает совсем недолго и далеко не везде.

Как же получилось, что хоккей завоевал такую популярность в республике, став здесь поистине национальным видом спорта? Как удалось мастерам шайбы из этой сравнительно небольшой страны давно и прочно занять место в рядах грандов не только европейского, но и мирового хоккея?

Довелось не раз бывать в Чехословакии, на поезде, в автомашине проехал всю республику от пограничной с СССР станции Чиерна-над-Тиссой до знаменитого курорта Карловы Вары, расположенного на самом западе. За два десятка лет появилось немало добрых знакомых среди чехословацких хоккеистов, тренеров, спортивных журналистов. Не единожды просил я их рассказать об истоках популярности и могущества чехословацкого хоккея. Кое-что они прояснили, что-то удалось найти в литературе, но все-таки до конца в этом вопросе, как часто бывает в хоккее (за что мы его и любим еще больше), ясности нет.

Может быть, хоккей так популярен потому, что приносит сравнительно небольшой стране славу наряду с самыми могущественными державами?..

Сборная ЧССР пять раз становилась чемпионом мира — в 1947, 1949, 1972, 1976 и 1977 годах, пятнадцатикратный чемпион Европы!

Двенадцать команд в четыре круга оспаривают золотые медали чемпионов ЧССР. За этой дюжиной стоят тысячи коллективов, проводящих свои турниры, начиная от первенства небольших городков и районов до розыгрыша чемпионата республики во второй (народной) лиге. В легендарном, но небольшом селении Лидице была своя хоккейная команда, в полном составе погибшая от пуль фашистских палачей. Почти всю стену в одном

из залов мемориального музея занимает снимок хоккейной дружины Лидице.

На протяжении многих лет хоккейный обозреватель Чехословацкого телеграфного агентства Карел Буреш (впервые он освещал чемпионат мира еще в 1933 году) рассказывал про такой курьезный случай, ярко свидетельствующий о популярности хоккея в республике.

В 1947 году первый после войны чемпионат сильнейших хоккеистов земного шара проходил в Праге. Играли на скромном искусственном катке, тогда еще открытом — «Штванице», построенном на одном из островков Влтавы в центре города. Канадцы в Прагу не приехали, а американцы были представлены весьма посредственной командой, занявшей в итоге лишь пятое место после сборных ЧССР, Швеции, Австрии и Швейцарии. В решающем, как многие полагали, матче шведы победили хозяев — 2 : 1. Казалось, вопрос о новом чемпионате мира в Европе решен. Шведский король даже послал своим хоккеистам поздравительную телеграмму. Однако в воскресенье, во второй половине дня, когда ее принесли на «Штваницу», во встрече заключительного тура скандинавы, неожиданно для многих, проигрывали австрийским хоккеистам, сначала — 0 : 1, потом — 0 : 2. На радостях директор Пражской оперы объявил об этом в антракте публике. Когда подняли занавес перед вторым актом, в театре почти никого не было: все устремились на стадион или к радиоприемникам смотреть и слушать радиорепортаж об игре...

Шведы, кстати, смогли отквитать лишь одну шайбу. А хозяева, разгромив американцев — 6 : 1, впервые стали чемпионами мира. Вся Чехословакия ликовала! В то трудное послевоенное время австрийским хоккеистам, так выручившим хозяев, собрали в подарок... три вагона с продовольствием.

В адрес сборной Чехословакии приходит множество писем, большинство из которых содержит... советы, как регулярно добиваться побед на чемпионатах мира.

Вот уже несколько лет, рассказывал в свое время тренер национальной команды Чехословакии Владимир Костка, мы регулярно получаем письма от служащей одной из гостиниц Остравы. В них она дает нам пространные рекомендации, как выигрывать у сборной СССР. Долгое время мы относились к этим посланиям довольно спокойно. Но однажды мы получили такой

план: все игроки должны стоять в воротах — тогда забросить нам шайбу будет невозможно: в один из моментов, когда соперники увлекутся атаками, Дзурилла должен выбежать из ворот, подхватить шайбу и забить победный гол.

Это переполнило чашу терпения. Мы пригласили «консультантку» на тренировочный сбор. Наша советчица приехала незамедлительно, надела хоккейную форму, коньки. Кататься она не умела совсем, ее хватило лишь на то, чтобы стоять на льду, держась руками за борт. Но все равно она продолжала давать советы, как нам лучше играть. Это была, пожалуй, самая веселая тренировка в истории хоккейной сборной Чехословакии.

Но мы забежали далеко вперед... В нынешнем 1978 году отмечается семидесятилетие (!) чехословацкого хоккея: в 1908 году «Команда Богемии» приняла участие в международном турнире по хоккею с шайбой на французском альпийском курорте Шамони. Сборная была составлена из теннисистов и футболистов, в зимнее время увлекавшихся хоккеем с мячом. (В «бенди» в Праге играли еще с конца XIX века. Любопытно, что именно здесь возникла в 1890 году вторая в Европе ассоциация любителей хоккея с мячом. Первая, в 1885 году, появилась в... Вене. Лишь затем организационно оформились лиги любителей игры в «бенди». Во Франции — 1894 год; Голландии — 1898 год; Норвегии — 1903 год; Швейцарии — 1905 год; Венгрии — 1906 год и Швеции — 1907 год.)

Первый «блин» оказался, как это нередко бывает, комом — чехословацкие хоккеисты в Шамони проиграли все четыре матча: французам — 1 : 8, швейцарцам — 2 : 8, англичанам — 0 : 11 и бельгийцам — 1 : 4.

Во встрече с французскими хоккеистами Ян Палоуш забросил первую в международных матчах шайбу сборной Чехословакии.

В Шамони, однако, чехословацкие хоккеисты не только были «мальчиками для битья», но и набрались опыта. Очень скоро — в 1911 году — на первенстве Европы в Берлинском ледовом дворце они не только взяли реванш у швейцарцев — 13 : 0, бельгийцев — 3 : 0, но, победив еще и хозяев — 4 : 1, впервые стали чемпионами континента.

Правительство Австро-Венгрии, конечно, и не дума-

ло поддерживать чехословацких хоккеистов. Для финансирования выступления команды в берлинском «Айспаласте» деньги собирали в Праге по подписке, немалые расходы взяли на себя и будущие чемпионы Европы — Хамачек, Палоуш, Й. и М. Флейшманы, Віндыш, Ярковский, Рублич, Ирковский, Шроубек.

На следующий год первенство континента состоялось на родине чемпионов — в Праге. Матчи проходили на малом стадионе спортклуба «Славия», что на Летной улице, близ водонапорной башни (тогда это имело большое значение при заливке ледяной площадки). Хозяева турнира победили австрийцев — 5 : 0 и, сыграв вничью со сборной Германии — 2 : 2, по лучшему соотношению шайб вышли на первое место. Однако немецкие хоккеисты опротестовали один из голов, забитых в решающем матче. После долгого обсуждения директорат чемпионата... аннулировал все результаты. (Как видите, «Допинговый чемпионат» 1974 года еще не самый одиозный в истории хоккея.)

Хоккеисты Чехословакии горевали по этому поводу недолго. В начале 1914 года в Берлине они вновь добились успеха на европейском первенстве. Потом наши будущие учителя в хоккее побеждали на чемпионатах континента в 1922, 1925, 1929, 1933, 1947, 1948, 1949, 1961, 1971, 1972, 1976 и 1977 годах.

В 1925 году первенство Европы было поручено провести федерации хоккея Чехословакии, а в тот год зима в республике выдалась без снега и почти без морозных дней. Пришлось хоккеистам играть на естественном льду горных озер в курортных местечках Штребске Плесо и Старом Смоковце.

Проблема льда была ликвидирована лишь шесть лет спустя после этого курьеза. 17 января 1931 года в Праге на «Штванице» в торжественной обстановке был открыт хоккейный стадион с искусственным льдом. Именно на нем состоялся чемпионат мира и Европы 1933 года, когда канадцы впервые в истории уступили свой титул лучшей команде земного шара — сборной США.

На «Штванице» проходил и первый после второй мировой войны чемпионат мира и Европы 1947 года, о драматическом финале которого мы уже рассказывали. Лауреаты турнира выступали в таком составе: вратари — Модрый и Ярковский; защитники — Пацальт, Шлама, Троусилек, Покорны, Штевик; нападающие —

Трояк, В. Забродский, Конопасек, Розиняк, Боузек, Стибор, Куш, Дробный (впоследствии чемпион Уимблдона по теннису).

Модрый и Ярковский сменили в воротах сборной Яна Пеку, который носил титул первого голкипера страны четверть века — с 1920 по 1945 год!

Кстати, тренеры сборной Чехословакии (а их немало сменилось даже за последние три десятка лет — Букна, Водичка, Герман, Тожичка, Фарда, Боузек, Антон, Рейдя, Сикора, Андршт, Питнер и Костка, Гут и Старши) вообще на перемены в составе идут с большой неохотой. Перед чемпионатом мира 1974 года в Хельсинки один из наставников команды ЧССР, Ян Старши, заявил: «Мы будем стремиться к возможно большему омоложению сборной, но никого не призовем под ее знамена только за то, что он молод». Такое отношение к ветеранам можно лишь приветствовать, хотя и здесь, как везде, требуется соблюдать меру. В Хельсинки в сборной ЧССР играли десять хоккеистов, притом ведущих, в возрасте от 27 до 30 лет. При нынешней скоростной, жесткой игре в два круга — десять матчей за шестнадцать дней, — конечно, такой возрастной команде невозможно было рассчитывать на золотые медали.

На практике, однако, чехословацким тренерам далеко не всегда удавалось придерживаться традиций.

В начале 1948 года победители пражского чемпионата мира заняли почетное второе место на Олимпиаде в Сен-Морице. Причем встреча с лауреатами Олимпиады — канадцами — завершилась вничью с редким для хоккея счетом — 0 : 0. А затем последовал удар судьбы. В понедельник 8 ноября 1948 года во время получасового полета из Парижа в Лондон потерпел катастрофу самолет, на борту которого находились игроки сборной Чехословакии: Ярковский, Покорны, Штевик, Трояк, Стибор и Шварц.

Все-таки хоккеисты ЧССР сумели зимой 1949 года в Стокгольме во второй раз стать чемпионами мира. При этом были повержены наконец в официальном состязании и канадцы — 3 : 2. Но вскоре «золотая» команда распалась вследствие происков реакционной эмиграции.

В чемпионатах мира и Европы 1950 и 1951 годов сборная ЧССР участия не принимала. Потом команда долго не могла обрести былую мощь. Лишь в 1961 году,

после двенадцатилетнего перерыва, чехословацкие хоккеисты вновь завоевали титул сильнейших на континенте. Золотых медалей чемпионатов мира чехословацким хоккеистам и миллионам их болельщиков пришлось ждать еще дольше — целых 23 года — до пражского первенства 1972 года. Между двумя победами сборной ЧССР на чемпионатах мира 1947 и 1949 годов чехословацкие хоккеисты еще не только добыли серебряные награды и в Сен-Морице, но и совершили поистине исторический визит в нашу столицу.

Советские хоккеисты никогда не забывают об этом приезде ЛТЦ и по справедливости считают чехословацких мастеров своими учителями. В свою очередь, хоккеисты сборной ЧССР всех поколений, выходя на матчи с советскими командами, полагают, что встречаются с учениками. Вот уже немало лет во многом поэтому поединки сборных СССР и ЧССР носят такой принципиальный, острый характер.

Под флагами сборных своих стран хоккеисты СССР и ЧССР впервые встретились в товарищеских матчах 12 и 14 февраля 1954 года перед дебютом советской команды на стокгольмском чемпионате мира. Я был на тех интересных встречах на московском стадионе «Динамо». У нас выступали все будущие чемпионы мира. У гостей играли такие великолепные мастера, как Властимил и Вацлав Бубники, Станислав Бацилек, Бронислав Данда, Милослав Хароузд, Вацлав Пантучек, Карел Гут и другие. Один матч выиграли гости — 5 : 3, другой — хозяева — 2 : 0. Если учесть, что перед приездом в Москву сборная ЧССР легко выиграла по две встречи у норвежцев и швейцарцев и поделила очки в состязаниях с чемпионами мира 1953 года — шведами — 2 : 3 и 5 : 2, — то надо отметить, что «генеральную репетицию» новички провели хорошо.

На первом своем чемпионате мира наши хоккеисты победили учителей — 5 : 2, а затем встречи сборных СССР и ЧССР на первенствах мира, Европы и Олимпиадах проходили с переменным успехом: 1955 г. — 4 : 0; 1956 г. — 7 : 4; 1957 г. — 2 : 2; 1958 г. — 4 : 4; 1959 г. — 4 : 3; 1960 г. — 8 : 5; 1961 г. — 4 : 6; 1963 г. — 3 : 1; 1964 г. — 7 : 5; 1965 г. — 3 : 1; 1966 г. — 7 : 1; 1967 г. — 4 : 2; 1968 г. — 4 : 5; 1969 г. — 0 : 2 и 3 : 4; 1970 г. — 3 : 1 и 5 : 1; 1971 г. — 3 : 3 и 2 : 5; 1972 г. — 5 : 2 (на Олимпиаде), 3 : 3 и 2 : 3; 1973 г. — 3 : 2 и 4 : 2;

1974 г. — 2:7 и 3:1; 1975 г. — 4:1, 5:2; 1976 г. — 4:3 (на Олимпиаде), 2:3 и 3:3; 1977 г. — 6:1, 3:4.

Хоккей развит в Чехословакии повсеместно. Чаще других добивались побед в первенствах Чехословакии хоккеисты пражского клуба ЛТЦ и ЗКЛ из Брно — по одиннадцать раз. Между прочим, в 20-е годы у ЛТЦ был меценат — сахарозаводчик, страстный любитель хоккея. Он всячески склонял теннисистов играть зимой в хоккей и «поощрял» их за это... сахаром. Так, видимо, ему было удобнее, да и «статус любительства» не нарушался.

Сейчас в республике 120 стадионов с искусственным льдом, причем 70 из них — крытые. Однако руководители чехословацкого хоккея этим не собираются удовлетворяться. Намечена программа, по которой будет строиться ежегодно еще шесть-восемь катков с «летним» льдом. В первую очередь предполагается соорудить несколько стадионов в Праге. Сейчас здесь на один летний каток приходится самое большое в республике число жителей — около трехсот тысяч человек.

Еще большее внимание будет обращено на развитие хоккея среди молодежи. Хотя и ныне работа с детьми и юношами находится на высоком уровне.

При клубах высшей лиги в ЧССР так же, как и у нас, имеются группы подготовки — по десять-пятнадцать детских (с восьми-десяти лет), юношеских и молодежных команд. В 1966 году по приглашению ЦК ВЛКСМ на финальной части розыгрыша приза «Золотая шайба» побывали посланцы молодежных организаций ЧССР. Со следующей зимы и в Чехословакии стали проводиться массовые соревнования ребячьих команд (12—14 лет) на «Приз национальной сборной». Лучшие мальчишечьи команды СССР и ЧССР не раз встречались у нас в стране и в Чехословакии.

Большое внимание развитию детского спорта уделяет министерство просвещения ЧССР. Во многих школах созданы спортивные классы, в том числе хоккейные. Ребята вместе учатся с пятого по восьмой класс и в то же время играют в одной команде, тренирует их классный руководитель — педагог со специальным физкультурным образованием.

Чехословацкие друзья многое берут из нашего опыта организации физкультуры и спорта. Думается, и нам полезно было бы позаимствовать кое-что у них. Особен-

но в производстве спортинвентаря. В ЧССР отлично налажен массовый выпуск коньков, клюшек, защитного снаряжения. Спортинвентарь для юных хоккеистов есть во всех городах и поселках, он недорого стоит и отличного качества.

У юных чехословацких хоккеистов обширный международный календарь. Защитник сборной Владимир Костка-младший (сын доцента В. Костки, много лет работавшего со сборной ЧССР) в свое время стажировался два сезона в команде юниоров в столице Канады — Оттаве.

В Чехословакии хоккей популярен и среди... девушек. Зимой 1976 года в Хомутове прошел турнир с участием дюжины девичьих хоккейных команд, составленных из старших школьниц и учащихся ремесленных училищ. «Самое трудное в хоккее, — не промахнуться по... шайбе», — заявили по окончании турнира капитаны команд хоккеисток. Матчи проходили в три периода по десять минут. На разметку площадки девушки «внимания не обращали» и главный «тактический маневр» у них был — выжидание шайбы у ворот противниц. Главный приз — огромный торт получили ученицы девятого класса средней школы из Йпоркова, много тренировавшиеся перед этим на пруду перед школой. Как водится в хоккее, не обошлось без падений, ушибов, шрамов. Тем не менее сразу после последнего матча все участницы турнира отправились на бал, на который были приглашены и зрители — молодые люди.

На чемпионатах мира с 1954 по 1967 год включительно чехословацкие хоккеисты лишь один раз сумели победить «учеников», две встречи свели вничью, остальные десять (!) проиграли. Были матчи, победа в которых давалась сборной СССР сравнительно легко; например, в Любляне, когда в первом же периоде наши форварды забросили четыре (в том числе три — Вячеслав Старшинов) безответные шайбы. Но в большинстве своем состязания ведущих в Европе сборных носили упорный характер, чаще всего их судьбу решала одна шайба. В Стокгольме в 1963 году долго сохранялся счет — 2 : 1. Лишь на предпоследней минуте Старшинов в контратаке забил третий гол, окончательно перечеркнувший надежды соперников спасти очко. На следующую зиму в Инсбруке после двух периодов будущие олимпийские чемпионы, ведя — 6 : 2, под натиском со-

перников в заключительной двадцатиминутке едва не упустили победу. Ведомые вперед Голонкой, чехословацкие хоккеисты отквитали три шайбы. Счастье, что наш капитан Борис Майоров точным, неожиданным пасом вывел Петухова на бросок и тот забил седьмой гол, неожиданно оказавшийся очень важным.

Прошел еще год. Чемпионат в Тампере многим памятен именно по последним секундам встречи сборных СССР и ЧССР. При счете 2 : 1 (опять наше преимущество всего в одну шайбу) соперники заменяют вратаря шестым полевым игроком. Леонид Волков перехватывает передачу и посылает шайбу в незащищенные ворота.

Начиная, однако, с 1968 года, фортуна стала значительно благосклоннее к «учителям». Они победили в восьми встречах, три завершили вничью и проиграли десять матчей. И по-прежнему, за редким исключением, судьба поединков решалась лишь в третьем периоде одной важнейшей шайбой.

После 1968 года несколько изменилось и соотношение побед на чемпионатах мира, Европы и Олимпиадах.

1954—1967 годы: сборная СССР — чемпион мира семь раз, чемпион Европы — одиннадцать раз, дважды олимпийский чемпион. Чехословацкие хоккеисты — чемпионы Европы один раз.

1968—1977 годы: сборная СССР — чемпион мира семь раз, чемпион Европы шесть раз, трижды олимпийский чемпион. Чехословацкие хоккеисты — чемпионы мира три раза, четырежды чемпионы Европы.

«Выручали» наших хоккеистов шведы, канадцы, американцы, финны, отбиравшие у главных соперников важные очки. Сборная СССР на чемпионатах мира и Олимпиадах потерь в состязаниях с этими командами обычно (исключение — последние два года) себе не позволяла. «Ученики» несколько превосходили «учителей» в скорости, физической подготовке, силовой борьбе, а последние имели преимущество в технике, нередко им удавались тактические и другие сюрпризы. В последние годы сборная ЧССР имела лучшую, чем у нашей команды, оборону. К. Гут и Я. Старши особое внимание обратили на физическую подготовку кандидатов в сборную. Это, безусловно, еще усилило мощь чемпионов мира последних лет.

А теперь подробнее о матчах, что запомнились более всего.

Посмотрим на встречу 1961 года глазами спортивного репортера — дебютанта чемпионатов мира.

...Болельщицкие страсти бушевали главным образом вокруг пяти извечных конкурентов в борьбе за призовые места — команд Канады, СССР, Швеции, США и Чехословакии.

Правда, на этот раз большинство знатоков считало шансы двух последних весьма небольшими. Американская команда, завоевавшая прошлой зимой золотые олимпийские медали в Скво-Вэлли, потеряла ряд ведущих игроков. Во время турне по Европе, которое совершили хоккеисты США накануне чемпионата, они проиграли всем своим противникам, заведомо слабым. По предварительным прогнозам, американцам по силам была конкуренция лишь со сборной Чехословакии. Дело в том, что незадолго до начала швейцарских битв на чехословацкую команду обрушился буквально водопад неприятностей: были дисквалифицированы три ведущих игрока сборной, в автомобильной катастрофе погиб ее старший тренер.

Итак, казалось, «Большая пятерка» превратилась в «Большую тройку». Но тем так и привлекателен спорт, что в нем почти ни одно крупное событие не обходится без сюрпризов. И швейцарский турнир не стал исключением из общего правила.

2 марта президент Международной лиги хоккея на льду Робер Лабель объявил чемпионат мира открытым, и на лед двух катков — в Женеве и Лозанне — вышли четыре команды «Большой пятерки». В Лозанне играли СССР и США, в Женеве — Швеция и Канада.

«Фиат», «Мартини», «Кока-кола». Реклама повсюду — на трибунах, потолке, на бортах, опоясывающих ледяное поле. Кстати, борта на швейцарских катках прозрачны: они сделаны из плексигласа. Это очень удобно для зрителей.

Журналисты, аккредитованные при пресс-центре, получают еще много печатной рекламы. Блокнот — на каждой странице надписи на шести языках: «Большинство людей, которые вершат судьбами мира, носят часы «Ролекс». Открытки — на одной их стороне написано: «Опустите открытку в воду и на обратной стороне вы прочитаете нечто интересное». Надпись после «про-

явления» оказалась гоже рекламой: «Все часы в мире боятся воды. Не пропускают воду только часы фирмы «Ролекс».

Однако вернемся к турниру. Его первые дни не принесли сенсаций. Канадцы и наши ребята легко обыгрывали своих соперников. Отстали не только американцы, но и шведы. Казалось, две верхние ступеньки пьедестала почета уже обрели своих хозяев. Всех волновал лишь вопрос: кто окажется на пьедестале выше?

И мало кто обращал внимание на то, что в ногу с фаворитами двигалась к финишу еще одна команда — сборная Чехословакии. Правда, ей еще не пришлось играть ни с канадцами, ни со сборной СССР.

И вот наступил день матча Чехословакия — СССР. Самый, пожалуй, неудачный для нашей команды на чемпионате мира. А между тем начинался он хорошо и для хоккеистов, и для нас, журналистов.

Утром мы отправились осмотреть дворец Лиги Наций, ныне — Европейское отделение ООН.

В парке дворца повстречались с чехословацкими хоккеистами. Разумеется, мы не упустили возможности проинтервьюировать будущих соперников.

— Кто будет чемпионом? — был первый вопрос.

— Сборная СССР, — ответил нападающий Пантучек.

— А кто победит сегодня?

— Сборная Чехословакии, — сказал защитник Каспер.

«Провидцем» оказался только Каспер. Лучше было бы наоборот.

Поскольку прошло довольно много лет с того времени, напомню составы команд: СССР — Чинов, Сологубов — Трегубов, Сидоренков — Рагулин; Локтев — Альметов — Александров, Снетков — В. Якушев — Цыплаков, Е. Майоров — Старшинов — Б. Майоров; ЧССР — Миколаш; Потш — Каспер, Грегор — Свентек; В. Бубник — Пантучек — Влах, Старши — Ванек — Черны, Долана — Букач — Прошек.

«Учителя» играли на контратаках, вратарь и защита у них были сильнее форвардов; «ученики» отличались мощным нападением и стремились как можно больше наступать, довольно успешно применяя тактику силового давления. Несколько грубых ошибок нашего молодо-

го вратаря склонили чашу весов в пользу соперников — 6 : 4 (2 : 1, 1 : 2, 3 : 1).

В первом периоде два гола забил нынешний тренер сборной ЧССР Старши, на что Старшинов ответил шайбой. Во втором — после бросков Евгения Майорова и Виктора Якушева — наши вышли вперед. Казалось, наступил перелом. Однако перед перерывом Грегор «щелкает» почти с центра площадки, и Чинов пропускает «бабочку» — 3 : 3.

В заключительной двадцатиминутке командам как бы приходится начинать все сначала. «Учителя» забивают гол, но судьи его не засчитывают. Это не выбило из колеи опытных соперников. Долана вновь зажигает красный свет за нашими воротами. Но и советские хоккеисты полны решимости победить. Борис Майоров сравнивает результат, записав на счет своего звена третий гол.

На пятьдесят третьей минуте Властимил Бубник почти от самого борта направляет шайбу в верхний угол ворот. Бросок был мастерский — точный, сильный, но издалека и под острым углом, перехватить шайбу большого труда не составляло. К сожалению, наш вратарь запоздал среагировать, и счет стал — 5 : 4.

Незадолго до финальной сирены тренеры сборной СССР заменили вратаря шестым полевым игроком. Все устремились на штурм в надежде спасти хотя бы очко. В пылу борьбы нарушает правила Цыплаков, и его удаляют. Чинов возвращается в ворота. Едва он принял боевую стойку, как Властимил Бубник, выиграв вбрасывание, забил шестой гол. Такое обидное поражение...

О ничейном — 3 : 3 — матче первого круга пражского чемпионата мира 1972 года рассказывает Йозеф Черны.

В тот год капитан сборной ЧССР после многих лет успешных выступлений уступил свое место молодым.

«...Матч я хотел прожить на скамейке, возле ребят. Тренеры мне это позволили, и я уселся в выходном костюме, впервые после тринадцати лет выступлений в сборной, возле Дзуриллы и Хааса. После счета — 2 : 0 я чувствовал себя прекрасно. Но это было не все, потом еще пришлось потерзаться.

Во время перерыва я встретил Мишакова, который не играл.

— Что скажешь? — спросил я. — Проигрываете — 0 : 2.

Он улыбнулся и ответил:

— Наши сейчас получат свое в раздевалке. Темпа совсем нет. Подожди второго и третьего периодов.

На скамейке у нас была прекрасная атмосфера, несмотря на то, что ключевые матчи проходят в жестких единоборствах и отнимают много сил.

После второй двадцатиминутки мы вновь встретились с Мишаковым.

— Что я тебе говорил! — сказал он. — Мы выиграем — 3 : 2.

— Скорее мы выигрываем — 3 : 2, — ответил я.

Матч закончился вничью — 3 : 3. И это было справедливо. «Ты пишешь в «Младу фронту», — сказали ребята. — Отметь, каким ужасным был лед. В конце каждого периода он был совершенно испорчен».

Да, это так. Временами приходилось играть не в хоккей, а почти в футбол. Но плохой лед мешал и советским хоккеистам. Зато болельщики фантастически поддерживали нашу команду».

Долгое время раз в четыре года на одном турнире разыгрывались одновременно олимпийские награды, медали чемпионатов мира и Европы. Кроме изобилия призов, особое значение таким состязаниям придавала сама обстановка Олимпиад. Поэтому прежде чем рассказать о встрече сборных СССР и Чехословакии в Гренобле, немного введу читателей в атмосферу, в какой проходил поединок. На Олимпийские игры в этот французский город собралось более двух тысяч спортсменов из нескольких десятков стран. Примерно столько же приехало сотрудников теле- и радиокомпаний, киностудий, телеграфных агентств, газет и журналов. Под руководством прославленного французского режиссера Клода Лелюша полсотни операторов снимали фильм о «белых» играх. Наконец, со всего света съехались любители зимних видов спорта. На открытии Олимпиады присутствовали президент Франции Шарль де Голль, министры, послы, аккредитованные в Париже, множество других титулованных особ и официальных лиц.

Ежедневно — по нескольку раз — выходили «Сообщения журналистам и фотографам прессы печатной, радио и телевидения», а попросту говоря, бюллетени

пресс-центра. По ним можно судить, каков во всем мире интерес к Олимпийским играм. (Попутно хочется обратить внимание на стиль перевода цитируемых сообщений на русский язык — очевидно, занимались этим какие-то глубокие российские старцы.)

...На финише соревнований слаломисток присутствовали премьер-министр господин Жорж Помпиду с супругой, Принц Эрик Датский, баронесса Эли де Ротшильд.

Во время пробного прыжка Игорь Напалков ударил с большой силой головой одну из своих лыж.

В Олимпик мюзик-холле сегодня вечером имеет быть концерт Адамо.

Фернандель и Жак Тати будут присутствовать на состязаниях по горнолыжному спорту.

Жильбер Беко в голубом костюме и галстуке с горошком имел вчера вечером большой успех в Олимпик мюзик-холле.

Императрица Ирана Фара Диба присутствовала сегодня на состязании по фигурному катанию. На ней были рейтузы и манто беж, свернутый бирюзовый воротничок и меховая шапочка.

На хоккейном матче сборных СССР и Финляндии было замечено присутствие Ага Хана и Одри Хепберн.

В театре олимпийского поселка состоится концерт симфонического оркестра национальной сыскной полиции (130 музыкантов) под управлением комманданта Хуре. В программе Увертюра к «Бенвенуто Челлини» Берлиоза, «Гаянэ» Хачатуряна — фрагменты из балета, два военных аллегро. Наполеоновская группа ударных инструментов в костюмах эпохи.

Балерина Людмила Черина не смогла долго оставаться на трибуне из-за холода, невзирая на густую шубу из выдры и плед на коленях.

Завтра состоится фольклорное послеобеда в зале Инсбрука с Тони Праксмэром и его оркестром.

Большой стенд духов установлен в «Альэкспо» парикмахером Александром.

Косметички Елены Рубинштейн прибыли в Гренобль, чтобы дать советы и подкрашивать переводчиц олимпийского комитета и французскую женскую команду. Они провели полдня в обществе наших чемпионов, и это будет, вероятно, их наилучшим воспоминанием об Олимпиаде.

Знаменитые дамские портные Живенши и Венэ ожидаются завтра в отеле «Ла Менандьер».

В честь американской олимпийской команды в отеле «Эрмитаж» компания «Бон Белл» — препараты для ухода за красотой — устраивает вечер «После лыж».

Советские писатели, прибывшие на Олимпиаду, — Арбузов, Кассиль, Нагибин, Трифонов, Слободской, Костюковский учредили «Приз неожиданности».

6705 полицейских несли во время Олимпиады охрану порядка на местах соревнований, в олимпийской деревне, около домов прессы и на дорогах.

Шестьдесят тысяч бутылок кока-колы выпивали каждый день на стадионах зрители. Журналисты потребляли ежедневно по тридцать четыре тысячи бутылок этого напитка.

Господин Губерт Дюбеду, мэр Гренобля, просит господ журналистов соблаговолить присутствовать на коктейле, который состоится в залах новой городской думы.

Ночь университета. Танцевальный вечер с семью оркестрами, передаваемый радиостанцией Европа-1, состоится 16 февраля в университетском городке для спортсменов и журналистов...

Олимпиада — грандиозный спортивный праздник, но в то же время на спортсменов ложится тяжелый груз особой ответственности. Ключевые хоккейные матчи нередко проходят в весьма напряженной обстановке. Встреча же сборных СССР и Чехословакии в Гренобле в этом смысле вообще из ряда вон выходящее событие. Ее начало задержалось более чем на двадцать минут. Кто-то из соперников обратил внимание судей Трамбле (США) и Дальберга (Швеция), что не у всех советских хоккеистов имеются предохранительные пластмассовые наконечники. Положение создавалось критическое. Судьи требовали начинать матч, а несколько наших хоккеистов, причем из разных пятерок, не могли выйти на лед.

В трудной ситуации оказались многочисленные теле- и радиокомментаторы — ведь трансляция встречи началась в заранее известное время, а на площадке ничего не происходило. Разрядило напряженную обстановку появление на олимпийском стадионе хоккеистов одной из команд группы «В», пришедших посмотреть матч корифеев. Они явились сразу после игры, у многих при

себе были коньки. Наши ребята, не имея времени на долгие разговоры, «позаимствовали» наконечники с этих коньков, и встреча наконец началась.

8 марта 1963 года сборная СССР проиграла в Стокгольме шведам — 1 : 2, а затем на чемпионатах мира и на Олимпиадах одержала 38(!) побед и одну встречу — с теми же шведами в Любляне — свела вничью — 3 : 3. Сороковой матч после последнего поражения, начавшийся такой нервной «увертюрой», прервал беспроигрышную серию, обернувшись неудачей — 4 : 5 (1 : 3, 1 : 1, 2 : 1).

Хотя стартовали наши отлично. Маленький, но плотный и стремительный Зимин промчался вихрем по правому краю, запутал Сухи и Хорешовского и точно отпасовал Борису Майорову. Сильный бросок капитана сборной СССР на двадцать восьмой секунде Дзурилла парировать не смог.

Соперников гол отнюдь не вывел из равновесия, а наши хоккеисты как-то сразу сбавили «обороты». Игра приобретает выгодный для «учителей» — несколько замедленный, позиционный характер, к тому же часты нарушения правил. С поля удаляются поочередно Холик, Голонка, Старшинов, Зайцев. После удаления последнего Шевчик на пятнадцатой минуте реализует численное преимущество. Иржик и подключившийся в атаку защитник Хорешовски разыграли шайбу и выложили ее удерживавшему «плацдарм» на дальнем пятачке Шевчику. Коноваленко было бросился вперед, но форвард его обвел, и пущенная не сильно, но хитро шайба буквально вползла в ворота.

Серия удалений продолжается — обоюдное: Хейма и Зимин и тут же Блинов. Хейма с подачи Иржика и Шевчика на восемнадцатой минуте, когда до выхода Блинова оставалось три секунды, вторично использует численное преимущество.

Две ударные пятерки основательно измотаны, играя в меньшинстве и подолгу оставаясь на льду в минуты численного преимущества. Перед перерывом тренеры выпускают на поле «систему» Мишаков — Ионов — Моисеев, Ромишевский — Зайцев. Но эти хоккеисты явно уступали по пониманию и умению вести игру и своим товарищам по команде, и большинству соперников. Несколько раз «систему» выручает Коноваленко, но на девятнадцатой минуте пропускает отнюдь не «смертель-

ный» бросок Хавела. Накопилась усталость у вратаря и дала себя знать в самый неподходящий для команды момент.

Забегая вперед, скажу, что непредвиденная задержка начала матча более всего повлияла на Коноваленко. Он, как сам потом сказал, «перегорел». Сыграл волжанин хорошо, но все-таки пропустил четыре шайбы, как говорят в таких случаях, «не выручил». Такого с ним не случалось после Олимпиады в Инсбруке ни разу.

Снова удаление у соперников. Численное преимущество опять не использовано, но едва Сухи вернулся в игру, Блинов на двадцать восьмой минуте сильнейшим броском «со свистом» отквитал второй гол.

Против «системы» играют Хейма и Хавел, не уступающие в скорости нашим «метеорам», но с ними еще мудрый Черны, организующий игру звена, у наших же такого «дирижера» нет.

Удалением Хеймы опять не воспользовались, а «учителя» за полторы минуты до второго перерыва в третий раз реализуют численное преимущество. Вначале, когда сидел Блинов, убежал от защитников Моисеев, но в ворота не попал. Когда же штрафник перемахнул через борт, Голонка, получивший пас от Сухи, сильным броском со средней дистанции опять сделал разрыв в два гола.

В третьем периоде советские хоккеисты обычно имели преимущество перед любым соперником за счет лучшей физической подготовки. И на этот раз на пятьдесят седьмой и пятьдесят восьмой минутах Полупанов и Б. Майоров отквитали две шайбы. Но это могло служить лишь утешением, поскольку чуть ранее Иржик при «системе» забил пятый гол.

Для завоевания впервые в истории золотых олимпийских медалей чехословацким хоккеистам оставалось выиграть у слабо выступавшей в Гренобле шведской сборной.

Рассказ о гренобльском матче умышленно несколько сокращен, чтобы читатели могли ознакомиться с репортажами об этом же состязании, переданными спортивными обозревателями других стран.

«...25-минутная задержка вначале сменилась бурным дебютом игры, и уже на 28-й секунде русские вышли вперед. Советские хоккеисты проникали в самое сердце чехословацкой обороны. Постепенно бронзовые медали-

сты прошлой Олимпиады сумели отразить штурм и добились ничейного счета на 15-й минуте. Новый удар последовал через четыре минуты. Впервые за весь турнир чемпионы мира должны были отыгрываться. Редкая ошибка Коноваленко позволила Хавелу принять подарок и увеличить счет.

По-видимому, в перерыве русские серьезно «побеседовали» и, вновь выйдя на лед, были полны решимости изменить ход встречи. Их усилия через семь минут завершил Блинов, послав издали шайбу в ворота соперников.

Казалось, что чемпионы снова уйдут непобежденными, настолько яростно они атаковали ворота чехословацкой команды. Но их попытки изменить результат разбивались о блестящую игру вратаря Дзуриллы. В конце периода, находясь под сильным давлением соперников, чехословаки все-таки смогли восстановить разрыв в две шайбы.

Заключительный период проходил в предельно накаленной атмосфере, одиннадцать тысяч болельщиков стали свидетелями отличного зрелища. Казалось, что Иржик забил последний гвоздь в русский «гроб», когда за четыре минуты до конца, получив передачу от Голонки, сделал счет 5 : 2 в пользу своей команды.

Однако русские еще не были побеждены. Действуя с воодушевлением подлинного чемпиона, они отыграли один гол через 29 секунд, а еще менее чем через минуту прорвавшийся Борис Майоров забросил свою вторую в этой встрече шайбу.

Почувствовав, что их превосходство улетучивается, чехословаки ударились в панику перед лицом атак русских, вложивших в них все. За 17 секунд до конца встречи показалось, что в свалке у ворот русским удалось сравнять счет. Семь игроков лежали в площади ворот, но когда свалка расчистилась, то оказалось, что в сетке был... вратарь Дзурилла, а не шайба.

Похоже, что сегодня чехословацким хоккеистам удалось преодолеть психологический барьер, который всегда стоял в их матчах со сборной своего великого восточноевропейского соседа» (Рейтер).

«...Пили шампанское в честь невысокого чеха, который сконструировал самую большую за многие годы победу в мировом хоккее. Имя этого человека — Ярослав Иржик. Почести, которые ему отдали, возможно,

явится прощальным приветом «звезде» мирового хоккея. Играя с тяжелой травмой плеча, испытывая острую боль и глотая лекарства перед матчем, Иржик привел сборную Чехословакии к победе над советской командой с микроскопическим перевесом в одну шайбу, привел к победе, которую никто не ожидал.

«Иржик хотел играть, — сказал тренер Ярослав Питнер. — Я согласился, потому что мы не могли бы выиграть без него».

И это правда. Когда при счете 5:2 Иржик покинул лед, его отсутствие изменило обстановку на поле и позволило соперникам забросить две шайбы. Двадцативосьмилетний школьный учитель сам забросил одну шайбу и организовал две другие. Когда русские на 28-й секунде повели в счете и казалось, что чехи развалятся на куски от столь сильного нажима, который на них оказывался, Иржик увлек вперед свою команду. Он руководил партнерами с мастерством и огоньком. Сборная СССР, непобедимая в течение пяти лет, уверенная в себе, выиграв подряд пять раз звание чемпиона мира, не смогла одолеть чехов в жесткой, напряженной битве, направляемой Иржиком.

Иржик в Гренобле сыграл всего три матча, но команда не нуждалась в нем в состязаниях со сборными США, ФРГ, Финляндии и ГДР. В матче с командой США дала себя знать травма плеча. Он вышел на встречу с Финляндией всего на несколько минут.

Иржика очень не хватало во встрече с Канадой, когда сборная ЧССР потерпела поражение. «В отсутствие Иржика в игре с Канадой, — сказал Питнер, — мы были полностью дезорганизованы». Возможно, Иржик не будет играть в матче со шведами, и это может стоить чехам золотых медалей.

«Я сомневаюсь в том, что он сможет к субботе восстановиться в достаточной степени, — заявил Питнер. — Даже если он это очень захочет сделать, годы возьмут свое — ведь ему 28» (ЮПИ).

Хоккей — игра командная, но отдельные выдающиеся мастера всегда играли в битвах на льду заметную роль. Ярослав Иржик, безусловно, был яркой фигурой в сборной Чехословакии на Олимпиаде в Гренобле. Да и на протяжении всей своей многолетней спортивной карьеры это был выдающийся форвард. «Жесткий перед воротами соперников, — по характеристике В. Ко-

стки, — бесстрашный в «личных контактах». Однажды, когда сборная Чехословакии прибыла в Стокгольм на чемпионат мира, в газетах появилось фото — Иржик и Иозеф Голонка стояли в аэропорту «Арланда» на весах для... багажа. Подпись гласила: «Два чехословацких хоккеиста, которые весят очень много!» Иржика делегировал в сборную республики клуб ЗКЛ из Брно. Хоккей в столице Моравии появился лишь в 1922 году. Четверть века спустя в Брно открылся стадион с искусственным льдом, тогда всего третий в стране. Самых значительных успехов клуб ЗКЛ достиг в 50—60-х годах: одиннадцать раз занимал первое место в чемпионате страны, трижды выигрывал Кубок европейских чемпионов (советские хоккеисты тогда в борьбе за титул лучшей команды Европы не участвовали). В ЗКЛ в разные годы выступали Данда, Бубник, Ванек, Потш, Черны, Махач, Шевчик и другие. Под руководством Ф. Ванека игра команды была несколько мягче, чем это позволял современный хоккей, и это впоследствии дало возможность соперникам, и прежде всего «Дукле», потеснить ЗКЛ. (Первоначально главная армейская хоккейная команда страны «Дукла» базировалась в столице. Лишь после того, как в Йиглаве с населением менее чем в полсотни тысяч человек построили каток с летним льдом и трибунами, способными вместить пятую часть населения городка, армейцы перебазировались сюда.)

Иржик, или, как его ласкательно зовут в Брно, Ярда всегда был бойцом. Помнится, на одном из мировых первенств наставник сборной ЧССР Я. Питнер сетовал. «Наша команда — настоящая больница, кто будет играть — неизвестно, но Иржик, конечно, на лед выйдет и не подведет в трудный момент».

Вне площадки Ярослав всегда был не прочь посмеяться, и, если он не реагировал на шутку, представляю, как ему было нелегко. А случалось и такое. В Гренобле в матче с американцами Иржик сильно зашиб и без того болевшее плечо. Он продержался до конца и только потом обратился к врачу команды:

— У меня так болит плечо, будто я с разбегу налетел на телеграфный столб.

— Как фамилия этого столба? — пошутил доктор.

— Не знаю, — ответил Ярослав вполне серьезно, — но номер я запомнил — второй.

С 1958 до 1972 года выступал в сборной ЧССР и был

несколько лет ее капитаном нападающий из ЗКЛ Йозеф Черны. Его плюсы — скорость передвижения и скорость мышления, точные броски; минус — немного «мягковат». Черны хорошо говорит по-русски, и мы с ним не раз беседовали. Кумир Йозефа — Вячеслав Старшинов. Много тем для разговоров всегда у него было с Вениамином Александровым — оба заядлые голубятники. Над этим увлечением Черны товарищи не раз подшучивали.

Как-то во время турнира «Известий» в Москве Черны рассказывал:

— Я дал на днях Шевчику пару голубей, чтобы он пустил их из Братиславы. Они до сих пор не прилетели. Ребята надо мной смеются, дескать, Шевчик давно сделал из почтовых жаркое. Я в это не верю. Пожалуй, пойду позвоню домой, может, прилетели?..

Черны всегда поддерживал хорошие отношения с прессой, помогал спортивным репортерам в их хлопотной работе. А во время пражского чемпионата 1972 года, когда Черны покинул сборную, он сам писал в молодежную газету «Млада фронта».

«Я впервые зашел в пресс-центр, — поделился с читателями в одном из репортажей хоккеист. — И должен признаться, что такого темпа и спешки я не ожидал здесь увидеть. Сколько раз раньше я сетовал на журналистов за то, что они пишут о событиях на льду не столь точно и подробно, как это все наблюдал я сам. Теперь понял, почему так происходит. Как жаль, что я раньше не заходил в пресс-центр и не познакомился с условиями работы журналистов...

Мы здорово играем на чемпионатах мира, пока не приблизимся к золотым медалям, — метко заметил Черны, — а когда такое происходит, у нас появляется дрожь в коленках, и высшие награды переходят в коллекции советских хоккеистов».

В ЗКЛ Йозеф был солист, лидер атак, когда попадал в сборную, много и полезно трудился в обороне, хотя и забивал немало важных голов. Например, Черны сделал счет 2 : 0 в игре с нашей командой на чемпионате 1969 года, и сборная ЧССР впервые с сухим счетом выиграла у своих «учеников».

Маленький городок Гавличков Брод известен в Чехословакии, пожалуй, прежде всего тем, что здесь у тре-

нера «пана Томанека» выросли такие хоккеисты, как Сухи, братья Холики, Аугуста.

Сухи — лучший защитник на чемпионатах мира 1969 и 1971 годов, пример мужественного ледового бойца, не всегда, правда, до конца выдержанного, самоотверженного разрушителя и мастера в нужный момент подключиться в атаку, создать перелом в игре. Сухи чрезвычайно высоко ставил сборную СССР, как-то он сказал ветеранам: «В 1949 году вы впервые победили на чемпионате мира канадцев, поверьте, это было легче, чем сейчас выиграть у советской сборной».

Брат Яна — Павел тоже хоккеист, но выше команды второй лиги не поднялся.

Братья Холики — хоккеисты новой волны — жесткие, постоянно нацеленные на борьбу форварды, при этом быстрые и меткие. Их отец тоже был спортсменом, мастером прыжков с трамплина на лыжах. «Мои сыновья, — как-то пошутил он, — выбрали более скользкий путь в спорте».

Ярослав Холик прославился и как... марафонец. Както вгорячах он поспорил с партнерами по клубу, что пробежит марафонскую дистанцию не хуже, чем это сделал шестидесятилетний ветеран Грбек, одолевший дистанцию в 42 километра 195 метров за 4 часа 8 минут. О пари стало известно журналистам, и еженедельник «Сигнал» организовал пробег. Отступать было некуда, и Ярослав принял старт. Хоккеист продемонстрировал отличную выносливость и выиграл пари, пройдя дистанцию на 3,5 минуты быстрее ветерана. Потом он несколько дней... отлеживался.

Холики играли в одном звене. Иржи — в центре. Ярослав — на фланге, а партнеры в сборной у них часто менялись, и это снижало мощь ударной тройки команды ЧССР.

В сборной Чехословакии во все времена выступали выдающиеся мастера обороны.

«Когда я дебютировал на чемпионате мира 1961 года, — рассказывал А. Рагулин, — присматривался к игре Потша, Грегора, Свентека. Позже мне импонировал Тикал. У этих великолепных защитников я многому научился. В последнее время больше всего в сборной Чехословакии мне нравится пара защитников Поспишил — Махач».

...В матче сборных Чехословакии и ГДР 19 ноября

1966 года в команде ЧССР дебютировала новая пара защитников: Олдржих Махач — Франтишек Поспишил. Зрители, спортивные обозреватели, даже новый тренер сборной Ярослав Питнер были удивлены, глядя на то, с каким мастерством ведет силовую борьбу правый защитник Махач. Молодой игрок не испугался самого Стернера, проходившего стажировку за океаном у профессионалов. Смело «принял» его на корпус и «уложил» на лед.

Потом были матчи в Москве — с чемпионами мира. Серьезные испытания для новичка. Но и здесь Олдржих не спасовал. Он играл так, будто за спиной у него десятки выступлений в составе сборной. Судьба всегда готовит дебютантам неприятные сюрпризы. Не избежал этого и Махач. Ромишевский произвел бросок под острым углом к воротам. Шайба попала в конек Олдржиха и влетела в сетку.

«Это был самый печальный момент в моей спортивной карьере, — рассказывал хоккеист, — ведь, не будь этого гола, мы могли выиграть. Почти всю ночь я не спал. Тренер, думал я, конечно, не поставит меня на следующий матч. Да и вообще мысленно я уже распрощался со сборной. Но меня включили в состав на повторную игру, и никто не упрекнул за злосчастный гол. Так я родился второй раз».

Махач из небольшого городка Простеева, что, как и Гавличков Брод, неподалеку от таких хоккейных центров, как Брно и Йиглава. Олдржих и его брат Мирек рано остались без отца, и мама была довольна, что сыновья не шалят на улице, а увлеклись спортом. В шесть лет Олдржих научился плавать, играл в водное поло и футбол. На коньки он встал с восьми лет. Немного поздновато — по чехословацким стандартам, но он быстро догнал и обогнал сверстников и в двенадцать был принят в хоккейную команду мальчиков местного клуба. Сначала он играл с братом в нападении, а позже занял место в защите.

Когда пришло время надеть военную форму, Махача попробовали в «Дукле», но там он не выдержал конкуренции. На него обратил внимание тренер команды Кошице. В третьем матче сезона 1965—1966 годов Махач вышел играть за основной состав этого клуба. И с тех пор без него не проходило ни одной встречи. Из Кошице Олдржих был приглашен в сборную тем же

Питнером, который год назад не принял его в «Дуклу».

Особыми физическими данными, как Тикал или Рагулин, Махач не обладает, но очень хорошо играет корпусом, за это его прозвали «Железный Махач».

«Вырасти в защитника сборной, — рассказывал Олдржих, — помогло то, что раньше я играл в... водное поло. Этот вид спорта развивает дыхание, дает всестороннюю физическую подготовку, помогает выработать хорошую координацию движения. На тренировках я часами ездил по ледяной площадке, пятясь как рак, в это время кто-нибудь из товарищей на меня наезжал. В результате теперь я твердо стою на коньках, избавился от страха перед столкновениями с соперниками, а меня уже кое-кто начал побаиваться».

Большой плюс Махача — он остается спокоен даже в самой накаленной игровой атмосфере, сохраняет ясную голову, когда все вокруг кипит, а из-под коньков искры летят.

Друзья Франтишека Поспишила шутили: «Поспишил поспешил жениться, поспешил обзавестись двойняшками, поспешил в сборную, поспешил в одну зиму съездить в Швецию, СССР и Канаду. Но руководители сборной не поспешили взять Поспишила, хотя он готов для национальной команды».

А вообще-то Франтишека надо было бы включать в сборную и раньше. Ведь несколько лет шли разговоры о том, что в клубе СОНП (Кладно) играет очень подходящий для национальной команды защитник, который умеет все и плюс к этому отличается еще и тонким пониманием тактики игры. Но дальше разговоров дело не шло. Да и зимой 1966/67 года, не получи перед отъездом в Швецию травму Потш и не случись еще некоторых происшествий, Поспишил мог и не попасть в сборную.

А затем много лет Махач — Поспишил составляли лучшую пару в защите национальной команды.

Поспишил живет неподалеку от Кладно. Хоккей во всей округе города шахтеров и металлургов настолько популярная игра, что, когда рождается мальчик, сразу покупают клюшку и ставят рядом с колыбелью. Еще подростком Франтишек показал себя способным хоккеистом и футболистом. В школьной команде Поспишила заметили и пригласили в СОНП.

— Мне повезло, — рассказывал Поспишил, — в клубе я играл рядом и мог учиться у такого выдающегося хоккеиста, как Бацилек. В тактическом образовании много мне помог наш тренер, в прошлом игрок сборной, Прошек.

В 1972, 1976 и 1977 годах Поспишил — капитан сборной ЧССР — принимал от президентов ЛИХГ кубки чемпионов мира и Европы. В 1972 году он был назван лучшим защитником мирового первенства, в 1977 году журналисты включили его в состав всех «звезд» чемпионата.

В прошлом мае я был в Кладно в гостях у Поспишила.

— Пришло, пожалуй, время прощаться со сборной, — говорил Франтишек, сидя на просторной веранде своего коттеджа, — сын, тоже Франтишек, уже в юношеской команде играет, а мне трудновато стало поспевать за молодыми форвардами. Но в клубе еще посражаюсь...

Многие важные победы сборной ЧССР связаны с вдохновенной, мужественной игрой нападающих Йозефа Голонки, Владимира Мартинца, Йозефа Кохты, защитника Йозефа Хорешовски, вратарей Ярослава Холечека и Владо Дзуриллы.

Голонка из братиславского «Слована» запомнился виртуозным дриблингом и умением зажечь, повести за собой команду.

Кохта — из пражской «Спарты» — великий труженик, на таких игроках держится команда. И еще он мастер точить коньки. Только во время пражского чемпионата Кохту освободили от нелегких обязанностей готовить коньки всей сборной. Вместо Кохты это стал делать специальный агрегат, изготовленный предприятием «Ковопол» в городе Оломоуц.

Мартинец из пардубицкой «Теслы» в сборной ЧССР 70-х годов — хоккеист самого высокого класса, недаром он чаще других забрасывает шайбы или создает голевые моменты в состязаниях со сборной СССР. Чем-то он напоминает Валерия Харламова — невысок, крепко стоит на коньках при самой жесткой опеке, быстрый, верткий, в совершенстве владеет искусством скрытого броска.

Хорешовски — лучший защитник чемпионата мира 1968 года — из пражской «Спарты» — фигура в прямом и переносном смысле, миновать в атаке его клюш-

ку в длинных руках бывало так же сложно, как парировать в обороне пущенные им, словно из катапульты, шайбы.

Холечек вначале в сборной не прижился, потом долго был на вторых ролях. Лишь когда в 1970—1971 годах наставники чехословацкой команды убедились, что у Дзуриллы «комплекс» в матчах против многократных чемпионов мира, а Холечек именно эти встречи проводит особенно хорошо, вратарь из команды далекого словацкого города Кошице стал в сборной не только основным стражем ворот, но и вообще самым важным игроком.

Перебравшись в Прагу, Холечек вывел столичную «Спарту» в чемпионы. Четырежды! — на чемпионатах мира 1971, 1973, 1975 и 1976 годов — он отмечался как лучший вратарь. Холечек, как никто из зарубежных стражей ворот, считая и лучших канадских голкиперов, ориентируется в маневренной игре быстрых советских форвардов, и это часто помогает ему выручать свою команду в острейших ситуациях.

Правда, на венском чемпионате 1977 года Холечек не блистал, и первым вратарем стал другой ветеран, как бы переживающий «вторую молодость» 34-летний Дзурилла.

Особо хочется сказать о чехословацких тренерах. В подавляющем большинстве это специалисты высокого класса, недаром их охотно приглашают во многие страны. На чемпионате мира 1967 года играла одна команда, представлявшая ЧССР, а чехословацких тренеров в национальных командах было шесть. Ярослав Питнер и Владимир Костка — наставники сборной ЧССР, Густав Бубник тренировал финскую команду, Ростислав Янчушка — швейцарскую, Вацлав Бубник — югославскую и Ян Ганзел — австрийскую.

Питнер — наставник «Дуклы» и доцент Карлова университета Костка привели сборную ЧССР к золотым медалям на чемпионате мира и Европы 1972 года. Однако на следующий год в Москве они не только не смогли повторить пройденное, но и второе место уступили шведам. Как нередко бывает в таких случаях в спорте, пришлось им уступить свои места новым наставникам — Карелу Гуту и Яну Старши.

Гут, прошлой осенью справивший пятидесятилетний юбилей, — пражанин, 114 раз играл в сборной, не один

год был ее капитаном, защитник мощного телосложения. Вступив на тренерскую стезю, вывел в чемпионы доселе не блиставшую столичную «Спарту».

Старши — нападающий, сыграл в сборной 78 раз, тоже не раз выходил на лед с капитанской повязкой на рукаве. Два сезона провел в «Спарте», а затем двенадцать в «Слованe». Последнее время работал в Братиславском университете ассистентом на факультете физвоспитания. Большой вклад в победы сборной СССР на главнейших состязаниях сезона в труднейших состязаниях с чехословацкой командой вносили форварды Борис Михайлов — Владимир Петров — Валерий Харламов. Ударное звено ЦСКА с самой лучшей стороны зарекомендовало себя в битвах с канадскими профессионалами, в товарищеских международных встречах с европейскими сборными, наконец, в матчах, ныне обычно весьма напряженных, первенства страны.

Эта тройка уже заслужила право стоять в одном ряду с такими славными звеньями советского хоккея, как Бобров — Шувалов — Бабич, Б. Майоров — Старшинов — Е. Майоров, Локтев — Альметов — Александров.

Далеко не сразу они нашли друг друга на льду. Правый край Михайлов — самый старший из них — начинал в «Трудовых резервах», потом уезжал в Саратов, снова играл в Москве, в «Локомотиве». Центрфорвард Петров обратил на себя внимание, когда еще выступал в тройке трех Владимиров в «Крыльях Советов» вместе с Городецким и Марковым. У Харламова путь в «высшее общество» был достаточно тернистым. Приняли его в детскую команду ЦСКА без большой охоты, да и после того, как он сам «снизил» себе возраст с четырнадцати до тринадцати. Потом «малыша» — и сейчас рост Валерия всего 174 сантиметра — отправили в команду небольшого уральского городка Чебаркуль и вернули «посмотреть», когда он стал там первым бомбардиром.

К тому времени, осенью 1968 года, Михайлов и Петров играли с последним представителем альметовского звена Вениамином Александровым. Молодежь многому научилась у ветерана, но тройки экстра-класса не было. После турне ЦСКА в Японию Александров покинул большой хоккей. Пришлось срочно искать ему замену. А. Тарасов пробовал нескольких игроков. Отлично вписался, словно играл здесь многие годы, Харла-

мов. Да и в целом тройка быстро стала гроссмейстерской.

Несколько месяцев спустя, зимой 1969 года, звено Петрова в полном составе включили в сборную. На чемпионате мира они дебютировали отлично, хотя, конечно, погоды еще не делали. Незадолго до старта чемпионата сборная провела товарищеский матч в шведском городе Карлстаде против местного клуба, усиленного несколькими хоккеистами «Тре Крунур». Игра получилась жесткой, в особенности усердствовали хозяева, когда на площадке появлялись «юнцы». Харламову даже выбили сразу четыре зуба.

— После «сражения при Карлстаде», — вспоминал потом Валерий, — я почувствовал, что могу играть в сборной, да и партнеры обрели уверенность.

Как показывает опыт, в идеальной тройке хоккеисты должны быть разными и обязательно дополнять друг друга.

Михайлов — коренной москвич. У Харламова дед играл в футбол за Коломну, отец работает на «Коммунаре», мать — Хэрмана Орибэ приехала из Испании в 1937 году совсем маленькой девочкой. Петров — из подмосковного Красногорска, до сих пор живет здесь, по соседству с братом Юрием — игроком местной команды «Зоркий», выступающей в высшей лиге чемпионата страны по хоккею с мячом и сборной СССР.

У Михайлова ровный, я бы сказал, товарищеский характер, не случайно он капитан и в ЦСКА, и в сборной страны. Все трое — корифеи комбинационной игры, друг друга знают и понимают идеально, но у каждого есть и свои особые обязанности. Михайлов много трудится не только в атаке, но при необходимости и в обороне. А особенно силен он в добивании. Борис идеально предвидит, куда отобьет шайбу вратарь или куда она может отскочить от защитника и даже от штанги... Поначалу Бориса поругивали за слишком порой жестокое обращение с вратарями противника, но позже возросло мастерство, и опасной игры почти не стало. Когда Михайлов с огромной скоростью мчится вслед за шайбой или караулит бросок партнера в самой гуще боя — на «пятачке», ему сам черт не страшен, только шрамы и синяки напоминают позже об этих секундах.

Не боится наш капитан и... цифры 13. «С несчастливым номером играется лучше», — отшучивается он на

расспросы по этому поводу. Между прочим, ни в одной другой сборной мира нет не только капитана, но и просто игрока с номером 13.

Михайлов — человек вежливый, хотя, когда надо, твердый, внимательный к окружающим, рациональный («пожалуй, я не поеду смотреть хоккей с мячом, посплю — ведь завтра трудный матч») и за словом в карман не полезет. Последние годы Борис играл выше всяких похвал. «Сезон 1973—1974 годов был михайловским, и вы, журналисты, его недооценили», — пожурил меня как-то Владимир Петров. Так оно, очевидно, и было, партнеру, конечно, виднее.

На следующий сезон я все время как можно внимательнее присматривался к игре петровцев. Вновь был великолепен, по-моему, всеобщий любимец Харламов. Самоотвержен и результативен Михайлов. Но первым в традиционной анкете «Футбола — Хоккея» я все-таки поставил Петрова и очень обрадовался, когда увидел, что то же самое сделали еще несколько особо компетентных коллег.

Владимир на голову выше своих крайних форвардов, заметно пошире их в плечах, в общем — могучий человек и при этом «на скорости»; все видит, бросок — словно из катапульты шайба летит. Боец и, я бы сказал, в лучшем смысле настырный нападающий: пока своего не добьется, не успокоится. В пятерке у центрфорварда множество обязанностей — забивать, пасовать крайним, не эпизодически помогать защитникам, а постоянно участвовать в обороне, но и не засиживаться сзади. Стихия Петрова — стремительная комбинационная игра, но сейчас соперники редко такое позволяют, так он и в сверхжестком силовом хоккее «король». Если Михайлов капитан команды, то Петров ее вожак. Тренерам по каким-то важным вопросам сначала лучше посоветоваться с ним, Володя почти всегда с ними поспорит, в полемике родится истина, и тогда можно твердо рассчитывать в самой жаркой схватке на Петрова и на команду — все отдадут борьбе. Петров много забивает, щедро пасует, не раз становился обладателем приза «Известий» для самого результативного хоккеиста. К. Гут не забыл Владимира, «рисуя» мне «портрет» идеального, с его точки зрения, форварда летом прошлого года в Праге: «Скорость Балдериса, мощь Петрова, ловкость и сообразительность Мартинца».

Валерий Харламов вот уже много лет украшение советского и мирового хоккея. Невысокий, но плотный крепыш, как влитой стоит на коньках. Его слаломный дриблинг с шайбой каждый раз вызывает восхищение даже у самых искушенных в хоккее людей. Харламов — идеальный хоккеист, у него сочетаются «космическая» скорость, особенно стартовый рывок, ловкость пантеры, мужество подлинного ледового рыцаря. Много раз я ловил себя на том, что, когда на площадке Харламов, только за его игрой и смотрю. Валерий в игре необыкновенно щедр — никогда не передержит шайбу, стоит кому-то из партнеров выйти на голевую позицию. На льду подвижен, как ртуть, в жизни почти всегда оживлен, улыбчив, готов на всякие шалости.

Темперамент — это от мамы. Помню, на пятидесятилетии у Б. Кулагина она — не девочка уже — всех переплясала, очаровала. Харламов пользуется большой любовью у нас в стране и не менее известен за рубежом. В Канаде — свидетель этому — с Валерием по популярности из иностранных спортсменов не может сравниться даже Пеле, хотя Третьяк и Якушев стоят где-то рядом.

Весной 1976 года Харламов вскоре после женитьбы вместе с женой попал в автокатастрофу. Последствия были для него особенно тяжелые — двухлодыжечный перелом ноги. Долго он лежал в госпитале, первое время ходил как моряк, только что сошедший с корабля после долгого плавания. Большого труда стоило Валерию вернуться в большой хоккей. Но в январе 1977 года он вышел на матч чемпионата страны и свое возвращение на первых же минутах отметил голом.

«Нам было трудно без Харламова и... скучно. Ведь игрок-то какой! И заводила на льду, — говорил в те дни Борис Михайлов. — Но теперь все в порядке, все огорчения и страхи позади — Валера снова с нами!»

В пятерке Петрова в последнее время играли защитники Владимир Лутченко, Валерий Васильев, Александр Гусев.

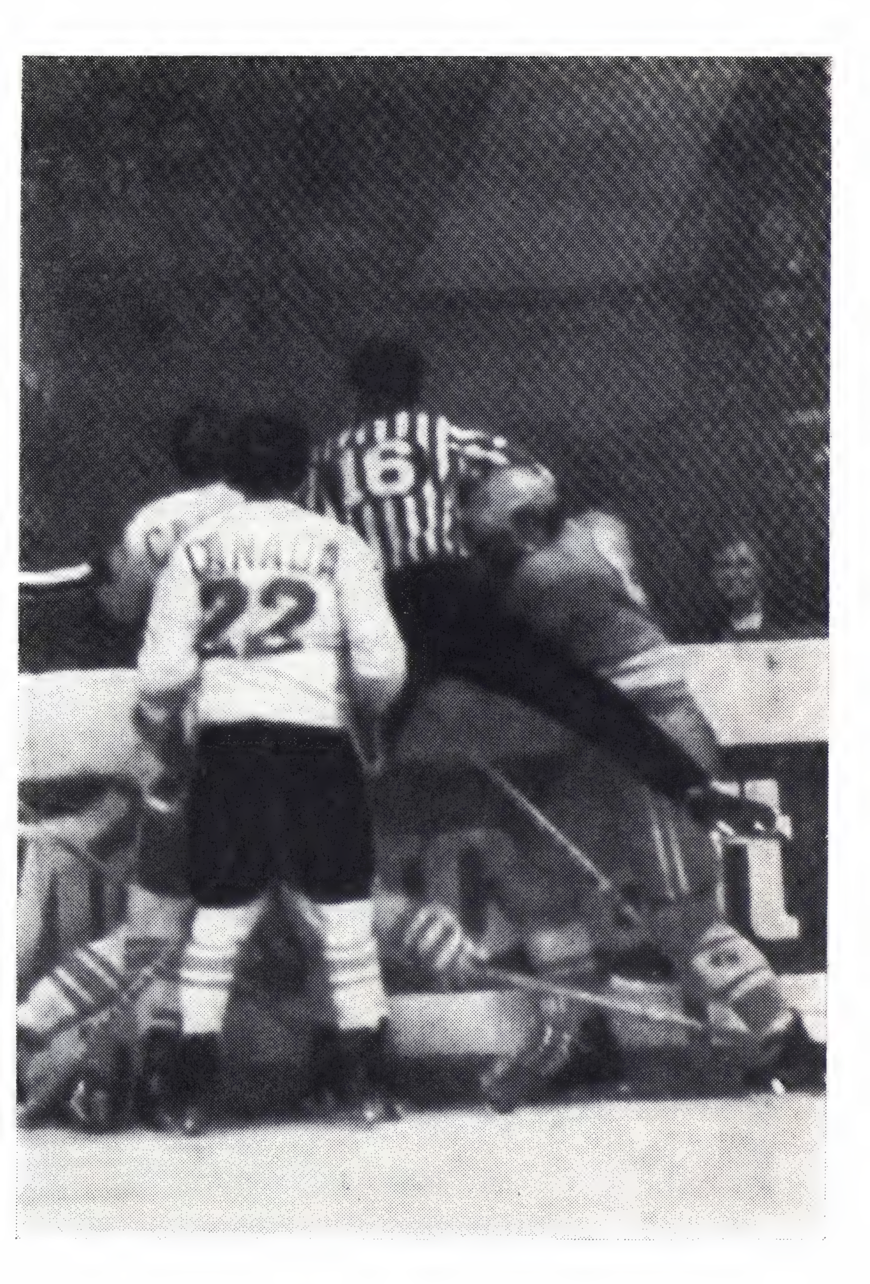
Это суперсовременные игроки обороны — самоотверженные, быстрые, могут и быстро шайбу передать вперед, по силам им и самим войти в зону соперника, да и послать шайбу пушечным броском издалека в ворота — для них отнюдь не исключение из правил.

Самый жесткий из троицы — Васильев. Десятилет-

ЭТО БОЛЬШОЙ ХОККЕЙ.

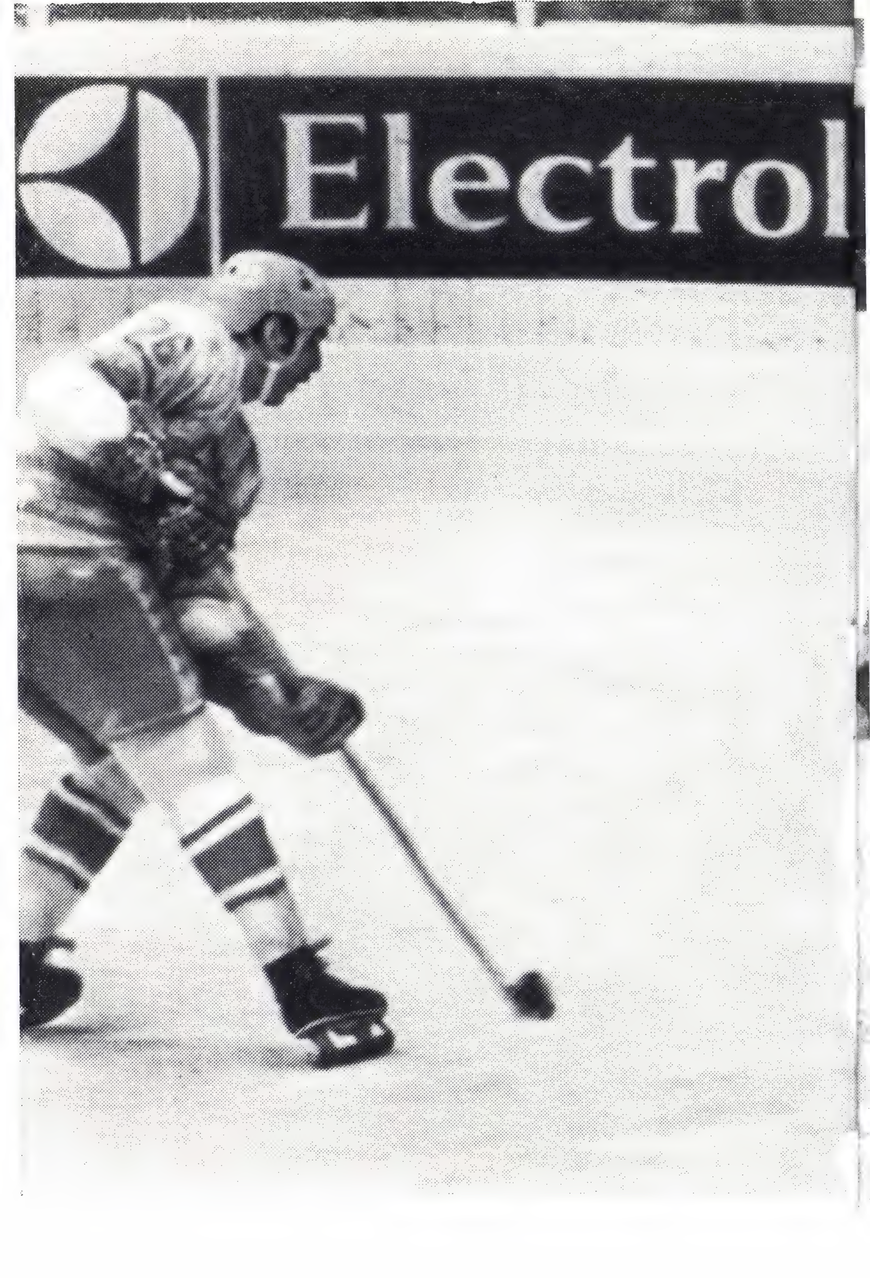
DATASAAB
computers
auto radio
auto stereo
SON
Elec

PEK

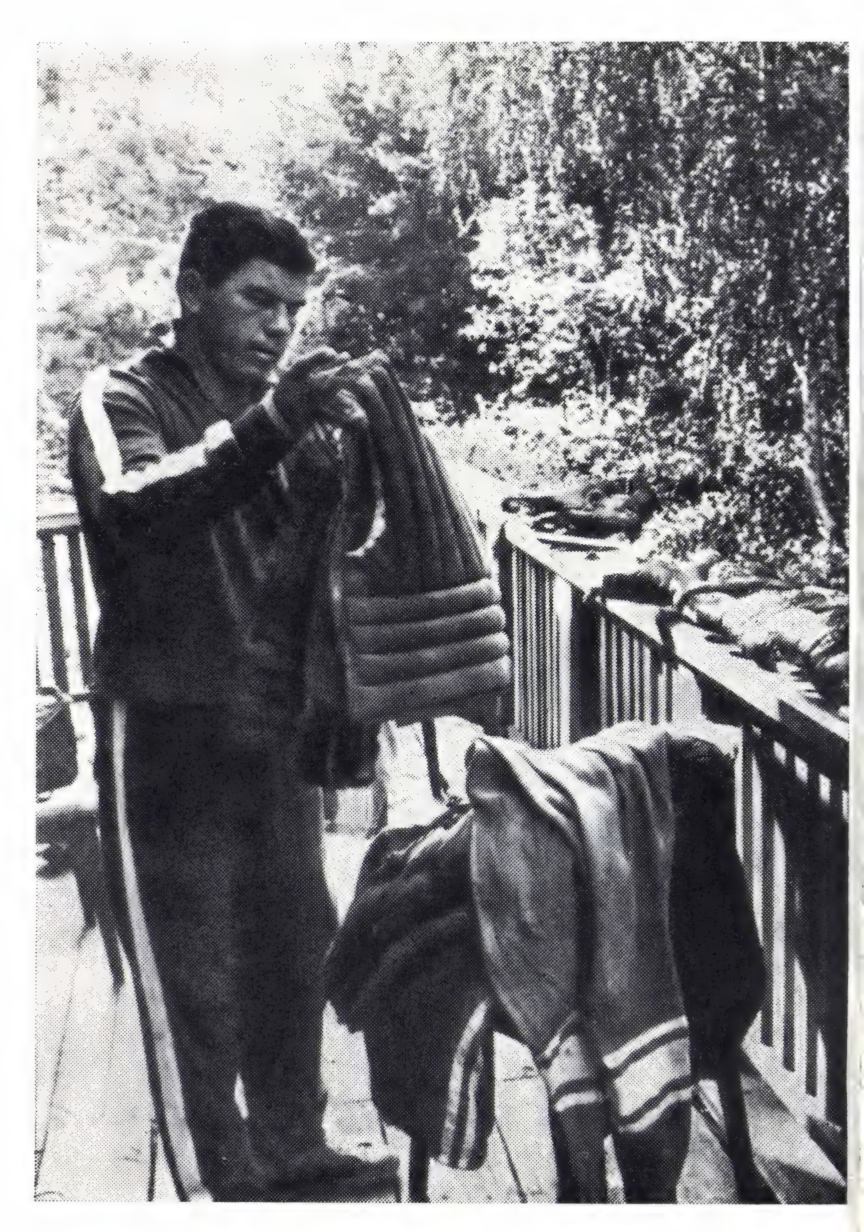
auto radio
auto stereo
computers

Electrol

TEXACO

GO
CANADA

Хоккей без зрителей... и...

Виктор Коноваленко — восьмикратный чемпион мира.

Московские гвоздики «Кленовым листьям».

Ветераны: Игорь Ромишевский, Александр Виноградов, Николай Сологубов, Иван Трегубов, Эдуард Иванов, Владимир Брежнев.

ЭТО МАЛЫЙ ХОККЕЙ — «ЗОЛОТАЯ ШАЙБА».

ним мальчиком начинал он играть в горьковском «Динамо». В 1968 году был делегирован в юношескую сборную страны и в Хельсинки признан лучшим защитником чемпионата Европы. Пока земляки-торпедовцы судили да рядили, приглашать ли не по годам рослого, смелого защитника в клуб высшей лиги или еще подождать, их опередили столичные динамовцы. С семнадцати лет Валерий играет в московском «Динамо», с 1970 года — в сборной СССР.

Когда Валерий в ударе, вокруг него как бы круг образуется — никому из соперников не хочется подъезжать к этому «отчаянному парню».

Васильев, пожалуй, и самый невозмутимый из всех хоккеистов, которых приходилось видеть. Помню, буквально всю нашу делегацию поразил он своим хладнокровием в Ванкувере осенью 1974 года. Сборная СССР проигрывала заключительный матч второй хоккейной серии «Команде Канады» с крупным счетом — 2:5. Во время одной из кратких остановок игры к нам с Николаем Озеровым подъехал Валерий и, облокотившись на бортик, как ни в чем не бывало поинтересовался:

— Как там в шахматы претенденты сыграли?

— Ничья, — ответили мы хоккеисту.

— Ну и у нас тут ничья будет, — без тени сомненья, громко, так, чтобы слышали журналисты и товарищи по команде, провозгласил Васильев и отъехал к центру площадки.

Когда закончилась игра (вничью — 5:5), Валерий вновь подъехал к нашей скамейке, подмигнул нам и напомнил:

— Я говорил, будет ничья! Пожалуйста, получите!

В 1973 и 1977 годах Валерий Васильев — лучший защитник чемпионатов мира.

Самый «свистящий» бросок у Александра Гусева. Вспомните хотя бы его гол в том же матче в Ванкувере. Чиверс и глазом не успел моргнуть, как счет стал — 5:5. К тому же Александр обладает высокой скоростью и точным пасом. Подведя итоги розыгрыша Кубка Канады, мне несколько неожиданно даже для специалистов удалось обнаружить, что Гусев сделал пять голевых передач, лишь на одну меньше лидера в этом отношении легендарного Бобби Орра.

Девяностокилограммовый Владимир Лутченко, в свое

время еще партнер Рагулина (ветеран, и прозвище ему симпатичное дали — «Деточка»), наиболее разносторонний игрок, и все стороны его дарования впечатляют. Лутченко грозный разрушитель, может персонально опекать наиболее опасных форвардов соперников. Не раз он забивал важные голы. Владимир, например, сделал почин во второй хоккейной серии в матче в Квебек-Сити. В интервью перед второй встречей чемпионата мира 1975 года между сборными СССР и Чехословакии, ключевой для определения обладателей золотых медалей, К. Гут, отвечая на вопрос: «Кого вы особенно опасаетесь?» — сказал: «Всех советских форвардов». Тренер явно упустил из виду защитников нашей команды. А второй гол в ворота Холечека отлично забил Лутченко...

Самого большого успеха за всю свою семидесятилетнюю историю чехословацкие хоккеисты добились в последние годы, став третьей после сборных Канады и СССР командой, сумевшей не только завоевать золотые медали чемпионов мира, но и сохранить их за собой на следующий год.

В 1976 году в Катовице хоккеисты сборной ЧССР, захватив лидерство на старте, не уступили его до финиша, досрочно обеспечив себе место на высшей ступени пьедестала почета. На следующий год в Вене будущие чемпионы потеряли пять очков — проиграли сборной СССР, у канадцев сумели взять лишь очко из четырех, однако ближайшие соперники недосчитались по шесть очков. Особенно велики заслуги в последних победах, одержанных под руководством К. Гута и его помощника Я. Старши, Холечека и Дзуриллы, Поспишила и Махача, Мартинца и Глинки, Новы и Эбермана.

ЖЕСТКИЕ «КЛЕНОВЫЕ ЛИСТЬЯ»

Семнадцать раз встречались на чемпионатах мира хоккеисты СССР и Канады. В двенадцати случаях побеждали советские спортсмены, в пяти — канадцы. Не было ни одной ничьей. Вначале успех явно сопутствовал родоначальникам хоккея — они одерживали верх в пяти состязаниях из семи, а затем десять побед подряд за сборной СССР. Вот как выглядят результаты встреч команд СССР и Канады: 1954 г. — 7 : 2; 1955 г. — 0 : 5; 1956 г. — 2 : 0; 1958 г. — 2 : 4; 1959 г. — 1 : 3; 1960 г. — 5 : 8; 1961 г. — 1 : 5; 1963 г. — 4 : 2; 1964 г. — 3 : 2; 1965 г. — 4 : 1; 1966 г. — 3 : 0; 1967 г. — 2 : 1; 1968 г. — 5 : 0; 1969 г. — 7 : 1 и 4 : 2; 1977 г. — 11 : 1, 8 : 1.

Довелось стать очевидцем более половины этих состязаний, и все в большинстве яркие, бескомпромиссные — помню, словно проходили они на прошлой неделе.

На государственном флаге Канады на белом поле четко вырисован багряный кленовый лист. Поэтому канадских хоккеистов довольно часто называют «Кленовые листья».

Сейчас организационно канадский хоккей выглядит так. Шестьсот тысяч игроков объединяет Канадская любительская хоккейная ассоциация (КАХА). Тридцать пять тысяч команд здесь разделены на четыре лиги: старшую, где разыгрывается главный приз, учрежденный в 1908 году одним из деятелей канадского хоккея, Монтегю Алланом, — Кубок Аллана и три юниорские — по территориальному признаку — Онтарио, Квебек и Западных провинций.

Профессиональных лиг в Северной Америке пять. Не в Канаде, а именно в Северной Америке — Канаде и США. Так тесно здесь все переплелось. Три из них — Западная хоккейная лига, Центральная профессиональная лига и Американская хоккейная лига — составляют «второй эшелон» профессионального хоккея.

Элита — клубы НХЛ и ВХА. В НХЛ сейчас всего

три канадских клуба — «Монреаль канадиенс», «Торонто мэйпл лифс» и «Ванкувер-канукс». Остальные — американские. Но играют везде в основном канадцы. Примерно такая же картина и в командах ВХА.

За сезон хоккеисты НХЛ и ВХА проводят до сотни напряженных поединков. В ходе чемпионата встречи идут обычно через два дня на третий. И всегда хоккеисты должны быть в полной боевой форме, не простужаться, не жаловаться на недомогание. Игры при этом жесткие. «Если вы не в состоянии заставить соперника уважать вас на площадке, — говорил Гектор Блэйк, в свое время тренер монреальцев, — можете спокойно уходить из хоккея».

Правда, и в любительских командах требования к игрокам весьма высокие. Константин Локтев как-то заметил на этот счет: «Чем отличается хоккеист, скажем, от теннисиста? Синяки и шишки, полученные в матчах, на хоккеисте должны заживать через день-два, иначе он не сможет быть полезен команде».

Чтобы играть в хоккей в НХЛ и ВХА, желательно иметь рост около 180 сантиметров и вес под девяносто килограммов. При этом обладать высокой скоростью и отточенной техникой, особенно бросков по воротам. Немногие исключения лишь подтверждают высокие требования стандарта (уральский тренер В. Столяров, мечтая в свое время о подборе в «Тракторе» игроков с отличными физическими данными, даже ходил домой к ребятам, принимаемым в клуб, посмотреть, какого роста родители у его новичков и обещают ли сыновья со временем заметно подрасти).

В 1972 году кончились безоблачные дни НХЛ, народился на свет состоятельный конкурент — ВХА — Всемирная хоккейная ассоциация. Ее появление вызвано двумя причинами: выросшей популярностью игры и желанием заработать на хоккее еще одной группы бизнесменов.

По примеру НХЛ команды за сезон проводят более чем по восемьдесят матчей. А затем по образцу розыгрыша Кубка Стэнли выявляют победителя главного приза ВХА — Кубка АВКО, учрежденного одноименной страховой компанией.

Владельцы новой лиги сразу же начали переманивать игроков из НХЛ. И добились успеха, законтракто-

вав таких хоккеистов, как вратарь Чиверс, нападающий Сендерсон и другие. По случаю перехода в ВХА Бобби Халла в Сент-Поле была даже торжественная церемония.

С «суперзвездой» заключен контракт на десять лет, что обошлось в астрономическую даже для профессионального спорта сумму — два с половиной миллиона долларов! Полтора миллиона заплатил клуб «Виннипег джетс», где Халл стал играющим тренером, а еще миллион собрали... клубы-конкуренты, заинтересованные в привлечении в ВХА такой знаменитости.

Однако выйти на лед в форме виннипегского клуба Халл смог не с самого начала сезона, а лишь в середине ноября, после того, как ВХА выиграла в Филадельфии судебный процесс у НХЛ. Федеральный судья Леон Хиггенсботам объявил спасительный для НХЛ «пункт об оговорках» нарушающим антитрестовские законы. Свое мнение судья изложил на 123 страницах. Этот его трактат получил в Северной Америке название «123 страницы в пользу ВХА». В нем судья, в частности, указывал: «Лишившись права на переходы, хоккеисты понесли бы немедленный и невосполнимый ущерб в своей спортивной карьере. При этом не столько пострадал бы НХЛ, сколько сами игроки... НХЛ не настолько хилая организация, чтобы рухнуть из-за потери нескольких «звезд».

Президент ВХА Гэри Дэвидсон после обнародования постановления суда на пресс-конференции в своем оффисе в Санта-Ана (Калифорния) заявил весьма энергично: «Решение суда разорвало петлю, накинутую НХЛ на профессиональный хоккей!»

Много сторонников приобрели владельцы ВХА, предложив в 1972 году включить Бобби Халла в «Команду Канады». Президент НХЛ Кларенс Кэмпбелл отверг «беглеца». Пресса довольно сурово обрушилась тогда на «консервативное, зажиревшее от прибылей» руководство НХЛ.

К тому времени, когда писались эти строки, прошло уже несколько сезонов существования ВХА. По классу команды новой лиги все еще заметно уступают ведущим клубам НХЛ. Соответственно и зрителей они собирают значительно меньше. Однако владельцы новорожденной лиги не унывают, без устали ищут новые пути, чтобы сравняться, а затем и обойти могучего кон-

курента. При этом они не раз проявляли дальновидность и гибкость в своих решениях. Например, в 1974 году согласились зарегистрироваться — шаг в общем-то формальный — в КАХА, чтобы провести серию матчей со сборной СССР, которых так ждал спортивный мир.

Познакомимся несколько подробнее с организацией юниорского и детского хоккея в Канаде.

Юниорские лиги КАХА — главный резерв профессионального хоккея. Типичный их представитель, приезжавший зимой 1973/74 года в Ленинград на пробный чемпионат мира по хоккею среди молодежных команд, клуб «Петерборо Петс», что в переводе звучит довольно забавно — «Петербургские Петьки» — из небольшого городка Петерборо в самой хоккейной провинции Канады — Онтарио.

Вот что рассказал об организации юношеского хоккея президент юниорской лиги провинции Онтарио, в свое время хоккеист-профессионал, а затем защитник чемпиона мира 1958 года «Уитби данлопс», Эд Рэдмонд.

— Первая, низшая и самая массовая ступень канадского хоккея — это дворовые и школьные команды. Только в нашей провинции таких более пяти тысяч. Здесь играет до ста тысяч ребят, начиная от пяти-шестилетних «горошин», «живчиков», «атомов», как их у нас называют, до девятнадцатилетних включительно. Ничего удивительного в этом нет. Ведь в Канаде почти каждый мальчишка мечтает стать таким же знаменитым и состоятельным, как Бобби Орр, Горди Хоу, Бобби Халл.

Для тренировок и матчей хоккеистов в провинции Онтарио имеются много сот стадионов с искусственным льдом, в большинстве своем крытых. В достаточном количестве повсюду, хотя он и недешев, инвентарь. Наиболее способные юные хоккеисты сосредоточиваются затем в юниорских клубах. Таких ныне у нас более трех десятков. Примерно поровну в Онтарио, Квебеке и Западных провинциях. С середины сентября до начала мая в этих трех юниорских лигах разыгрываются свои чемпионаты, а затем победители во встречах между собой определяют лучшую юниорскую команду страны.

Осенью в каждом из тренировочных лагерей юношеских клубов собираются до семидесяти кандидатов в команды, приглашенных тренерами-селекционерами.

В составе «Петерборо Петс» в Ленинграде играл, например, Билл Иво, найденный селекционерами клуба в Детройте. (По иронии судьбы именно он забил решающий гол в матче Канада — США своим землякам.) Из них лишь треть попадает в клубы. Наши юниорские команды подбираются не по возрасту, а по уровню мастерства. В «Петерборо Петс» играют хоккеисты от шестнадцати до девятнадцати лет. Нагрузка у ребят солидная — за сезон более семидесяти матчей в лиге, да еще десятка два-три товарищеских и показательных.

Юниорские «питомники» работают на самоокупаемости. По соглашению между КАХА и НХЛ (а теперь к нему присоединилась и ВХА) за каждого из пятидесяти первых приглашенных профессионалов-юниоров подготовившие их клубы получают по двадцать тысяч долларов, за любого из сорока следующих — по пятнадцати тысяч, еще тридцать юниоров обходятся профессионалам по десять тысяч, за каждого следующего — по пять тысяч долларов. Так что клубы заинтересованы в подготовке хоккеистов и могут себе позволить приплачивать своим питомцам. Правда, не более шестидесяти долларов в неделю.

Полученные за юниора деньги идут в основном клубу, который его передал профессионалам. Однако и дворовой или школьной команде, где его разыскали селекционеры, тоже достается некоторая сумма. В общем, почти все деньги идут на подготовку новых способных молодых хоккеистов. Государство не заботится об этом, и без субсидий профессиональных клубов такое широкое воспроизводство хоккеистов было бы у нас просто невозможно.

В дополнение к рассказу Эда Рэдмонда хочется обратить внимание на такую деталь. Контракты с юниорами, как правило, заключаются ныне так: после окончания сезона публикуются списки юношей, закончивших играть по возрасту. Первыми право заключить с ними соглашение получает слабейший клуб, затем второй с конца турнирной таблицы и т. д. Такой порядок заведен с целью ежегодно хоть немного уравнивать силы ведущих клубов. Конечно, иногда в погоне за будущей «звездой» его нарушают.

А теперь вместе с «Кленовыми листьями» отправимся в Европу на самые интересные, решающие матчи чемпионатов мира между сборными СССР и Канады.

Впервые довелось присутствовать на встрече чемпионата мира между советскими и канадскими хоккеистами в марте 1961 года на женевском катке «Вернэ».

До этого дня я слушал почти все радиорепортажи с мировых первенств. В большинстве случаев радиокомментаторам нечем было порадовать нас, болельщиков: в силовой борьбе, умении завершать атаки канадцы превосходили лучших советских хоккеистов и в конце концов добывали победу, а с ней и золотые медали.

Матча в Женеве я ждал с огромным нетерпением не только в надежде увидеть реванш нашей сборной за прошлые поражения, хотелось еще удостовериться, как это канадцам, не производящим обычно особого впечатления в Москве перед чемпионатами мира, удается затем поистине в течение нескольких дней существенно, по отзывам наших хоккеистов и тренеров, усилить игру.

Реванш увидеть не удалось, а трансформация «Трейл смоук итерса» — финалиста Кубка Аллана 1960 года, представлявшего на том первенстве Канаду, была весьма разительной.

В Москве, по пути в Швейцарию, «Глотатели дыма» из Трейла сыграли вничью с «Крыльями Советов» — 3 : 3, уступили динамовцам — 2 : 3 и лишь молодежную сборную победили — 4 : 1. В этих встречах выделялся вратарь Мартин. Его же партнеры большого впечатления не оставили.

Спустя несколько дней в Швейцарии на льду была совсем другая команда. Поистине непробиваемым стал Мартин, поражали своей маневренной, результативной игрой защитники Смит и Слай и нападающий экс-профессионал Маклеод, завершивший чемпионат первым бомбардиром. (Впоследствии он был играющим тренером и просто тренером «Кленовых листьев» на нескольких чемпионатах мира.) Усилил «Трейл» и подлетевший прямо в Швейцарию центрфорвард Ледас. Запомнился защитник Флетчер. (Его перевели на усиление из «Китченер ватерлоо датчмен» — серебряного призера Олимпиады в Скво-Вэлли. Тогда, кстати, такие «усиления» были не в редкость. И «Крылышки» для состязания с «Трейлом» пригласили Коноваленко, Сахаровского, Чистовского, Халаичева из горьковского «Торпедо», А. Рагулина, Никитина, Иванова, Данилова, Морозова, Борисова из «Химика».) Ярко сыграл юный фор-

вард Тамбеллини, затем еще не раз блиставший в канадских командах на чемпионатах мира.

До последнего матча со сборной СССР канадцы потеряли лишь очко в упорнейшем поединке с командой Чехословакии. Наши «учителя» к этому времени завершили турнир, также не досчитавшись всего очка. Сделай советские хоккеисты ничью с канадцами, чемпионы Европы становились бы и первыми в мире. У «Кленовых листьев» была лучшая разница заброшенных и пропущенных шайб, и победа выводила их на первое место.

Канадцы стремительно вылетели на лед перед переполненными трибунами — настроение у них было явно боевым (увидев это, несколько приуныли прибывшие на состязание в полном составе чехословацкие хоккеисты), а у нашей сборной, которой даже в случае успеха в игре с канадцами нельзя было рассчитывать на место выше второго, «огня» явно не чувствовалось: третье или второе место ведь все равно не желанное первое... Только дебютанты Борис и Евгений Майоровы и Вячеслав Старшинов, в ходе чемпионата еще прибавившие в игре, рвались в битву. Временами они устраивали такую карусель у ворот Мартина, что весь стадион вскакивал на ноги и гремел аплодисментами.

«Кленовые листья» обеспечили надежную оборону, а в быстрых контратаках, используя промахи соперников, забрасывали шайбы.

Уже на девятой минуте защитник Смит завершил свой проход через всю площадку голом. Две минуты спустя, когда играли четыре на четыре, искусство дриблинга продемонстрировал Маклеод. Во втором периоде увлекся обводкой Сологубов, Флетчер овладел шайбой, а Джонс послал ее в ворота Чинова. Заключительная двадцатиминутка началась с того, что допустил оплошность изрядно уставший к концу чемпионата наш ветеран Сологубов, и Маклеод забросил четвертую шайбу. Единственный ответный гол после последней смены ворот забил Б. Майоров. Окончательно установил счет за две минуты до финальной сирены Ленарден.

Если выделять лучшего игрока того матча, то, пожалуй, надо назвать Сета Мартина. О его невозмутимости и хладнокровии в свое время много писали. Лично я только однажды видел его возбужденным — после того, как «Трейл смоук итерс» выиграл золотые меда-

ли в 1961 году. Когда прозвучала финальная сирена последнего матча, Мартин так обрадовался, что запустил свою громоздкую вратарскую клюшку почти до самого потолка женевского катка «Вернэ».

Мартин — пожарник в своем родном Трейле. По роду службы он насмотрелся такого, что хоккей для него детская забава. Может быть, отсюда и его ставшая легендарной невозмутимость. Кредо Мартина: хоккей или... пожар — надо сохранять спокойствие.

Сет обладал большим опытом. Впрочем, по канадским меркам он поздно пришел в хоккей — лишь в тринадцать лет. Как рассказывал сам канадец, в детстве он не любил кататься на коньках, поэтому, когда в его школьной команде не хватало игрока, Мартина уговаривали хотя бы стать в ворота. Быть вратарем ему поначалу тоже не понравилось. Однако другого голкипера в классе не оказалось, и однокашники пригрозили: «Попробуй не стать в ворота — увидишь тогда, что будет с тобой!»

— В канадских командах много хороших вратарей, — утверждал Мартин. — Главным образом потому, что в наших клубах придают первостепенное значение подготовке игроков на это амплуа. Все классные вратари начали тренироваться еще мальчишками под руководством лучших специалистов.

Вратари канадской школы, если бой идет на «пятачке», как правило, падают на лед. Так легче отражать летящие низом шайбы. Может быть, поэтому у меня и некоторых моих канадских коллег слабое место — нижние углы, когда ворота обстреливают со средних позиций и даже издалека.

Каково представление Мартина о классном вратаре?

— Это тот, кто не пропускает легких шайб. А не пропускать их можно, если страж ворот все время готов отразить бросок. Быть все время начеку легко и одновременно трудно. И этому прежде всего обучают мальчиков в канадских клубах. Наши тренеры неистощимы на выдумку остроумных упражнений, оттачивающих чувство реакции у молодых вратарей. Вот так и появляются классные голкиперы...

В 1963 году в Стокгольм прибыли те же «Глотатели дыма». И опять календарь мирового первенства свел советскую и канадскую команды в заключительном матче. Однако теперь победа приносила долгожданное «зо-

лото» сборной СССР. Канадцев же могла вывести лишь в призеры.

17 марта 1963 года — первый день «золотой эры» сборной СССР — подарил любителям хоккея блестящий спектакль в трех действиях.

Корифеи детектива Жорж Сименон и Агата Кристи совместными усилиями вряд ли смогли бы «закрутить» такой сюжет, какой преподнесла действительность.

Много лет спустя в Женеве, во время заключительного матча мирового первенства 1971 года, мы сидели в ложе прессы вместе с популярной актрисой Театра на Таганке и кино Аллой Демидовой.

— Чем объяснить такую тягу десятков тысяч зрителей на стадионы во время хоккейных и футбольных матчей? — поинтересовалась актриса.

— Остротой борьбы, — решился я на такой ответ, — и неизвестностью в каждом случае развязки действия.

И, в свою очередь, спросил:

— А если бы в театре один и тот же спектакль кончался каждый раз по-разному?

В этот момент наши, наконец, переломили игру, и в ворота шведов полетели шайбы. Ответа я так и не получил...

С утра встречались команды ГДР и США. Советские хоккеисты ждали победы немецких спортсменов. Дело в том, что в тот год в случае равенства очков у двух лидеров (а впереди шли шведы и наша сборная) золотые медали вручались команде, имевшей лучшую разницу заброшенных и пропущенных шайб во встречах первой пятерки. Выигрыш выводил в «квинтет» хоккеистов ГДР. И в этом случае советскую команду устраивала победа над канадцами с любым счетом. При успехе сборной США, проигравшей ранее шведам — 2 : 17, требовалось бы разгромить канадцев — 9 : 0, что, конечно, было маловероятным.

Наши ребята позавтракали у себя в отеле «Мальмен», и тренеры в приказном порядке отправили их подышать свежим воздухом. Время от времени, правда, кто-нибудь забегал в гостиницу — взять перчатки, сменить свитер на пиджак и, конечно, узнать, какой счет в «Юханнесхофе». А там события развивались отнюдь не в пользу будущих чемпионов. В середине первого периода финн Мустонен и японец Тшида из... сборной США забили два гола. Во второй трети матча счет не

изменился. Неужели все? Нет! В заключительной двадцатиминутке двухметровый центровой сборной ГДР Цише отквитывает шайбу. (Когда на венском чемпионате в состязании с командой ГДР у нас дебютировал Александр Якушев, Борис Майоров заметил с улыбкой: «Сегодня на поле будут два Цише».) Перед последней сменой ворот Франке делает счет ничейным, а вскоре Кратч выводит друзей из ГДР вперед. Меньше чем за полминуты до конца Тшида все-таки восстанавливает равновесие. Ничья выводит на пятое место... финнов.

Быстро считаем с Николаем Озеровым — финны в пятерке вполне кстати. Наша победа — 1 : 0, и «золото» обеспечено, 2 : 1 — первое место делится, успех сборной СССР приносит и любой выигрыш с преимуществом в две шайбы.

— Две шайбы обеспечим, — говорит обычно немногословный Вячеслав Старшинов, — только бы в дневном матче осечки не произошло!

А во втором, дневном, матче встретились сборные Швеции и Чехословакии. Даже ничья приносила хозяевам высшие награды. Однако «учителя» на этот раз помогли «ученикам», а себе обеспечили призовое место.

На Олимпиаде в Гренобле, пять лет спустя, наша ледовая дружина также с трепетом ожидала исхода состязания сборных Швеции и Чехословакии, прежде чем выйти на последний бой с канадцами. Хоккеисты тогда собрались в вестибюле дома советской команды в олимпийской деревне, где был установлен телевизор, попросив перейти в другое помещение собравшееся там на заседание бюро нашей делегации во главе с председателем Всесоюзного спорткомитета. В Стокгольме же тренерам опять удалось отправить ребят отдыхать. Хотя какой уж тут отдых?! Разными путями, но все изменения в счете на стадионе быстро становились известны в гостинице.

Открыли счет шведы. Когда был удален Иржик, это сделал Нильс Юханссон. После этого хозяев словно подменили — они заботились только об обороне и, конечно, поплатились. Вскоре Влах (этот стремительный форвард был признан лучшим на том чемпионате мира) отквитывает шайбу. Во втором периоде защитник Свентек мощнейшим броском забивает второй гол. Шведы растерялись. Это стоило им третьей шайбы, заброшенной Доланой спустя полминуты.

В последней трети матча хозяева пошли на штурм. Шум на стадионе стоял невероятный — почти беспрерывно громовыми раскатами гремело: «Хейя, хейя». Но все, что удалось, — это отквитать один гол. На сорок шестой минуте шайбу забросил Тумба.

После каждого победного матча в «Юханнесхофе» поднимали государственный флаг выигравшей команды и исполняли гимн страны. Обычно за пару минут до финальной сирены служители стадиона начинали прилаживать стяг к флагштоку. После этой встречи с подъемом флага немного задержались — его не прикрепляли до последней секунды — шведы все надеялись на ничью. Но чехословацкие хоккеисты выстояли, и теперь настал черед нашей сборной показать себя в состязании с канадцами.

В решающих матчах чемпионатов мира крайне важен настрой команды. Если хоккеисты рвутся в бой, как минимум, половина дела сделана. А если хотя бы у нескольких игроков заметно равнодушие, как, может быть, грубовато, но точно говорят — у них «тухлый глаз», ничего хорошего ожидать не приходится. Такой жажды битвы не хватало нашим хоккеистам в заключительной встрече мирового первенства 1977 года в Вене, в ряде важнейших поединков недоставало некоторым игрокам сборных Швеции и Чехословакии.

Особенно важен настрой на жесткую, бескомпромиссную борьбу, вера в победу в состязаниях с канадцами и даже заметно уступающими им обычно в классе американцами. Малейшее послабление — и североамериканские хоккеисты становятся полными хозяевами на площадке.

17 марта дух сборной СССР в решающем матче с канадцами был высок. А перипетии утреннего и дневного поединков еще более раззадорили хоккеистов, особенно молодежь — дебютантов чемпионатов или выступающих на первенстве всего во второй раз. А таких в команде было подавляющее большинство.

Первая же смена завершает свое пребывание на льду голом. Александрову на космической скорости удается поистине слаломный проход с шайбой, и он выдает точнейший пас Альметову. Центрфорвард первой тройки мощнейшим броском вгоняет шайбу в ворота.

Это был весьма своевременный гол. Пятнадцать тысяч шведов, презрев многолетнее неодобрение жесткой

манеры игры «Кленовых листьев», во всю силу своих легких болели за канадцев. Альметовская шайба в значительной степени приглушила громоподобное «Хейя, хейя!» и пулеметные дроби трещоток шведских болельщиков.

А наши наступают. Темп ураганный. Сами штурмующие не всегда могут на такой скорости распорядиться шайбой. Но для соперников такие скорости, конечно, еще тяжелы. Канадцы сносят одного из наших ребят, и судьи Покорны (Чехословакия) и Бэрри (США) отправляют на скамейку штрафников героя швейцарского чемпионата Смита. Братья Майоровы и Старшинов буквально разорвали в клочья оборону канадцев, а на завершающий бросок наш капитан отдал шайбу точно на клюшку защитнику Иванову. Мощнейший «щелчок» последнего был неотразим, как справедливая кара.

После такого штурма не мудрено устать, чуточку расслабиться. Тем более что на матч разрешалось тогда выставлять лишь пятнадцать человек: двух вратарей, две пары защитников и три звена нападающих. И тут же канадцы переводят игру к нашим воротам. К счастью, осечка Коноваленко в матче со шведами (помните, когда он выскочил из ворот и позволил Нильсу Нильссону забить победный гол) в Стокгольме никого в нашей команде не смутила, волжанина не стали, как в Швейцарии два года назад, поспешно переводить в запас. И он не раз в эти трудные минуты выручал товарищей.

Чтобы до конца быть объективным, нельзя умолчать и о том, что спортивное счастье в этом матче сопутствовало жаждавшей победы советской сборной — пару раз шайбу гулко отражали штанги.

Перед перерывом наши опять взвинтили темп, и свой вклад в общее дело внесло третье звено: его центровой Владимир Юрзинов протаранил оборону канадцев — ох, как это непросто! — а Юрий Волков вовремя подоспел на его передачу и послал третью шайбу в ворота Мартина.

Великолепным по исполнительскому мастерству был и четвертый гол. В середине второй двадцатиминутки вновь реализовали численное большинство старшиновцы. Поразив всех дриблингом, Борис Майоров «прострелил» вдоль ворот. Вячеслав Старшинов, словно чемпион Уимблдона, поймал клюшкой в воздухе шай-

бу и с лету пробил в «девятку». Великолепный канадский голкипер даже не успел шевельнуться.

Не забывайте, что это был последний матч чемпионата, и ранее, за десять дней, хоккеисты уже провели по шесть встреч. Устали обе команды, и вторую половину соперники при почти гробовом молчании трибун практически доигрывали. Лишь время от времени возникали «пожарчики» у ворот Мартина и Коноваленко и быстро гасли.

Но канадцы не были бы канадцами, если бы все так мирно закончилось.

На том чемпионате у меня было место в ложе прессы и повязка фотокорреспондента. Кусочек белой материи с надписью «фото» позволял не только делать снимки прямо от борта площадки, но давал возможность время от времени присесть на деревянные некрашеные скамьи нашей команды. Для журналиста и, естественно, читателей его репортажей ведь так интересно узнать, о чем говорят ледовые бойцы во время битвы. Перед финальной сиреной я устроился на скамейке рядом с запасным вратарем Зайцевым, не выступавшими в той игре Сологубовым и Парамошкиным и массажистом сборной Авсеенко, готовясь к броску с командой на лед, чтобы сделать снимок сборной СССР — чемпиона мира 1963 года и... увести с площадки сразу же после круга почета капитана команды Бориса Майорова. (Зачем увести? Об этом чуть позже.)

И вот, когда оставалось меньше минуты до финальной сирены, а счет по-прежнему сохранялся 4 : 0 в пользу сборной СССР, кто-то на нашей скамейке, то ли из игроков, то ли из тренеров, не удержался от восклицания: «Ребята, а ведь мы чемпионы мира!» Что тут началось на скамейках! Объятия, крики «ура». Вверх взметнулись клюшки. Это привлекло внимание и наших игроков на площадке. Возможно, некоторые из них подумали, что наконец время встречи истекло, а они просто за игрой не услышали сигнала, или что-то случилось с сиреной? Они на несколько мгновений отключились от матча. Канадцам этого было достаточно. Флетчер отквитал шайбу.

Оставалось играть сорок три секунды, когда счет стал 4 : 1. «Юханнесхоф» словно очнулся после летаргического сна. «Хейя, хейя!» — загремело с такой громовой силой, что казалось, вот-вот слетит и рухнет на

лед крыша стадиона. После гола канадцы, гонимые вперед шведскими болельщиками, еще азартнее рвутся к воротам Коноваленко. За восемнадцать секунд до сирены Иванов накрывает шайбу на «пятачке» грудью, это квалифицируется «умышленной задержкой», и наши остаются в меньшинстве.

От чемпионского настроения на местах сборной СССР не остается и помина, но трудно, очень трудно вновь включиться в, казалось бы, уже выигранную игру. Канадцы штурмуют, стадион неистовствует, а судьи... удаляют Старшинова. За одиннадцать секунд до конца у нас на площадке остается три игрока против шести канадцев — Мартина они заменили форвардом. На Чернышеве буквально нет лица. На мгновение он даже потерял ориентировку. Возможно, подумал, что играет его родное «Динамо».

— Виталька, — крикнул он Давыдову, — выйдешь третьим!

— Аркадий Иванович, пусть Рагулин сыграет, — попросили сразу несколько хоккеистов. — Он помощнее...

Много часов довелось провести мне на чемпионатах мира на местах нашей сборной, но не помню больше ни одного случая корректирования хоккеистами распоряжения их наставника. Да и он всегда твердо держал бразды правления в своих руках. Но в тот момент, как ни тяжело было, Чернышев быстро вернулся к действительности, сообразил, что промахнулся и что для амбиции время сейчас самое неподходящее, мгновенно изменил приказ:

— Виталик, посиди. Сашка — на лед! Держитесь там, секунды остались. Если такой чемпионат не выиграем, какие мы мужики!

И Альметов, помню, добавил:

— Держись, братики-матросики!

Никаких матросиков, естественно, в сборной не было. Инженеры, военнослужащие, студенты бились с «Кленовыми листьями». Видно, читал Саша в детстве о подвигах советских моряков во время войны, вот и вспомнил в тяжелый момент о пехоте в тельняшках — героических солдатах.

Сражались как львы: бросались на соперников, ловили шайбу на корпус, если потребовалось бы, никто бы и голову не убрал — лишь бы преградить путь шай-

бе в ворота. Но трое есть трое. Шестеро канадцев одолели: Маклеод сделал счет 4 : 2.

Наших на площадке стало четверо, но все-таки меньше, чем у соперников. Бушует стадион. Канадцы стучат клюшками по льду — ишь советские, хотели разгромить их с сухим счетом, не на таких напали! И рвутся забивать еще. Правда, время истекает — остается всего четыре секунды. Но если за 39 секунд «Кленовые листья» забросили две шайбы, почему бы за четыре им не провести еще одну? Победы это канадцам не принесет. И даже не поднимет на призовое место. Впервые в истории мировых чемпионатов они останутся без медалей. Но зато именно они определят лауреата. А теоретически за четыре секунды гол в хоккее забить дело вполне возможное, да и на практике такое случалось не единожды.

Боб Кромм провел у бортика летучее совещание, и канадцы поехали к нашим воротам на вбрасывание. Шайба в игре. Одна секунда, другая. Сигнал. Нет, не финальная сирена, свисток судей. Снова вбрасывание у наших ворот. С ума можно сойти! Шайба летит на лед. Наши отбивают ее в поле. Канадцы возвращают. На «пятачке» все бурлит. Гол? Обошлось? На ногах весь стадион. Наконец-то сирена! Отбились, выстояли!

Вот это денек выдался, вот это концовочка в сорок три секунды! Но наконец можно дать волю чувствам — семь лет не были чемпионами мира, а теперь стали!

Сборная на льду: игроки — в форме, Сологубов, Парамошкин и Авсеенко в пальто. Фотографов — тьма, но наших раз-два — и обчелся. Немногие надеялись, видно, на успех, остались в тот год большинство дома. Треск вокруг стоит, словно сто пулеметов сразу строчат.

— Дворцов, снял? — кричит Чернышев. (Вот что значит на лавочке с командой в трудные минуты посидеть.)

— Готово, Аркадий Иванович, — отвечаю. — Порядок!

Все снова на ногах. Круг почета. Шведы народ спортивный — аплодируют победителям довольно шумно. Некоторые, правда, при этом и смахивают слезу — жалко своих, ведь так для них все прекрасно складывалось. Одной шайбы не хватало, всего одной!

А у меня на льду еще забота: выхватить из ликующей сборной Бориса Майорова и привести нашего

капитана на самый верх «Юханнесхофа», в будку комментатора Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Еще утром Николай Озеров договорился с Чернышевым и Борисом Майоровым, что в случае успеха оба хоть на минутку, но моментально после окончания матча и круга почета поднимутся к нему и скажут по нескольку слов десяткам миллионов советских болельщиков. А с меня он взял слово «подстраховать» появление в его теле-радиорубке капитана команды. «Парень молодой. Выиграют — от радости все позабудет. Сам был такой в его годы, — резонно рассуждал Озеров. — Ты не мешкай, бери его за руку и со льда прямо ко мне. А Аркадий Иванович, думаю, не подведет, не мальчик — вчера сорок девять исполнилось. — Озеров достал блокнот и сделал пометку. — Не забыть поздравить с днем рождения у микрофона и с «подарочком», который он себе, надеюсь, сделает».

Уже рассказывалось, как Тумба и Стернер поднимались к шведскому королю. Примерно такой же путь проделали и мы с капитаном сборной СССР.

— Борис, к Озерову, — напомнил я Майорову, вытаскивая его из объятий брата Евгения и Старшинова.

— Совсем забыл, — покорно ответил Борис.

Успел все-таки еще стиснуть Альметова, с которым они очень дружили, и мы начали свой, как оказалось, совсем непростой путь наверх.

На почти уже опустевших (все убежали к телефонам и телексам) местах прессы Борис скинул коньки, и их тут же, чтобы не соблазнять любителей сувениров, взял под свое попечение один из капельдинеров стадиона.

Перескакивая с ряда на ряд, быстро миновали ложу прессы. Но дальше подниматься стало чрезвычайно трудно. Когда Тумба и Стернер так же вот «скакали» к королю, публика им аплодировала и... давала дорогу. А когда мы бежали наверх, большинство шведских болельщиков уже пришли в движение, направляясь плотной массой к выходам. Борис остановился в нерешительности. Пришлось взять инициативу на себя — Озеров ведь предупреждал: «Главное — не мешкай: отключат Москву, и ничего не выйдет». Я схватил Бориса за руку и, выкрикивая на ходу: «Пардон, пресса, телевидение, Москва!» — и еще какие-то слова, нагнув голову, врезался в толпу. Естественно, кого-то при этом нечаянно толкнул, кому-то наступил на ногу. За это спол-

на получил бы сдачи от разобиженных и без того шведских болельщиков. Выручало то, что на «прицепе» у «обидчика» они видели капитана чемпионов мира и, очевидно, догадывались, что для спешки у нас имеются веские причины.

Уже миновав бо̀льшую часть пути, заметил впереди, будто полянку в густом лесу, разреженное пространство и, еще более распластавшись для скорости над рядами, рванулся с Борисом на буксире туда. Не мог я по запарке сообразить, что в толчее публика расступилась, чтобы дать возможность покинуть стадион престарелому монарху.

Мы с Майоровым, словно выпущенные из пращи, летели прямо на короля. Уж и не представляю, что было бы со старичком, что сделали бы со мной, если бы я с ходу врезался головой в живот августейшей особы... К счастью, удар принял на себя буквально в последний момент загородивший короля дюжий верзила в штатском. От «соприкосновения» с моей головой он даже не покачнулся. Зато его пинок перебросил меня, а заодно и Бориса сразу через пару рядов. Вспоминая об этом «эпизоде» даже много лет спустя, все равно становится как-то не по себе. Утешает одно: как все-таки велика популярность хоккея, позволившая нам в том случае так легко отделаться от больших неприятностей.

Но тогда предаваться размышлениям было некогда — следовало только торопиться. Еще через несколько секунд мы добрались до «ласточкина гнезда» Озерова, где он в это время вел «сражение» с техниками телевидения и радио. Шведы требовали, чтобы советский комментатор завершил трансляцию, поскольку матч окончен, а Озеров видел, что мы к нему пробираемся, и не отдавал канал. Появление капитана чемпионов мира положило конец атакам хозяев. Даже не отдышавшись после бурного матча и столь сложного подъема наверх, Борис Майоров обратился и без того к самым счастливым в эти минуты советским болельщикам:

— Благодарю всех, кто поддерживал нас все эти трудные дни в Стокгольме, огромное спасибо вам от команды, от меня!

Шведские зрители, покидавшие «Юханнесхоф», нет-нет да посматривали наверх, где комментатор, выста-

вив микрофон прямо в окно, интервьюировал капитана нового чемпиона мира — сборной СССР.

На следующий год судьба золотых медалей вновь решалась в заключительном матче Олимпиады в Инсбруке между сборными СССР и Канады. На сей раз обе стороны были заинтересованными лицами. Причем проигрыш отбрасывал канадцев с первого сразу на четвертое место. Нашим хоккеистам достаточно было и ничьей, чтобы стать первой в истории хоккея европейской командой, дважды подряд завоевавшей золотые медали чемпионов мира.

В мастерстве и мужестве соперники не уступали друг другу. Но хотя патер Бауэр специально прилетал в Стокгольм на предыдущий чемпионат мира, а затем и собрал все лучшее в любительском хоккее страны — средний рост сборной был 178 сантиметров, вес — 85 килограммов, возраст 23 года и канадцы готовились на спортивной базе университета провинции Британская Колумбия в Ванкувере к олимпийскому турниру, у советских хоккеистов оказалось больше возможностей для силовой, скоростной игры, и это принесло победу.

Счет открыли соперники — на шестой минуте Сварбрик поразил цель. Лишь почти полчаса спустя Евгению Майорову удалось протолкнуть шайбу в ворота Бродерика. Не прошло и минуты, как Форэн вновь выводит вперед канадцев. Такая неудача могла бы слабых духом выбить из колеи, но наши хоккеисты как ни в чем не бывало продолжали на космических скоростях атаковать. За минуту до второго перерыва Старшинов с подачи Евгения Майорова вновь делает счет ничейным — задача-минимум выполнена.

Однако и «Кленовые листья» не собираются сдаваться. В третьем периоде в воротах появляется Мартин. В игре со сборной ЧССР он столкнулся с Иржиком и получил травму, заставившую его даже уйти с поля. Теперь врач сделал ему обезболивающий укол, и он в критический момент вышел на помощь команде. «Пожарник» был великолепен, и, если в воротах канадцев побывала лишь одна шайба после броска Александрова, это в основном заслуга Мартина, ибо в третьем периоде советские хоккеисты были полными хозяевами положения.

Почти десять лет потребовалось лучшим советским мастерам, чтобы, не потеряв своей самобытной игры —

комбинационной, скоростной, — подтянуться в технике, а главное — полностью освоиться с жестким хоккеем канадцев. Затем настала очередь догонять прежде всего в физической подготовке родоначальникам игры. Им, лучшим игрокам-любителям, даже подкрепленным профессионалами, сделать это не удалось. «Кленовые листья» не были готовы сражаться все три периода с советской сборной и на большинстве последующих чемпионатов.

1965 год. Тампере. До сорок седьмой минуты счет — 2 : 1, а в итоге наша победа — 4 : 1. 1966 год. Любляна. До сорок пятой минуты преимущество советских хоккеистов минимальное — 1 : 0, а окончательный результат более чем убедительный — 3 : 0.

А вот несколько свидетельств спортивных репортеров из «нейтральных» стран о такой же по характеру игры встрече на Олимпиаде 1968 года в Гренобле.

«Советские хоккеисты, имевшие превосходство в двух первых периодах матча с канадцами, — писал спецкор Рейтера, — устроили им подлинное уничтожение в заключительной двадцатиминутке, забив три гола».

«Канадцы играли хорошо, с живостью в контратаках, — сообщало Франс пресс, — но недостаточно мощно. И подвиги их вратаря Бродерика, признанного лучшим на олимпийском турнире, не спасли их от крупного поражения под постоянным напором сборной СССР».

«Со своей атлетической и высокоорганизованной игрой русские были слишком тяжелым противником для канадцев, — отмечал обозреватель Ассошиэйтед пресс. — Завоевав в шестой раз подряд титул чемпионов мира, советские хоккеисты повторили рекорд канадцев, державшийся с 1933 года».

В следующем сезоне достижение родоначальников хоккея было перекрыто, а затем еще более увеличено. Сейчас оно принадлежит сборной СССР — девятикратному подряд чемпиону мира. Не скоро этот рекорд будет превзойден, если вообще кому-либо удастся такое сделать.

Вот наконец признание самого патера Бауэра. «Мы сражались с очень хорошей командой, — сказал он корреспонденту Юнайтед пресс интернейшнл, — и не стыдно было ей проиграть».

В Гренобле канадцам пришлось туго в конце встре-

чи и со сборной ЧССР. Выигрывая, они в конце матча, чтобы сбить темп, выломали, будто бы случайно, калитку около скамеек своей команды. Пока ее чинили, они немного отдохнули и удержали победный счет.

В эти годы в составе «Кленовых листьев» были и выдающиеся хоккеисты: вратарь Мартин, защитник Бэгг, Де Марко (последний обратил на себя внимание при появлении на первом же чемпионате, в 1969 году, поистине «пушечными» «щелчками» от синей линии. Быстро это заметили и селекционеры профессиональных клубов), нападающие Хакк, Бурбоне, Тамбеллини и некоторые другие. Запомнился и неплохой защитник Мэрдок. Но скорее не игрой, а тем, что он выходил на площадку в... очках. Как-то я даже спросил его:

— А это не опасно?

— Если и опасно, — отшутился канадец, — то скорее для соперников — они действуют против меня не так жестко, как против моих партнеров, и это дает мне лишний шанс.

Довольно долго «Кленовые листья» находились во власти собственных иллюзий. В 1969 году командор канадских десантов в Европу Джек Маклеод привез в Стокгольм весьма посредственную сборную. Некоторые игроки (и это канадцы) не умели даже достаточно хорошо ездить на коньках спиной вперед. Тем не менее после победы в товарищеском матче над «Тре Крунур» — 3 : 2 Маклеод, встретившись с журналистами, позволил себе воспоминания о последнем успешном для канадцев чемпионате мира на катках Лозанны и Женевы, когда он сам, перейдя из профессионалов в любители, завоевал в составе «Трейла» золотую медаль: «Сейчас мы имеем такие шансы на выигрыш, — сказал он, — каких у нас не было с 1961 года».

Пресс-конференция проходила в стокгольмском отеле «Флорида», где Маклеод вынужден был оставаться даже во время успешного для его команды матча, так как накануне на тренировке кто-то из его игроков случайно.... стукнул его клюшкой по глазу.

Как сказал сам Маклеод, «опасности для зрения нет никакой». Однако необычная ситуация дала повод репортерам шутить: «Сейчас тренер канадцев с оптимизмом смотрит на исход чемпионата мира, а что будет потом, когда зрение у него снова войдет в норму?!»

Потом события разворачивались печально для Мак-

леода. Он дал указание, дабы избежать удалений в матче против нашей сборной, играть в «шелковых перчатках». Но тем не менее канадцы на глазах пятнадцати тысяч зрителей, как выразился один шведский коллега, «были раздеты догола». Темп и пас у наших ребят были отменными. Поразили родоначальников хоккея великолепные дебютанты чемпионов, особенно Харламов и Мальцев. Наши тренеры значительно реальнее Макслеода оценивали силы канадцев, а их установка была — «быстро добиться крупного счета и потом сохранять силы», что и было выполнено. Судьба встречи была решена еще в первом периоде, к концу которого счет был 5 : 1 в нашу пользу.

Но один раз канадцам все-таки удалось собрать для выступления на чемпионате мира мощную команду. Это было в 1967 году.

Первый репортаж, переданный из Вены, «Чемпионы в Венском лесу» был почти лирическим:

«Первый матч чемпионата мира по хоккею предстоит сыграть сборным СССР и Финляндии. Это будет через два дня. А сегодня наши спортсмены отправились... на прогулку в легендарный Венский лес.

Во времена Штрауса для подобных поездок прибегали к услугам «лихача». Сейчас же мы «прогуливались» на автобусе, который вел искусный шофер Манфред Коллер, эрудированный гид и остроумный человек в одном лице. «В Вене не хватает полицейских, — поведал он, — у них низкая зарплата. Муниципалитет привлек к работе регулировщиков-девушек. Набрали их 35, но из них мне нравится только одна...»

Когда стих смех, Коллер добавил: «Сейчас из этих 35 осталось в полиции меньше половины, остальные вышли замуж за... полицейских-мужчин и готовятся стать мамами...»

Пока осматривали Вену, капитан сборной Борис Майоров рассказал:

— Долетели отлично, живем в «Интерконтинентале». Сборная СССР занимает шестой этаж, в этой же гостинице квартируют канадцы, хоккеисты ГДР и США.

...Погода заметно портится. Дождь сначала усиливается, а потом вообще повалил мокрый снег. Почти все прохожие раскрывают зонты. Говорят, хороший хозяин в плохую погоду не выгонит собаку из дома. Вен-

цы нашли выход из положения: одели собачек в яркие попонки...

Но мы все равно держим путь в Венский лес. Сейчас он пустынен, черен и молчалив. И все-таки это Венский лес!

В город мы возвращаемся по другим улицам. Наше внимание привлекают афиши. Они сообщают о предстоящем хоккейном чемпионате, о гастролях скрипача Леонида Когана. Яркие плакаты «Интуриста» приглашают посетить Кавказ.

Кстати, о туристах. Их на чемпионат хоккеистов съезжается великое множество. Во время нашей поездки мы то и дело обгоняли автобусы, переполненные гостями-болельщиками.

Еще несколько коротких интервью. Как выступит сборная СССР в Вене?

Вячеслав Старшинов: еще в Стокгольме, в 1963 году я сказал, что мы выиграем чемпионат мира. И сейчас мое мнение не изменилось.

Виталий Давыдов: до этого я четыре раза играл на мировых чемпионатах, и всегда мы побеждали.

...Вот и снова «Интерконтиненталь», прогулка в Венский лес окончена.

В венских газетах много материалов, посвященных предстоящему чемпионату хоккеистов.

— Я уверен в победе своей команды, — сказал в интервью корреспонденту «Курир» патер Бауэр. — Мы отберем у русских титул чемпионов. Но короля на трон поставят шведы: сборной СССР не выиграть у скандинавов.

Канадский спортивный обозреватель Д. Гросс тоже поделился с коллегами из «Курир» своими соображениями.

— Я думаю, — сказал он, — в Вене ни одна из команд и даже та, которая получит золотые медали, не избежит поражения. Первенство определится по лучшей разнице шайб. Канадцы понимают это и постараются много забивать и мало пропускать.

Много пишут о защитнике канадцев — экс-профессионале Бревере. «Экспресс» отзывается о нем так: «Его глаза извергают молнии, а его удар приводит в трепет».

Наиболее сдержанно по интонации и аргументированно обозрение в «Ди прессе» под заголовком «Четыре команды могут стать чемпионами мира».

«Сила чемпионов мира, — говорится в этом обозрении о нашей команде, — в удивительной гармонии мощи и техники игроков, конечно же, большой плюс и в том, что хоккеисты давно играют в сборной и хорошо знают все сильные и слабые стороны друг друга и соперников».

...Когда пришло время сразиться с канадцами, на вешалке в № 61 «Интерконтиненталя», где жил Борис Майоров, оставалось всего два красных треугольничка с надписью «Сборная СССР. Чемпионат мира и Европы. 1967 год. Вена». Остальные вымпелы наш капитан «обменял» с коллегами из пяти команд.

Финнов обыграли — 8 : 2, американцев — 7 : 2, потом пошли двузначные счета: со сборной ГДР — 12 : 0 (убедительный реванш за ничью 3 : 3 в товарищеском матче), с хоккеистами ФРГ — 16 : 1.

Даже шведский «барьер», обычно нелегкий — вспомните, из двадцати восьми матчей на четырех последних победных чемпионатах мира лишь скандинавы один раз победили нашу команду и один раз сыграли с ней вничью, все остальные встречи чемпионы выиграли, — на сей раз проскочили с ходу 9 : 1, посрамив пророков, утверждавших, что «короля на трон поставят шведы» и что сборной СССР на сей раз не обыграть «Тре Крунур».

Канадцы же, довольно легко пройдя матчи с командами Финляндии, ГДР и ФРГ, с трудом победили американцев — 2 : 1 и потеряли к тому времени очко в поединке со сборной Чехословакии — 1 : 1.

Традиционные соперники из Европы поотстали. Скандинавы проиграли еще и американцам. На пресс-конференции их наставник А. Стремберг был сердит и лаконичен. «Мне стыдно за шведов!» А сборная ЧССР потерпела первое на чемпионатах мира поражение от финнов. Северян к первенству готовил Густав Бубник — известный в прошлом чехословацкий хоккеист, по контракту работавший в Финляндии. Он хорошо знал, как надо играть против сборной ЧССР. Маститые соперники не учли этого обстоятельства.

«Бубник» — по-чешски «барабанщик». Репортаж об игре сборных ЧССР и Финляндии, на которой довелось присутствовать в числе совсем немногих журналистов, я так и озаглавил: «Судьба барабанщика».

Между собой сборные ЧССР и Швеции сыграли вничью с довольно редким для хоккея счетом — 5 : 5.

Так что поединок советских хоккеистов с «Кленовыми листьями» был битвой за «золото». Причем канадцам нужна была только победа — и для завоевания высших наград, и для восстановления изрядно пошатнувшегося престижа.

Интерес к матчу хоккеистов СССР и Канады был колоссальный. В Вену, по официальным данным пресс-центра, приехали 492 журналиста, 96 кинооператоров, 91 фотокорреспондент, 77 теле- и радиокомментаторов и даже два художника, представлявшие 28 стран почти всех континентов. Многие прибыли именно на состязание советской и канадской сборных. Острое соперничество двух команд вызвало небывалый интерес к хоккею в стране. Австрийцы, большинство из которых еще совсем недавно полагали, что коньки предназначены исключительно для фигурного катания, теперь валом валили в «Штадтхалле». На встречах только первой половины чемпионата побывало более двухсот тысяч зрителей. «Король-хоккей захватил своей жестокой элегантностью», — писала в те дни «Экспресс».

1 апреля — и это не было шуткой — венских ребятишек пригласили покататься на льду «Штадтхалле», чтобы потом лучших отобрать в хоккейные команды. (В Любляне, годом раньше, интересом к хоккею, вызываемым мировыми чемпионатами, воспользовались даже руководители местного... баскетбольного клуба «Олимпия» — они предложили бесплатные билеты молодым людям от шестнадцати до двадцати лет, ростом более 190 сантиметров. И, как говорили, «выловили» из нескольких десятков явившихся гулливеров для себя парочку способных двухметровых игроков. Во Франции перед Олимпиадой 1968 года было десять катков с искусственным льдом, а три года спустя хоккеисты имели в своем распоряжении 74 стадиона с летним льдом.)

Наставников сборных СССР и Канады почти ежедневно интервьюировали. Одна из пресс-конференций прошла на небывалой высоте — 165 метров, на крутящейся со скоростью семь метров в минуту смотровой площадке телевизионной башни.

От внимания журналистов не ускользали никакие мелочи. Газеты писали о том, что канадцы после победы над сборной ФРГ — 13 : 1 побывали в своем посоль-

стве и получили пасхальные яички с дружескими шаржами и что в то же время впервые в ходе чемпионата «Кленовым листьям» запрещено пить даже пиво. Что тренировки советских хоккеистов, пожалуй, тяжелее, нежели сами матчи, поскольку они выходят на занятия, имея на поясах по десяти килограммов груза. Что в один из выходных дней наша команда по приглашению работников советского посольства в Вене ездила за город на рыбалку. Что раньше всех клюнуло у Давыдова, но самыми удачливыми рыболовами оказались вратари Зингер и Коноваленко — их «профессиональная» невозмутимость сыграла при этом немалую роль. Рагулин же горячился, применял «силовые приемы» — слишком резко дергал удочку и в итоге поймал всего одну рыбешку. «Добыча» оказалась такой мелкой, что затем преспокойно выскользнула из садка. Что чехословацкие хоккеисты подарили сборной СССР две пары детских хоккейных перчаток, и по решению команды капитан чемпионов Борис Майоров вручил их Александрову и Зингеру для их маленьких сыновей, сказав при этом: «Пусть растет смена!»

Что в «Штадтхалле» и около спортивного дворца активно идет обмен спортивными значками и пока выше всех котируется значок с портретом... Пушкина, пущенный в оборот с приданным для веса титулом президента федерации хоккея СССР.

Что в Вену в поисках игроков приехали представители клубов новичков НХЛ. Скотти Боумен — менаджер «Сент-Луис блюз» уже договорился с Сетом Мартином.

О канадцах писали, пожалуй, больше всего — очень надеялись, что наконец они приостановят беспроигрышную серию нашей сборной. Всей подготовкой к чемпионату, как это повелось с осени 1963 года, вновь руководил патер Дэйв Бауэр. Он родился в семье, где страстно любили хоккей. Два его старших брата выступали в лучших профессиональных клубах. Сам он в юности тоже подавал большие надежды, в составе «Ошава дженерал» в 1945 году завоевал «Мемориальный приз», но затем по настоянию родителей отошел от хоккея и стал священником. Однако даже на первых порах своей карьеры в приходе «Святого Базиля» в Торонто патер Бауэр... тренировал хоккейную команду школьников. Затем, когда он получил приглашение преподавать теологию в университетах Ванкувера и Виннипега, Бау-

эр стал работать с любительской сборной Канады. Он привлекал в эту команду сильнейших игроков, не собиравшихся связывать свою судьбу с профессиональным спортом, — О'Мэлли, Бурбоне, Бэгга, выхлопатывая для них стипендии в университетах, приработок на летнее время. Наладил контакт с некоторыми из бывших профессионалов — Маклеодом, Боунасом, игроками вроде Бревера, почему-либо на время покинувшими именитые клубы.

К весне 1967 года Бауэру удалось значительно поднять потенциал своей сборной.

До 1961 года в Канаде говорили: «Смешные эти европейцы — проигрывают нашим университетским командам». Позже канадцы тоже особо не горевали. «Русские научились побеждать наших студентов, — заявляли они, — но до профессионалов им, конечно, далеко». И вот зимой, предшествовавшей венскому чемпионату, студенты патера Бауэра у одного из «китов» НХЛ — «Нью-Йорк Рейнджерс» из трех матчей выиграли два — 5 : 2, 0 : 7, 4 : 1. Интерес к мировому первенству сразу неизмеримо вырос. Прибыли несколько десятков канадских журналистов, две телекомпании прислали свои команды.

У ассистентов Бауэра — тренера Маклеода и играющего тренера Боунаса — был перед Веной столь большой выбор кандидатов в команду, что они позволили себе оставить дома такого вратаря, как Кен Бродерик (впоследствии играл за «Бостон брюинс», героя встреч с «Нью-Йорк Рейнджерс»). К весне вылечился Мартин — его повезли первым голкипером, а сменщиком ему взяли Стефенсона. Лишь за несколько часов до подачи заявки включили в состав нападающего Тамбеллини, затем второго после Хакка снайпера канадцев. В субботу в два часа дня Бауэр сказал ему: «Собирайся, Адди, ты включен». Тамбеллини повезло — он находился в Европе, играл за австрийский «Клагенфурт». А был бы он в Канаде? Тоже разделил бы судьбу Бродерика.

Большинство игроков любительской сборной Канады в Вене (средний возраст 24 года, вес — 80 килограммов, рост — 178 сантиметров) впоследствии получили выгодные контракты и известность в ведущих профессиональных клубах Канады и США.

Но это было потом. А вот как был представлен чи-

тателям считавшийся главной фигурой среди канадских хоккеистов К. Бревер.

Карл Бревер — людоед?

В одном из крупнейших городов Канады, Торонто, его знают и любят все — от мальчишек до депутатов парламента. Во втором большом городе Канады, Монреале, Карла прозвали совсем неласково — «Бревер-людоед».

Впрочем, и жители Торонто, и монреальцы не могут быть объективными до конца. В первом городе он восемь сезонов подряд играл за богатейший профессиональный клуб «Торонто мэйпл лифс». А в Монреале живут болельщики главного соперника «Торонто» — «Монреаль-канадиенс».

Но какой же Карл Бревер на самом деле?

«Сейчас мои волосы густы, а задержись я еще пару сезонов в профессиональном хоккее, мой череп был бы гол, как колено, — рассказывает Бревер. — Уж очень много нервной энергии требуют матчи. Некоторые могут расслабляться до и после состязаний. А я весь сезон, все шесть месяцев, «на взводе». Но нервы еще не все потери. На память о битвах у меня осталось 120 шрамов и «заплат» на теле, сломаны рука и ключица.

Расстался, однако, я с профессиональным хоккеем прежде всего потому, что мне не нравятся отношения между игроками и боссами клубов. Когда я играл, меня хвалили, я получал хорошие деньги, но стоило в 1960 году получить серьезную травму руки, как от меня все отвернулись. Вспылив, я уехал из тренировочного лагеря. За это меня еще оштрафовали на пятьсот долларов. Теперь я имею возможность принадлежать самому себе. Мне предлагали много тысяч долларов за то, чтобы остаться еще на сезон в «Торонто», но я не согласился.

Я знаю, что в Монреале меня не любят и прозвали людоедом. Действительно, матчи с «Канадиенс» — самые жаркие. Все играют жестко, и я не исключение из правил. Некоторые монреальские хоккеисты меня даже побаиваются.

Помню, мы выигрывали встречу с минимальным преимуществом — 2 : 1. Соперники делали все, чтобы отыграться. Особенно усердствовал «Большой Жан» — Беливо. Я подъехал к нему и сказал в шутку: «Ты что-то

очень активен сегодня, а как поживают твои жена и дети?» Это подействовало...

Но вообще-то я не сторонник грубой игры. В хоккей надо играть по правилам. Гораздо приятнее обыграть соперника, чем ударить его».

В миру Бревер галантен и вежлив. Но на поле — хоккейном или футбольном (Карл к тому же проявляет большие способности в американском футболе) — он страстный игрок и нередко нарушает правила...

У нас тоже интерес к предстоящему матчу с канадцами превзошел все границы. В канун игры, 26 марта, в адрес сборной СССР поступило более тысячи телеграмм. «Дорогие друзья, — писали летчики-космонавты, — радуемся успехам, но впереди ответственный бой. Будьте ловкими, напористыми, мы с вами. Благодарим, волнуемся, ждем победы».

«Последний раз брились семнадцатого, — сообщала руководителю делегации В. Алехину группа московских студентов, — если проиграете канадцам, будем ходить с бородами весь год. Хотим побриться в ближайшие дни. Ждем победы!»

Предматчевый репортаж из Вены назывался «Понедельник — день тяжелый».

«Бытует такая поговорка: понедельник — день тяжелый». 27 марта — последний понедельник марта — действительно выдался нелегким. Во вторник, когда вы будете читать этот репортаж, может быть, на чемпионате мира будет полная ясность. Достаточно сборной СССР победить канадцев — и независимо от исхода матча со сборной Чехословакии чемпионами в пятый раз подряд станут советские хоккеисты. Правда, стоит нашей команде проиграть — золотые медали почти наверняка полетят за океан, где в этом году, когда празднуется столетие Канадской конфедерации, их особенно ждут.

Да, тяжелый день понедельник — 27 марта. Накануне, в пасхальное воскресенье, канадцы во главе с патером Бауэром ходили помолиться богу. Как говорится, на бога надейся, а сам не плошай. Наши ребята, чтобы не оплошать в понедельник, в воскресенье провели усиленную тренировку, а затем разобрали игру со шведами. Теперь можно раскрыть секрет: тройке Старшинова в прошлой игре было дано указание нейтрализовать Нильса Нильссона и его партнеров. Не дать им за-

бить. Забрасывать шайбы у нас должны две другие тройки. «Особое задание» у каждой тройки, у каждого хоккеиста и на игру с канадцами...

Забежал на минутку в «Интерконтиненталь» чемпион мира по шахматам Тигран Петросян — сейчас один из болельщиков наших хоккеистов. Тигран Вартанович страстный кинолюбитель.

— Руководитель пресс-центра после моих настойчивых просьб и в знак уважения к чемпиону мира, — рассказал Петросян, — выдал мне ленточку фотокорреспондента. Но предупредил, что за мою голову не ручается... Ребята, я рискую не пешкой, не ладьей, не даже ферзем, а головой — играйте поэтому хорошо, дайте снять фильм о чемпионах мира!

В воскресенье в Вене было двадцать градусов тепла. Хоккеисты прогулялись по городу. Зашли на Пратер. Каких тут только нет аттракционов! И замок ужасов, и гонки на микроавтомобилях, и тиры. Но хоккеисты были здесь недолго. Не до развлечений. Сегодня слишком все серьезно настроены. Завтра понедельник — день тяжелый!

И вот наступил час матча. Занял свое место в воротах Коноваленко (в запасе был Зингер), вышла на поле первая смена: Иванов — Рагулин, В. Якушев — Альметов — Александров. Во второй пятерке начинали игру Давыдов — Кузькин, Ярославцев — Старшинов — Б. Майоров, в третьей — Никитин — Зайцев, Викулов — Полупанов — Фирсов; А. Якушева на эту встречу не заявили.

У канадцев ворота защищал Мартин. В обороне играли О'Мэлли, Бревер, Боунас, Конлин, Маккензи. Сзади и впереди действовал Бэгг. Атаковали Тамбеллини, Хакк, Бурбоне, Харгривс, Дайнин, Кассон, Макмиллан, Джонстон и Мотт.

Судили Викинг (Швеция) и Дэйли (США). В первом периоде они пять раз наказывали наших (в том числе Иванова на десять минут) и дважды канадцев, во второй двадцатиминутке было назначено по два малых штрафа, заключительный период прошел без удалений.

Советские хоккеисты победили — 2:1 (0:1, 1:0, 1:0) и стали пятикратными чемпионами мира! Кудесники шайбы немало поволновали своих поклонников,

но к главным баталиям сезона пришли в боевой форме!

Посмотрим этот матч глазами игроков и тренеров.

На установке перед игрой.

А. Чернышев: «Задача — укатать канадцев, предложить непосильный для них темп и, конечно, не дрейфить. Канадцы — твердые парни, но и тут советские хоккеисты не должны им уступить».

В раздевалке за несколько минут до начала.

А. Чернышев: «Защитники, развернитесь лицом к полю, играть спокойно, уверенно, как договаривались. На скамейке сидите спокойно. Отдыхайте. Без разговоров. Все».

Б. Майоров: «Ну, мальчики! Пошли!»

О первом периоде.

Вратарь В. Коноваленко: «Тяжело было. Очень. Канадцы, как в январе у себя дома, пытались добиться большого перевеса в первом периоде. У нас игра не клеилась. А тут еще смену произвели нечетко. За шесть человек на поле наказали нас двухминутным штрафом. Кузькин и Давыдов сыграли нестрого, и Хакк с подачи Бревера забросил шайбу. Перед этим, правда, был еще бросок. Я его отбил, но шайбу подхватили канадцы.

Молодые наши — Полупанов, Викулов — отвечали ударом на удар. И тут же получали... по две минуты. А Иванов, когда его удалили, вгорячах стукнул клюшкой по льду и заработал двенадцать минут отсидки.

Американец Дэйли судил вначале не очень четко. Швед Виккинг — его напарник — разводит руками, дескать, все по правилам, а он отправляет нашего «за борт». А потом он столкнулся с канадцем, упал, ударился затылком об лед. Кровь пошла, он лежит, будто помер. Доктор наш и канадский массажист привели его в чувство. Американец полежал на льду, и словно объективность его в этот момент посетила. Четче стал судить.

Под конец периода уже чувствовалось наше преимущество».

В первом перерыве.

А. Чернышев: «Отдохните. Никаких разговоров... Теперь скажу вам коротко о первом периоде. Слишком нервничаете, много суетитесь без толку. Пусть это будет вам уроком. Второй и третий периоды должны быть

иными. Организуйтесь, играйте только в зримый пас. Сделайте поправку на судейство — показывать свою удаль не надо».

Б. Майоров: «Сейчас решается все. Выходим на второй период, и каждый пусть себя покажет!»

А. Чернышев: «В Инсбруке тоже приходилось отыгрываться, скорости добавьте, забьете гол, и канадцы дрогнут».

О втором периоде.

Защитник А. Рагулин: «Наш расчет в этом матче на высокий темп, ставка канадцев на жесткую игру. В первом периоде мы, особенно защитники, уступали противникам в силовой борьбе, они нам в скорости — нет. После перерыва канадцы подустали — наш темп для них тяжел, а мы вошли во вкус битвы. Ярославцев «зубы» считал, но не дрогнул. Я с Маккензи «по душам» поговорил, нас, правда, отправили судьи отдохнуть на две минуты после этого, но «азарт» я с него сбил.

Самое главное — прошло впечатление от пропущенного гола. А оно сказывалось — ведь нам впервые на этом чемпионате приходилось отыгрываться.

Бурбоне незаметно для судей ударил Старшинова концом клюшки под ложечку. Канадцы обычно играют жестко, но без грязи. Когда все стоит на карте, они не джентльмены. Слава упал. Но на следующую смену вышел. Боец! Вообще, в этом матче Старшинов и Майоров играли блестяще, всю команду вели вперед. Мы на них равнялись.

Их партнер — молодой Ярославцев — слишком волновался, и его по ходу дела заменили универсалом Никитиным. Валера стал сразу больше играть сзади, дал партнерам свободу в атаке, пасовал хорошо, а если была возможность, тоже мчался вперед.

В защите мы впятером остались.

Виктор Якушев и Полупанов до того разгорячились — шлемы сбросили. Полупанов с Бревером схлестнулся. На третий период канадец с наклейками вышел, а Виктор как ни в чем не бывало. Здорово Коноваленко и Мартин играли. Но у наших нападающих моментов больше было. Мартин выручал, выручал, но и он живой человек. На тридцатой минуте Фирсов меняться поехал, с синей линии от борта бросил навесом в сторону ворот, кто-то из канадцев шайбу пытался перчаткой притормозить — промахнулся. Мартин почему-то на ко-

лени опустился, а шайба над ним в сетку и прошла. Чуть мы Фирсова не задушили на радостях, а он через борт перевалился — гола не видел и не поймет, в чем дело.

Спортивное счастье в трудных матчах тоже нужно, очень нужно!

1 : 1! Стало легче. Темп маленько спал, а все равно мы нажимали до конца. Канадцы устали. Бурбоне один раз даже шайбу за борт выбросил, чтобы смениться. На последних секундах должен был быть второй гол на двести процентов. Как Мартин выручил?!»

Во втором перерыве.

А. Чернышев: «Последние десять минут были похожи на дело. Удержать темп. Играть дружнее. Ни одного удаления, не отмахиваться, терпеть удары, кто будет удален — знайте, тот подвел сборную. Бросать надо Мартину как можно быстрее. Ваши броски пока слабые. Защита, пока вы вялые, пора проснуться!»

А. Тарасов: «Пришла пора выигрывать. По-прежнему решающими являются характер и скорость. Об игре защитников забыли. Не давайте себя обхватывать у ворот. Борис, есть предложение играть по тридцать-сорок секунд. Давайте по сорок секунд — и в галоп!»

Б. Майоров: «Осталось по семь минут на каждого. Победа — это радость миллионам наших болельщиков. Повеселее. Все будет хорошо!»

О третьем периоде.

Нападающий В. Старшинов: «Если хоккей высшего класса, все должно решаться в третьем периоде. Так и было в этом матче. Началось, как будто бы и не было двух первых периодов. Два канадца Полупанова так припечатали к борту, что треск был на весь стадион. Александров бросил мастерски — без замаха, Мартин от него такой гол в Любляне пропустил, а здесь каким-то чудом среагировал. Маккензи дважды шайбу на себя как вратарь принял. Рагулин к атакам подключается. О'Мэлли ложится под шайбу.

Я еще до игры сам себе сказал: мы выиграем 3 : 1. Не угадал немного. Уж очень на этот раз канадцы старались. И то, что мы первыми пропустим гол, я предчувствовал. Бывает такое. Правда, что победную шайбу мне посчастливится забросить, я не думал.

Коноваленко мне потом говорил. Я-то первый узнал, что мы чемпионы. Две первые шайбы влетели в правые

от скамеек с игроками ворота. Как только мы с Мартином сменились перед последней десятиминуткой, я уже знал: мы победим. И точно, скоро шайба влетела в «несчастливые» ворота.

После мне еще говорили некоторые — у вас, мол, шесть Викторов было в команде — Коноваленко, Зингер, Кузькин, Якушев, Полупанов, Ярославцев. «Виктор» по-латыни «победитель», так что заранее вам можно было «золото» вручать.

Но это все после было. А тогда только последняя смена ворот пошла. Майоров умчался от защитников. Я за ним со всех ног. Бросил Борис здорово, как из пращи. Как Мартин в углу достал шайбу ногой, ума не приложу. Я первый к шайбе подлетел, и снова ее в ворота. Мартин даже шелохнуться не успел.

Канадцы в конце здорово нажали. На Коноваленко коньками наскакивали. Мы все выдержали и удержали победу. Перед сиреной Фирсов верную шайбу не забросил, а то было бы 3 : 1, как я загадывал».

Ведь были ж схватки боевые!

На тассовской «Волге» с коллегой Л. Тушавиным мы обогнали автобусы с игроками, возвращавшимися в отель. Первыми в гостинице появились канадцы. Наших ребят задержали ликовавшие болельщики. Респектабельная публика роскошного «Интерконтиненталя» была настолько галантна, что приветствовала проигравших аплодисментами. А канадцы, кто в кедах, кто в одних шерстяных носках, шествовали по ковру залитого морем огней громадного холла к лифтам, никого вокруг не замечая. Бэгг плакал, Боунас еще больше обычного залился румянцем, прошедший огонь, воду и медные трубы профессионального хоккея Бревер прикрылся накинутым на голову полотенцем, чтобы ни с кем не встретиться взглядом.

Когда затем наша команда вернулась в отель, Виталий Давыдов первым делом, еще даже не приняв душ, красным фламастером занес в таблицу, что висела в коридоре шестого этажа, победу над канадцами — 2 : 1. Чемпионат продолжался, но чемпион был известен — сборная СССР!

По пути из автобуса к душу я перехватил Анатолия Фирсова.

Первая наша шайба в матче с канадцами была заброшена при обстоятельствах все-таки весьма не-

обычных, и хотелось получить разъяснение из первых рук.

— Я поехал на смену, — рассказывал Анатолий, — еще целиком находясь под впечатлением игры. Смотрю: канадец на меня летит, хочет к борту припечатать. Думаю, брошу-ка я шайбу ему навстречу, а чтобы больше его напугать, бросил повыше. А шайба покувыркалась в воздухе — и в сетку. Меня все целуют, обнимают. Гол-то считается!

Два дня спустя об этом голе в одной из газет довелось прочесть следующее. «Я поехал на смену, — рассказал нашему корреспонденту А. Фирсов, — но перед тем, как покинуть поле, решил атаковать ворота Мартина. Бросил шайбу в зону соперников, ребята, думаю, там добьют. А добивать не понадобилось».

Еще немного спустя об этом же появились такие строки: «Я поехал на смену, но перед тем как покинуть поле, решил атаковать ворота Мартина. Если бросить низом, — подумал я, — шайба застрянет в ногах игроков, бросил ее по воздуху. Так и был забит гол».

Очень похоже на то, как Игорь Ильинский в фильме «Праздник святого Иоргена» рассказывал, как «бедная мама» уронила его со второго, пятого, двенадцатого и т. д. этажа.

У чемпионов мира и спортивных журналистов могут быть в их рассказах и интервью «неточности», но самое главное — шайба-то считается!

Фирсов — один из выдающихся мастеров советского и мирового хоккея. Начинал он в «Спартаке» и, играя во второй тройке, нередко делал погоду в матчах. Затем перешел в ЦСКА. Здесь у него были лучшие возможности для тренировок на льду в армейском Дворце спорта, из этого клуба полегче в то время было пробиться в сборную.

Первое время Анатолий был, пожалуй, слишком застенчив — и на льду, и в жизни. Во время прогулки в окрестностях Любляны на чемпионате мира в 1966 году я попросил его сфотографироваться с молоденькой туристкой из Польши. Уж больно хорошая получалась пара. Но Анатолий спасовал. «А потом снимки увидит жена, — объяснял он свой отказ, — и что я скажу?»

Постепенно он освоился с ролью лидера. Много он сделал для становления в большом хоккее своих совсем

юных тогда партнеров Полупанова и Викулова. После венского чемпионата Фирсов — признанная «звезда» первой величины. К скорости, технике он прибавил оригинальный дриблинг, заметно возросла мощь его бросков.

Перед матчем сборных СССР и Канады — заключительном на Олимпиаде в Гренобле — Маклеод, разбирая со своими игроками предстоящую встречу на макете, просил особое внимание обратить на Фирсова.

После неловкого движения тренера фигурка, обозначавшая нашего форварда, упала. Маклеод долго искал ее на полу и даже пошутил: «Пропала, как будто бы здесь побывали профессионалы». Найдя фигурку, он поставил ее на магнитную доску и снова повторил: «Особое внимание Фирсову!»

Маклеод как в воду глядел: Анатолий в этом матче забил два гола — открыл и закрыл счет.

О матче СССР — Канада в Вене много говорили и писали.

«Фантастическая игра, я рад, что Европа снова впереди!» — сказал вице-президент ЛИХГ Д. Ахерн. Президент ЛИХГ В. Таатт высказался не менее лестно для советских хоккеистов: «Советские люди могут гордиться такой командой».

Не всем, естественно, по душе пришелся успех советской сборной. «Роботы в «холодной войне», — писала о наших хоккеистах венская «Курир». Расстроенный поражением Маклеод сразу после матча заявил, что второй гол был забит с нарушением правил, дескать, Майоров в момент приема шайбы находился в офсайде. При этом тренер канадцев позволил себе саркастическую шутку: «Американский судья Дэйли не мог заметить нарушения правил, поскольку до этого стукнулся головой об лед».

Наутро Маклеод, поостыв, признал: «Чемпионы мира были сильнее».

Патер Бауэр сказал: «Тройное судейство, конечно, не помешало бы в этом напряженном матче, но выиграть у сборной СССР мы теперь можем лишь, если состязания будут проходить в... два периода».

Ветеран спортивной журналистики К. Буреш заметил: «Ваш матч с канадцами и наша игра со шведами отличаются как состязания профессионалов и детских команд».

Австрия славится тремя вещами: «Венским вальсом», хором мальчиков и яблочным пирогом — апфельштруделем. На торжественной церемонии открытия чемпионата мира в «Штадтхалле» выступал хор мальчиков, солисты балета «Народной оперы» танцевали под музыку штраусовского «Голубого Дуная», но яблочными пирогами не угощали. «Видимо. венцы оставили это лакомство для будущих чемпионов мира», — шутили журналисты.

Во время приема по случаю завершения мирового первенства яблочными пирогами тоже не обносили, но венские вальсы оркестр начал играть лишь после того, как в честь победителей прозвучали «Подмосковные вечера».

Подошел Черны. «Я знаю, — сказал он, — вашего новичка, Никитина, вы зовете Дед — это хитрый «старик» и блестящий хоккеист. Как он вошел в игру в битве с канадцами!»

Вся наша сборная поздравляла Фирсова и Давыдова, отмеченных как лучшие нападающий и защитник чемпионата.

Виталий Давыдов огромных успехов в спорте добился в первую очередь самоотверженным трудом. Он горячо любит хоккей, и хоккей отвечает ему взаимностью. Александра Рагулина за версту видно — хоккейный защитник высокий, могучий. У Давыдова данные скромнее — рост 174 сантиметра, вес — 76 килограммов. Зато на коньках мчался, как ветер, верткий, отлично поле видит, смелый. Давыдов никогда не унывал. Ударили, ошиблись судьи, партнер прозевал рывок соперника — ни звука, ни жеста. Товарищи по сборной звали его «Ларсен». И правда, чем-то походил он на скандинава — сухощав, подтянут, немногословен.

— Что самое трудное для вас в хоккее? — спросил Николай Озеров в радиоинтервью у Давыдова сразу после того, как стало известно, что его признали лучшим (даже Бревера он обошел) на чемпионате мира.

— Труднее всего сейчас, — ответил Виталий. — Чемпионат окончен. Мы победили. Надо выступать по радио. Дома услышат. Вся страна слушает. Волнуюсь я очень. Может быть, кого-нибудь другого пригласили бы к микрофону...

Форварды соперников называли Давыдова «Малень-

кий танк» и очень не любили попадать под его «гусеницы».

Как говорилось, по приезде домой чемпионов мира буквально разрывают на части: выступать перед любителями спорта. После победы 1967 года первая такая встреча состоялась раньше, еще в Вене, в советском посольстве, в Австрии. Это был чудесный вечер. Собрались только свои, советские. Женщины, в эти дни ставшие заядлыми болельщицами, на радостях наготовили множество домашних и поэтому особенно вкусных вещей.

— Как думаете сыграть на Олимпиаде в Гренобле? — задали вопрос Борису Майорову.

— У нас все распланировано надолго вперед, — ответил капитан сборной. — В 1963 году нас просили победить, потому что уже семь лет советские хоккеисты не привозили золотых медалей. Мы постарались — и выиграли.

Следующий, 1964 год был олимпийским. Да к тому же ни одной европейской сборной не удавалось два года подряд завоевывать титул чемпионов мира. Мы постарались и выиграли в Инсбруке.

В Тампере перед нами стояла задача — победить в третий раз подряд и завоевать на вечное хранение кубки чемпионов мира и Европы. Мы постарались.

Проигрывать в Любляне после предыдущих побед было бы просто неловко перед нашими многочисленными болельщиками. Мы очень старались и победили.

1967 год — юбилейный, пятидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Мы приложили все силы и стали чемпионами в пятый раз.

В Гренобле на Олимпиаде 1968 года, сами понимаете, проигрывать негоже.

В 1969 году чемпионат мира будет впервые проходить по новой системе: шесть команд — в два круга. Нам предстоит доказать, что не в системе дело...

«Программа» Бориса Майорова была встречена бурей аплодисментов.

Борис Майоров — Вячеслав Старшинов — Евгений Майоров составляли одну из лучших троек в истории советского хоккея.

Борис и Евгений — братья-близнецы. Борис старше на несколько минут. Все трое выросли в московском

районе Сокольники, вблизи Ширяева поля, главной базы «Спартака». Все трое рано приобщились к спорту, показали себя способными футболистами, а затем и хоккеистами (вначале играли в хоккей с мячом) и были приняты в детские команды «Спартака». Здесь они прошли путь от подающих надежды юнцов до самых больших высот в отечественном и мировом спорте. Все трое окончили авиационно-технологический институт, но хоккей не отпустил своих корифеев...

Молодежная спартаковская тройка ярко засверкала и обратила на себя всеобщее внимание еще тогда, когда их команда занимала в чемпионате страны далекое, семнадцатое, место. Старшинов и братья Майоровы были приглашены в молодежную сборную страны и великолепно здесь себя проявили. Но в дальнейшем из-за чисто ведомственных интересов эту тройку не раз пытались разрушить. Перед Олимпиадой в Скво-Вэлли спартаковскую тройку решено было в составе второй сборной послать в канадское турне. В последний момент, однако, Евгения Майорова оставили дома. Играя с различными партнерами, Борис и Вячеслав блестяще себя показали. Их рекомендовали в олимпийскую команду. Однако снова талантливых новичков из «чужого» клуба перевели на «запасной путь»; лишь в 1961 году, когда сборную возглавляли А. Чернышев, А. Виноградов и А. Кострюков, тройка спартаковцев в полном составе наконец дебютировала — и блистательно — на чемпионате мира в Швейцарии. На следующую зиму «Спартак» впервые стал чемпионом СССР. Огромен вклад в эту победу ударного старшиновского звена.

К этому времени Борис Майоров вырос не только в большого мастера хоккея, но еще и столь ярко проявились его качества вожака, что товарищи избрали его капитаном клуба сборной СССР.

В 60-е годы в нашей сборной было две особо выдающиеся тройки: Локтев — Альметов — Александров и братья Майоровы и Старшинов. В самых трудных матчах мировых первенств на долю Старшинова и братьев Майоровых приходится много шайб. Напомню: 1961 г. СССР — Швеция — 6 : 2 (Снетков — два гола; Б. Майоров, Альметов, Старшинов, Е. Майоров — по одному); СССР — Чехословакия — 4 : 6 (Старшинов, Е. Майоров, В. Якушев, Б. Майоров); СССР — Канада — 1 : 5 (Б. Майоров); 1963 г. СССР — Швеция — 1 : 2 (Стар-

шинов); СССР — Чехословакия — 3 : 1 (Альметов, Е. Майоров, Старшинов); СССР — Канада — 4 : 2 (Альметов, Иванов, Волков, Старшинов); 1964 г. в матче со сборной Чехословакии Е. Майорова перевели в запас; СССР — Швеция — 4 : 2 (Рагулин, Иванов, Л. Волков, Кузькин); СССР — Канада — 3 : 2 (Е. Майоров, Старшинов, Александров).

Да и впоследствии, играя с различными партнерами, порой хоккеистами среднего класса, Б. Майоров и Старшинов в самые трудные моменты часто склоняли чашу весов в пользу сборной СССР. Не случайно Борис был капитаном сборной на пяти, а Вячеслав на трех чемпионатах мира!

Несмотря на блестящую игру, Старшинов лишь однажды был представлен к титулу лучшего нападающего чемпионата мира и единодушно на заседании директората чемпионата удостоен этого звания. Кандидатуры братьев Майоровых ни разу даже не выдвигались.

А в Инсбруке произошла такая история.

В последний день зимней Олимпиады 1964 года никто из наших спецкоров, кроме автора этих строк, не смог из-за занятости или не счел нужным пойти на церемонию награждения лауреатов хоккейного турнира. Д. Ахерн вручил призы: лучшему вратарю — канадцу Сету Мартину, лучшему защитнику — Франтишеку Тикалу из Чехословакии и лучшему нападающему — Борису Майорову. Об этом, поскольку время было позднее, я и сообщил в краткой телеграмме. Практически все центральные, республиканские и областные газеты страны наутро напечатали эту информацию. Многие заверстали ее в заключительные репортажи своих спортивных обозревателей. В «Советском спорте» даже были напечатаны зарисовка «Улыбка капитана» и поздравление лучшему нападающему чемпионата мира от одного из его преподавателей — профессора Московского авиационно-технологического института Н. И. Полякова.

О Мартине, Тикале и Б. Майорове — лучших хоккеистах чемпионата — дал материал еженедельник «Спорт за рубежом».

Как выяснилось уже в Москве, директорат олимпийского турнира хоккеистов и проводившегося в те годы параллельно чемпионата мира и Европы выдвинул кан-

дидатом на приз «Лучшему нападающему» капитана сборной СССР Бориса Майорова и первого снайпера турнира Виктора Якушева. Однако под давлением тренера армейцев решено было добиваться награды для... защитника этого клуба Э. Иванова.

Иванов, незадолго до Олимпиады перешедший из «Крыльев Советов» в ЦСКА, играл в Инсбруке отлично, однако, по мнению большинства членов директората, Франтишек Тикал провел соревнования еще лучше. Виктор Якушев был включен в сборную буквально за день до отлета в Инсбрук вместо выбывшего из-за острого приступа аппендицита и прооперированного Владимира Юрзинова. Выдвигать «случайного» в команде игрока на приз «Лучшему нападающему» сочли неудобным, не нашла поддержки и кандидатура капитана команды. Директорат и тренеры нашей команды не пришли к соглашению. В итоге директорат отдал приз «Лучшему нападающему» Борису Майорову, а затем его... отобрали и передали защитнику Иванову. В тот же вечер некоторых журналистов предупредили, чтобы не вносили смуту, но, как оказалось, поздно.

В Москве пришлось многократно и безуспешно объяснять, почему приз нападающего передан защитнику. Наверняка на корреспондента агентства обрушилась бы «гроза» за «путаницу». Спасло то, что многие газеты «самостоятельно» сообщили о том, что лучший нападающий Борис Майоров, а болельщики в этом могли убедиться во время трансляций матчей с Олимпиады...

Особенно усилились попытки во что бы то ни стало разрушить великолепную тройку после того, как в конце зимы 1962 года спартаковцы, не имевшие тогда большого количества классных игроков, но ведомые своим ударным звеном, отобрали у армейцев чемпионские медали. (В ЦСКА в 60-е годы висела доска, где победы своих хоккеистов отмечали записями, сделанными красной тушью, а выигрыши золотых медалей «Спартаком» заносились черной тушью. К чему был такой траур?) В решающем матче между главными соперниками поистине «золотой» гол забил Евгений Майоров. Помимо реактивной скорости, высоких бойцовских качеств, Евгений обладал еще каким-то особым чутьем на голевые моменты и не случайно много забросил шайб, в том числе наиболее важных. Именно Евгения и поставили своей целью отсечь от тройки.

В Инсбруке, в матче со сборной Чехословакии, Евгения Майорова, игравшего не менее блестяще, нежели его партнеры по звену, внезапно перевели в запас, заменив С. Петуховым. Сыграли неважно — 7 : 5. На решающую встречу с канадцами Евгения вновь вернули в тройку, хотя перед этим говорили, что привычный вывих плеча вывел его из строя чуть ли не навсегда.

Вопиющей несправедливостью, на мой взгляд, было отчисление ни за что ни про что Е. Майорова из сборной перед чемпионатом мира в Тампере. Многие надеялись, что «ошибка» затем будет исправлена, но Евгения больше в сборную никогда не приглашали.

Братья Майоровы и Старшинов, до того как прийти в сборную, играли вместе несколько лет. Сила звена была не только в скорости, технике, страстности, бойцовских качествах, но и в сыгранности. Замена любого игрока, естественно, ослабляла его ударную мощь. С Б. Майоровым и Старшиновым выступали в сборной блестящие мастера Виктор Якушев, Валерий Никитин, Виктор Ярославцев, Александр Якушев, Вениамин Александров, Евгений Зимин. Они старались подладиться под их игру. А те, в свою очередь, приспосабливались к ним. Все это отнимало много сил, нервной энергии. А в своем первоначальном составе тройка могла играть лучше и дольше сохранилась бы в клубе и сборной. Б. Майоров и Старшинов также, уверен, раньше своего срока были вынуждены расстаться со сборной.

В 1967 году под руководством принявшего команду В. Боброва (он смело ввел в основной состав юных А. Якушева, Шадрина и приглашенных им Зингера, Мартынюка, Мигунько), ведомый Б. Майоровым и Старшиновым, «Спартак» вновь завоевал титул чемпиона страны. В ответ было предпринято «наступление» на второго из братьев Майоровых. В сборной любой промах ему ставили в вину, успехи же старались не замечать. На Олимпиаде 1968 года Бориса называли «Хмурый человек в Гренобле». Неудивительно, что игра у него не ладилась, не получалось должного контакта и с очередным новым партнером Вениамином Александровым. Первый гол Борис забил лишь где-то в середине турнира в матче со сборной ГДР. Потом, правда, игра пошла. В самом трудном, единственно проигранном поединке с командой Чехословакии наш капитан забросил

две шайбы из четырех, великолепно играл с канадцами. Но сколько это стоило нервов?!

На чемпионат мира 1969 года наша сборная отправилась без своего капитана. Буквально за день до отлета в Стокгольм решался вопрос, кто остается дома — Юрзинов или Мишаков? Вне сборной оказался... Б. Майоров.

В своей книге «Я смотрю хоккей» Борис рассказал, какие неприятности он имел и впоследствии, когда прибыл на чемпионат в составе туристской группы. Не понравилось его вполне доброжелательное выступление по радио в связи с проигрышем нашей команды соперникам из Чехословакии. Н. Озеров и автор этих строк сделали все, чтобы устранить, как нам тогда казалось, досадное недоразумение, но наши усилия оказались тщетными — ведь это было совсем не недоразумение.

В 1969 году «Спартак» в третий раз стал чемпионом, и опять вклад Б. Майорова и Старшинова в этот успех был велик. Правда, первый из них уже навсегда распрощался со сборной.

Из всех присущих хоккеистам экстра-класса достоинств у Бориса Майорова хотелось бы выделить силу духа. Когда он был капитаном сборной СССР, можно было не сомневаться: как бы трудно ни пришлось поначалу нашей команде, ведомые Майоровым советские хоккеисты добьются перелома в свою пользу. Осечки были крайне редки.

— Чем отличается наша сборная? — спрашивал Борис Майоров и сам же отвечал: — Она может переломить самую тяжелую для себя игру, другим командам на чемпионатах мира такое почти не удается.

«Рядом с ним нельзя играть вполсилы. Он зажигает своим огнем», — отзывался о Б. Майорове А. Стремберг.

Борис отличался филигранным пасом. Имея в виду в первую очередь Б. Майорова, я написал в свое время статью «Сохраним хоккейных мудрецов», призывая и у нас, так же как это было принято в Канаде и некоторых других странах, при определении самых результативных хоккеистов учитывать не только заброшенные шайбы, но и голевые передачи. Предложение было принято, но Б. Майоров к этому времени оставил лед.

Надо сказать, что, давая передачи, нередко после тяжелой борьбы с соперником, а то и двумя, Борис часто получал не меньшее удовлетворение, нежели от забитых голов: уж очень хорошо понимали его партнеры, редко упускали возможность после таких передач забить гол. А пасующему так приятно видеть, что усилия его не пропали зря.

Один из партнеров Бориса Майорова, Вячеслав Старшинов, — первый бомбардир советского хоккея. В матчах чемпионатов СССР он забросил больше всех шайб — 394. Этот рекорд продержится еще долго.

Старшинов из рабочей семьи. Отец столяр, мать трудилась на заводе «Красный богатырь». Детей было четверо: три сестры и самый младший — единственный сын. Нередко еще родители боятся дурного влияния двора на ребенка. А так ли уж он страшен, как его малюют?!

Дебют состоялся в... воротах футбольной команды. Конечно, уже тогда будущего самого результативного форварда тянуло в нападение, хотелось забивать. Но он оказался самым маленьким в компании и в приказном порядке был отправлен в ворота.

Впервые заниматься в «заправдашной» спортивной секции Старшинов стал, когда ему было восемь лет. Это было отделение акробатики при клубе имени Ильича. Попал он туда из-за... «Тарзана». В свое время — в конце 40-х годов — шел на экранах у нас такой многосерийный заграничный приключенческий боевик.

Тех, кто занимался в какой-нибудь секции или кружке при клубе, пускали в кино бесплатно. С «финансами» у мальчика тогда было неважно, вот он и записался в акробаты. Все серии «Тарзана» Слава смотрел по многу раз, но, между прочим, и в акробатике преуспевал. После первых занятий тренер определил его место «нижнего» в акробатической тройке. По акробатике у Старшинова первый спортивный разряд. Впоследствии акробатическая подготовка очень пригодилась в такой стремительной и резкой игре, как хоккей: сколько раз удавалось ускользнуть от силовых приемов защитников, никогда, даже со всего хода, не врезался в борт.

Акробатическую тройку Старшинова приглашали на работу в цирк. Так что он чуть-чуть не стал товарищем по искусству своего любимого артиста Юрия Никулина.

Позже Слава увлекся баскетболом, а еще больше волейболом. Команда, в которой он играл, была даже чемпионом Москвы по волейболу среди школьников. Год занимался гимнастикой, а потом попал в футбольную команду спартаковского клуба.

Зимой он, как и многие, играл в хоккей с мячом. А в 1957 году познакомился с канадским хоккеем.

Первый раз играл за мастеров в восемнадцать лет. «Спартак» выступал в Воскресенске. Старшинова записали в протокол матча с «Химиком» в запас. Команда проигрывала, и в середине второго периода тренер А. Сеглин послал Вячеслава на площадку.

В следующем году состоялся дебют созданной А. Игумновым тройки — братья Майоровы и Старшинов.

На площадке Старшинов умел делать все блестяще и никого не боялся. Всегда он верил в победу. Когда в 1963 году в Стокгольме корреспондент чехословацкого телеграфного агентства попросил молодого форварда назвать вероятного чемпиона мира, Слава не колеблясь ответил — сборная СССР!

А в жизни он долго оставался робким пареньком. В том же 1963 году Старшинов, стесняясь давать автографы мальчишкам, дежурившим около «Мальмен-отель», пошел даже на хитрость. «Я доктор», — говорил он коллекционерам. И так проходил «окружение».

Слава постоянно совершенствовал свое мастерство и без того самого высшего класса.

Довелось быть свидетелем любопытного эпизода. Всеволод Бобров, тогда наставник «Спартака», занимался с Виктором Зингером. Шайба, заброшенная тренером с синей линии, почти от борта, поразила Старшинова. Он подъехал к этому месту, нагнулся надо льдом, словно на зеркальной поверхности катка хотел прочитать какую-то тайну. Потом распрямился, поправил на подбородке под нижней губой ремешок шлема и... начал обстреливать ворота с этой точки.

А. Стремберг так составил «шестерку всех времен» мирового хоккея: Мартин; Сологубов — Смит; Маклеод — Старшинов — Б. Майоров.

«Вот это подлинный хоккейный боец!» — говорил о Вячеславе патер Бауэр.

«Больше всего мы опасаемся старшиновских брос-

ков, — не раз подчеркивал Ярослав Питнер. — Слишком часто они оборачиваются для нас голами».

В 1972 году Старшинов готовился (и был в отличной форме) к Олимпиаде в Саппоро. Но его, тогда капитана нашей сборной, в команду не пригласили...

Тройка и сейчас не рассталась с большим хоккеем: Борис Майоров — тренер, его брат Евгений — популярный теле- и радиокомментатор, Вячеслав Старшинов работает с одним из хоккейных клубов в Японии, а по возвращении в Москву собирается еще выйти на лед и забросить недостающие до четырехсот несколько шайб...

После событий, приведших к срыву чемпионата мира 1970 года, который должен был проходить в Монреале и Виннипеге, впервые на родине хоккея, «Кленовые листья» покинули мировую хоккейную арену. Вернулись они после семилетнего отсутствия лишь в 1977 году, хотя еще летом 1975 года конгресс ЛИХГ разрешил выступать на мировых первенствах командам, целиком составленным из профессионалов, чего давно добивались на родине хоккея. Дело в том, что после «серий» 1972 и 1974 годов, «Суперсерии-76», розыгрыша Кубка Канады за океаном стали уважительнее относиться к соперникам из Европы. Да и как же иначе: сборные НХЛ и ВХА много раз проигрывали советским хоккеистам.

Клубы тоже потерпели пять поражений в восьми встречах, выиграв лишь две. И это на своих полях, в самый разгар сезона!

Наконец осенью 1976 года команда всех «звезд» НХЛ и ВХА (пошли даже на такое объединение!) только в дополнительное время сумела вырвать победу у чемпионов мира — чехословацких хоккеистов.

На всякий случай, изобретя немало причин, послали в Вену среднюю по силам команду, хотя и с несколькими известными и яркими игроками: Филом и Тони Эспозито, Эллисом, Лярушом, Ваднэ и другими. Попривыкнув к разнице во времени и большим, чем у них дома, размерам ледовых площадок, канадцы во втором круге значительно оживили чемпионат, с крупным счетом обыграли сборные ЧССР и Швеции, но все-таки не поднялись выше четвертого места, которым в 60-х годах обычно довольствовались любительские команды «Кленовых листьев».

* * *

Здесь прерывается хоккейный репортаж. А тем временем популярная зимняя игра охватывает все новые страны — один из официальных турниров нынешнего сезона пройдет, например, в жаркой Испании. Намечаются доселе не проводившиеся интересные соревнования — розыгрыш призов для сильнейших клубных команд Европы и Северной Америки, в которых померятся силами в сериях матчей обладатель и финалист Кубка европейских чемпионов и победители розыгрышей Кубков Стэнли и АВКО. Еще большей остроты следует ожидать в борьбе за высшие награды на ближайших чемпионатах мира и Европы в Праге, Москве, Стокгольме, которые, будем надеяться, вновь после двухгодичного перерыва принесут успех всеми любимой в нашей стране команде — сборной СССР по хоккею!

ЦИФРЫ БОЛЬШОГО ХОККЕЯ

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ ОЛИМПИЙСКИХ ТУРНИРОВ

№ п/п	Год	Где проходил турнир	1-е место	2-е место	3-е место
1	1920	Антверпен *	Канада	США	Чехословакия
2	1924	Шамони	Канада	США	Англия
3	1928	Сен-Мориц	Канада	Швеция	Швейцария
4	1932	Лейк-Плесид	Канада	США	Германия
5	1936	Гармиш-Партенкирхен	Англия	Канада	США
6	1948	Сен-Мориц	Канада	Чехословакия	Швейцария
7	1952	Осло	Канада	США	Швеция
8	1956	Кортина д'Ампеццо	СССР	США	Канада
9	1960	Скво-Вэлли	США	Канада	СССР
10	1964	Инсбрук	СССР	Швеция	ЧССР
11	1968	Гренобль	СССР	ЧССР	Канада
12	1972	Саппоро **	СССР	США	ЧССР
13	1976	Инсбрук **	СССР	ЧССР	ФРГ

Примечание.

* Этот хоккейный турнир единственный раз проходил в рамках летней Олимпиады, не имел параллельного зачета как чемпионат мира.

** Самостоятельные зимние олимпийские турниры, без параллельного зачета, как чемпионаты мира.

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ ЧЕМПИОНАТОВ МИРА

Порядковый номер	Год	Где проходил чемпионат	1	2	3
1	1924	Шамони	Канада	США	Англия
2	1928	Сен-Мориц	Канада	Швеция	Швейцария
3	1930	Шамони	Канада	Швейцария	Германия
4	1931	Криница	Канада	США	Австрия
5	1932	Лейк-Плесид	Канада	США	Германия
6	1933	Прага	США	Канада	Чехословакия
7	1934	Милан	Канада	США	Германия
8	1935	Давос	Канада	Швейцария	Англия
9	1936	Гармиш-Партенкирхен	Англия	Канада	США
10	1937	Лондон	Канада	Англия	Швейцария
11	1938	Прага	Канада	Англия	Чехословакия
12	1939	Базель, Цюрих	Канада	США	Швейцария
13	1947	Прага	Чехословакия	Швеция	Австрия
14	1948	Сен-Мориц	Канада	Чехословакия	Швейцария
15	1949	Стокгольм	Чехословакия	Канада	США
16	1950	Лондон	Канада	США	Швейцария
17	1951	Париж	Канада	Швеция	Швейцария
18	1952	Осло	Канада	США	Швеция
19	1953	Цюрих, Базель	Швеция	ФРГ	Швейцария
20	1954	Стокгольм	СССР	Канада	Швеция
21	1955	Дортмунд, Дюссельдорф Кёльн, Крефельд	Канада	СССР	Чехословакия
22	1956	Кортина д'Ампеццо	СССР	США	Канада
23	1957	Москва	Швеция	СССР	Чехословакия
24	1958	Осло	Канада	СССР	Швеция

Порядковый номер	Год	Где проходил чемпионат	1	2	3
25	1959	Прага, Братислава, Брно, Острава, Кладно, Колин, Пльзень, Млада-Болеслав	Канада	СССР	Чехословакия
26	1960	Скво-Вэлли	США	Канада	СССР
27	1961	Женева, Лозанна	Канада	ЧССР	СССР
28	1962	Колорадо-Спрингс *	Швеция	Канада	США
29	1963	Стокгольм	СССР	Швеция	ЧССР
30	1964	Инсбрук	СССР	Швеция	ЧССР
31	1965	Тампере	СССР	ЧССР	Швеция
32	1966	Любляна	СССР	ЧССР	Канада
33	1967	Вена	СССР	ЧССР	Канада
34	1968	Гренобль	СССР	ЧССР	Канада
35	1969	Стокгольм	СССР	ЧССР	Швеция
36	1970	Стокгольм	СССР	Швеция	ЧССР
37	1971	Берн, Женева	СССР	ЧССР	Швеция
38	1972	Прага	ЧССР	СССР	Швеция
39	1973	Москва	СССР	Швеция	ЧССР
40	1974	Хельсинки	СССР	ЧССР	Швеция
41	1975	Мюнхен- Дюссельдорф	СССР	ЧССР	Швеция
42	1976	Катовице	ЧССР	СССР	Швеция
43	1977	Вена	ЧССР	Швеция	СССР

Примечание. * Чемпионат проходил без участия сборных СССР, Чехословакии, ГДР.

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ ЧЕМПИОНАТОВ ЕВРОПЫ

Порядковый номер	Год	Где проходил чемпионат	1	2	3
1	1910	Лоз-Аванз *	Англия	Германия	Бельгия
2	1911	Берлин	Чехия	Германия	Бельгия
3	1912	Прага **	Чехия	Германия	Австрия
4	1913	Мюнхен	Бельгия	Чехия	Германия
5	1914	Берлин	Чехия	Германия	Бельгия
6	1921	Стокгольм ***	Швеция	Чехословакия	—
7	1922	Сен-Мориц	Чехословакия	Швеция	Швейцария
8	1923	Антверпен	Швеция	Франция	Чехословакия
9	1924	Милан	Франция	Швеция	Бельгия, Швейцария ****
10	1925	Штребске-Плесо, Старый Смоковец	Чехословакия	Австрия	Швейцария
11	1926	Давос	Швейцария	Чехословакия	Австрия
12	1927	Вена	Австрия	Бельгия	Германия
13	1928	Сен-Мориц	Швеция	Швейцария	Англия
14	1929	Будапешт	Чехословакия	Польша	Австрия
15	1930	Шамони, Берлин	Германия	Швейцария	Австрия
16	1931	Криница	Австрия	Польша	Чехословакия
17	1932	Берлин	Швеция	Австрия	Швейцария
18	1933	Прага	Чехословакия	Австрия	Германия, Швейцария
19	1934	Милан	Германия	Швейцария	Чехословакия
20	1935	Давос	Швейцария	Англия	Чехословакия
21	1936	Гармиш-Партенкирхен	Англия	Чехословакия	Швеция, Германия

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ ЧЕМПИОНАТОВ ЕВРОПЫ

Порядковый номер	Год	Где проходил чемпионат	1	2	3
22	1937	Лондон	Англия	Швейцария	Германия
23	1938	Прага	Англия	Чехословакия	Германия
24	1939	Базель, Цюрих	Швейцария	Чехословакия	Германия
25	1947	Прага	Чехословакия	Швеция	Австрия
26	1948	Сен-Мориц	Чехословакия	Швейцария	Швеция
27	1949	Стокгольм	Чехословакия	Швеция	Швейцария
28	1950	Лондон	Швейцария	Англия	Швеция
29	1951	Париж	Швеция	Швейцария	Норвегия
30	1952	Осло	Швеция	Чехословакия	Швейцария
31	1953	Цюрих, Базель	Швеция	ФРГ	Швейцария
32	1954	Стокгольм	СССР	Швеция	Чехословакия
33	1955	Дортмунд, Дюссельдорф, Кельн, Крефельд	СССР	Чехословакия	Швеция
34	1956	Кортина д'Ампеццо	СССР	Швеция	Чехословакия
35	1957	Москва	Швеция	СССР	Чехословакия
36	1958	Осло	СССР	Швеция	Чехословакия
37	1959	Прага, Братислава, Брно, Острава, Кладно, Колин, Пльзень, Млада-Болеслав	СССР	Чехословакия	Швеция
38	1960	Скво-Вэлли	СССР	Чехословакия	Швеция
39	1961	Женева, Лозанна	ЧССР	СССР	Швеция

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ ЧЕМПИОНАТОВ ЕВРОПЫ

Порядковый номер	Год	Где проходил чемпионат	1	2	3
40	1962	Колорадо-Спрингс	Швеция	Финляндия	Норвегия
41	1963	Стокгольм	СССР	Швеция	ЧССР
42	1964	Инсбрук	СССР	Швеция	ЧССР
43	1965	Тампере	СССР	ЧССР	Швеция
44	1966	Любляна	СССР	ЧССР	Швеция
45	1967	Вена	СССР	Швеция	ЧССР
46	1968	Гренобль	СССР	ЧССР	Швеция
47	1969	Стокгольм	СССР	ЧССР	Швеция
48	1970	Стокгольм	СССР	Швеция	ЧССР
49	1971	Берн, Женева	ЧССР	СССР	Швеция
50	1972	Прага	ЧССР	СССР	Швеция
51	1973	Москва	СССР	Швеция	ЧССР
52	1974	Хельсинки	СССР	ЧССР	Швеция
53	1975	Мюнхен, Дюссельдорф	СССР	ЧССР	Швеция
54	1976	Катовице	ЧССР	Швеция	СССР
55	1977	Вена	ЧССР	Швеция	СССР

Примечание.

* Самостоятельные чемпионаты Европы проходили: в 1910—1914 гг.; 1921—1927 гг.; 1929 и 1932 гг.

** По протесту немецких хоккеистов на неправильно, по их мнению, забитый гол результаты чемпионата были аннулированы.

*** В 1921 году в чемпионате Европы участвовало лишь две команды.

**** В этом и других подобных случаях третье место поделили две команды.

ЛУЧШИЕ ХОККЕИСТЫ ЧЕМПИОНАТОВ МИРА

С 1954 года (любопытно — одновременно с дебютом советской сборной) директораты хоккейных чемпионатов мира стали официально определять лучших игроков — вратаря, защитника и нападающего. Вот как выглядит полный список лауреатов.

Год	Вратари	Защитники	Нападающие
1954 г.	Д. Локкарт (Канада)	Х. Оберг (Швеция)	В. Бобров (СССР)
1955 г.	Д. Рагазио (США)	К. Гут (Чехословакия)	У. Уорвик (Канада)
1956 г.	Б. Айкола (США)	Н. Сологубов (СССР)	Д. Маккензи (Канада)
1957 г.	К. Страка (Чехословакия)	Н. Сологубов (СССР)	С. Юханссон-Тумба (Швеция)
1958 г.	В. Надрхал (Чехословакия)	И. Трегубов (СССР)	Ч. Беренссон (Канада)
1959 г.	Н. Пучков (СССР)	Ж. Ламиранд (Канада)	У. Клири (США)
1960 г.	Д. Маккартэн (США)	Н. Сологубов (СССР)	Н. Нильссон (Швеция)
1961 г.	С. Мартин (Канада)	И. Трегубов (СССР)	В. Бубник (ЧССР)
1962 г.	Л. Хэггрут (Швеция)	Д. Мэйасич (США)	С. Тумба (Швеция)
1963 г.	С. Мартин (Канада)	Р. Стольц (Швеция)	М. Влах (ЧССР)
1964 г.	С. Мартин (Канада)	Ф. Тикал (ЧССР)	Б. Майоров (СССР)
1965 г.	В. Дзурилла (ЧССР)	Ф. Тикал (ЧССР)	В. Старшинов (СССР)
1966 г.	С. Мартин (Канада)	А. Рагулин (СССР)	К. Локтев (СССР)
1967 г.	С. Ветцель (США)	В. Давыдов (СССР)	А. Фирсов (СССР)
1968 г.	К. Бродерик (Канада)	Й. Хорешовски (ЧССР)	А. Фирсов (СССР)
1969 г.	Л. Хольмквист (Швеция)	Я. Сухи (ЧССР)	У. Стернер (Швеция)
1970 г.	У. Илонен (Финляндия)	Л. Сведберг (Швеция)	А. Мальцев (СССР)

ЛУЧШИЕ ХОККЕИСТЫ ЧЕМПИОНАТОВ МИРА

Год	Вратари	Защитники	Нападающие
1971 г.	И. Холечек (ЧССР)	Я. Сухи (ЧССР) И. Коскела (Финляндия)	А. Фирсов (СССР)
1972 г.	И. Валтонен (Финляндия)	Ф. Поспишил (ЧССР)	А. Мальцев (СССР)
1973 г.	И. Холечек (ЧССР)	В. Васильев (СССР)	Б. Михайлов (СССР)
1974 г.	В. Третьяк (СССР)	Л. — Э. Шеберг (Швеция)	В. Недомански (ЧССР)
1975 г.	И. Холечек (ЧССР)	П. Марьямяки (Финляндия)	А. Якушев (СССР)
1976 г.	И. Холечек (ЧССР)	М. Валтин (Швеция)	В. Харламов (СССР)
1977 г.	Е. Хегюста (Швеция)	В. Васильев (СССР)	Х. Балдерис (СССР)

В 1971 году после голосования и переголосования два защитника набирали одинаковое количество голосов. В итоге оба получили призы лучших.

Журналисты, аккредитованные на хоккейных чемпионатах — обычно несколько сот, — с 1965 года начали определять тайным голосованием «Олл-старз прессы».

Эти шестерки таковы:

1965 г. Дзурилла, Рагулин — Тикал, Локтев — Альметов — Иржик (ЧССР)

1966 г. Мартин, Рагулин — Бэгг (Канада), Локтев — Хакк (Канада) — Александров.

1967 г. Ветцель, Рагулин — Бревер (Канада), Александров — Альметов — Фирсов.

1968 г. Бродерик, Сухи — Сведберг, Шевчик (ЧССР) — Хакк — Фирсов.

1969 г. Дзурилла, Сухи — Сведберг, Стернер — Недомански — Фирсов.

1970 г. Коноваленко, Сухи — Сведберг, Мальцев — Недомански — Фирсов.

1971 г. Холечек, Сухи — Коскела, Викулов — Мальцев — Фирсов.

1972 г. Холечек, Махач (ЧССР) — Поспишил, Викулов — Мальцев — Харламов.

1973 г. Холечек, Б. Сальминг (Швеция) — Гусев, Михайлов — Петров — Харламов.

1974 г. Ларссон (Швеция), Васильев — Шеберг. Мартинец (ЧССР) — Недомански — Якушев.
1975 г. Третьяк, Васильев — Марьямяки, Мартинец — Петров — Якушев.
1976 г. Холечек, Валтин — Поспишил, Мартинец — Новы (ЧССР) — Харламов
1977 г. Хегюста, Васильев — Поспишил, Мартинец — Петров — Балдерис,

СОВЕТСКИЕ ХОККЕИСТЫ — ЧЕМПИОНЫ МИРА И ОЛИМПИАД

Сборная СССР по хоккею 14 раз становилась чемпионом мира, дважды выигрывала олимпийские турниры. Вот имена тех, кто завоевывал золотые медали:

ВРАТАРИ

Николай Пучков (ЦДСА — ЦСК МО)	— 1954, 1956
Григорий Мкртычан (ЦДСА — ЦСКА МО)	— 1954, 1956
Виктор Коноваленко («Торпедо», Горький)	— 1963—1968, 1970, 1971
Борис Зайцев («Динамо», М)	— 1963, 1964
Виктор Зингер («Спартак»)	— 1965—1969
Виктор Пучков («Автомобилист», Свердловск)	— 1969
Владислав Третьяк (ЦСКА)	— 1970, 1971, 1973—1975
Александр Сидельников («Крылья Советов»)	— 1973, 1974
Виктор Криволапов («Спартак»)	— 1975

ЗАЩИТНИКИ

Александр Виноградов (ЦДСА)	— 1954
Павел Жибуртович (ЦДСА)	— 1954
Альфред Кучевский («Крылья Советов»)	— 1954, 1956
Дмитрий Уколов (ЦДСА — ЦСК МО)	— 1954, 1956
Генрих Сидоренков (ЦДСА — ЦСК МО)	— 1954, 1956
Иван Трегубов (ЦСК, МО)	— 1956
Николай Сологубов (ЦСК, МО — ЦСКА)	— 1956, 1963
Александр Рагулин (ЦСКА)	— 1963—1971, 1973
Эдуард Иванов (ЦСКА)	— 1963—1965, 1967
Виталий Давыдов («Динамо», М)	— 1963—1971

Виктор Кузькин (ЦСКА)	— 1963—1969, 1971
Олег Зайцев (ЦСКА)	— 1964, 1966—1968
Владимир Брежнев (ЦСКА)	— 1965, 1966
Валерий Никитин («Химик», Воскресенск)	— 1967, 1970
Виктор Блинов («Спартак»)	— 1968
Игорь Ромишевский (ЦСКА)	— 1968—1971
Владимир Лутченко (ЦСКА)	— 1969, 1971, 1973—1975
Евгений Поладьев («Спартак»)	— 1969, 1970, 1973
Валерий Васильев («Динамо», М)	— 1970, 1973—1975
Геннадий Цыганков (ЦСКА)	— 1971, 1973—1975
Юрий Ляпкин («Химик», Воскресенск, «Спартак»)	— 1971, 1973—1975
Александр Гусев (ЦСКА)	— 1973, 1974
Виктор Кузнецов («Крылья Советов»)	— 1974
Юрий Шаталов («Крылья Советов»)	— 1974
Юрий Тюрин («Крылья Советов»)	— 1975
Юрий Федоров («Торпедо», Горький)	— 1975
Александр Филиппов («Динамо», М)	— 1975

НАПАДАЮЩИЕ

Всеволод Бобров (ЦДСА — ЦСК МО)	— 1954, 1956
Виктор Шувалов (ЦДСА — ЦСК МО)	— 1954, 1956
Евгений Бабич (ЦДСА — ЦСК МО)	— 1954, 1956
Юрий Крылов («Динамо», М)	— 1954, 1956
Александр Уваров («Динамо», М)	— 1954, 1956
Валентин Кузин («Динамо», М)	— 1954, 1956
Николай Хлыстов («Крылья Советов»)	— 1954, 1956
Алексей Гурышев («Крылья Советов»)	— 1954, 1956
Михаил Бычков («Крылья Советов»)	— 1954
Александр Комаров (ЦДСА)	— 1954
Юрий Пантюхов (ЦСК МО)	— 1956
Виктор Никифоров («Динамо», М)	— 1956
Евгений Майоров («Спартак»)	— 1963, 1964
Вячеслав Старшинов («Спартак»)	— 1963—1971
Борис Майоров («Спартак»)	— 1963—1968
Станислав Петухов («Динамо», М)	— 1963, 1964

Владимир Юрзинов («Динамо», М)	— 1963, 1969
Юрий Волков («Динамо», М)	— 1963, 1965
Юрий Парамошкин (команда г. Электросталь)	— 1963
Виктор Якушев («Локомотив»)	— 1963—1967
Вениамин Александров (ЦСКА)	— 1963—1968
Александр Альметов (ЦСКА)	— 1963—1967
Константин Локтев (ЦСКА)	— 1964—1966
Леонид Волков (ЦСКА)	— 1964, 1965
Анатолий Фирсов (ЦСКА)	— 1964—1971
Анатолий Ионов (ЦСКА)	— 1965, 1966, 1968
Владимир Викулов (ЦСКА)	— 1966—1971, 1975
Виктор Полупанов (ЦСКА)	— 1966—1968, 1970
Виктор Ярославцев («Спартак»)	— 1967
Александр Якушев («Спартак»)	— 1967, 1969, 1970, 1973—1975
Евгений Зимин («Спартак»)	— 1968, 1969, 1971
Евгений Мишаков (ЦСКА)	— 1968—1971
Юрий Моисеев (ЦСКА)	— 1968
Борис Михайлов (ЦСКА)	— 1969—1971, 1973—1975
Владимир Петров (ЦСКА)	— 1969—1971, 1973—1975
Валерий Харламов (ЦСКА)	— 1969—1971, 1973—1975
Александр Мальцев («Динамо», М)	— 1969—1971, 1973—1975
Владимир Шадрин («Спартак»)	— 1970, 1971, 1973—1975
Александр Мартынюк («Спартак»)	— 1971, 1973
Александр Волчков (ЦСКА)	— 1973
Юрий Лебедев («Крылья Советов»)	— 1973—1975
Вячеслав Анисин («Крылья Советов»)	— 1973—1975
Александр Бодунов («Крылья Советов»)	— 1973, 1974
Владимир Репнев («Крылья Советов»)	— 1974
Сергей Капустин («Крылья Советов»)	— 1974, 1975
Виктор Шалимов («Спартак»)	— 1975

Наставниками сборной команды СССР — чемпиона мира были:

в 1954 и 1956 гг. — старший тренер А. Чернышев, тренер В. Егоров;
в 1963—1971 гг. — старший тренер А. Чернышев, тренер А. Тарасов;
в 1973 и 1974 гг. — старший тренер В. Бобров; тренер Б. Кулагин;
в 1975 г. — старший тренер Б. Кулагин, тренеры К. Локтев и В. Юрзинов.

НА ОЛИМПИАДАХ

В 1972 и 1976 годах олимпийские хоккейные турниры проходили отдельно от чемпионатов мира (с 1924 по 1968 год включительно эти состязания проводились в параллельном зачете), оба их — в Саппоро и Инсбруке — выиграли советские хоккеисты *.

Высших наград Олимпиады удостоены:

1972 г. — вратари Владислав Третьяк и Александр Пашков («Динамо», М); защитники — Александр Рагулин, Виктор Кузькин, Виталий Давыдов, Владимир Лутченко, Геннадий Цыганков, Игорь Ромишевский, Валерий Васильев; нападающие — Борис Михайлов, Владимир Петров, Валерий Харламов, Анатолий Фирсов, Александр Мальцев, Владимир Викулов, Александр Якушев, Евгений Мишаков, Евгений Зимин, Юрий Блинов (ЦСКА), Владимир Шадрин.

Старший тренер — А. Чернышев, тренер — А. Тарасов.

1976 г. — вратари Владислав Третьяк и Александр Сидельников; защитники — Владимир Лутченко, Валерий Васильев, Геннадий Цыганков, Юрий Ляпкин, Александр Гусев, Сергей Бабинов («Крылья Советов»); нападающие — Борис Михайлов, Владимир Петров, Валерий Харламов, Виктор Шалимов, Владимир Шадрин, Александр Якушев, Борис Александров (ЦСКА), Виктор Жлуктов (ЦСКА), Сергей Капустин, Александр Мальцев.

Старший тренер — Б. Кулагин, тренеры — К. Локтев и В. Юрзинов.

---

* Чемпионы мира 1956, 1964 и 1968 годов одновременно удостоены и высших наград Олимпиад.

СОВЕТСКИЕ СУДЬИ НА ЧЕМПИОНАТАХ МИРА, ЕВРОПЫ И ОЛИМПИАДАХ

Вместе с дебютом советских хоккеистов на чемпионате мира и Европы в 1954 году в Стокгольме первые матчи провели здесь и хоккейные судьи из СССР.

Затем советские хоккейные арбитры проводили матчи высших официальных турниров сезона ежегодно, за исключением 1960 и 1962 годов.

Вот кто судил:

1954 г. — Н. Канунников и С. Савин
1955 г. — С. Савин и А. Старовойтов
1956 г. — Н. Канунников и А. Старовойтов
1957 г. — Н. Канунников, А. Старовойтов, Г. Горбунов и А. Яхонин
1958 г. — А. Старовойтов и И. Яхонин
1959 г. — Н. Канунников и В. Щелчков
1960 г.
1961 г. — А. Старовойтов
1962 г.
1963 г. — А. Старовойтов
1964 г. — А. Старовойтов и В. Кузнецов
1965 г. — А. Старовойтов и А. Сеглин
1966 г. — А. Старовойтов и А. Сеглин
1967 г. — А. Сеглин и Н. Снетков
1968 г. — А. Сеглин и Н. Снетков
1969 г. — А. Сеглин и Н. Снетков
1970 г. — Ю. Карандин
1971 г. — Ю. Карандин
1972 г. (Олимпиада) — Ю. Карандин
1972 г. — В. Домбровский
1973 г. — Ю. Карандин и А. Захаров
1974 г. — В. Домбровский
1975 г. — В. Домбровский
1976 г. (Олимпиада) — В. Домбровский
1976 г. — В. Домбровский
1977 г. — В. Домбровский

СОДЕРЖАНИЕ

Дворцов В. А.

Д24 Хоккейный репортаж. Предисл. В. Тихонова. М., «Молодая гвардия», 1978.

224 с. с ил.

Четырнадцать чемпионатов мира и Европы, три олимпийских турнира, все серии встреч с канадо-американскими профессионалами, более двух десятков национальных первенств по хоккею с шайбой — таков «послужной», журналистский список автора «Хоккейного репортажа», обозревателя ТАСС Владимира Дворцова. Богатейшие материалы по истории и эволюции хоккея, о причинах его яркой эмоциональной зрелищности, о выдающихся игроках и командах, звеньях и тренерах, облеченные в интересную литературную форму репортажей и зарисовок, очерков и интервью, информаций, диалогов, и составили эту любопытную и по форме и по содержанию книгу.

Д $\frac{70302-074}{078(02)-78}$ 107—78 7А8.6

ИБ № 1400

Владимир Александрович Дворцов

ХОККЕЙНЫЙ РЕПОРТАЖ

Редактор **М. Лаврик**

Оформление художника **В. Смирнитского**

Художественный редактор **К. Фадин**

Технический редактор **Р. Сиголаева**

Корректоры **А. Долидзе, Г. Трибунская**

Сдано в набор 13/IX 1977 г. Подписано к печати 2/III 1978 г. А05565. Формат 84×108 1/32. Бумага № 2. Печ. л. 7 (усл. 11,76) + + 16 вкл. Уч.-изд. л. 13,9. Тираж 100 000 экз. Цена 50 коп. Т. П. 1978 г., № 107. Заказ 1472.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

В. ДВОРЦОВ

ХОККЕЙНЫЙ РЕПОРТАЖ

